1

11 мая 1922 г.

Об Академии Наук и Публичной Библиотеке
(Каменев)[1]

Поручить тов. Рыкову[2] наблюдение за тем, чтобы существование таких учреждений, как Академия Наук и Публичная Библиотека[3], было обеспечено, хотя бы в минимальной степени, с тем, однако, чтобы их низшие просветительные ячейки не были уничтожены, но чтобы сокращение пало, главным образом, на театр, искусство и пр.

Протокол № 6, п. 16. *РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 292. Л. 5.*

Подлинник оформлен на бланке протоколов Политбюро, разделенных на графы: «слушали» — «постановили».

Выписки посланы: т.т. Рыкову, Каменеву (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 275. Л. 21).

К выписке из протокола приложен автограф записки (без даты):

«т. Сталину[4]
Прошу разослать членам Политбюро и на отзыв т. Сокольникова[5] и Луначарского[6] для последующей постановки в Пбюро. Л.Каменев» *(АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 129. Л. 2).*

К записке Л.Каменева приложен следующий доклад вице-президента Российской Академии Наук академика В.А.Стеклова:

«СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ НАУЧНОГО ДЕЛА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Российская Академия Наук, сосредоточившая в своем составе все лучшие научные силы России, приобретшая всемирную славу, не прерывавшая свою научную работу при почти невыносимых физических условиях, Академия, к помощи которой всегда прибегала и постоянно прибегает правительственная власть во всех мало-мальски серьезных нуждах, неизменно встречая с ее стороны всяческую помощь и содействие, вновь попадает в то безвыходное положение, в котором находилась около 200 лет тому назад во времена Анны Иоанновны[7] или Анны Леопольдовны[8]. Почти дословно приходится повторять отчаянные вопли Михайлы Ломоносова, что Академия и Наука пришли в совершенное оскудение, а он «нижайший» (это величайший-то из гениев) не только пропитание себе достать, но даже на лекарство против болезни не токмо не имеет, но и занять где, не может. За $^{2}/_{3}$ прошлого (каж[ется] 1742 г.) жалованья не донял, да и за половину этого года ничего не получил, ни книг, ни инструментов, ни лаборатории не имеет и знания свои и способности в действие произвести не может, отчего химической науке явный ущерб происходит. Но Ломоносов еще от отсутствия воды, света и топлива не страдал, здания Академии были еще новые, крыши не протекали, выгребные ямы вычищались без задержек, типография печатала не только все, что нужно, но и что не нужно. В настоящее время мы постепенно лишаемся и этих последних благ.

Материальное положение ученых, быть может, и лучше Ломоносовского, хотя и были случай, что жене академика пришлось перед Пасхой продавать сапоги на базаре и за то претерпеть большие неприятности, но в остальном положение Академии Наук становится хуже, чем при Ломоносове.

Только с неимоверной затратой энергии на преодоление множества вредных сопротивлений, часто угнетающих своей необъяснимой необоснованностью, удается до сих пор с грехом пополам кое-как затыкать наиболее бьющие в глаза прорехи, и то на короткий срок.

Приходится жить под непрестанно давящим чувством, что сегодня-завтра все здание разлезется по швам, так что и кусочков не собрать.

Единственная в России типография, во многом не уступающая и иногда превосходящая первоклассные типографии Европы (математические шрифты, восточные), висит на волоске.

Собственно сама типография, как коммерческое предприятие, может благополучно существовать изданием разных ходовых книжек и брошюрок, частными заказами объявлений, бланков, отчетов и т.п., печатаемых наспех в громадном количестве экземпляров, но издательство РАН в академической типографии в большой опасности.

Ученые труды Академии (как и всякой другой в мире) не могут представлять рыночной ценности, иметь широкий сбыт. Печатаются в ничтожном количестве (от 200 или 300 экземпляров, — maximum 1000 в редких случаях), идут главнейше в обмен на издания других ученых учреждений, преимущественно заграничных. Их производство с избытком окупается получаемыми взамен книгами, но не денежными знаками, которыми Академия могла бы оплачивать счета типографии по изданию ее трудов. По договору РАН должна уплатить типографии 7 апреля за 250 печатных листов, 7 июля снова платеж в такой же сумме и т.д.

Расчет ведется, как во всяком предприятии, по курсу Росбанка, а не по официальному курсу Наркомфина и в 8 раз (или более) против рыночного.

Академия должна доставлять своевременно бумагу приличного качества, должна уплачивать авторский гонорар сотрудникам (члены РАН никакого гонорара не получают).

Малейшая задержка — и типография останавливает академическую работу, переходя на более выгодную и верную частную (и иначе поступить не может, если желает сохранить свое существование).

В апреле (см. смету, цены заверены трестом Петропечати) необходимо уплатить 4,5 миллиона (1/4 часть) рублей образца 1922 г. да приобрести бумаги minimum на 500 или 600 тысяч рублей.

Не считая других расходов, до Июня (7-го) месяца необходимо иметь около 5 миллионов, т.е. на советские рубли до 50 миллиардов.

А 7-го Июля предстоит другой такой же платеж и т.д.

Между тем Академия, после чрезвычайных настояний, получила авансом только 20 миллиардов (2 милл. руб. 1922 г.), часть коих должна была покрыть прежнюю задолженность.

Уже май месяц, а дальнейших ассигнований никаких.

Заявка РАН на издательство (в сумме 34.191.325 р. 1922 г.), сделанная месяц тому назад, не внесена в смету Наркомпроса не по вине Академии. Если немедленно не будет произведено сверхсметное ассигнование, то либо придется выкинуть всю сумму к 7 Июня в исполнение договора в типографию и этим бессмысленным актом закончить печатание, а следовательно, и ученую жизнь Академии, ибо наука без печатных трудов — фикция, либо, не исполнив договора, любоваться на полученную ничтожную сумму, недоумевая, что с ней делать.

Академия окажется в таком же нелепом и безысходном положении, как некогда Ломоносов, получивший взамен просимых денег академических изданий на 80 руб., только у него были «издания», которые он не мог превратить в деньги, а у нас деньги, которые совершенно недостаточны для тех нужд, на которые они назначены, и не могут быть употреблены ни на какие другие ввиду определенного ассигнования их именно на издательство.

Мыслимо ли допустить подобное в двадцатом веке.

2. Академия, имеющая 12 больших, а всего 17 зданий, вмещающих около 40 научных учреждений, музеев, лабораторий, библиотек, из которых многие содержат неоценимые сокровища, накоплявшиеся в течение более чем 200 лет, часто равносильны первоклассным заграничным, уже четвертый год страдает от недостатка топлива.

В Зоологическом музее[9] (второй за Британским музеем, а по необработанному еще материалу его превосходящий) коллекции портятся, работа ученая и по разработке материала становится невозможной; в Азиатском музее[10] ценнейшие манускрипты покрываются плесенью, тлеют, то же в музее Этнографии и Антропологии[11]. В лабораториях останавливается работа, тончайшие исследования с чувствительными приборами становятся почти невыполнимыми (Физико-Математический Институт[12], Физиологическая Лаборатория[13], Особая Зоологическая[14], ботаническая[15], требующая темпер[атуры] 17° С для разводки культур и т.д.).

Водопроводные трубы лопаются, заливают помещения (в Математическом Кабинете, напр., вода проникла через два этажа и залила часть книг и рукописей 1 1/2 года тому назад, такой же потоп был дважды в Физической лаборатории и в других помещениях). Для сносного отопления зданий необходимо не менее 2000 куб. дров.

Совещание сократило до 1600 куб., что составляет поистине голодную норму, но возьмем по необходимости таковую.

Подготовку необходимо закончить не позже конца Июня, это крайний срок, теоретически говоря.

Но спешка идет уже сейчас, запасы дров незначительны, часть заготовки на Ладожском озере разметана бурями. Все, кто имеет деньги, закупает все имеющееся.

Дровяники требуют 25% при подписании договора, 20 или 25% при начале поставки, а остальное «против дров». Никакие другие условия покупки невозможны.

Сейчас цена куба (15 апреля примерно) франко-двор (без распиловки, укладки и т.д.) minimum 65 милл. руб. При последних переговорах (перед моим отъездом в Москву 27 апреля) дровяники поставили эту цену (все без исключения, 65—70 милл. франко-двор либо 48—50 франко-вокзал) только до мая.

Даже если сейчас же закупить дрова (1600 куб.) по майской цене (по заявке подрядчиков, 85 р. куб. с распиловкой и укладкой), необходимо 136 миллиардов и не медля уплатить 34 миллиарда, а в течение мая и начала Июня всю остальную сумму в определенные сроки, без всякого промедления.

Между тем на весь Петроградский акцентр[16] отпущено всего 250.000 довоенных рублей, т.е. 50 миллиардов советских рублей.

На РАН приходится maximum 10 миллиардов.

Невозможно даже уплатить первую плату в 25%. Необходимо «кустарничать», переплачивать и рисковать остаться со 100 или 200 куб. в самом благоприятном случае, т.е., по существу, совсем без дров.

Если даже будет удовлетворена мартовская заявка на топливо в размере 1 миллион довоенных руб. = 200 миллиардов советск[их] руб. на весь Акцентр, то и тогда положение окажется почти безвыходным, ибо на одну Академию Наук требуется (для голодной нормы) более 100 миллиардов советских рублей. Неизвестно, включена ли эта заявка в 1 милл. довоен. руб. по общей смете Наркомпроса. Если нет, или сделанная заявка уменьшена, то опять необходимо срочное сверхсметное ассигнование, иначе РАН останется без дров и ученая жизнь Академии должна будет совершенно замереть.

3. Одно из богатейших книгохранилищ России — библиотека РАН[17] помещается в необычайной тесноте в старом Петровском здании, без топлива, по временам без освещения.

После 1 1/2 лет хлопот, по особому распоряжению В.И.Ленина, удалось, наконец, вернуть новое здание, построенное до войны (за 600.000 руб.зол.) специально для библиотеки и захваченное перед тем военными лазаретами, эвакуационными пунктами и т.д.

Здание приведено в полный беспорядок, загажено, попорчено. Пожарная Комиссия признает недопустимым современное состояние библиотеки в старом помещении. Необходимо срочно перевести книги в новое здание, а для этого его хоть немного отремонтировать (исправить двери, окна, полы, водопроводные трубы, отопление и т.п.), иначе оно необитаемо (прилагается Докладная записка о положении библиотеки РАН)

Сверх того необходим расход на перевозку (срочную), на оборудование стеллажей и проч., исчисляемый приблизительно в 4 милл. р. 1922 г.

Ремонтно-строительный расход потребуется примерно в 15—20 милл. р. 1922 г.

Ремонтно-строительный сезон начался; необходимо теперь же заключать условия с подрядчиками и мастерами, иначе не окажется ни их, ни рабочих.

Но до сих пор на этот предмет нет ни копейки ассигнований; время уходит, цены неимоверно растут, рабочие и мастера захватываются другими заказчиками.

4. Геологический и Минералогический музеи[18] загружены сверх всякой меры.

После самых курьезных перипетий, 26 апреля получено сообщение от Коллегии Губкоммунотдела, что в заседании 13 апреля она постановила свое решение от 15 марта с/г. (предоставлявшее дом 2 по Тучковой Набер. Внешторгу) отменить, — дом 2 по Тучковой наб. оставить в распоряжении Академии Наук.

Это здание и было предназначено для помещения в нем Геологического музея.

Оно обусловлено необходимо; без наличности его работа в музее становится невозможной, старого помещения не хватает даже как склада необработанных ящиков музейного имущества.

Необходимо немедленно исправить также испорченное разными временными постоями здание и перевести туда имущество музея.

Одна перевозка (более 4000 пудов) требует по самым умеренным ценам до 10 миллиардов сов. руб. = 1.000.000 р. 1922 г. Ремонт самый необходимый — также несколько миллиардов.

В общем, ремонт библиотечного здания, здания № 2 по Тучковой наб., Зоологического музея и других помещений РАН, приходящих от старости в положительную ветхость (здания времен от Петра I до Екатерины II), исчислен в минимальной сумме около 1.300000 довоен. рубл. (по заявке, сделанной в Марте тек. года), т.е. 260 миллиардов сов. р., или 26 миллионов руб. 1922 г., или 260.000 усл. р. Между тем по последним сведениям на весь Наркомпрос отпускается только 600.000 руб. (не считая приблизительно 300.000 р., назначенных специально на разные факультеты). Академия не получит и четвертой части необходимой суммы и будет поставлена в безвыходное положение.

5. Строительная Комиссия при РАН в заседании своем 27 апреля на один только текущий ремонтно-строительный расход требует около 5.600.000 р. 1922 г., считая по курсу 600.000 р. за 1 руб. довоенный.

Даже по настоящему курсу Госбанка (1 р.= 500.000 р. сов.) выйдет более 5 милл. р. 1922 г.

При этом прилагается выписка из протокола заседания Строительной Комиссии от 27 апреля 1922 г., объясняющая безвыходность положения, заставляющую Комиссию сложить с себя всякую ответственность за сохранность всех зданий РАН, если ее настоятельная просьба не будет удовлетворена возможно скоро.

Мыслимо ли при таких условиях допускать возможность ассигнования поистине смехотворной суммы в 500 тыс. руб. на ремонтно-строительные нужды Наркомпроса по всей РСФСР.

6. На всевозможные хозяйственно-операционные расходы РАН вот уже 4 месяца 1922 г. не отпущено ни одной копейки (ученые, хозяйственные нужды).

Правлению представляют от многочисленных ученых учреждений требования на сотни миллионов на покупку необходимых для работы приборов, инструментов, книг, хозяйственных принадлежностей, химических реактивов и т.п.

Удовлетворялись до сих пор из ничтожных остатков прошлого года только крайние нужды, не терпящие ни минуты отлагательства, кучи же ассигновок лежат без движения в бухгалтерии, и многие из них теряют цену, ибо предлагаемые к покупке предметы первостепенной важности переходят в другие руки, обладающими дензнаками.

Ряд начатых работ прерывается, что часто равносильно их полному уничтожению и бессмысленной гибели раньше затраченных средств.

Таким свойством обладают все лабораторные работы по биологии, физике, химии и т.д.

Инфузории не ждут в совершении своих изучаемых учеными процессов заседаний Наркомфина, химические реакции ни с какими ведомствами и их проволочками не считаются.

Продавцы ценных и редких приборов, предметов, книг и т.п. в настоящее время поступают совершенно так же, и, в то время как Наркомфин в несколько раз сокращает сравнительно с ценами заявки данного момента, они, не обращая

на это ни малейшего внимания и следя лишь за падением курса рубля, увеличивают цены с каждым днем.

То, чем можно было бы себя обеспечить, будь своевременно ассигнована просимая в данный момент сумма, становится недосягаемым не только через месяц проволочки, но иногда через неделю, часто через день.

Даже без всякого урезания сумма, отпущенная, напр., по мартовской заявке, наверное окажется ничтожно малой в мае.

А с задержками и предполагаемыми сокращениями положение в хозяйственно-операционном отношении станет безвыходным.

Просто придется прекратить всякую ученую работу, даже если все прочие ассигновки (на топливо, ремонт и т.д.) и были бы удовлетворены полностью.

В ученых учреждениях все ассигнования должны быть выполняемы своевременно и одновременно, начиная от личного состава и кончая самыми мелкими хозяйственными нуждами, ибо задержка в одном звене — влечет остановку и разруху во всем остальном.

А сейчас РАН испытывает четырехмесячное отсутствие всяких кредитов, кроме кредитов по личному составу, и то отпускаемых с большими опозданиями.

При таких условиях планомерная работа становится невозможной.

Необходимы самые решительные меры, пока не исчезла еще всякая надежда на исправление нависшей над наукой беды.

Ведь стыдно в настоящее время говорить, что гибель науки есть в то же время и гибель государства.

7. Как ни печально, но приходится переходить от мысли о науке к вопросу о нечистотах.

Правда, речь идет не о расцвете, а о возможной гибели науки, но от этого не легче.

За 4 года, вследствие отсутствия ассенизационного хорошо организованного транспорта и невозможности пользоваться услугами частных предпринимателей, РАН не имела физической возможности хоть один раз вычистить надлежащим образом выгребные ямы (люки).

Самые решительные меры использовать городской ассенизационный обоз в лучшем случае позволяли иногда добыть несколько десятков бочек, лишь слегка вычерпывавших содержимое 35 люков зданий Академии.

Люки засорялись твердыми осадками и в настоящее время требуют коренной чистки; жидкость выпирает наружу, проникает в уборные, распространяя иногда зловоние и, надо думать, заразу. Несколько раз нечистоты выступали и подмачивали имущество книжного склада.

Все переговоры с очистителями привели к выводу, что минимальная стоимость надлежащей очистки 36 люков равна 1 миллиарду сов. р.

Итак, только неотложная очистка люков требует миллиардного расхода, и отложить его, отказаться от него — невозможно.

А средств на это Академия не имеет, ибо до сих пор, повторяю, не получила ни копейки ни на какие хозяйственные расходы.

Такое положение тянуть долго невозможно: необходимые средства должны быть изысканы и отпущены в срочном порядке.

8. При новой экономической политике приходится оплачивать все предметы хозяйственного потребления: воду, освещение, телефоны и т.п. Одно освещение требует громадных расходов, электрические общества требуют уплаты больших сумм, иначе грозят прекращением отпуска энергии.

Расходы эти не могли быть предусмотрены сметой, составлявшейся в истекшем 1921 году.

Один Акцентр требует более 200.000 р.з. на электрическую энергию.

При таких условиях можно говорить не о сокращении ранее сделанных сметных заявок, а только об их значительном увеличении.

И это необходимо сделать, ибо без воды, света и т.п. ученые учреждения также существовать не могут.

Замечательно, что как раз в тот момент, когда Академия Наук оказалась в описанном выше критическом положении, начали возобновляться ее деловые сношения с Европейскими Академиями и научными Обществами.

Из Германии, Англии, Америки и даже Франции и Италии поступают предложения об обмене изданиями, о возобновлении разрушенных войной организаций совместной работы по разным отраслям знания.

Американцы предлагают свое содействие по обмену изданий под непосредственным руководством именно Академии Наук, немецкие Академии также и на тех же условиях, французы приглашают русских ученых прочесть ряд лекций в Сорбонне и других ученых учреждениях и осветить в них движение ученой мысли в различных областях науки за время прерванных войной сношений. Из-за недостатка средств Академия лишена возможности издавать свои ученые труды. Более 3 тыс. листов лежат уже несколько лет. Что должна ответить РАН на запросы ученых Запада об обмене изданиями, которые так высоко там ценились до сих пор.

Я получил предложение от проф. Оксфордского Университета Tunnera возобновить совместную работу по изданию описаний самых важнейших землетрясений мира, начиная с 1913 года.

Проф. Tunner предлагает выслать все уже вышедшие в Англии выпуски до 1916 года, изданные руководимой им Британской Сейсмической Комиссией, с просьбой сравнить их вычисления и выводы с данными наблюдений, производившихся с 1913 года на громадном протяжении России, и исправить недочеты их по необходимости неполных сводок. Следует заметить, что Академия Наук занимала в области исследования сейсмических явлений до войны первенствующее место.

Лучшие и новые методы исследования этих процессов и аппараты были созданы в нашей Академии Наук покойным академиком Б.Б.Голицыным и вошли во всеобщее употребление во всем мире.

Многочисленные и точные наблюдения были организованы Академией Наук по всей обширной территории России. Руководил ими академик Голицин, состоявший в последнее время председателем Сейсмической Международной Комиссии, в которой Англия принимала наиболее деятельное участие.

Несмотря на чрезвычайные затруднения, сейсмические наблюдения у нас продолжались и во время войны и после революции 1917 года. Главнейшие станции (Иркутск, Екатеринбург, Тифлис, Ташкент и др.) прилагали все силы, дабы не прерывать работу.

Но связь постепенно нарушалась, инструменты не контролировались, фотографическая бумага, без которой наблюдения невозможны, иссякла, и, в конце концов, на некоторых первоклассных станциях пришлось ее заменить бумагой, закопченной сажей, т.е. перейти к первобытному и весьма неточному способу фиксирования сейсмограмм.

Сводка наблюдений за 1913 год, уже давно обработанная, лежит до сих пор в типографии без движения: нет средств напечатать.

Академия Наук вступила в сношения с проф. Tunner'ом, поручив директору Физико-Математического Института руководство предполагаемой работой, но не окажется ли Академия, еще недавно стоявшая в первых рядах ученых учреждений мира, в конце концов, несостоятельной единственно из-за недостатка средств. В каком положении окажется Академия перед учеными Запада, имея все данные содействовать общему прогрессу науки за исключением весьма немногого: недостатка материальных средств, т.е. по печальному примеру Ломоносова не по своей вине «неспособной свои силы в действие произвести и тем всей науке явный ущерб нанести».

Точно так же могут прекратиться начатые нашим Физико-Математическим Институтом в прошлом году изыскания по изменению силы тяжести в области Курской Магнитной аномалии при помощи гравитационного витиометра Этвоше, давшие за короткий (месячный) промежуток времени весьма важные результаты не только в теоретическом, но и практическом отношении.

Мною и Старш[им] Физиком П.М.Никифоровым и Старшим Магнитологом Института В.Я.Павлиновым в связи с этим намечен ряд весьма важных работ по

исследованию законов силы тяжести и магнитной восприимчивости горных пород; уже построены некоторые приборы, но начатое дело, которое также весьма интересует особенно англичан, может остановиться из-за недостатка средств.

Работы Радиевого Института, руководимого академиком В.И.Вернадским, где уже получено значительное количество радия, этого драгоценнейшего из металлов, могут остановиться из-за недостатка, напр., топлива.

Подобных печальных примеров, бьющих в глаза, можно привести сколько угодно, я взял на удачу несколько наиболее мне близких.

Требования государственной пользы заставляют выделить РАН на первое место и при сокращениях и урезываниях, вызываемых тяжелым положением государства, употребить все силы, чтобы такое учреждение, уже давно приобретшее всемирную известность своими заслугами, поддержать насколько возможно. Это необходимо сделать во что бы то ни стало, ибо «на поприще ума нельзя нам отступать».

10. Академия отлично понимает, что при данных условиях она должна сократиться. Она это и делает, насколько возможно, но есть предел, ниже которого опускаться нельзя; иначе начнется разрушение, которое потом не поправить,

В своих заявках о необходимых суммах она не запрашивает, она только просит только тот minimum, без которого научная деятельность становится невозможной.

В настоящее время, как будет подробно показано ниже, Академия просит на весь 1922 год, включая сюда и личный состав и хозяйственно-операционные расходы и экстренные ассигнования, только

80.000.000 руб. обр[азца] 1922 г.

т.е. около 800 тысяч условных рублей (приблизительно).

Чтобы понять, насколько ее запросы сокращены сравнительно с нормальными, стоит только сравнить их с ее довоенным бюджетом (до 1914 г.) Он равнялся

1.800.000 реальных золот. рублей.

и Академия обращала их по действительной рыночной цене.

Сверх того отпускалось на издательство в академической типографии 120.000 р. золотом.

Я не говорю уже об экстренных ассигнованиях, как, напр.,

600.000 реальн. зол. руб.

на постройку особого здания библиотеки, свыше

1.000.000 реальн. зол. руб.

на постройку Ломоносовского Института (неосуществленного благодаря разразившейся всемирной войне).

И эти суммы считались едва достаточными, чтобы поддерживать ее ученый престиж на одном уровне с подобными же учреждениями Запада, хотя в то время Академия имела только 10 зданий, не существовало многих ученых учреждений, возникших после 1914 г., музеи и институты были менее богаты, чем сейчас. Итак, один текущий бюджет РАН равнялся по нынешним действительным ценам

3.600 миллиардам сов. рублей,

т.е. более

360.000.000 руб.обр. 1922 года,

почти в 4 раза меньше.

Если же считать по среднему масштабу (до 1914 г.), то в настоящее время, при значительном увеличении числа зданий и ученых учреждений, потребовалось бы около

600 милл. обр. 1922 г.

Академия сознательно сокращает свои требования более чем в 5 раз, самое меньшее.

Дальше, в смысле урезания, идти уже некуда.

11. В настоящее время общая смета уже утверждена, никакие изменения в ней невозможны, сделанные ошибки, которые тяжко отзовутся на ученой деятельности РАН, в обычном порядке непоправимы.

Но ошибки эти должны быть исправлены без замедления, этого требуют интересы государственные.

Посечь рост ученого организма, постоянно развивающегося в течение более 200 лет подряд на виду у всего мира, будет безумием.

Необходимы сверхсметные ассигнования в срочном порядке в следующих размерах (считая 100 руб. 1922 г. за 1 рубль условных рублей):

1. На издательство 1922 года	34.191.325 р. 1922 г.= 341.913 усл. руб
2. На ремонтно-строит. нужды	26. 000.000 р. 1922 г = 260.000 усл. руб.
3. На закупку 1600 кубов дров	16. 000.000 р. 1922 г.= 160.000 усл. руб.
4. На нужды книгохранилищ	4. 178. 000 р. 1922 г.= 41.178 усл. руб.
5. Перевозка имущества Геолог. Кабин. из старого здания в здание № 2 по Тучковой набережной	1. 000. 000 р. 1922 г.= 10. 000 усл. руб.
6. На организацию обмена и закупки заграничных изданий (при посредстве Ара[19] и других органов)	20. 000. 000 р. 1922 г.= 20. 000 усл. руб.
Итого	833. 091 усл. рублей

Подробные сметы и объяснительные записки могут быть представлены немедленно и частью уже представлены в Главнауку.

Вице-Президент РАН *Акад. В.Стеклов*

[P.S.] При перенесении столицы государства в Москву[20], в Петрограде был образован Отдел Главнауки, в ведении которого фактически оказалась Российская Академия Наук, как в административном, так и бюджетном отношении[21].

Между тем Академия Наук, будучи по существу и задачам своей деятельности учреждением общегосударственным и даже международным, никогда не состояла в ведении того или иного окружного управления и принадлежала к ведомству Народного Просвещения, всегда пользовалась правом непосредственных сношений со всеми государственными учреждениями и полной самостоятельностью как в распределении, так и в расходовании ассигнуемых на ее содержание средств.

Такая постановка Академии Наук в составе других общегосударственных учреждений являлась и практически вполне целесообразной, так как отдельные академические учреждения распределены по всей государственной территории и даже за ее пределами.

Еще по проекту создателя РАН Петра I, выработанному при непосредственном участии знаменитого Лейбница[22], Академия была поставлена в совершенно исключительное положение. Она имела право непосредственного сношения с высшей властью через своего президента и была исключена из табели о рангах: члены РАН в первое время ее существования не получали ни чинов, ни орденов. Даже по уставу 1836 года (Николая I) Академия, хотя и была приписана в ведомство Министерства Народного Просвещения, но в ведении его не состояла и сохраняла право непосредственных сношений с Сенатом, Государственным Советом и императорской властью. Министерство Народного Просвещения являлось только передаточной инстанцией без права veto.

Как показала практика, Академия не менее обслуживает интересы общегосударственного и международного характера, почему значительное число ее членов систематически привлекается к участию в работах центральных органов государственной власти и командируется за границу. При этих условиях искусственное и даже несоответствующее значению Академии включение ее в число научных учреждений окружного типа не может не отражаться вредно на дальнейшем ее бытии.

Не касаясь вопроса о том, какие технические неудобства ныне вызывает нахождение Академии Наук в финансовом и административном отношениях в ведомстве Петроградского Отдела Главнауки, Академия, по указанным соображениям принципиального свойства, находит совершенно необходимым вновь подтвердить особым декретом присущее ей право непосредственного сношения по своим делам с органами центральной власти и, что особенно важно в практическом отношении, установить порядок финансирования РАН, подобный бывшему раньше и определяемый следующими общими положениями:

1) РАН составляет смету расходов в конце каждого года и представляет таковую в центральное учреждение — Главнауку,

2) Главнаука, при составлении общей сметы по ученым учреждениям, вносит без изменений заявки РАН в соответствующие параграфы в виде отдельных пунктов, не сливая их с заявками всех остальных учреждений,

3) Полная смета Главнауки, таким образом составленная, подвергается обсуждению в совещании при Наркомпросе в присутствии представителя РАН (с голосом в части, касающейся ее заявок),

4) Проект сметы, выработанный в этом совещании, вносится на совещание в Наркомфине, куда также приглашается представитель РАН,

5) После этого смета, по выполнении всех других установленных формальностей, вносится на утверждение Большого Совнаркома, куда также приглашается представитель РАН для защиты ее интересов,

6) Окончательно утвержденные по РАН кредиты переводятся Наркомфином в непосредственное распоряжение Академии Наук» *(АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 129. Л. 3—9об.)*.

На первой странице доклада В.А.Стеклова штамп: «Бюро Секретариата ЦК РКП. Получено 23/V 1922 г.». Упомянутые в тексте приложения (выписки, объяснительные записки и т.п.), а также отзывы Сокольникова и Луначарского в деле отсутствуют. По тексту имеются неоднократные отчеркивания на полях, подчеркивания в тексте.

К решению Политбюро приложена также выписка из протокола № 14 заседания Финансового Комитета от 30 июня 1922 г. (ведомственная подчиненность этого комитета не указана; очевидно, имеется в виду Финансовый Комитет Совнаркома). Заслушав первым пунктом вопрос «Об отпуске средств Академии Наук», Финансовый Комитет постановил:

«1. а) Признать в принципе необходимым отпуск средств Академии Наук на нужды издательства, на перевозку книг и геологического музея, на расходы по обмену книг с заграницей.

б) Поручить Наркомфину в течение завтрашнего дня обсудить заявку по существу, исчислив потребности Академии Наук в советских рублях.

в) Предложить НКФину и Академии Наук исчислить расходы, потребные на предстоящий квартал, с учетом сезонности и очередности работ с тем, что дальнейшие потребности Академии Наук будут покрыты при исчислении бюджета на следующий квартал.

г) Все расходы по содержанию учреждений и штатов Академии Наук выделить в смете Наркомпроса в особые литера» *(Там же. Л. 10)*.

2

25 февраля 1925 г.

О юбилее Академии Наук
(т.т. Рыков, Чичерин[23], Красин[24], Раковский[25])

а) Признать желательным приезд ученых из-за границы по случаю двухсотлетнего юбилея Академии Наук.

б) Поручить СНК СССР ассигновать необходимые на организацию празднества средства.

в) Не возражать против участия т. Рыкова в организации юбилея.

Протокол № 50, п. 5. *Д. 490. Л. 3.*

Машинописный текст на бланке протоколов Политбюро.
Принято на основании записки А.И.Рыкова от 24 февраля 1925 г.;

«В ПОЛИТБЮРО

В текущем году осенью исполняется 200-летие Российской Академии Наук. Академия Наук готовится к празднованию этого юбилея и просит разрешения Правительства пригласить на это празднование значительное количество ученых разных стран.

Академики ОЛЬДЕНБУРГ, СТЕКЛОВ и ФЕРСМАН обратились ко мне с просьбой о назначении специальной Правительственной комиссии, под моим председательством, для придания этому празднованию государственного характера. Я считаю, что следует придать празднованию импозантный характер. В список приглашенных мы сможем включить ряд ученых из колониальных стран и доминионов. Можно надлежащим образом организовать прием ученых и проявить к ним особое внимание не хуже, а лучше, чем это делается за границей. Есть, что им показать. Часть из них может, кроме Ленинграда и Москвы, совершить ряд поездок по нами установленным маршрутам. На торжествах можно устроить ряд наших выступлений. За границей к этим торжествам будут относиться с исключительным интересом, и иностранная пресса вынуждена будет печатать подробные отчеты об этих торжествах. Речи и выступления наших академиков будут с нами согласованы. Весь план празднования будет утверждаться нами. При таких условиях, я думаю, мы можем с большой для себя выгодой использовать этот случай. Стоить все это будет тысяч триста, включая все необходимое оборудование и достройку музеев, кабинетов и проч., закончить которые необходимо к юбилею.

Ввиду того, что подготовка к празднованию, если мы на это пойдем, должна быть начата немедленно, — прошу поставить вопрос на принципиальное обсуждение в среду, 25-го января, в Политбюро, предупредив ЧИЧЕРИНА, КРАСИНА и РАКОВСКОГО, чтобы они имели возможность подготовить свой материал.

Посылаю для ознакомления записку о праздновании академиков ОЛЬДЕНБУРГА и СТЕКЛОВА.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ
А.И.РЫКОВ».

В левом верхнем углу есть резолюция: «Размн[ожить]» и помета — «размножено». На обороте записки после подписи А.И.Рыкова запись — «Подлинник. Записка академиков Ольденбурга и Стеклова отослана т. Рыкову по расп[оряжению] т. Мехлис. 26/II 25 [подпись неразборчива]» (АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 137. Л. 2 и об.).

Выписки были посланы: т.т. Рыкову — все; Горбунову[26] — б; Чичерину — а; Луначарскому — а, б; Ходоровскому[27] — а, б; Яковлевой[28] — а, б; Сырцову[29] — все (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 477. Л. 22).

3

2 июля 1925 г.

О приглашении т. Антоновым чешского делегата на юбилей Академии
(т. Чичерин)

а) Не возражать против приглашения Академией профессора Массарика[30] на юбилей Академии Наук.

б) Тов. Чичерину расследовать вопрос о причинах, которые делают возможным проникновение сведений о работе Наркоминдела и переписки его с Антоновым[31] к враждебным нам кругам и правительствам, — с последующим докладом в Политбюро.

Протокол № 69, п. 1-Е. *Д. 509. Л. 1.*

В машинописном проекте постановления первый пункт был сформулирован следующим образом: «Не отклонять приглашение т. Антоновым чешского делегата на юбилей Академии». Редакционная правка внесена Сталиным.

Выписка послана Чичерину. Второй адресат, которому послан пункт б), указан неразборчиво (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 496. Л. 11).

4

2 июля 1925 г.

О юбилее Академии
(ПБ от 25. II. 25 г. пр. № 50, п. 5)
(т. Рыков)

а) Создать комиссию Политбюро* из трех лиц для руководства празднованием юбилея Ленинградской Академии Наук. Членами комиссии утвердить т.т. Луначарского и Евдокимова[32]. Третьего члена комиссии поручить подыскать Секретариату ЦК с сообщением членам Политбюро.

б) Комиссию оформить в советском порядке.

в) Формы и методы советского** оформления выяснить т.т. Рыкову и Горбунову.

г) Вопрос о придании Ленинградской Академии Наук союзного значения поставить на следующем заседании Политбюро. При рассмотрении этого вопроса вызвать представителей Украины.

Протокол № 69, п. 9. *Д. 509. Л. 3.*

Машинописный текст на бланке протоколов Политбюро.

Выписки посланы: т.т. Луначарскому — все, Евдокимову — все, Рыкову — все, Горбунову — все, Кагановичу[33] — г), Хатаевичу[34] — все, Бубнову[35] — все (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 496. Л. 26 и об.).

Копию телеграммы Кагановичу с сообщением о пункте г) данного решения см.: АП РФ. Ф. 3 Оп. 33. Л. 2. Этот пункт был вызван тем, что 26 февраля 1925 г. Бюро Секретариата ЦК КП(б) Украины, заслушав сообщение Чубаря[36] «О переименовании Рос. Академии Наук во Всесоюзную», постановило: «Возражать против переименования Российской Академии Наук во Всесоюзную, ввиду политической нецелесообразности» (Там же. Л. 3).

* Далее зачеркнуто «в количестве».

** Слово «советского» вписано от руки. Правка внесена Сталиным.

5

8 июля 1925 г.

О переименовании Академии Наук во Всесоюзную
(ПБ от 2.VII. 25 г., пр. № 69, п. 9)
(т.т. Рыков, Каганович, Луначарский)

а) Ввиду того*, что Академия Наук обслуживала до сего времени только Великороссию**, и для того, чтобы сделать ее орудием поднятия науки и культуры всех, особенно отсталых наций, признать необходимым преобразование ее во Всесоюзную[37], обеспечив в ней сотрудничество всех национальных республик.

б) Обеспечить сохранение независимости молодой Украинской Академии, которой Всесоюзная*** Академия должна всемерно помогать в ее развитии.

в) Тов. Луначарскому составить проект грамоты к Всесоюзной Академии[38].

г) Организовать комиссию под председательством т. Рыкова из Народных Комиссаров по Просвещению всех союзных республик. Комиссии разработать вопрос об уставе Академии и др. вопросы, связанные с ее организацией. Созыв за тов. Рыковым.

Протокол № 70, п. 22. *Д. 510. Л. 6.*

Машинописный текст с рукописной правкой на бланке протоколов Политбюро.

По данному вопросу было рассмотрено следующее письмо А.И.Рыкова в ЦК РКП от 20 июня 1925 г.:

«На заседании фракции РКП 3-й сессии ЦИКа Союза ССР в Тифлисе[39] мною от имени Политбюро ЦК был поднят вопрос о переименовании Академии Наук из Ленинградской во Всесоюзную. По самому содержанию своих работ Ленинградская Академия была и есть Общесоюзной. Она ведет работу для всех частей Союза. В ней сосредоточены накопленные в течение 200 лет исключительные богатства (всякого рода музеи, библиотека, насчитывающая более 3.000.000 томов), раздать которые по частям Союза едва ли правильно — это грозит разрушить их. Ввиду приближения 200-летнего юбилея Академии Наук и необходимости к этому моменту утвердить Устав Академии, я предлагал обменяться на фракции мнением по этому вопросу, наметить принципиальное решение его, предупредить, что Всесоюзная Академия будет учреждением при ЦИКе или СНК Союза, не будет иметь никаких административных прав, и что интересы научных исследований отдельных частей Союза, в особенности наиболее отсталых, будут полностью обеспечены.

При голосовании большинство (против 33) высказалось за необходимость превращения Ленинградской Академии Наук во Всесоюзную. В общем было принято мое предложение и постановлено просить ЦК партии подготовить этот вопрос и поставить его на следующей сессии ЦИКа.

Ввиду того, что дата празднования юбилея (первые числа сентября) приближается — крайне неудобно оставить Академию Наук без Устава. Поэтому прошу срочно поставить на обсуждение вопрос о признании за Академией Наук Всесоюзного значения и передаче ее из Народного Комиссариата Просвещения РСФСР в Совет Народных Комиссаров или Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР, без чего не представляется возможным утвердить Устав.

Председатель Совета Народных
Комиссаров Союза ССР А.И.Рыков»

(АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 121. Л. 5 и об.).

Выписки посланы: т.т. Рыкову, Луначарскому, Кагановичу — ЦК КПУ, ЦК КПБ, Заккрайкому, Средазбюро ЦК (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 497. Л. 57 и об.).

---

* В начале пункта зачеркнуто: «Ввиду того, что Российская Академия предстоящей деятельности Российской Академии наук».

** Далее зачеркнуто: «чтобы завершить ее революционный поворот».

*** «Всесоюзная» вписано вместо зачеркнутого «Российская».

6

8 июля 1925 г.

О юбилее Академии
(ОБ от 3. VII. 25 г., пр. № 90, п. 19)

Назначить председателем комиссии т. Милютина[40].

Протокол № 70, п.36. *Д. 510. Л. 8.*

На бланке постановлений Политбюро — «на голосование вкруговую» есть росписи: «За Н.Бух[арин] [41], М.Калинин [42], возд[ерживаюсь] Л.Тр[оцкий] [43], За — А.И.Рыков, Ст[алин]».

Выписки посланы: Милютину, Рыкову, Луначарскому (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 497. Л. 75).

7

9 июля 1925 г.

Предложение т. Рыкова о назначении взамен его председателем комиссии Политбюро по организации Всесоюзной Академии Наук — т. Милютина*

Принять.

Протокол № 71, п. 19 (опросом). *Д. 511. Л. 6.*

На проекте есть роспись Бухарина и пометы, что «за» высказались Бухарин, Томский [45], Троцкий, Молотов, Калинин, Фрунзе [46] (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 498. Л. 35).

Практически сразу после принятия постановления Политбюро от 8 июля 1925 г. (п. 22) А.И.Рыков написал следующую записку:

«Во изменение принятых решений об организации комиссий о помощи неурожайным и пограничным районам Украины и Академии Наук предлагаю: в первой комиссии заменить меня т. Калининым, а во второй (об Академии Наук) т. Милютиным, так как ввиду перегрузки и усталости этой новой работы взять на себя не могу. АИР» *(АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Л. 7).*

Выписки посланы: Милютину, Рыкову, Горбунову (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 498. Л. 35).

---

* Фамилия Милютина вписана вместо зачеркнутой — Молотова[44].

8

29 июля 1925 г.

О приглашении Пенлеве на юбилей Академии Наук
(т. Чичерин)

Не возражать против приглашения Пенлеве[47] на юбилей Академии Наук.

Протокол № 73, п. 26. *Д. 513. Л. 7.*

На бланке протоколов Политбюро имеются пометы, что «за» — Бухарин, Рыков, Молотов и «Троцкий не возражает».

Принято на основании письма Чичерина Рыкову от 27 июня 1927 г.:

«С.Секретно

Тов. РЫКОВУ
Копии: Членам Политбюро,
Членам Коллегии НКИД

Уважаемый Товарищ,

Т. Красин телеграфирует, что имеется надежда уговорить Пенлеве в качестве ученого посетить юбилей Академии Наук. Он спрашивает, придаем ли мы этому значение. По моему это имело бы громадное значение, и в особенности теперь, когда под влиянием слуха о расстреле 18-ти лицеистов без суда, ученые в некоторых столицах начинают отказываться от поездки. В Париже и без того некоторые высшие научные институты принимали отрицательные решения относительно

поездки на этот юбилей. Я поэтому склонен приписывать очень большое значение поездке Пенлеве. Т. Красин просит срочного ответа.

Одновременно обращаю Ваше внимание на то, что пишет в докладе от 24-го июля т. Крестинский. У Секретаря Полпредства были 23-го июля двое профессоров, собирающихся ехать на Юбилей, а 24-го у т. Крестинского был ректор Берлинского университета Холль и другой представитель того же университета. Сущность бесед с этими лицами, сводится к тому, что профессорам очень хочется поехать на Юбилей, но что в виду возбуждения, господствующего в студенческих кругах в связи с делом Киндермана и Вольшта, они не решатся поехать, если до их поездки смертная казнь не будет заменена другим наказанием. Вопрос является для большинства из них спешным, потому что через неделю начинаются каникулы, и то или другое использование этих каникул зависит от того, поедут ли они в Ленинград или нет. Делегации договариваются, что отнюдь не хотят оказывать на наше правительство какого-либо давления.

Сам от себя т. Крестинский полагает, что уже пора заменить смертную казнь студентам долгосрочным лишением свободы, ибо это успокоит германское общественное мнение и с другой стороны свяжет Гинденбурга и затруднит ему утверждение приговора по делу Скоблевского.

Таково мнение т. Крестинского. Я лично недостаточно представляю себе Берлинские настроения чтобы судить, больше ли шансов помилования Скоблевского в случае замены смертной казни немецким студентам другим наказанием, как полагает т. Крестинский, или же в случае дальнейшего существования Дамоклова меча над студентами в Москве. Мне казалось бы желательным по этому поводу запросить т. Радека, только что приехавшего из Берлина и знающего германские настроения.

С товарищеским приветом ЧИЧЕРИН»

На письме имеется резолюция: «Желательно привлечь» (АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 137. Л. 18—19).

Выписка послана Чичерину (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 500. Л. 55).

9

22 августа 1925 г.

О юбилее Академии Наук
(т. Каменев)

Признать возможным расширение сметы на расходы по юбилейным торжествам Академии Наук на 60.000 рублей, поручив т.т. Горбунову и Брюханову рассмотрение финансовой стороны сметы.

Протокол № 76, п. 4. *Д. 516. Л. 1.*

Машинописный текст на бланке протоколов Политбюро.
Выписки посланы: т.т. Брюханову[48], Горбунову (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 503. Л. 7).

10

27 августа 1925 г.

Об Академии Наук
(ПБ от 22. VIII. 25 г., пр. № 76, п. 4)
(т.т. Куйбышев[49], Милютин*)

а) Признать желательным участие т. Рыкова на заседании Академии Наук 6-го сентября в Ленинграде[50*], предоставив окончательное решение на его личное рассмотрение.

б) В случае неприезда т. Рыкова, поручить выступить на этом заседании т.т. Калинину и Луначарскому.

в) Поручить т. Милютину озаботиться составлением делегации ЦИКа в соответствии с директивами Политбюро ЦК и разослать всем членам Политбюро не позднее 3-х дневного срока.

г) Признать нежелательным устройство демонстрации в Москве по поводу юбилея Академии Наук. Поручить т. Милютину договориться с МК о посещении некоторыми иностранными учеными наших заводов[51].

д) Поручить т.т. Ягоде[52] и Луначарскому договориться об опубликовании в газетах хроникальной заметки о разработке Главпрофобром вопроса об исключенных студентах[53].

Протокол № 77, п. 19. *Д. 517. Л. 8.*

Машинописный текст на бланке протоколов Политбюро.

Выписки посланы: т.т. Милютину — все, Рыкову (шифром) — а, Угланову — г, Ягоде и Луначарскому — д (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 504. Л. 53).

Копию телеграммы Рыкову с сообщением пункта а) данного постановления и машинописный текст подготовленного А.В.Луначарским «АДРЕСА ЦИК И СНК СССР ВСЕСОЮЗНОЙ АКАДЕМИИ НАУК В ДЕНЬ ЕЕ 200-ЛЕТНЕГО ЮБИЛЕЯ» см.: АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 137. Л. 22—27.

---

* Милютин вписан вместо зачеркнутого Луначарского.

** Начало пункта вписано вместо зачеркнутого: «Признать необходимым опубликовать».

11

29 октября 1925 г.

Предложение комиссии ПБ по руководству празднованием юбилея Всесоюзной Академии Наук
(ПБ от 4.VII.25 г., пр. № 69, п. 9 и от 8.VII.25 г., пр. № 70, п. 36)
(т. Милютин)

1) Поручить Академии Наук вести переговоры по поводу предложений, сделанных иностранными делегациями ученых о связи научной работы, ведущейся в СССР, с научной работой за границей, с тем, чтобы окончательные результаты переговоров подлежали утверждению Совнаркома.

2) Поручить Совнаркому назначить комиссию для связи и наблюдения за работой Академии Наук. Состав комиссии предварительно внести на утверждение Политбюро*.

3) Работу комиссии Политбюро по руководству юбилеем Академии Наук считать оконченной.

Протокол № 86, п. 17 (опросом). *Д. 526. Л. 5.*

Машинописный текст на бланке протоколов Политбюро.

Имеются росписи: М.Томского,. А.И.Рыкова, Н.Бухарина, Сталина, Л.Каменева, Г.Зиновьва[54], Молотова (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 513. Л. 40).

Текст постановления повторил представленные В.Милютиным «Предложения Комиссии ПБ по руководству Юбилеем Академии Наук», в заключение которых он приписал от руки: «P.S. Доклад будет прислан дополнительно» (АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 129. Л. 12).

Зав. Секретариатом Управделами СНК СССР Е.Веприцкая писала 24 ноября 1925 г. в ЦК РКП тов. МЕХЛИС [55]: «По указанию тов. МИЛЮТИНА В.П. посылаю Вам для сведения как материал к заседанию Политбюро от 29/X 1925 г. — копию доклада Комиссии СНК СССР по организации Юбилея Академии Наук» (Там же. Д. 137. Л. 29).

ДОКЛАД

КОМИССИИ по организации празднования юбилея Академии Наук

Празднование 200-летия Академии Наук дало возможность закрепить связи не только с учеными Союза ССР, но и с заграничными учеными мира.

На празднествах присутствовало до 1000 ученых Союза ССР и 98 иностранных ученых. Последние распределялись по странам следующим образом:

Германия	— 28 чел.	Чехо-Словакия	— 4 -"-
Италия	— 8 -"-	С.А.С.Штаты	— 2 -"-
Англия	— 7 -"-	Индия	— 2 -"-
Швеция	— 6 -"-	Китай	— 1 -"-
Япония	— 5 -"-	Турция	— 1 -"-
Франция	— 4 -"-	Испания	— 2 -"-

остальные приходятся на Бельгию, Голландию, Данию, Венгрию, Эстонию, Литву и т.д. Всего было представлено 24 страны.

Внимание к этим торжествам было высказано довольно усиленное во всех странах. Вот некоторые отклики, которые имелись по юбилею Академии Наук.

ШАРЛЬ ВИД — приветствуя юбилейные торжества, высказывает мнение, что для укрепления связи между учеными Франции и Союза ССР необходимо, чтобы большее количество научных трудов переводилось на французский язык.

ВУКСОН — воздерживаясь от оценки деятельности Академии Наук, высказывает мнение о необходимости установления более тесной связи между учеными различных стран и, в особенности, между самими народами. Он интересуется вопросами — «приняло ли бы Советское Правительство предложение о создании в России — Лиги Прав Человека».

АНДРЭ МАЗОН — видит в дате 5 сентября — символ восстановления интеллектуальной связи между Россией и другими странами будущего интеллектуального сотрудничества между Союзом ССР и Францией.

Наряду с подобными отзывами, в той же Франции были и другого характера отзывы.

Следует добавить, что особенно враждебно отнеслась к празднествам Французская Академия Наук (состоящая из 40 «бессмертных»).

Вместе с этим во Франции велась кампания против участия на торжествах, поддержанная белогвардейцами в Париже.

Тем не менее, как мы видим, представители от Института г. Лиля и некоторые члены Академии Наук по персональным приглашениям в количестве 4-х человек участвовали на торжествах.

Несомненный интерес представляют также следующие отзывы американских ученых:

ОСБОРН — президент Американского Музея Естественной Истории, отмечает содействие, оказанное научным экспедициям** Музея, которые посылались в свое время в Сибирь.

ДЕЙ — директор Геофизической Лаборатории Института Карнеги в Вашингтоне, пишет, что юбилей означает полное восстановление научной работы, после событий революционного порядка.

КАРЛ АЛЬСБЕРГ — один из директоров Института по исследованию продуктов питания, передает Академии свои поздравления и отмечает желание ученых Америки установить связь с учеными Союза ССР.

МИГУЭЛЬ де-МЕНТЕСАД — археолог, заведующий Отделом Местной Этнологии в Мексиканском Музее Археологии, Истории и Этнографии, пишет, что юбилей, как и все другие ученые конгресса, прошел бы не оставив следа помимо памяти о бесплодных речах, если бы не дух справедливости и интернационализма, воодушевляющий русский народ в борьбе с прошлым. Наука первая разрушает китайскую стену воздвигнутую расовой и патриотической гордостью.

ЯСТ-ПИРИНГ — американский экономист и писатель, исключенный из Пенсильванского Университета за его прогрессивные идеи, посылая свой горячий привет ученым Союза ССР, заявил, что в С.А.С.Ш. ученых не стесняют в работах по химии, физике и другим наукам, увеличивающим производство и умножающим прибыль, но в отношении экономики, социологии и других наук, угрожающих капиталистической системе, ученые наталкиваются на сильные оппозиции. Ученые социальных наук смотрят на советских ученых, как на пионеров движения для социальных улучшений.

ГОЛЬДЕР — пишет «я не вижу причин почему нельзя было бы установить лучшие культурные отношения между нашими двумя народами, независимо от политических отношений. Я верю, что лучшие культурные отношения поведут к улучшению и политических отношений».

Поляков — известный американский инженер, уроженец России, призывает Академию к тесному единению с массами. «Труд рабочих», пишет он, «также существен для прогресса науки как работа ученых существенна для рабочих». Свое письмо он заканчивает возгласом: «Ученые всех стран соединяйтесь».

В Германии — в начале велась энергичная кампания против участия в торжествах, которая, однако, сорвалась и 23 ученых Германии, представляющие, в сущности, весь ученый мир Германии, участвовали в торжествах.

Организация и проведение юбилейных торжеств достаточно были освещены в текущей печати, и на них в самом докладе можно не останавливаться. В общем и целом они прошли вполне удовлетворительно.

Следует подчеркнуть, что целый ряд академиков, как ФЕРСМАН, ИОФФЕ, ОЛЬДЕНБУРГ и другие выступали не только на торжественных заседаниях Академии Наук, но и в рабочих районах и на рабочих собраниях.

В докладах, которые были сделаны на заседаниях Академии Наук т.т. ЗИНОВЬЕВЫМ, КАМЕНЕВЫМ, ЛУНАЧАРСКИМ и другими — была дана принципиальная постановка вопроса об отношении советской власти к науке, к работе ученых, к задачам научных учреждений, и был освещен ряд вопросов на тему «Диктатура пролетариата и наука». Эти доклады должны появиться в печати отдельным изданием на разных языках.

После окончания празднеств Академии Наук, особый интерес для нас представляют те отзывы, которые появились в заграничной печати и даны иностранными учеными, бывшими у нас на празднествах. Они за некоторыми исключениями, носят положительный характер.

Во время празднования юбилея ряд заграничных ученых внес предложения, при осуществлении которых, несомненно, последует значительное укрепление научной работы, проводимой в СССР, с научной работой целого ряда других стран. Но особый интерес для нас представляют предложения, сделанные представителями заграничных делегаций ученых. Эти предложения следующие:

Представители германской науки — внесли проект посылки ученых одной страны в научные институты другой, об участии ученых в экспедициях и о взаимном привлечении ученых к разрешению тех или иных задач.

Предполагалось, что в течение ближайших трех месяцев обе стороны наметят соответствующие научные задачи и выработают предложения, которыми обменяются со стороны Академии Наук Союза ССР — академик ОЛЬДЕНБУРГ и со стороны германских ученых — д-р ШМИДТ-ОТТ.

Предложения эти обсуждались 7 сентября с.г. в Ленинграде на совещании, в котором приняли участие со стороны Союза ССР т.т. КАЛИНИН, ЛУНАЧАРСКИЙ, ГОРБУНОВ И ОЛЬДЕНБУРГ, со стороны Германии — д-р ШМИДТ-ОТТ, профессора: ПЛАНК, ЛЕДЕРС, Эдуард МАЙЕР.

Предложения французский ученых (проф.проф. С.Леви и П.Пеллио) — заключались в организации Международного Комитета по изучению Средней Азии, затем — организации в Париже Выставки старинных изданий, миниатюр и т.п. времен Французской Революции, сохранившихся в музеях Академии Наук Союза

ССР, и — о создании в Ленинграде «Дома Французских Ученых» по образцу домов, имеющихся в Лондоне, Риме и т.д.

Представитель датской Академии Наук проф. СЕРЕНСЕН — внес предложение об организации, совместного с Академией Наук Союза ССР, обследования местностей, где были найдены рунические надписи. (Минусинский край, Урян-Хай и Северная Монголия).

Представители Японской Академии Наук — внесли предложение об участии Академии Наук Союза ССР в Конгрессе по изучению побережья Тихого Океана.

Представитель Американских ученых — проф. ГОЛЬДЕР внес предложение об участии Академии Наук в Международном Историческом Конгрессе, а также предложение об организации в Америке Русско-Американского Института по изучению русской революции. Институт предполагается организовать с участием наших представителей.

Представители Америки и Италии — внесли предложение о совместном с Академией Наук СССР выступлении по вопросу изменения Устава Международного Совета Исследований в смысле предоставления всем без исключения странам права членства в Совете.

Представитель Китая — проф. ЛИ — передал предложение Геологического Комитета Китая об организации совместного с Академией Наук СССР обследования Байкальской Области [и] на территории Союза ССР и Области [и] по выбору Геологического Комитета Академии Наук СССР — на территории Китая.

По вышеизложенным предложениям иностранных ученых, Комиссия считает целесообразным:

1. Поручить Академии Наук вести дальнейшие переговоры по поводу предложений, сделанных иностранными делегатами о связи научной работы, ведущейся в Союзе ССР, с научной работой заграницей с тем, чтобы окончательные результаты переговоров подлежали утверждению Совнаркома.

2. Поручить Совнаркому назначить комиссию для связи и наблюдения за работой Академии Наук.

3. Работу Комиссии СНК по руководству юбилеем Академии Наук считать оконченной.

В.Милютин

Отп[ечатано] 10 экз. Москва-Кремль. — 29 октября 1925 г.

ВЕРНО. Секретарь Управделами СНК [подпись неразборчива]». *(Там же. Л. 30—34).*

Выписки посланы: т.т. Милютину, Мирошникову, Рыкову (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 513. Л. 40. Опубликована: Источник. 1996. № 3. С. 110).

---

* Последняя фраза вписана от руки.

** В тексте ошибочно — «научными экспедициями».

12

19 ноября 1925 г.

О составе комиссии для связи и наблюдения за работой Академии Наук
(ПБ от 29.X.25 г., пр. № 86, п. 19)

Принять предложение тов. Рыкова об утверждении комиссии в составе т.т. Сырцова (председатель), Луначарского, Милютина В.П. и Горбунова.

Протокол № 91, п. 27. *Д. 531. Л. 9.*

Машинописный текст на бланке протоколов Политбюро «для голосования вкруговую».

Предложения А.И.Рыкова изложены в записке в Политбюро от 18 ноября 1925 г. Воспроизведя п.п. 1 и 2 постановления от 29 октября 1925 г., он писал:

«На основании этого постановления на утверждение ПОЛИТБЮРО представляю следующий состав Комиссии

Председатель	— т. Сырцов
Члены	— т. Луначарский
	— т. Милютин В.П.
	— т. Горбунов»

(АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 129. Л. 14. Опубликовано: Источник. 1996. № 3. С. 110—111).

На записке Рыкова имеются росписи: М.Томский, Я.Рудзутак, Г.Зиновьев, Л.Каменев, М.Калинин, А.И.Рыков, Молотов.

Выписки посланы: т.т. Рыкову, Сырцову, Луначарскому, Милютину В.П., Горбунову (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 518. Л. 73).

13

11 февраля 1926 г.

О комиссии для связи и наблюдения за работой Академии Наук
(ПБ от 19.XI.25 г., пр. № 91, п. 27)

Утвердить председателем комиссии вместо тов. Сырцова тов. Енукидзе[56].

Протокол № 10, п. 40 (опросом). *Д. 546. Л. 9.*

Оформлено на бланке «на голосование вкруговую». В графе «результат голосования» имеются росписи: За М.Калинин, За А.И.Рыков, За Сталин, за М.Томский, Г.Зиновьев, Я.Рудзутак, за Л.Каменев, Л.Троцкий.

Принято на основании записки Н.Горбунова и В.Милютина, отпечатанной на личном бланке Н.П.Горбунова и направленной 5 февраля 1926 г. А.И.Рыкову:

«Постановлением Политбюро от 19/XI—25 г. была образована Комиссия в составе С.И.СЫРЦОВА (председатель), ЛУНАЧАРСКОГО, МИЛЮТИНА В.П. и ГОРБУНОВА для разрешения вопросов международной и научной связи и наблюдения за работой Академии Наук.

Комиссия эта ни разу т. СЫРЦОВЫМ не созывалась вследствие загруженности его предсъездовской и съездовской работой[57]. В настоящее время, ввиду нового назначения т. СЫРЦОВА, Комиссия осталась без руководства и к работам приступить не может.

Просим Вас выяснить вопрос о председателе Комиссии. С своей стороны считаем желательным назначение председателем т. МОЛОТОВА или т. ЕНУКИДЗЕ».

На записке имеется резолюция: «В секретариат ЦК РКП. А.И.Рыков. 10.II. 1926 г.» (АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 129. Л. 16. Опубликовано: Источник. 1996. № 3. С. 111).

Выписки посланы: т.т. Енукидзе, Горбунову (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 537. Л. 79).

14

15 апреля 1926 г.

Предложение комиссии ПБ по организации Всесоюзной Академии Наук
(ПБ от 8.VII.25 г., пр. № 70, п. 22)

1) Выработанный проект Устава Академии Наук передать на рассмотрение и утверждение СНК СССР.

2) Работу комиссии считать законченной и комиссию распустить.

Протокол № 20, п. 52. *Д. 556. Л. 11.*

Машинописный текст на бланке протоколов Политбюро.
Принято на основании представления В.П.Милютина в Политбюро ЦК ВКП(б) от 6 апреля 1926 г.:

«Постановлением Политбюро была создана Комиссия под моим председательством по выработке Устава Академии Наук. Комиссия закончила свою работу. Проект представлен в Политбюро. В случае, если не будет принципиальных возражений по проекту, прошу постановить относительно того, чтобы:

1) Выработанный проект Устава Академии Наук передать на рассмотрение и утверждение СНК СССР.

2) Работу Комиссии считать законченной и Комиссию распустить» *(АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 121. Л. 19).*

Выписки посланы: Горбунову, Милютину, Луначарскому (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 557. Л. 73).

15

31 марта 1927 г.

О «неделе встречи» русских ученых в Берлине
(т. Литвинов)

а) Принять предложение НКИД о поездке в Берлин русских ученых[58], поручив т. Рыкову пополнить представленный НКИД список еще несколькими учеными.

б) Решение — особая папка.

Протокол № 93, п. 7. *Д. 626. Л. 2.*

«П р и л о ж е н и е:
«Особая папка»

б) Поручить ОГПУ установить строгое наблюдение за поведением ученых в Германии.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 4. Л. 91.

Машинописный текст на бланке протоколов Политбюро.
Выписки посланы: т.т. Литвинову[59], Горбунову — а; Менжинскому[60] — все (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 630. Л. 12).

16

28 апреля 1927 г.

Об Академии Наук

Отложить.

Протокол № 98, п. 17. *Д. 631. Л. 3.*

В повестке дня закрытого заседания Политбюро от 28 апреля 1927 г. этот вопрос стоял под № 14 и был указан докладчик — Рыков. В подготовленном бланке протокола фамилия Рыкова зачеркнута и вписано отмеченное решение (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 635. Л. 2, 24).

17

30 апреля 1927 г.

Об уставе Академии Наук
(ПБ от 28.IV.27 г., пр. № 98, п. 17)

Отложить[61].

Протокол № 99, п. 22. *Д. 632. Л. 4.*

Докладчиком по этому вопросу планировался Рыков, фамилия которого на протокольном бланке зачеркнута (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 636. Л. 32).

18

5 мая 1927 г.

Об уставе Академии Наук
(ПБ от 30.IV.27 г., пр. № 99, п. 22)
(т. Рыков)

а) Вопрос в целом отложить.

б) Признать нецелесообразным утверждение Ферсмана вице-президентом Академии Наук.

Протокол № 100, п. 13. *Д. 633. Л. 6.*

Вписано от руки в бланк протоколов Политбюро.
Записку А.И.Рыкова см. док. № 21.
Выписка послана т. Рыкову (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 637. Л. 54).

19

12 мая 1927 г.

Об уставе Академии Наук
(ПБ от 5.V.27 г., пр. № 100, п. 13)

Отложить до следующего заседания.

Протокол № 101, п. 14. *Д. 634. Л. 3.*

В повестку дня заседания данный пункт был включен под № 17 с указанием: «Ставится в 4-й раз». На подготовленном бланке протокола фамилия Рыкова как докладчика зачеркнута (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 638. Л. 2, 30).

20

19 мая 1927 г.

Об уставе Академии Наук
(ПБ от 12.V.27 г., пр. № 101, п. 14)

Отложить до следующего заседания.

Протокол № 103, п. 19. *Д. 635. Л. 5.*

В повестке дня заседания отмечалось, что этот вопрос «Ставится 5-й раз» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 640. Л. 2).

21

26 мая 1927 г.

Об уставе Академии Наук
(ПБ от 19.V.27 г., пр. № 103, п. 19)
(т.т. Рыков, Милютин, Горбунов*)

а) Утвердить выработанный комиссией т. Милютина новый устав Академии Наук со следующими поправками:

Исключить из устава пункт об утверждении членов Академии правительством.

Пункт устава о порядке лишения академиков звания принять в следующей редакции:

«Академик лишается своего звания, если он не выполняет заданий, возлагаемых на него этим званием, или если его деятельность направлена явным образом во вред СССР»**.

Количество членов Академии Наук устанавливается в 70 человек

б) Утвердить президентом Академии Наук на новое пятилетие Карпинского[62].

Протокол № 105, п. 14. *Д. 636. Л. 3—4.*

Рукописный текст на бланке протоколов Политбюро, В повестку дня заседания данный пункт был включен под № 11 с указанием: «Ставится в 6-й раз» (РГАСПИ. Оп. 163. Д. 642. Л. 2, 23 и об.).

К данному протоколу приложена записка А.И.Рыкова от 11 апреля 1927 г.:

«В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)

I — ОБ УСТАВЕ АКАДЕМИИ НАУК

До сих пор действует старый царский устав Академии (утвержден в 1836 г.) с теми небольшими изменениями, которые были внесены Временным Правительством. Эти изменения в основном сводятся к следующему:

а) Президент Академии не просто назначается Правительством, как это было раньше, «из особ первых четырех классов», а избирается общим собранием Академии из числа ординарных академиков и только утверждается Правительством. То же относится и к вице-президенту;

б) академики по избрании утверждаются Временным Правительством (такова практика Временного Правительства — из устава этого не вытекает), в то время, как раньше они утверждались Президентом Академии (в архивах Академии за 1904 г. имеются примеры, когда царское правительство тоже утверждало ординарных академиков);

в) в новом уставе усилена роль общего собрания Академии и уменьшена власть Президента.

28-го июля 1925 года Советом Народных Комиссаров Союза ССР, во исполнение директивы ПОЛИТБЮРО, была назначена Комиссия под председательством т. МИЛЮТИНА, в составе двух представителей от Академии Наук, т. ГОРБУНОВА и представителей Союзных Республик, для разработки устава Всесоюзной Академии Наук. Выработанный этой комиссией устав был внесен в ПОЛИТБЮРО и постановлением от 16-го апреля 1926 года направлен на рассмотрение и утверждение Совета Народных Комиссаров Союза.

Основные моменты выработанного комиссией т. МИЛЮТИНА устава — следующие:

1) Академия Наук Союза ССР — есть высшее ученое учреждение Союза, состоящее при Совете Народных Комиссаров Союза, которому она представляет ежегодно отчет о своей деятельности.

(Согласовано с Академией).

2) Академия Наук СССР имеет следующие задачи:

а) развивать и усовершенствовать научные дисциплины, входящие в круг ее ведения, обогащая их новыми открытиями и методами исследования,

б) изучать и развивать естественные и производительные силы страны, и

в) приспособлять научные теории и результаты научных опытов и наблюдений к практическому применению в промышленности и культурно-экономическом строительстве СССР.

(Согласовано с Академией).

3) Академия Наук СССР ведет научно-экспедиционную работу в пределах поставленных ею научных задач.

(Согласовано с Академией).

4) Академия разделяется на 2 отделения — Физико-Математических Наук и отделение Гуманитарных Наук (история, филология, экономика, социология и т.п.).

Академия — против этого пункта возражает и настаивает на 3-х отделениях: отделение Физико-Математических Наук, отделение Русского Языка и Словесности и отделение Исторических Наук и Филологии.

5) Академия Наук устанавливает и поддерживает научную связь с Академиями, учеными учреждениями, научными обществами, как в СССР, так и других странах, непрерывно укрепляя и расширяя эти связи.

(Академия предлагает добавить, что ей предоставляется право созывать научные съезды и совещания).

6) Академия Наук Союза (по утверждению Совнаркомом) имеет право открывать исследовательские институты, музеи, лаборатории, постоянные комиссии типа исследовательских институтов и т.п. учреждения.

(Согласовано с Академией).

7) При Академии Наук могут состоять особые комитеты для установления научных связей Академии с учеными учреждениями и обществами, не входящими в состав Академии. Положение об этих комитетах подлежит утверждению Советом Народных Комиссаров Союза.

(Согласовано с Академией).

8) В Академии имеется Президент Академии, один Вице-Президент и один Непременный Секретарь, избираемый Академией и утверждаемый Советом Народных Комиссаров Союза.

(Согласовано с Академией).

9) Академия Наук имеет в своем составе 50 действительных членов Академии (академиков).

(Академия Наук предлагает, кроме 50-ти штатных действительных членов Академии — иметь 5 сверхштатных, не получающих содержания по Академии, с тем, чтобы иметь возможность включить в состав Академии таких ученых, как Михаил Николаевич ПОКРОВСКИЙ и других, которые в Ленинграде жить не могут[63]. Это предложение новое; в комиссии т. МИЛЮТИНА не обсуждено; см. п. 26-й проекта, представленного Академией).

10) Действительными членами Академии Наук Союза могут быть только лица, обогатившие науку научными трудами мирового значения.

(Последняя редакция Академии — Действительными членами Академии Наук могут быть исследователи, обогатившие науку трудами первостепенного научного значения).

11) Порядок избрания академиков, согласованный комиссией т. МИЛЮТИНА с академиками, устанавливается следующий:

§ 14. Об открывшейся вакансии действительного члена Академии по какой-либо специальности соответствующее Отделение через Непременного Секретаря Академии Наук сообщает относящимся к данной специальности ученым учреждениям СССР и союзных республик и своим членам-корреспондентам.

§ 15. Ученым учреждениям СССР и союзных республик и членам-корреспондентам предоставляется право сообщить Академии, не позже как через два месяца после отсылки извещения, письменно, с соответствующей мотивировкой имена достойных, по их мнению, избрания в действительные члены Академии кандидатов из выдающихся ученых по указанным специальностям.

§ 16. Не позже, чем через месяц по истечении указанного в ст. 15-й срока, при Академии Наук СССР образуется особая Комиссия из:

а) членов Академии по специальности, к которой относится открывшаяся вакансия, и по наукам с нею смежным, и

б) представителей ученых учреждений союзных республик по выбору последних, по одному от республики.

Названная Комиссия обязана не позже чем в недельный срок подготовить соответствующему Отделению Академии свои отзывы о всех предложенных кандидатах, с указанием тех из них, которых она нашла достойными избрания в действительные члены Академии Наук СССР. Отзывы читаются в одном из заседаний соответствующего Отделения Академии. В следующем очередном заседании Отделения производится баллотировка представленных Комиссией кандидатов. После избрания одного из кандидатов в Отделении, в ближайшем заседании Общего Собрания заявляется о сделанном в Отделении избрании и читается отзыв об научных трудах кандидата, а на следующем затем Общем Собрании производится баллотировка.

§ 17. Для производства выборов как в Отделениях, так и в Общем Собрании Академии, необходимо присутствие в заседании не менее $^2/_3$ всех живущих в Ленинграде Академиков (не считая командированных и находящихся в отпуску), а для избрания в действительные члены Академии не менее $^2/_3$ числа голосов Академиков, участвующих в избрании.

ПРИМЕЧАНИЕ: В случае неизбрания ни одного из кандидатов новые выборы назначаются через 6 месяцев.

§ 18. Об избрании нового действительного члена Академии Наук СССР представляется Совету Народных Комиссаров на утверждение. По утверждении избранного лица, записка об его ученых трудах печатается в «Известиях» Академии Наук СССР.

12) Почетные члены Академии Наук и члены-корреспонденты избираются самой Академией из числа как Союзных, так и иностранных ученых.

13) В уставе чрезвычайно подробно и детально регламентируется сложнейший порядок внутренней работы Академии как по ученой части, так и по хозяйственно-административной.

(Сответствующие пункты были приняты комиссией т. МИЛЮТИНА по предложению академиков; фактически они узаконяют существующий в Академии порядок и традиции).

14) Академия Наук по всем своим делам сносится непосредственно с наркоматами и другими учреждениями СССР и союзных республик, а по вопросам, требующим разрешения высшего Правительства, — входит через Управление Делами СНК СССР.

(Согласовано с Академией).

15) Печатаемые Академией Наук издания и сочинения, имеющие подпись Непременного Секретаря Академии, не подлежат цензуре.

16) Академия имеет право пересылать без цензуры все свои издания за границу.

Устав Академии Наук в редакции комиссии т. МИЛЮТИНА был внесен в Подготовительную Комиссию, которая разослала его на заключение Союзных Республик.

Рассмотрение Устава Подготовительной Комиссией задержано до получения директивы.

Для рассмотрения основных моментов, которые должны быть положены в основу нового устава Академии, мною было созвано специальное совещание. Предложения, которые были приняты на этом совещании, я считаю необходимым внести на обсуждение ПОЛИТБЮРО. Эти предложения следующие:

1) в основу положить проект устава, выработанный комиссией т. МИЛЮТИНА;

2) в уставе не упоминать о количестве действительных членов Академии (академиков);

3) установить, что кандидаты в действительные члены Академии Наук, по любой дисциплине, могут выдвигаться соответствующими учеными обществами, учреждениями, организациями, отдельными учеными и группами ученых.

Кандидатуры публикуются и рассылаются для отзыва ученым учреждениям и всем выдающимся ученым Союза по данной специальности.

Избрание производится Академией Наук в установленном порядке и утверждается совещаниями наркомов просвещения союзных республик.

4) Академик лишается своего звания, если он не выполняет заданий, возлагаемых на него этим званием, лишение звания производится Академией с представлением на утверждение Совета Народных Комиссаров Союза.

5) Избрание почетных членов Академии, членов-корреспондентов предоставляется самой Академии.

6) В связи с преобразованием Академии Наук во Всесоюзную, устанавливается от 3 до 6 должностей Вице-Президента.

7) Президент Академии, Вице-Президенты, Непременный Секретарь избираются Академией и утверждаются Советом Народных Комиссаров Союза.

8) Годовой план работы Академии и состав ее учреждений определяются каждый раз при утверждении Правительством ее бюджета.

II — ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ФЕРСМАНА

В январе текущего года Академия Наук представила на утверждение Правительства произведенное ею избрание на должность Вице-Президента, взамен умершего СТЕКЛОВА, — А.Е.ФЕРСМАНА. Выборы ФЕРСМАНА ни в какой степени не были согласованы с нами. Попытки отсрочить выборы окончились неуспехом. Под разными благовидными предлогами утверждение ФЕРСМАНА было задержано. Теперь необходимо решить вопрос — утверждать его или нет.

III — О РАССМОТРЕНИИ ОТЧЕТА О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АКАДЕМИИ НАУК ЗА 1926 г.

При рассмотрении представленного Академией Наук отчета о ее деятельности за 1926 год — образовать постановлением Совета Народных Комиссаров Союза — специальную комиссию, с тем, чтобы заключение этой комиссии было опубликовано в печати.

IV — О ЧИСТКЕ АППАРАТА АКАДЕМИИ НАУК

Признать необходимым освежение аппарата Академии Наук и удаление оттуда явно враждебных элементов.

V — ОБ ОФОРМЛЕНИИ ИСКЛЮЧЕНИЯ АКАДЕМИЕЙ СТРУВЕ[64], РОСТОВЦЕВА[65] и др.

По утверждении устава, потребовать от Академии Наук представления списка действительных членов Академии, почетных членов и членов-корреспондентов и соответствующего документа, подтверждающего заявление академиков об исключении Академией из ее состава таких академиков, как СТРУВЕ, РОСТОВЦЕВА, и таких почетных членов, как Николай Николаевич[66] и ему подобных.

А.И.РЫКОВ» *(АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 121. Л. 60—63).*

К записке Рыкова были приложены проекты Устава Академии Наук в редакции комиссии Милютина и Академии Наук (Там же. Л. 64—93).

Выписки посланы: т.т. Горбунову и Милютину (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 642. Л. 23).

---

* Фамилии Милютина и Горбунова, как докладчиков, вписаны в протокол карандашом дополнительно.

** В Устав АН СССР этот пункт вошел в слегка измененной редакции: «22. Действительный член Академии Наук лишается своего звания, если он не выполняет обязанностей, налагаемых на него этим званием, или если его деятельность направлена явным образом во вред Союзу ССР» (Уставы Академии Наук СССР. М.,1974. С. 123).

22

26 мая 1927 г.

Об освобождении т. Кнорина от обязанностей, связанных с работой в Агитпропе ЦК
(ОБ от 23.V.27 г., пр. № 116, п. 15-гс)

а) Освободить т. Кнорина[67] от обязанностей члена Коллегии Наркомпроса.

б) Ввести т. Криницкого[68] вместо т. Кнорина в комиссии Политбюро 1) по наблюдению за работой Академии Наук и 2) по организации Федерации писателей.

Д. 636 Л. 7.

Протокол № 105, п. 27 (опросом).

Машинописный текст на бланке протоколов Политбюро «на голосование вкруговую». На нем росписи — И.Сталин, М.Томский, М.Калинин, А.Андреев[69], Петровский[70], А.И.Рыков, А.Микоян[71].

Выписки посланы: ОБ, Криницкому — все, Кнорину, Смольянинову[72] — а (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 642. Л. 51).

23

19 января 1928 г.

Об Академии Наук

Поручить комиссии в составе т.т. Молотова, Рыкова и Бухарина рассмотреть вопросы, связанные с Академией Наук, и свои предложения внести на утверждение Политбюро.

Созыв комиссии за т. Молотовым.

Д. 669. Л. 6.

Протокол № 6, п. 31.

В повестке дня этого вопроса не было. Решение написано от руки красным карандашом на бланке ЦК ВКП(б) и без изменений включено в протокол.

Выписки посланы: т.т. Молотову, Рыкову, Бухарину (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 711. Л. 101—102)

Выписка из данного протокола опубликована: Источник. 1996. № 3. С. 121.

24

15 марта 1928 г.

Об Академии Наук

Отложить.

Д. 677. Л. 5.

Протокол № 15, п. 19.

В повестке дня заседания этот вопрос значился с докладом Молотова как п. 15, затем переправлен на п.19, но обсужден не был (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 720. Л. 33).

25

23 марта 1928 г.

Об Академии Наук
(т.т. Рыков, Покровский*)

Утвердить предложенный комиссией Политбюро проект постановления по вопросу о выборах академиков** (см. приложение № 2).

Д. 678. Л. 3.

Протокол № 16, п. 13.

«П р и л о ж е н и е № 2:

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОМИССИИ ПБ ПО ВЫБОРАМ АКАДЕМИКОВ

1. Увеличить число академиков в Академии Наук до 80 чел.[73]

2. Разрешить Комиссии Политбюро по наблюдению за Академией Наук (Комиссия т. Енукидзе) выставить через различные научные и общественные учреждения намеченные ею кандидатуры в академики, переговорив предварительно с кандидатами непосредственно или через научные учреждения, от которых будут выставляться их кандидатуры.

Разрешить комиссии, в зависимости от обстоятельств, вносить изменения в представленный ею кандидатский список.

Поручить ей выяснить возможность включения в список следующих лиц: Морозова[74], Аксельрод[75], Лященко[76], Костицина[77].

3. Просьбу т. Рязанова[78] и т. Покровского о снятии их кандидатур отклонить и обязать их согласиться на избрание их в академики.

4. Признать необходимым подготовку почвы среди более близких к нам академиков для проведения намеченных кандидатов. При проведении выборов организовать соответствующую кампанию в прессе.

5. Выборы организовать с таким расчетом, чтобы закончить их до осени[79].

6. Ответственность за организацию и проведение всей выборной кампании возложить персонально на т.т. Криницкого и Горбунова.

7. Поручить т. Горбунову принять организационные меры к улучшению и укреплению аппарата Академии Наук.

8. Признать необходимым, чтобы один из вице-президентов Академии Наук был абсолютно советским человеком, и поручить Комиссии т. Енукидзе подыскать подходящего человек***.

9. Признать возможным утверждение ФЕРСМАНА вице-президентом, при условии, что второй вице-президент будет абсолютно своим человеком.

С. Секретно

КАНДИДАТЫ В АКАДЕМИКИ[80]

1. Члены ВКП(б)

1) Бухарин
2) Кржижановский
3) Покровский
4) Рязанов
5) Губкин
6) Лукин
7) Фриче

2. Кандидаты ближе к нам

8) Деборин
9) Бах
10) Архангельский
11) Осадчий[81]
12) Боголепов М.И.[82]
13) Пресняков[83]
14) Базаров[84]
15) Богданов А.[85]
16) Маслов
17) Курбатов В.Я.[86]
18) Сакулин
19) Прянишников
20) Кольцов[87]

3. Кандидаты приемлемые

21) Тан-Богораз[88]
22) Вавилов Н.И.
23) Каблуков[89]
24) Миткевич
25) Рождественский
26) Яковкин[90]
27) Гедройц
28) Обручев
29) Шокальский[91]
30) Грушевский
31) Алексеев
32) Владимирцев
33) Крымский[92]
34) Чичибабин
35) Багалей****[93]».

(РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 678. Л. 11—13.)

В повестке дня заседания, на которой сверху (справа) карандашом написано «окончательная», значился и п. 9 «Об Академии Наук», по которому докладчиками должны были выступить т.т.Молотов, Бухарин, Рыков (подчеркивался основной докладчик), но Молотов и Бухарин среди присутствующих на заседании не значатся (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 721. Л. 2, 3).

На заседании присутствовали — Члены ПБ: т.т. Ворошилов, Калинин, Рудзутак, Рыков, Сталин. Кандидаты в члены ПБ: т.т. Косиор Ст., Микоян, Угланов. Члены ЦК: т.т. Антипов, Котов, Кржижановский, Кубяк. Любимов, Менжинский, Москвин, Пятницкий, Степанов-Скворцов, Скрыпник, Смирнов А.П., Сокольников, Сулимов, Чичерин. Кандидаты в члены ЦК: т.т. Брюханов, Калыгина, Каминский, Киселев, Элиава. Члены Президиума ЦКК: т.т. Енукидзе, Ильин, Лебедь, Орджоникидзе, Сольц, Шкирятов, Яковлев (Там же. Л. 5).

Выписки посланы: т.т. Рыкову, Енукидзе, Покровскому (Там же. Л. 23—26).

Выписка из данного протокола вместе с приложением опубликована: Источник. 1996. № 3. С. 122—123

---

* В подготовленном бланке постановления Политбюро фамилии Молотова и Бухарина зачеркнуты и вписан Покровский.

** Копии проекта постановления были предварительно разосланы членам ЦК. На приложенном тексте постановления есть помета: «Экз. № 33. № 1812/с от 13.III.28 г.».

*** После этих 8 пунктов в проекте постановления отмечалось в скобках: «Предложения Комиссии Политбюро т.т. БУХАРИН, РЫКОВ, МОЛОТОВ. 7.III 28 г.». Затем был выделен «пункт, отложенный до Политбюро». Он-то и стал п. 9 приведенного постановления. А в проекте после него отмечалось в скобках: «Этот пункт обсуждался, но не был принят. В.МОЛОТОВ. 13.III.28 г.».

**** Приведенный список имел и следующее зачеркнутое дополнение: «Кроме того, в последнее время наметились еще кандидатуры КНИПОВИЧА[94], ЛИСКУНА[95], но окончательно вопрос о них еще не выяснен».

26

24 апреля 1928 г.

Просьбу Ленинградского обкома о введении т. Позерна в состав Комиссии ПБ по руководству выборами Академии Наук
(ОБ от 22.III.28 г., пр. № 16, п. 13/б)

Удовлетворить.

Протокол № 22, п. 47 (опросом). *Д. 684. Л. 9.*

Машинописный текст на бланке протоколов Политбюро «на голосование вкруговую», где в графе «результат голосования» имеются росписи Молотова, Бухарина, А.И.Рыкова, Ворошилова[96], А.Микояна, М.Томского и пометы, что «Рудзутак[97] — согласен, Калинин не возражает».

Принято на основании решения Секретариата Ленинградского областкома ВКП(б), который, рассмотрев 7 апреля 1928 г. по сообщению Стецкого[98] и Позерна[99] вопрос «Об Академии Наук СССР», постановил: «а) Просить ЦК ВКП(б) ввести в состав комиссии Политбюро ЦК по руководству выборами Академии Наук т. Позерна Б.П. б) Поручить Орграспреду Областкома в недельный срок выдвинуть кандидатов на работу в качестве секретаря коллектива ВКП(б) и управделами Академии Наук» (АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 123. Л. 33).

Выписки посланы: т.т. Кирову[100], Горбунову, Криницкому (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 727. Л. 73).

27

20 сентября 1928 г.

О введении т. Лядова М.Н. в комиссию ПБ по руководству выборами Академии Наук
(ПБ от 22.III.28 г., пр. № 16, п. 13/б)

Ввести т. Лядова М.Н.[101] в состав комиссии по руководству выборами Академии Наук.

Протокол № 43, п. 31. *Д. 705. Л. 8.*

Проект постановления был представлен зав. Агитпропотделом ЦК ВКП(б) Криницким, на нем есть визы Молотова и Кагановича — за. 19 сентября этот вопрос обсуждался по докладу Криницкого на заседании Оргбюро ЦК и был вынесен на утверждение Политбюро. Постановление принималось опросом, на бланке «на голосование вкруговую» есть росписи т.т. Молотова, М.Калинина, А.Микояна, Кагановича, Ворошилова, Я.Рудзутака, Бухарина.

Выписки полсланы: Криницкому, Мирошникову (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 748. Л. 40—42).

28

21 января 1929 г.

О выборах в Академию Наук

Считать целесообразным удовлетворение просьбы Академии Наук о довыборах в академию[102]. Остальные вопросы передать на разрешение в советском порядке.

Протокол № 61, п. 16. *Д. 723. Л. 5.*

Текст постановления написан от руки на отдельном листке в клеточку. Первоначально он был сформулирован А.Криницким на следующей записке, представленной в Политбюро:

«Просим поставить на ближайшем заседании Политбюро два доклада о выборах новых академиков. Проект постановления прилагается. А.Криницкий, Н.Горбунов».

В упомянутом проекте, подписанном А.Криницким и завизированном Н.Горбуновым, предлагалось:

«1) Ходатайство Академии Наук о разрешении ей, в отступление от действующего Устава, произвести перебаллотировку т.т. Деборина, Лукина и Фриче, забаллотированных Общим Собранием старого состава академиков, отклонить.

2) Поручить тов. Рязанову осветить в печати произведенные Академией Наук выборы новых академиков.

3) Поручить т. Бухарину выступить на ближайшем Общем Собрании по поводу речи ак. Павлова И.П.[103]

4) Обязать коммунистов-академиков принять самое активное участие в работе Академии Наук, в частности, по завоеванию в ней советского большинства академиков.

5) Работу комиссии Политбюро по выборам новых академиков считать оконченной.

6) Пополнить комиссию Политбюро по связи с Академией Наук под председательством т. Енукидзе, без оформления в советском порядке, коммунистами-академиками.

7) Поручить НК РКИ назначить компетентную комиссию для обследования по существу деятельности Академии Наук, в частности, Отделения Гуманитарных Наук; независимо от работы этой комиссии поручить НК РКИ, по соглашению с Комиссией т. Енукидзе, провести чистку аппарата Академии Наук от чуждого и антисоветского элемента» *(АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 123. Л. 49—50. Опубликовано: Источник. 1996. № 3. С. 133—134).*

Кроме того, в Политбюро были рассмотрены и документы о ситуации в Академии Наук. Помощник Секретаря ЦК Поскребышев[104] *23 января 1929 г. писал Горбунову:*

«Согласно постановления Политбюро от 21.1 с.г. посылается Вам следующий материал по вопросу о выборах в Академию Наук: 1) проект постановления, предложенный т. Криницким, 2) заявление Президиума Ак. Наук, 3) копия письма Ак. Н. в СНК СССР, 4) протокол чрезвычайного заседания Ак. Н. и 5) отчет о выступлении ак. Павлова и др. на чрезвычайном заседании Ак. Наук. Приложение на 10 листах» (*АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 123. Л. 54*). *Письмо АН СССР в СНК СССР и отчет о выступлениях академиков на чрезвычайном Общем Собрании АН СССР см.: Источник. 1996. № 3. С. 128—133.*

Выписки посланы т.т. Горбунову и Мирошникову[105] *(РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 766. Л. 23).*

29

24 января 1929 г.

О выборах в Академию Наук
(ПБ от 21.1.29 г., пр. № 61, л. 16)
(т.т. Рыков, Криницкий, Рязанов)

а) Подтвердить решение Политбюро от 21.1. с.г.

б) Ввести в состав Комиссии Политбюро по выборам академиков т. Рязанова.

в) Рекомендовать академикам-коммунистам принять участие в работе комиссии.

Протокол № 61, п. 7. *Д. 723. Л. 3.*

Оформлено на бланке постановлений Политбюро.
Принято на основании записки, написанной на бланке ЦК ВКП(б):

«В Политбюро ЦК ВКП(б)

Прошу в повестку П/Б 24.—I поставить вопрос об выборах в Акадеию Наук. Вопрос срочен: на 31—1 назначено собрание Ак. Н., к которому необходимо иметь директивы.

Проект предложений от Комиссии П/Б по выборам Ак. Н. будет сдан в П/Б не позже 2 ч. дня 21.1.

А.Криницкий» *(АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 123. Л. 53).*

Выписки посланы: т.т. Криницкому, Горбунову, Рязанову (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 766. Л. 16. Опубликована: Источник. 1996. № 3. С. 134).

30

28 февраля 1929 г.

Об Академии Наук
(т.т. Бухарин, Рязанов, Покровский)

Решение — особая папка.

Протокол № 66, п. 22. *Д. 728. Л. 4.*

«П р и л о ж е н и е.
«Особая папка»

а) Утвердить вице-президентами Академии Наук т. Рязанова и ак. Вернадского, а в случае отказа Вернадского — Ферсмана.

б) В остальном вопрос отложить» *(РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 7. Л. 40).*

К данному заседанию Политбюро М.Н.Покровский направил следующее обращение:

«В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)

По поручению фракции коммунистов-академиков прошу поставить на обсуждение в четверг 28.II. т.г. вопрос о дальнейшем направлении и организации работ Академии Наук СССР».

К этому обращению были приложены протокол № 2 фракции от 25 февраля 1929 г. и проект постановления Политбюро. На заседании фракции коммунистов-академиков присутствовали: т.т. Бухарин, Горбунов, Губкин, Деборин, Покровский, Рязанов, Фриче. По болезни отсутствовали Кржижановский и Лукин. На заседании были сформулированы следующие положения о деятельности в Академии Наук СССР:

«I. Считать единогласно принятым следующий порядок дальнейшего направления и организации работ Академии Наук СССР.

1) С точки зрения длительной перспективы, необходимо держать курс на единое научное учреждение, охватывающее на основе единого научного метода различного рода дисциплины и подтягивающее к себе организационно различные научно-исследовательские институты, лаборатории, музеи, научные общества и т.д. и т.п.

2) Общей линией здесь должна быть линия на объединение теории и практики, линия дальнейшей актуализации всей совокупности работ, большей их планомерности и пр. Организационно это должно выразиться как в большей связи с общегосударственной (и главным образом планово-хозяйственной) работой, так и в координировании работы, различного рода институтов и лабораторий в соответствующем научном центре.

3) К выполнению этой работы может и должна быть привлечена Академия Наук, которую необходимо радикально реформировать, перестроить, что возможно лишь путем длительной и систематической работы, т.е. лишь «в конечном счете». В этом смысле задача по отношению к Академии Наук состоит не во взрыве этого учреждения, а в длительной переделке.

4) Реализацию этого курса необходимо проводить следующим образом:

а) Гуманитарное отделение должно быть коренным образом реорганизовано. Помочь этой реорганизации должен в значительной мере совокупный научно-технический аппарат Комакадемии, Института Маркса и Энгельса, Ленинского института, марксистских обществ и т.д. При этом ни в коей мере не должны быть реально ослаблены эти центры, в том числе и в первую голову Коммунистическая академия, которая должна оставаться научным центром коммунизма в его, так сказать, чистой культуре. С другой стороны, при Академии Наук должен быть организован ряд институтов (вроде Института экономических обследований), которые предполагается организовать вообще с реорганизацией уже имеющихся при Академии учреждений.

б) Физико-математическое отделение АН должно быть постепенно отвоевано путем выдвижения научно-исследовательских институтов и продвижения действительно знающих, научно-компетентных, теоретически и практически квалифицированных коммунистических и околокоммунистических сил, при бережном и заботливом отношении к действительно ученым представителям старой квалифицированной интеллигенции.

в) Академики-коммунисты должны а) читать доклады, б) печататься в органах АН, в) принимать участие в заграничных экспедициях АН, г) прямо или косвенно (т.е. через других лиц) возглавлять ряд ее учреждений (институтов, кафедр и т.д.), д) привлекать и организовывать вокруг себя новые кадры молодежи. В этой работе собственно коммунистические центры (Комакадемия, Институт Маркса и Энгельса и т.д.) должны быть крупнейшими рычагами воздействия на Академию Наук.

5) На ближайшей (мартовской) сессии Академии Наук коммунисты-академики должны ограничиться следующими задачами:

а) заявлениями относительно желательности и необходимости подготовки крупных реформ Академии Наук по линии указанной выше (пп. 1 и 2);

б) созданием подготовительной комиссии по всему кругу вопросов организационного характера, с обеспечением достаточного представительства коммунистов и левых;

в) подготовкой выборов вице-президентов, академиков-секретарей и их заместителей;

г) закреплением некоторых ультра-срочных реформ (сессии, разгрузка руководства от вермишели, подбор и выбор иностранных членов-корреспондентов, по нашему плану вроде Мейера[106], Грюнберга[107], Паннокока[108] и других).

6) Коммунисты-академики обязаны в течение ближайшего же года дать ряд соответствующих научных работ, а также принять меры по привлечению и организации своих кадров молодежи, работающих при Академии. Имея в виду, что в ежегодных отчетах АН печатаются сводки произведенных в течение отчетного года научных работ каждого академика, коммунисты-академики никоим образом не должны очутиться в положении неработоспособных членов Академии.

7) Просить Политбюро ЦК ВКП(б):

а) об обеспечении соответствующего времени, т.е. об освобождении товарищей от ряда работ неакадемического характера;

б) о подборе соответствующих кадров из молодежи, по соглашению с заинтересованными академиками;

в) одобрить предлагаемый план работы и обязать наши коммунистические центры (Комакадемия, Институт Маркса и Энгельса и др.) способствовать его практическому выполнению.

8) Кандидатуру ак. Ипатьева на должность 2-го вице-президента Академии Наук снять, наметив вместо него ак. Вернадского или Ферсмана.

II. Поручить т.т. Бухарину, Покровскому и Рязанову внести от имени фракции коммунистов-академиков на утверждение Политбюро ЦК ВКП(б) указанных выше решений (пп. 1—8 протокола).

III. Не возражать против выдвинутых Академией Наук на должность академиков-секретарей и их заместителей следующих кандидатур: по отделению физико-математических наук ак. Комаров (секретарь) и ак. Борисяк или ак. Успенский (зам.), по отделению гуманитарных наук ак. Платонов (секретарь). Вопрос о кандидатуре заместителя академика-секретаря отделения гуманинитарных наук разрешить на следующем заседании фракции.

IV. Просить т. Горбунова созвать совместно с представителем от фракции т. Рязановым заседание комиссии Политбюро по наблюдению за Академией Наук (комиссия т. Енукидзе) для разрешения вопроса об организационной увязке ее дальнейшей работы с работой фракции коммунистов-академиков.

V. Следующее заседание фракции назначить в пятницу, 1.III.29 г., договорившись о времени особо.

VI. Просить т. Рязанова организовать в Институте Маркса и Энгельса в пятницу же, после заседания фракции, совместное заседание с ак. Архангельским, Бахом, Масловым и Сакулиным.

Председатель Покровский
Секретарь Воронов[109]».

К протоколу фракции был приложен проект постановления Политбюро, в котором предусматривалось:

«1) Утвердить решение фракции коммунистов-академиков от 25.II.29 г. по вопросу о дальнейшем направлении и организации работ Академии Наук СССР (п. 1—6 протокола заседания фракции).

2) Не возражать против кандидатуры академика [фамилия в проекте отсутствовала. — *Сост.*] на должность вице-президента Академии Наук СССР.

3) Поручить Секретариату ЦК ВКП(б) освободить коммунистов-академиков от некоторых работ неакадемического характера.

4) Поручить Орграспреду ЦК подобрать по согласованию с фракцией коммунистов-академиков кадр молодых научных работников для работы в академических учреждениях.

5) Обязать Коммунистическую академию, Институт Маркса и Энгельса, Институт Ленина, Институт Красной Профессуры, Ранион способствовать практическому проведению в жизнь решений, принятых по п. 1 настоящего постановления, по согласованию с фракцией коммунистов-академиков.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1. Работу комиссии Политбюро для связи и наблюдения за работой Академии Наук (пр. ПБ № 91, п. 20, пр. от 19.X1.25) и работу комиссии по проведению выборов считать законченной.

2. В состав фракции коммунистов-академиков включить т.т. Енукидзе, Криницкого, Литвинова, Луначарского и Горбунова. Считать фракцию комиссией Политбюро по руководству Академией Наук и по регулированию международных научных связей СССР (участие в международных научных съездах и конференциях).

Предоставить комиссии право окончательного решения относящихся сюда вопросов о заграничных командировках советских ученых, а также всех командировок по линиии Академии Наук.

3. Функции комиссии по советской линии выполняются Управлением Делами СНК СССР (по Отделу Научных Учреждений)» *(РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 710. Л. 109—111; Ф. 147. Оп. 1. Д. 33. Л. 105—106; АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 129. Л. 33—36. Частично опубликовано в кн.: Есаков В.Д. Советская наука в годы первой пятилетки. М.,Наука. 1971. С. 194—195. Полностью опубликовано в ж-ле «Исторический архив». 1997. С. 128—130).*

В основу постановления фракции коммунистов-академиков лег несколько отредактированный проект, представленный Н.И.Бухариным:

«Проект.

Ориентация в вопросах Академии Наук для нас самих

1. Мы должны, с точки зрения длительной перспективы, держать курс на единое научное учреждение, охватывающее различного рода дисциплины, подтягивающее организационно различные учреждения (исследовательские институты,лаборатории, музеи, научные учреждения и общества и т.д. и т.п.).

2. Общая линия здесь должна быть линией на объединение теории и практики, линия большей актуализации всей совокупности работ, большей их планомерности и проч. Организационно это должно выразиться как в большей связи с общегосударственной (и гл. обр. планово-хозяйственной) работой, так и в подтягивании различного рода институтов и лабораторий к соответствующему научному центру.

3. Подобный план может и должен идти не помимо, а через теперешнюю Академию Наук, которая должна быть радикально реформирована, переделана, перестроена, что возможно лишь путем длительной и систематической работы, т.е.

лишь «в конечном счете». В этом смысле задача по отношению к Академии Наук состоит не во взрыве этого учреждения, а в длительной его переделке.

4. Коалиция этого курса представляется в следующем виде:

а) Гуманитарное Отделение должно быть фактически организовано. Помочь этой организации должен, в значительной мере, совокупный научно-технический аппарат КомАкадемии, Ин-та Маркса и Энгельса, Ленинского Ин-та, марксистских обществ и т.д. При этом ни в коей мере не должны быть реально ослаблены эти центры, в том числе, и в первую голову, Коммунистическая Академия. Она должна оставаться научным центром коммунизма в его, так сказать, чистой культуре. С другой стороны, при Академии Наук должен быть организован ряд институтов, которые предположено организовать вообще (вроде Института Экономических Обследований, что решено по инициативе Госплана), с реорганизацией уже имеющихся при Академии Наук учреждений. Академики-коммунисты должны а) читать доклады, б) печататься в органах АН, в) принимать участие в заграничных экспедициях АН, г) возглавлять прямо или косвенно (т.е. через других лиц) ряд учреждений (институтов, кафедр и т.д.), д) организовывать вокруг себя новые кадры молодежи. В этой работе собственно коммунистические центры (КомАкадемия, Институт Маркса и Энгельса и т.д.) должны быть крупнейшими рычагами воздействия на Академию Наук.

б) Естественное Отделение АН должно быть постепенно отвоевано путем вдвижения научно-исследовательских институтов и продвижения действительно знающих, научно-компетентных, теоретически и практически квалифицированных коммунистических и около-коммунистических сил, при бережном и заботливом отношении к действительно ученым представителям старой квалифицированной интеллигенции.

5. На ближайшей (мартовской) сессии коммунисты-академики должны ограничиться следующими задачами:

а) заявлениями относительно желательности и необходимости подготовки крупных реформ Академии Наук по линии, указанной выше (п. 1 и 2);

б) созданием подготовительной комиссии по всему кругу вопросов организационного характера, с обеспечением достаточного представительства коммунистов и левых;

в) выборов;

г) закреплением некоторых ультра-срочных реформ (сессии, разгрузка руководства без вермишели, подбор и выбор иностранных членов-корреспондентов, по нашему плану — вроде Мейера, Грюнберга, Паннекока и других).

6. Коммунисты-академики должны иметь в виду, что они обязаны в течение ближайшего же года дать ряд соответствующих научных работ, а также принять меры по организации своих кадров молодежи, работающих при Академии. Следует иметь в виду, что в ежегодных отчетах АН печатаются сводки научных работ каждого академика, произведенных в течение отчетного года. Поэтому, раз уж было решено вводить коммунистов в Академию Наук, нельзя никоим образом поставить их в положение неработоспособных членов Академии: это повредило бы, в первую очередь, всей партии. Для этого необходимо:

а) просить ЦК ВКП(б) об обеспечении соответствующего времени, т.е. об освобождении товарищей от ряда работ не-академического характера;

б) просить ЦК ВКП(б) о подборе соответствующих кадров из молодежи по согласованию с заинтересованными академиками;

в) просить ЦК ВКП(б) одобрить предлагаемый план работы и с визой ЦК переслать его коммунистическим центрам, вроде КомАкадемии и т.д.

25.II.29 г. Н.БУХАРИН».

На проекте Бухарина имеются пометы, что проект 25.II.1929 г. был размножен в количестве 46 экз. и разослан в тот же день (АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 129. Л. 37 и об.).

Выписки посланы т.т. Горбунову, Рязанову.

31

4 марта 1929 г.

Об Академии Наук
(ПБ от 28.II.29 г., пр. № 66, п. 22)

Передать на разрешение Секретариата ЦК.

Протокол № 67, п. 33. *Д. 729. Л. 7.*

Секретариат ЦК рассмотрел это поручение на заседании 8 марта 1929 г. (протокол № 105, п. 9). В обсуждении вопроса «Об Академии Наук» приняли участие Покровский, Криницкий, Кржижановский, Горин[110]. Но Секретариат ЦК не воспользовался предложением разрешить этот вопрос и поэтому принял не постановление, а сформулировал предложения, которые вынес на утверждение Политбюро (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 710. Л. 4). Эти предложения и стали текстом постановления Политбюро от 14 марта. Политбюро пополнило состав комиссии, созданной для рассмотрения предложений фракции коммунистов-академиков, включив в нее дополнительно Горбунова. При сопоставлении протоколов Секретариата и Политбюро выявились неточности в их оформлении. В протоколе Секретариата указан не п. 33, а «п. 11-рс» решения ПБ. Протокол же Политбюро 14 марта ссылался на решение Оргбюро, а не Секретариата.

Выписка послана т. Кагановичу (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 772. Л. 45).

32

14 марта 1929 г.

Об Академии Наук
(ПБ от 4.III.29 г., пр. № 67, п. 33
и ОБ от 8.III.29 г., пр. № 105, п. 9)

а) Работу Комиссии для связи и наблюдения за работой Академии Наук (пр. ПБ № 91, п. 27 от 19.XI.25 г.) и работу Комиссии по проведению выборов считать законченной.

б) Для рассмотрения предложений, внесенных фракцией коммунистов-академиков о дальнейшем направлении и организации работ Академии Наук СССР, создать комиссию в составе т.т. Покровского, Бухарина, Рязанова, Кржижановского Г.М., Деборина, Губкина, Лукина, Фриче, Бубнова, Криницкого, Баумана, Луначарского и Горбунова.

Созыв комиссии за т. Покровским.

Протокол № 68, п. 37. *Д. 730. Л. 5.*

В повестке дня нет, но в списке вопросов, решенных на заседании Политбюро 14.III. 29 г., значится и «Об Академии Наук» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 773. Л. 2).

В подготовленном машинописном тексте на бланке «на голосование вкруговую» в п. б) от руки вписан Горбунов, а ниже зачеркнутая карандашная заметка: «Добавл[ение] т. Рыкова — включить т. Горбунова».

В разделе бланка, где отмечались «результаты голосования», имеются пометы, что «за» — Молотов, Бухарин, М.Томский, Ворошилов, В.Куйбышев, А.Микоян, М.Калинин. Рядом имеется автограф синим карандашом: «Предлагаю включить в состав комиссии т. Горбунова. Он наблюдает от ЦИК за работой Ак. Наук. А.И.Рыков». Под его подписью — автографы: «Не возр. Молотов. За Н.Бухарин. За

Ворошилов. За В.Куйбышев, А.Микоян. Калинин — не возражаю. М.Томский». И чуть левее — И.Сталин.

Выписки посланы: ОБ, Криницкому — все; членам комиссии — п. б) (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 773. Л. 44. Опубликовано: Источник. 1996. № 3. С. 135—136).

33

4 апреля 1929 г.

Об Академии Наук

По просьбе т. Покровского вопрос отложить.

Протокол № 71, п. 2. *Д. 733. Л. 1.*

В повестке дня нет. На подготовленном бланке постановления зачеркнуты намечавшиеся докладчики — Покровский, Рязанов, Бухарин. Решение вписано от руки (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 776. Л. 3).

К выписке из протокола ПБ приложена телеграмма:

«СРОЧНАЯ МОСКВА ЦИК ВКП ТОЛСТУХЕ
ВЫЕЗЖАЮ СЕГОДНЯ СРЕДУ РАНЕЕ ПЯТНИЦЫ В МОСКВЕ БЫТ[Ь] ФИЗИЧЕСКИ НЕ МОГУ ПОКРОВСКИЙ».

Приложен также автограф записки зав. АППО ЦК ВКП(б) А.Криницкого в ПБ ЦК ВКП(б) от 4 апреля 1929 г.:

«Прошу отложить вопрос об Акад. Наук. Т. Покровский вернется с лечения в пятницу 5.IV. Как было условлено на Секретариате ЦК, вопрос об Ак. Н. был отложен до возвращения т. Покровского, — только при этом условии т. Покровский согласился выехать на отдых в Крым» *(АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 129. Л. 41, 42).*

34

11 апреля 1929 г.

Об Академии Наук
(ПБ от 4.IV.29 г., пр. № 71, п. 2)

О т л о ж и т ь.

Протокол № 72, п. 25. *Д. 734. Л. 4.*

На подготовленном бланке зачеркнуты фамилии докладчиков — Покровского, Рязанова, Бухарина. Решение вписано от руки (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 777. Л. 48).

35

15 апреля 1929 г.

Об Академии Наук
(ПБ от 11.IV.29 г., пр. № 72, п. 25)
(т.т. Покровский, Рязанов, Бухарин)

а) В основном принять предложение комфракции Академии Наук о дальнейшем направлении и организации работ Академии Наук с тем, чтобы не развертывать на данной стадии организации гуманитарных институтов.

б) Решение — особая папка.

Протокол № 73. п. 8. *Д. 735. Л. 3.*

«П р и л о ж е н и е.
«Особая папка»

б) Выставить новую кандидатуру в вице-президенты Академии Наук в лице т. Кржижановского» *(РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 7. Л. 68).*

В повестку дня заседания включен как п. 5, с пометой: «Ставится 2-й раз».

В список для вызова на заседание Политбюро включены фамилии Покровского и Рязанова.

Бланк протокола заполнен от руки и подчеркнута фамилия Покровского как основного докладчика (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 778. Л. 1, 2, 11).

Еще 16 марта 1929 г. М.Н.Покровский писал в Политбюро:

«Прошу поставить на обсуждение проект постановления о дальнейшем направлении и организации работ Академии Наук СССР, принятый большинством комм. фракции».

Проект постановления «О дальнейшем направлении и организации работ Академии Наук СССР» был 2 апреля 1929 г. размножен в 46 экземплярах. В нем говорилось:

«1) Исходя из необходимости, с точки зрения длительной перспективы, держать курс на создание единого научного учреждения, охватывающего на основе метода диалектического материализма различного рода дисциплины и подтягивающего к себе организационно различные научно-исследовательские институты, лаборатории, музеи, научные общества и т.п., — считать, что в этом вопросе должна неуклонно проводиться общая линия на объединение теории и практики, большей актуализации всей научно-исследовательской работы и большей ее планомерности и плановости.

2) Организационно это должно выразиться, как в укреплении связи научно-исследовательской работы с общегосударственной (и главным образом планово-хозяйственной) работой, так и в координировании деятельности различных институтов, лабораторий и т.п. в едином союзном центре, руководящем научно-исследовательскими учреждениями союзного значения и планирующем всю их научную работу.

Считать необходимым организовать этот центр с начала 1929/30 бюджетного года.

3) К выполнению этой работы должна быть привлечена Академия Наук, которую необходимо радикально реформировать, путем систематической в ней работы, направленной к ослаблению кастовой замкнутости Академии и вовлечению ее в общую сеть научных учреждений СССР, планируемую и руководимую указанным общесоюзным научным центром.

4) В этих целях необходимо:

а) В работе самой Академии Наук (ее кафедр, институтов, комиссий) осуществить переход на коллективные формы работ (обсуждение докладов, перспективная разработка научных проблем и т.д.), в связи с чем следует обеспечить вовлечение в работу Академии новых, в частности коммунистических, сил.

б) Академикам-коммунистам 1) читать доклады, 2) печататься в органах АН, 3) принимать участие в ее заграничных экспедициях, 4) прямо или через выдвигаемых нами научных работников возглавлять ряд ее учреждений (институтов, кафедр и т.д, 5) привлекать и организовывать вокруг себя новые кадры молодежи.

в) Комиссии Академии Наук по изучению естественных производительных сил СССР (КЕПС), племенного состава населения СССР (КИПС) и экспедиционных исследований (КЭИ) реорганизовать в крупные государственные организации, объединяющие в своей работе соответствующие научные учреждения, в том числе

и самое Академию Наук. Руководящие центры этих комиссий перевести в Москву, с тем, чтобы во всей работе этих комиссий было обеспечено реальное руководство и влияние со стороны органов партии и правительства.

5) Считая нецелесообразным при нынешеим состоянии Академии Наук организовывать при ней новые, в особенности экономические и исторические, институты, признать необходимым —

а) привлекать соответствующие кафедры Академии Наук к разрешению специальных задач, как, например, изучение истории колоний, издание исторических документов и проч., или поручать им самостоятельную работу при наличии обеспеченного партийного руководства.

б) всемерно завоевывать и использовать ближе к нам стоящие кадры академиков в процессе совместной с ними академической и организационной работы на указанных выше началах.

6) Во всей этой работе коммунистические научные центры (Ком. Академия, Институт Ленина, Институт Маркса и Энгельса и др.) должны быть крупнейшими рычагами воздействия на Академию Наук и реорганизации всей научно-исследовательской работы в СССР,

7) Считать необходимым укрепление материальной базы научной работы тех академиков, деятельность которых является особо ценной для нас в научном отношении» *(АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 129. Л. 46 и об.)*.

К проекту приложена и выписка из протокола заседания Президиума Коммунистической Академии от 16 марта 1929 г., пересланная 19 марта в АППО ЦК ВКП(б) «для сведения ЦК», в которой отмечалось:

«Президиум Коммунистической Академии, рассмотрев сообщение т. ПОКРОВСКОГО относительно существующих проектов реоганизации Академии Наук и в частности усиления ее гуманитарного отделения за счет марксистско-ленинских учреждений, в том числе Ком. Академии, постановляет:

1. Считать вредным оппортунистическим прожектерством предложение объединить гуманитарное отделение Академии Наук и Коммунистическую Академию, так как проведение подобного рода предложений могло бы лишь дезорганизовать как работу Академии Наук, так и работу Ком. Академии.

2. Считать совершенно неправильным усиление гуманитарного отделения Академии Наук за счет ослабления марксистско-ленинских учреждений и сужения перспектив их дальнейшего развития.

Довести об этом до сведения директивных органов» *(Там же. Л. 48)*.

Другая точка зрения была изложена Н.П.Горбуновым, писавшим:

«ЧЛЕНАМ ПОЛИТБЮРО
К вопросу ОБ АКАДЕМИИ НАУК
(повестка на 11-е апреля)

Я считаю неправильным пункт 4-й «в» в проекте постановления, предложенном Комиссией ОРГБЮРО. в которой я по болезни не мог принять участия.

Никто в СССР в таком масштабе, как Академия Наук (кроме Геологического Комитета — по специальной линии), не занимается ни экспедиционной работой, ни изучением естественных производительных сил и племенного состава Союза. Академия Наук располагает для этой работы огромным опытом, кадрами, связями и аппаратом. Перенести всю эту работу в Москву, изъяв ее из ведения Академии, означает разрушить старое и не создать ничего нового, так как в настоящее время мы еще не располагаем здесь ни опытом, ни силами.

В Академию мы влили свежие силы, ввели коммунистов и поэтому можем взять эту работу под свое непосредственное наблюдение и в составе Академии, коммунизировав руководящую часть аппарата и обеспечив реальное руководство.

Поэтому я предлагаю из этого пункта выкинуть указание о том, что эти учреждения изъемлются из Академии и переводятся в Москву.

Пункт 5-й также необходимо изменить, так как, очевидно, речь может идти только о некоторых частях одного лишь гуманитарного отделения. Ни в коей

мере, даже по настоящему положению Академии Наук, это не может быть распространено на физико-математическое отделение и такие специальные части гуманитарного отделения, как лингвистика, востоковедение, палеография.

— Мы не можем Академии запрещать развиваться после проведенного нами удвоения ее состава, после призывов об активности, после декларации о новых путях ее развития и в условиях, когда сама Академия охотно идет навстречу предлагаемой нами полной реорганизации ее работ.

Никем это не будет понято, будет нам только вредить и усилит лишь реакцию. Н.Горбунов». *На документе помета — «Снять 17 экз.» (Там же. Л. 49)*.

На заседании Политбюро был рассмотрен и отказ Д.Рязанова от исполнения обязанностей вице-президента АН СССР. Он писал:

«В Политбюро
тов. Сталину

Резкое ухудшение в состоянии здоровья заставляет меня отказаться от всякой лишней нагрузки, чтобы иметь возможность справиться с лежащей на мне работой, в первую очередь с изданием русского и международного собрания сочинений Маркса и Энгельса.

Я поэтому вынужден снять свою кандидатуру на должность вице-президента Всесоюзной Академии Наук, как связанную с новыми весьма сложными и ответственными, административными и организационными обязанностями.

От работы в выбранной по инициативе Фракции академиков-коммунистов организационной комиссии и на ближайших сессиях Академии, — я уже отказался.

С ком. приветом Д.Рязанов» *(Там же. Л. 50)*.

К письму приложены копии заключения врачей, подписанные профессорами Буркиным, Тарасевичем и доктором Левиным, телеграммы Ольденбурга с приглашением приехать в Ленинград на заседание оргкомиссии и на сессию Академии, а также копии телеграммы и письма Д.Б.Рязанова С.Ф.Ольденбургу об ухудшении здоровья и снятии своей кандидатуры на должность вице-президента (Там же. Л. 51—54).

36

13 мая 1929 г.

Вопрос т. Бухарина

Разрешить т. Бухарину иметь аспирантов при Академии Наук в желаемом количестве.

Протокол № 80, п. 23. *Д. 740. Л. 6.*

Решение написано на отдельном листке в клеточку (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 785. Л. 48). Оно воспроизводит текст, написанный Сталиным (простым карандашом): «3) разрешить Бухарину иметь аспирантов при Акад. Наук в желаемом количестве» (Там же. Л. 49).

37

8 июля 1929 г.

Об Академии Наук

Передать на рассмотрение* совещания замов.

Протокол № 88, п. 24. *Д. 748. Л. 4.*

Написано на отдельном листке простым карандашом.

На заседании рассматривалось представление Н.П.Горбунова в Политбюро от 5 июля 1929 г., в котором говорилось:

«В связи со смертью некоторых академиков Академией Наук 15-го мая 1929 года был объявлен конкурс на освободившиеся пять академических кафедр: 1 — по химии, 1 — по биологии, 2 — по истории и 1 — по языкам и литературе европейских народов.

С фракцией академиков 17.VI т.г. согласованы следующие кандидатуры:

а) по химии: Л.В.Писаржевский — беспартийный, член Украинской Академии Наук, член-корреспондент Союзной Академии, левый, видный и активный ученый. А.Н.Бахом выдвинута еще одна серьезная в научном и подходящая в политическом отношении кандидатура физико-химика А.Н.Фрумкина, беспартийного, работающего в Карповском Институте. Менее желательной кандидатурой является конкурирующая с кандидатурой Писаржевского и поддерживаемая Академией Наук кандидатура проф. А.А.Яковкина — беспартийный, профессор Ленинградского Технологического Института, член-корреспондент Академии Наук, крупный ученый, имеющий свои главные научные заслуги в прошлом; политически правый, но не активный, используется для работы по обороне. В крайнем случае во фракции решено не возражать против его кандидатуры.

б) по биологии: Е.С.Лондон, беспартийный, профессор ленинград[ского] Ветеринарного Института, крупнейший ученый в области прикладной биологии, член-корреспондент Академии Наук, с мировым именем, советски держит себя лойяльно, общественно никогда не выступал, работает замкнуто в лаборатории. Беспартийные, крупные ученые из группы левых — Н.М.Книпович, гидро-биолог, член-корреспондент Академии Наук, профессор ряда ленинградских вузов, намечен директором Института Рыбного Хозяйства и промысловых исследований Академии Сел. Хоз. Наук. Б.А.Келлер, профессор Воронежского Сел.-Хоз. Института и Воронежского университета. С.А.Зернов, гидробиолог, Тимирязевская С.Х. Академия.

в) по истории (2 вакансии) — В.П.Волгин — член ВКП, кандидатура в научном отношении сравнительно академична и, надо полагать, не встретит резких возражений в Академии. А.А.Васильев — византинист, член-корреспондент Академии, без византиниста Академию оставлять нельзя, более подходящих кандидатур нет. Фракция решила не возражать, в случае выставления этой кандидатуры самой Академией.

г) по литературе: А.В.Луначарский — кандидатура которого тоже сравнительно академична, но «с более общественным, чем у Волгина, уклоном» — по выражению ак. Марра, который всецело ее поддерживает. В.Ф.Переверзев — член ВКП, член КомАкадемии, Раниона и профессор I и II МГУ. В научном отношении кандидатура не менее академична, чем кандидатура А.В.Луначарского.

Прошу сообщить, не будет ли возражений против указанных кандидатур. Со стороны ОГПУ против намеченных нами беспартийных кандидатур возражений нет.

Срок заявки кандидатур истекает 14-го июля.

Раньше внести этот вопрос было трудно, ввиду недостаточной полноты сведений о некоторых кандидатах.

Прошу разрешить этот вопрос в Понедельник, 8-го июля.

Считаю себя безусловно виноватым, за позднее представление этого вопроса на утверждение».

Последняя фраза вписана от руки и подчеркнута дважды.

Совещание замов председателя СНК СССР и СТО 9 июля 1929 г. обсудило этот вопрос и постановило: «Не возражать против предложения Управления Делами СНК СССР и СТО» (АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 123. Л. 73—75).

Выписки посланы: в Академию Наук, т. Горбунову (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 793. Л. 33).

---

* Далее зачеркнуто: «в советском порядке».

26 сентября 1929 г.

О Павлове
(т. Бухарин)

Принять проект постановления СНК СССР[111].

Протокол № 99, п. 6. *Д. 759. Л. 2.*

Рукописный текст на бланке протоколов Политбюро.

С инициативой принятия постановления к 80-летию со дня рождения И.П. Павлова выступили трое его учеников и сотрудников, члены партии Л.Н.Федоров, Н.Н.Никитин и Ф.П.Майоров. Они писали 18 сентября 1929 г. (адресат не указан):

«27-го сентября с/г. исполняется 80 лет акад. И.П.ПАВЛОВУ. Несмотря на свой преклонный возраст, И.П.Павлов до сих пор ведет чрезвычайно напряженную и исключительно плодотворную работу. Значение его работ совершенно исключительно, и мы полагаем, что столь редкий юбилей несомненно должен быть отмечен Правительством. Сам акад. Павлов отказался от юбилея, но тем не менее юбилей должен быть отмечен.

Нам представляется крайне целесообразным:

1) Посылка приветственной телеграммы от имени Правительства СССР или РСФСР за подписью тов. Рыкова или тов. Калинина.

2) По 5-ти летнему плану Лабораторией акад. И.П.Павлова при Гос. Институте Экспериментальной Медицины (основном месте его работы), намечено переустройство семи звуконепроницаемых камер. Нам бы казалось, что растягивание этой безусловно необходимейшей работы на несколько лет, принимая во внимание преклонный возраст И.П.Павлова — не целесообразно и крайне желательно приведение в должный вид камер в 1 год; что выразится, при расчете стоимости камеры в 7.000 х 7 = 49.000 руб.

3) При Лаборатории акад. И.П.Павлова имеется Биологическая Станция в Колтушах, где И.П.Павлов сейчас ставит исключительно интересные вопросы о наследственности типов нервных систем, а также проблемы о влиянии социальной среды на выработку типа нервной системы.

Само собой понятно, насколько данные работы представляют исключительно научно-общественный интерес; но Биологическая Станция в Колтушах размещена в старом и по существу непригодном деревянном домике, и мы полагаем, что было бы вполне уместно выстроить благоустроенное каменное здание Биологической Станции с примерной кубатурой в 1.660 куб. метр. по цене 31 р. 50 к. за кубометр, общей стоимостью 52.290 рублей.

В общей сложности на перестройку бесшумных камер и на постройку Биолог. Станции потребуется 101.290 рублей.

Обращаем внимание, что Колтуши, помимо научного своего значения, являются также и местом отдыха акад. И.П.Павлова, что подтверждается его пребыванием там нынче летом и неоднократно высказываемым желанием отдыхать в Колтушах, как летом, так и зимой.

Ассигнование вышеприведенной суммы будет объективным свидетельством надлежащей оценки и значения работы акад. Павлова, что дает ему возможность еще более развернуть свои работы.

4) Присвоение акад. И.П.Павлову какого-либо почетного звания — не целесообразно, так как он к этому относится отрицательно.

5) К сожалению одно давнишнее, настойчивое желание акад. Павлова неизменно терпит неудачу, а именно:

Мимо окон Лаборатории проходит Лопухинская улица, и проезжающие экипажи и автомобили вызывают сотрясение, что безусловно вредно отражается на качестве работы Лаборатории. С этой целью ин-т ходатайствовал о перепланировке Лопухинской улицы с таким расчетом, чтобы улица пошла наискось через парк им. Дзержинского, принадлежащего Союзу Сов. Тор. Служащих, отрезая от парка

всего 1/8 гектара. Это бы значительно ослабило вредное воздействие сотрясения. Этот вопрос был проведен ин[ститу]том через Планировочный Отдел Откомхоза, Управление Строительного Контроля и 2 раза был решен в положительном смысле на Малом Президиуме Исполкома, но на Большом Президиуме Исполкома вопрос был перерешен в отрицательном смысле по протесту Союза Сов. Торг Служащих и Павлову в этой просьбе было отказано.

Мы полагали бы, что удовлетворение этой просьбы было бы заслуженной заботой о надлежащих условиях для работы Лаборатории акад. И.П.Павлова.

К сведению сообщаем, что Лопухинская улица еще не распланирована, и работы начнутся по варианту, утвержденному Исполкомом в ближайшие дни.

Предложение об отпуске денег исходит исключительно от нас, помимо акад. Павлова, так как последний отличается чрезвычайной щепетильностью и большой скромностью в денежных вопросах. Но близко стоя к его Лаборатории, необходимость такого ассигнования нам представляется очевидной.

О решении по нашим предложениям — просьба поставить нас в известность, хотя бы через Областком, или по адресу: Государственный Институт Экспериментальной Медицины, Зам. Директора Ин-та и Ассистенту акад. И.П.Павлова, Л.Н.Федорову секретно.

Члены В.К.П.(б) Л.Н.Федоров
Н.Н.Никитин
Ф.П.Майоров

18.IX.29 г.»

По поводу каждого из пяти пунктов на полях письма имеются рукописные замечания, написанные, по нашему мнению, Н.И.Бухариным:

«1) По-моему, это нам не к чему».

«2) К предусмотренным ассигнованиям НКЗдрава на 29/30 г. добавить остальное по союзному бюджету или пост. СНК РСФСР».

«3) По-моему, отпустить из союзного бюджета».

Против п. 4 написано: «Правильно, этого не нужно».

В конце п. 5, где упоминается об отказе Павлову, имеется запись: «Думаю, что нужно удовлетворить эту просьбу, сговорившись с Комаровым и Пред. Союза» *(АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 180. Л. 5—6).*

Инициатива о принятии постановления вызвала возражения некоторых членов Политбюро. Сохранились автографы записок А.И.Рыкова и В.В.Куйбышева по этому вопросу. Они не имеют обращений и не датированы:

«На Политбюро вопросы ставить не буду.

Создание постановления СНК считаю излишним. Достаточно заметок в газетах. Ведь он часто выступает против Советов. А.И.Рыков» *(Там же. Л. 2).*

«Я согласен с тем, что, все, что написано в проектах декрета, должно быть сделано для Павлова, но я против того, чтобы это было сделано путем декрета СНК. Павлов плюет на Советы, заявляет себя открытым врагом, а Сов. Власть почему-то будет его чествовать. Помочь надо, чествовать — нет. В.Куйбышев» *(Там же. Л. 3).*

В связи с этим заместитель заведующего Отделом научных учреждений СНК СССР Е.Воронов писал Н.И.Бухарину (автограф, без даты):

«Николай Иванович.

Очень прошу Вас просмотреть проект пост. СНК о Павлове (согласован с т. Сырцовым).

Алексей Иванович считает ненужным все это дело (см. его записку). По-моему, можно смягчить вступительную мотивир[овочную] часть еще больше, но какое-то пост[ановление] надо принять.

Завтр[ашняя] дата, несомненно, будет отмечена за границей, так же как и наше красноречивое молчание.

Павлов вчера вернулся с конгресса в Бостоне, где вел себя почти совсем прилично. Там его встретили овациями.

Никакого юбилейного чествования не будет (он не хочет этого), но почему нам не сделать самим красивого и к тому же правильного политич[еского] жеста — я недоумеваю.

М.б., Вы поговорили бы с А.И.? Этот жест Павлова к нам приблизит.

Е.Воронов.

P.S. Пересылаю письмо Федорова, Никитина и др., а также старую переписку Ильича с Зиновьевым и др. о Павлове» *(Там же. Л. 4).*

К записке Воронова приложены копии письма Павлова Бонч-Бруевичу 29 июня 1920 г. и его ответа, записок Ленина Зиновьеву 25 июня 1920 г. и Горбунову 2 января 1921 г. и письма Шведского Красного Креста на немецком языке (Там же. Л. 8—13).

Постановление СНК СССР к 80-летию со дня рождения академика И.П.Павлова было принято 26 сентября 1926 г., в изложении опубликованно в газете «Правда» 27 сентября 1929 г.

Выписка послана: т. Горбунову (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 804. Л. 10).

39

22 октября 1929 г.

Телеграммы т.т. Фигатнера и Кирова от 21 и 22.X.29 г.

Принять предложение т. Орджоникидзе[112] о создании, согласно предложению т.т. Кирова и Фигатнера[113], комиссии РКИ для приема дел и расследования всего дела в составе т.т. Фигатнера (председатель), Петерса[114] и Агранова[115].

Протокол № 105, п. 23 (опросом). *Д. 764. Л. 4.*

Постановление принято на основании следующих телеграмм, переданных шифром из Ленинграда. Первая из них была отправлена в 17 час. 20/X 1929 г., поступила в ЦК ВКП(б) 20/X 1929 г. в 18 час. 40 мин., расшифрована в 20 час. 35 мин. и напечатана в 5 экз.

«МОСКВА ЦК ВКП(б) т.т. СТАЛИНУ и ОРДЖОНИКИДЗЕ

По агентурным сведениям [в] нерасшифрованном фонде библиотеки Академии Наук имеются оригиналы отречения Николая и Михаила, архив ЦК эсеров, ЦК кадетов, митрополита Стадницкого[116], два свертка рукописей разгона Учредительного собрания, материалы эмиграции 1917 г., воззвание советской оппозиции 1918 г. и другие материалы. Об этом знают академики Ольденбург, Платонов и другие, всего пять человек. Есть основание предполагать также в архиве Пушкинском доме[117], Толстовском музее[118] и Археографической комиссии[119].

Считаем целесообразным следующий порядок изъятия: Серго[120] как Нарком РКИ присылает на имя Фигатнера следующую телеграмму: «Предлагаю комиссии [по] проверке аппарата Академии Наук лично ознакомиться с фактическим содержанием материалов не расшифрованного фонда библиотеки Академии Наук, содержанием библиотеки и архивов Пушкинского дома, материалами Археографической комиссии и Толстовского музея. Материалы, имеющие архивно-историческое значение, под личной Вашей ответственностью направить в Москву».

Необходимо учесть, что академики могут отрицать наличие этих архивов, мы источники наших сведений им никоим образом открыть не можем. Необходимо учесть созыв сессии Академии 28-го октября. Есть опасения уничтожения и похищения этих материалов. Изъятие этих материалов может дать некоторые новые нити.

Необходим срочный ответ не позже понедельника из опасения уничтожения или похищения материалов. Сообщите Ваше согласие [о[привлечении [к] техническому выполнению этой операции под наблюдением комиссии Фигатнера ОГПУ. КИРОВ и ФИГАТНЕР».

Вторая шифровка была отправлена из Ленинграда в 23.30 21/X 1929 г., поступила на расшифровывание 22/X 1929 г. в 8 час. 50 мин., была расшифрована в 10 час. 25 мин. и напечатана в 4 экз. Как и первая, она была передана на расшифровывание «НЕМЕДЛЕННО».

«МОСКВА ЦК ВКП(б) т.т. СТАЛИНУ, ОРДЖОНИКИДЗЕ

Агентурные сведения подтвердились. В нерасшифрованном фонде библиотеки Академии Наук найдено: оригинал отречения Николая и Михаила, архив: департамента полиции, третьего департамента, канцелярии Николая, охранки, ЦК эсеров, кадетов, митрополита Стадницкого, особого совещания при Николае, военного министерства, герцога Макленбург-Стролицкого[121], 66 томов дневника Константина Романова[122] — каждый том закрыт специальным замком. Все это опечатано и охрана поставлена. В Пушкинском доме семь ящиков архива шефа корпуса жандармов Джунковского[123], часть архива Константина Романова и так далее. В Пушкинском доме опечатано два помещения с материалами. В Археографической комиссии найдено: доклад Николая о войне и большой архив князя Михаила Николаевича[124]. Опечатан шкаф с материалами. Завтра приступаю к подробной описи документов. Есть основание предполагать, что не все еше найдено. Сообщите, направлять ли материалы в Москву.

Считаем целесообразным создание специальной правительственной комиссии из трех человек под председательством Фигатнера для расследования несдачи материалов Академией Наук, это может помочь нам вскрыть многое. Кандидатов в члены комиссии представим дополнительно.

Ждем указаний. ФИГАТНЕР, КИРОВ» *(АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 135. Л. 2, 3. Опубликовано: Источник. 1997. № 3. С. 108—109).*

На тексте постановления имеется секретарская помета: «Ворошилов — не возражает. Куйбышев — согласен. Калинин — за. Микоян согласен. Каганович — за. Бухарин — согласен» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 810. Л. 30).

Рассылка выписок из протокола не отмечена. Опубликовано: Источник. 1997. № 3. С. 110.

28 октября 1929 г. Фигатнер писал в докладной записке:

«Секретно

Председателю ЦКК ВКП(б) тов. ОРДЖОНИКИДЗЕ

Я кратко сообщаю то, что нами обнаружено в нешифрованном фонде Академии Наук и то положение, которое там создалось.

1. Отречение Николая и Михаила.

Отречение Николая и Михаила поступило в нешифрованный фонд Академии Наук летом 1917 года от сенатора Старицкого и академика Дьяконова, который был назначен Временным Правительством сенатором. Хранились оба эти документа у заведующего нешифрованным фондом В.И.Срезневского. О хранении отречения знали академики Дьяконов, Шахматов, Соболевский, Никольский, Платонов, Ольденбург, проф. Рождественский, возможно, и другие.

Ввиду заявления академика Платонова, что имеется несколько вариантов отречения, и его предположения, что это может быть и не оригинал, мною, по соглашению с т.т. Петерсом и Аграновым, было созвано специальное совещание с участием академиков Ферсмана, Ольденбурга, Борисяк, проф. Никифорова, Щеголева, зам. зав. Ленинградским Отделом Центрархива и специалиста по автографам. Изучение этой подписи продолжалось с 2 до 5 часов дня.

Совещание единодушно установило, что это есть оригинал и подписан Николаем и министром двора Фредериксом, так же как и отречение Михаила является оригиналом. Акт установления, что отречение подписано Николаем и Михаилом, подписан всеми вышеуказанными лицами.

Акт отречения Николая и Михаила, как и акт этой комиссии, переданы мною под расписку, согласно твоего указания, т. Семушкину[125].

2. 14-я комната.

В 14-й комнате нами найдены и изъяты: часть архива Департамента полиции; 3-го Департамента; жандармского корпуса; Петропавловской и Шлиссельбургской

крепостей; архив ЦК кадетов; часть архива ЦК эсэров; материалы Петербургской охранки; архив Сватикова[126], комиссара Временного Правительства, материал, по словам т. Агранова, имеющий чрезвычайно крупное значение, в связи с возможностью установления целого ряда агентур охранки; архив митрополита Антония Старицкого[127] (сейчас он в Соловках); шифр Жандармского управления первой половины 19-го столетия; бумаги шефа жандармов Долгорукова[128]; бумаги охранника Статковского; дело об убийстве Герценштейна[129]; папка Киевского комитета защиты Учредительного собрания; дела особого комитета Виндавско-Рыбинской ж.д. в папке корпуса жандармов; дела полковых комитетов по выборам учредительного собрания; инструкции жандармского корпуса; копия статьи П.Волгаря[130] к десятилетию советской власти и постановление по этому поводу Президиума Академии Наук и т.д.

3. Пушкинский дом.

В Пушкинском доме мы взяли архив бывшего шефа корпуса жандармов Джунковского. Этот архив хранился до 1918 г. как архив губернатора Джунковского. О хранении этого архива, как и об архиве графа Валуева[131], дневника Константина Константиновича и еще кое-каких материалов, было сообщено в 1926 г. в комиссию при СНК, ведающую делами Академии Наук.

Тов. Серго, считаю необходимым обратить твое внимание, что архив Джунковского хранился в гараже без всякой охраны и что Джунковский, по заявлению ученого хранителя Пушкинского дома Кубасова, научного работника Пушкинского дома Измайлова, впоследствии подтвержденному академиком Платоновым, допускался несколько раз к работе над своим архивом. В последний раз он был допущен в этом году, около недели он приходил ежедневно в Пушкинский дом, ему отвели отдельную комнату в помещении Пушкинского дома, куда ему приносили ящики по его указанию. Что им взято из этих ящиков, что сделано с тем, что он взял из этих ящиков, — никому ничего неизвестно.

По заявлению Измайлова, подтвержденному Платоновым, Джунковский и до этого несколько раз имел доступ к своему архиву.

В Пушкинском доме имеется также архив члена ЦК кадетов Гуревича и ряд других материалов. Железная комната, в которой хранятся материалы Гуревича и др., опечатана нашей печатью.

4. Археографическая комиссия.

В археографической комиссии взяты доклады штаба армии Николаю Второму за время войны и часть архивов, принадлежащих русско-историческому обществу[132].

Вышеперечисленные материалы, найденные в 14-й комнате, так же как и материалы Джунковского, уложены в 13-ти ящиках и 2-х пакетах, запечатаны печатью Ленинградской РКИ и сданы Ленинградскому ГПУ для направления в Москву.

Кроме того, обнаружены еще следующие материалы:

1. Архив Харьковской социал-демократической организации, относящийся к 1905-06 гг. В этих материалах имеется записная книжка одного из участников партийного съезда того времени.

2. Оригиналы протоколов заседаний социал-демократической фракции 4-й Государственной Думы.

3. Большой архив журнала «Освобождение»[133] (Струве), в этом архиве имеется очень много чрезвычайно ценного материала.

4. Архив нелегального Красного Креста[134] в Сибири по 1916 г.

5.Материалы, принадлежащие Ольденбургу, Особого совещания при Николае Втором[135].

6. Архив Богучарского[136].

7. Рукописи Пуришкевича[137].

8. Архив наместника Польши Берга[138].

9. Архив, переписка и дневники Константина Романова.

10. Переписка Трепова[139] с Николаем Вторым и ряд других материалов.

Все эти материалы опечатаны и находятся под охраной. Мною также опечатаны два подвала магазина нешифрованного фонда. По заявлению заведующего

этого нешифрованного фонда Срезневского, там имеется еще очень много чрезвычайно ценного интересного для нас материала.

Нелегальные издания.

В рукописном отделе библиотеки Академии Наук имеется также чрезвычайно ценный печатный материал об историко-революционной борьбе начиная с 60-х годов[140]. Там есть много ценного из истории нашей партии и отдельных местных ее организаций. Я думаю, что навряд ли в Ленинском Институте[141] имеется многое из того, что имеется в этой библиотеке. Имеется также много интересного материала, около 20 папок, и в Пушкинском Доме.

Не подлежит сомнению, что дальнейшее ознакомление с содержанием подвалов, а также 14-й комнаты и Пушкинского дома даст нам еще много ценного и интересного материала.

Картографический Отдел Академии Наук.

Я считаю необходимым также обратить твое внимание, т. Серго, что в библиотеке АН имеется картографический отдел. В этом картографическом отделе собрано свыше 40.000 карт географических и иных. Я не берусь утверждать, но есть основание полагать, что там имеются карты секретного характера, т.е. такие карты, которые они скрывают от нас. Не исключено, что там имеются карты и о недрах земли.

Комиссия по изучению производительных сил СССР[142].

Считаю также необходимым обратить твое внимание на комиссию по изучению производительных сил СССР. Есть основание предполагать, что много интересного и важного для нас нам неизвестного имеется в комиссии по изучению производительных сил.

Химический Институт АН.

То же самое можно отнести и к Химическим Институтам Академии Наук. Относительно химических институтов мне на это дает право предполагать заявление его ученого секретаря и хранителя, что у них имеется секретный, никому неизвестный, материал, относящийся к газам и обороне.

Проф. Крылов.

В беседе со мною проф. Крылов заявил, что у него имеются чертежи военного флота царского времени и материалы, относящиеся к артиллерии.

Академик Вернадский.

Академик Вернадский мне сообщил, что на складу Кепса имеются хранящиеся под печатью издания сырьевого комитета военно-технической помощи 1916—17 гг. Это дает основание предполагать, что и у ряда других работников Академии Наук на квартирах имеется материал.

ГПУ арестовано несколько человек, из них Покровский, кажется, заместитель зав. нешифрованным фондом, в своих показаниях заявил, что ими нелегально переправлен в Эстонию для Польши архив Униатов[143]. Есть основание предполагать, что были проданы и целый ряд других архивов.

Андреев, ученый хранитель археографической комиссии, также арестован ГПУ, и у него найдены кое-какие материалы.

Ленинградский Центроархив.

Считаю необходимым обратить твое внимание на следующее: ознакомление с состоянием Академии Наук и ее книжными хранилищами, беседа с академиком Платоновым и Щеголевым и рядом других работников Академии Наук дает мне основание полагать, что более чем неблагополучно в Ленинградском Отделе Центроархива, документы оттуда пропадают, крадут, и содержание ряда архивов, имеющихся в Ленинградском Центроархиве, нам далеко неизвестно. По словам некоторых из тех, с которыми я беседовал, там есть архивы, имеющие не только историческое значение, но и значение для сегодняшнего дня.

Гипромез[144]; Геологический комитет и музеи[145].

Я бы считал также необходимым обратить внимание на некоторые организации и учреждения, находящиеся вне Академии Наук: на Гипромез, на Геологический Комитет, на Эрмитаж и русские музеи. В этих учреждениях есть очень

много такого, что заслуживает внимания РКИ. Мы там можем найти очень много, чему надо положить конец, чем скорее, тем лучше.

Считаю необходимым отметить большую работу, которая была проделана Ленинградским ГПУ, и ту помощь, которую оно нам оказывало. Вот кратко то, что я счел необходимым донести до твоего сведения.

Выводы:

Для успешного ведения в дальнейшем начатой нами работы необходимо:

1. Выделить небольшую группу товарищей, человек 5—6, хорошо квалифицированных, могущих разобраться в тех материалах, которые имеются в нешифрованном фонде Академии Наук, с тем, чтобы их засадить за рассмотрение материалов нешифрованного фонда. Это потребует около месяца, с тем, чтобы можно было этих товарищей потом закрепить уже в качестве постоянных работников библиотеки Академии Наук и ее нешифрованных фондов.

2. Одного-двух работников, лучше было бы из Реввоенсовета, которых можно было бы посадить за просмотр картографического отдела. Можно взять по указанию Реввоенсовета и из Ленинградского Военного Округа.

3. Выделить особого специалиста безусловно нашего для ознакомления с химическим институтом.

4. Командировать одного из достаточно ответственных работников Института Ленина для ознакомления с нелегальной литературой царского времени, с тем, чтобы то, что имеет ценность для Института Ленина, можно было бы туда передать.

5. Разрешение, чтобы материалы, имеющие интерес для Института Маркса и Энгельса[146], как письма Либкнехта, Бебеля, Каутского и других, — возможно, и Маркса, а также другие рукописи и материалы из истории революционного движения Запада, были бы переданы в Институт Маркса и Энгельса.

6. Письменное постановление или распоряжение твое или правительства, предоставляющее мне право знакомиться со всеми материалами и со всеми архивами, имеющимися в Академии Наук и вне Академии Наук и, в случае необходимости, их изъятия.

7. Распоряжение официальное на мое имя об ознакомлении с состоянием Центроархива и хранением его документов.

8. Разрешение на приступление к подготовке работы по Гипромезу, Геологическому Комитету и музеям. Подготовка по Гипромезу и Геологическому Комитету потребует не меньше мес. $1^1/_2$—2. В подготовке этой работы должно принять самое активное участие Ленинградское ГПУ.

9. Сейчас заседает сессия Академии Наук, на которой, по имеющимся сведениям, Ферсман будет делать доклад о чистке аппарата. Поэтому необходимо разрешение на снятие этого доклада Ферсмана, с тем, что если необходимо сделать сообщение о ходе чистки, то сообщение должна сделать комиссия.

10. Разрешение сделать информацию на фракции Академии Наук о том, что нами обнаружено в Академии Наук.

Необходимо также получить указание о целесообразности сделать информацию о том, что нами найдено, на закрытом заседании сессии Академии Наук.

Вот те предварительные выводы, которые сейчас напрашиваются из хода работы.

Ввиду того, что я должен сегодня выехать обратно в Ленинград, я прошу ряд вопросов, не терпящих отлагательства, немедленно разрешить.

Фигатнер» *(АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 135. Л. 5—7. Опубликовано: Источник. 1997. № 3. С. 110—114),*

По поручению Орджоникидзе заместитель управляющего делами ЦКК ВКП(б)-НК РКИ Семушкин разослал докладную записку Фигатнера членам и кандидатам в члены Политбюро ЦК ВКП(б) Сталину, Молотову, Бухарину, Ворошилову, Калинину, Куйбышеву, Рудзутаку, Рыкову, Томскому, Петровскому, Бауману[147], Андрееву, Кирову, Микояну, Кагановичу, Чубарю, Коссиору[148] (Там же. Л. 4).

К докладной записке приложен рукописный проект постановления, датированный 29 октября 1929 г.:

«Об изменении в руководящем составе Академии Наук в связи с обнаруженными комиссией Фигатнера

Считать целесообразным замену академика Ольденбурга в руководящих органах Академии дать соответствующую директиву фракции Академии Наук.
Предложить фракции Академии Наук совместно с Ленинградским обкомом наметить новую кандидатуру и представить в ПБ».

На проекте имеются пометы: «Сталин — за, Каганович — за, Рыков — предлагает поставить на обсуждение ПБ» (Там же. Л. 8).

В тот же день, 29 октября 1929 г., из Ленинграда в 20 ч. 55 м. была направлена в ЦК ВКП(б) очередная шифровка (поступила в 22 ч. 30 м.):

«НЕМЕДЛЕННО

МОСКВА ЦК ВКП(б) т.т. СТАЛИНУ и ОРДЖОНИКИДЗЕ.

Сегодня в архиве Струве обнаружил статью Ильича 1899—1900 г. По словам Крыжановского — помощника директора института Ленина, этой статьи нет в институте. Статья является ответом на критику проекта по организационным вопросам. Рукопись изъята. Также письма Потресова[149] и Струве, посвященные организационным вопросам того же времени. Оригинал протокола меньшевистского съезда в 1918 году. Протокол фракции эсеров учредительного собрания. Протокол конференции Петербурга с участием Ленина, Зиновьева, Калинина и других. Материалы из архива Петербургской большевистской организации 1906—1907 года. Материалы в рукописи о Бакинской организации 1905 г. Дополнительно в делах охранки и корпуса жандармов, большая пачка писем Бурцева[150] и другие материалы.

Работу продолжаем. Имел разговор с Покровским, по соглашению с ним, просим срочно командировать тов. КИН из института Красной Профессуры[151] и ГРАВЕ из Комакадемии[152]. Покровский считает целесообразным сделать мою информацию в общем закрытом заседании академии, после чего освободить академика Платонова от работы в Археографической комиссии; Покровский предлагает принять отставку Ольденбурга, с тем, что временно он будет работать.

Ждем срочного ответа.

ФИГАТНЕР, КИРОВ» *(Там же. Л. 9).*

40

30 октября 1929 г.

Об Академии Наук

Утвердить текст телеграммы т. Рыкова насчет Академии Наук и Ольденбурга (см. приложение № 3).

Протокол № 106, п. 29. *Д. 765. Л. 5.*

«П р и л о ж е н и е № 3.
к п. 20 пр. ПБ № 106

ТЕКСТ ТЕЛЕГРАММЫ РЫКОВА
(Утвержден Политбюро ЦК ВКП(б) 30.X.29 г.)

ЛЕНИНГРАД ПРЕЗИДЕНТУ АКАДЕМИИ НАУК КАРПИНСКОМУ

Мною получено сообщение председателя комиссии НК РКИ Фигатнера об обнаружении в архивах Академии очень важных с государственной точки зрения документов. Ввиду того, что о существовании этих документов не было доведено до сведения правительственных органов, я считаю необходимым немедленно отстранить академика Ольденбурга от обязанностей непременного секретаря Академии и прошу сессию Академии наметить новую кандидатуру.

А.И.Рыков[153]» *(РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 765. Л. 15).*

Принято на основании следующей шифровки, отправленной из Ленинграда 30 октября 1929 г. в 6 ч. 30 м.:

«РЫКОВУ СТАЛИНУ ОРДЖОНИКИДЗЕ

Настроение академиков связи обнаружением сокрытия документов подавленное тчк Считаем абсолютно необходимым принять отставку Ольденбурга руководства тем чтобы временно оставить его временно исполнять обязанности непременного секретаря до следующей сессии подготовив это время подходящего кандидата тчк Ферсманом его отставка пока снята зпт он продолжает держаться прилично тчк Отставку Карпинского считаем сейчас не выгодной зпт о нем сейчас вопрос не стоит тчк

Считаем целесообразным поставить информацию Фигатнера частном совещании академии о найденных документах зпт об этом все говорят и скрывать это внутри самой академии не имеет смысла тчк Это частное совещание можно назначить среду 30-ого не позднее 17 часов так как 19 часов Хибинское торжество[154] которое отложить нельзя тчк Убедительная просьба поставить вопрос в политбюро первым зпт обязательно вызвать на заседание Горбунова у которого полная исчерпывающая информация тчк Ответ ожидаем не позднее 15 часов 30 октября тчк

ПОКРОВСКИЙ ФИГАТНЕР КИРОВ» *(АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 135. Л. 24. Опубликовано: Источник. 1997. № 3. С. 116).*

Решение написано на обороте листа, на котором зачеркнут написанный рукой А.И.Рыкова следующий текст: «Покровскому и Фигатнеру. Ваши предложения приняты с тем изменением относительно Ольденбурга, которое изложено в следующей, посылаемой на имя Карпинского телеграмме:...Рыков».

Выписка послана: т. Рыкову (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 811. Л. 59 об. Телеграмма Рыкова впервые опубликована в кн.: Есаков В.Д. Советская наука в годы первой пятилетки: Основные направления государственного руководства наукой. М., Наука, 1971. С. 197).

О впечатлении, произведенном телеграммой Рыкова, свидетельствует «Отчет председателя фракции Академии Наук СССР о сессии Академии 28—30 октября 1929 года», который М.Н.Покровский направил в Политбюро ЦК ВКП(б) 1 ноября 1929 г.:

«Готовясь к октябрьской сессии Академии Наук, ее коммунистическая фракция всего менее имела в виду какие-либо немедленные перемены в руководстве Академией. На первой очереди стояло изменение устава Академии и ее структуры, явно устаревших, никуда в современной обстановке негодных и мешающих всякому сколько-нибудь серьезному участию Академии в том социалистическом строительстве, о котором буржуазные академики с такой охотой говорили в последнее время. Имелся проект нового устава Академии, также успевший совершенно устареть и отправлявшийся не от каких-либо конкретных и реальных потребностей и возможностей, а от тех необузданных вожделений, которые питались в свое время безответственными разговорами некоторых вновь избранных в 1929 году академиков. Достаточно сказать, что в этом проекте Академия Наук объявлялась высшим планирующим и руководящим научным центром в стране, — и что в числе учреждений новой Академии фигурировали как ни в чем не бывало те самые исторический и экономический институты, идея которых была решительно отвергнута в свое время Политбюро. Авторы проекта воспользовались тем, что в советском порядке этот вопрос не был поставлен на обсуждение и отвергнут.

Устранить этот нелепый проект и поставить на его место нечто в основе разумное и приемлемое, изменить самый способ выработки проекта, раздвинув шаблонные узко-академические рамки работы (Академия предполагала рассматривать проект исключительно в среде академиков, на выстрел не подпуская чернь непросвещенную, — тогда как коммунистический коллектив Академии настаивал, нет надобности говорить, совершенно правильно, на широкой комиссии с участием

общественных организаций, марксистско-ленинских учреждений, академического молодняка и т. д.), было главной заботой фракции еще десять дней тому назад. Одновременно с этим была и другая забота — организация аспирантуры. И на этот счет существовал проект, отдававший аспирантов всецело в руки старой Академии, с чисто декоративным предстáвительством двух-трех общественных организаций. Надо было составить новый проект, который отдавал бы дирижерскую палочку в руки партийных органов и ставил бы академиков на их надлежащее место — руководителей по той или другой специальности, где они могут быть действительно полезны.

Какое-либо радикальное изменение в руководстве Академией мыслилось фракцией как нечто следующее за реорганизацией, как оргвыводы последней. Другими словами, это изменение переносилось, в предположениях фракции, по крайней мере, на следующую сессию, если не еще далее. Надо было подготовить кандидатуры, для этого разгрузить тех или иных ученых от тех или иных обязанностей, перестроить их работу и т. д. Все это требовало времени.

За несколько дней до последнего заседания фракции в Москве, перед сессией, распространились слухи о найденных среди рукописных коллекций Академии политических архивах, — слухи очень скоро подтвердившиеся и документально (шифровки тов. Фигатнера, которые были мне сообщены). Созвать собрание фракции удалось только 26 октября, накануне нашего отъезда. На этом собрании секретарь партийного коллектива Академии тов. Бусыгин сделал фракции подробное сообщение о настроениях в Академии в связи с последними открытиями. Выходило, что среди академиков царствуют паника и разброд, естественники озлоблены против гуманитариев и в частности Ольденбурга, которые «подвели» Академию, смена Ольденбурга теперь легка, как никогда, — притом есть ему и преемник, в лице довольно видного ботаника Комарова, уже исполнявшего однажды обязанности непременного секретаря, когда Ольденбург был за границей, а его обычный заместитель Платонов — в отпуску. Комаров всецело перешел на нашу сторону, оказывает услуги комиссии тов. Фигатнера и т. д. (последнее подтвердил потом и сам тов. Фигатнер).

Ориентация фракции под влиянием всех этих сообщений не могла не измениться. Вместо чисто организационных проблем на первое место выдвинулась проблема немедленной смены руководства Академией. Фракция единодушно признала, что необходимо воспользоваться моментом, снять Ольденбурга и провести на его место Комарова. Намечалась и очень легкая и удобная форма снятия Ольденбурга. Он уже возвестил через газетные интервью, что собирается уходить, — надо, пользуясь настроениями академиков, заставить его реализовать это намерение на этой же сессии. Так как были смутные слухи (оказавшиеся потом лишенными всякого основания): что у Ольденбурга есть какая-то «партия», которая будет просить его остаться, — то было предусмотрено использование чистки академического аппарата и последних архивных находок. Из публики (предполагалось открытое заседание) должны были выступить представители Исполкома и сделать соответствующее заявление. Но это лишь на случай, если снятие Ольденбурга встретит какое-нибудь сопротивление.

В таких намерениях фракция выехала на сессию в Ленинград. Так как я считал невозможным проводить этот план, не имея партийной санкции, то вечером 26-го я обратился через тов. Кагановича к Политбюро с просьбой санкционировать снятие Ольденбурга и замену его Комаровым. Причем откровенно заявил, что последнего лично я совершенно не знаю и говорю со слов других товарищей. Так как мы должны были уехать вечером 27-го, то тов. Кагановичу не удалось за 24 часа согласовать вопрос, о чем он меня и известил по телефону. Мы условились, что я немедленно по приезде в Ленинград устрою заседание фракции с участием тт. Кирова и Фигатнера и сообщу тов. Кагановичу шифровкой общее мнение — а он постарается к вечеру вторника согласовать этот вопрос с П. Б.

Все это осуществить не удалось. По приезде в Ленинград мы не нашли там ни тов. Кирова, ни тов. Фигатнера — они должны были приехать из Москвы в одном поезде с нами, но остались еще на день в Москве. В качестве выразителя

мнения Обкома мне удалось заполучить только тов. Угарова (зам. тов. Стецкого), от которого я узнал, к немалому моему удивлению, что в Обкоме к смене Ольденбурга относятся довольно скептически: не такое это простое и легкое дело, и неизвестно (даже Обкому не известно!), что собственно представляет собою Комаров. Единодушная в Москве фракция под влиянием таких известий начала терять свое единодушие. Послышались голоса, что Ольденбурга надо оставить — хотя бы на время. За день мы пришли в соприкосновение с Ольденбургом, обнаружившим такую готовность идти навстречу фракции и исполнять все ее желания, что лучшего, казалось, не мог бы дать никакой Комаров. Он буквально на лету ловил наши мысли и с исключительной темпераментностью прямо навязывал их собранию — так что все наши организационные предложения мы, благодаря Ольденбургу и Ферсману, провели с молниеносной быстротой.

Итогом этих разговоров и впечатлений и явилась моя первая шифровка тов. Кагановичу, с проектом отставку Ольденбурга провести, но без всякой его дискредитации, «по собственному желанию» и с временным оставлением его при исполнении обязанностей до следующей сессии. Ответом на эту шифровку был звонок из Москвы от тов. Товстухи, передавшего мне предложение — оттянуть решение вопроса до вечера среды, к каковому времени нам будет прислана директива. Я говорил с тов. Товстухой не непосредственно, а через Обком, так что передаю его слова так, как они мне были переданы из Обкома.

В промежутке я сделал попытку ознакомиться с «вещественными доказательствами» — т. е. с теми архивными документами, которые были найдены в стенах Академии и ее учреждениях. Но попытка эта совершенно не удалась. Документы мне показаны не были — в частном порядке я мог посмотреть только описи (через одного работника ленинградских архивов, который получил эти описи «на полчаса») — да еще одно письмо тов. Ленина, которое мне показал тов. Фигатнер. Так что личных впечатлений от этих документов у меня никаких нет, — проще говоря, я и до сих пор не знаю, что и м е н н о было найдено. Знаю названия. Но я специалист, и мне прекрасно известно, как всякому специалисту, что иногда под чрезвычайно интригующим заглавием ловко скрывается совершенная пустяковина — а иногда под невинным заглавием весьма важный документ. Притом же господствует полное разноречие относительно р а з м е р о в найденного. Одни говорят, напр., что из архива департамента полиции есть только «несколько разрозненных дел», касающихся преимущественно кадетских деятелей, — другие, что их «четыре шкафа». Я должен подчеркнуть это обстоятельство, потому что оно не может не влиять на мое отношение к вине Ольденбурга. Если он хранил барахло, не имеющее отношения к Академии Наук, это только свидетельствует о крайнем беспорядке в его аппарате. Если он прятал от советской власти крупные политические документы, имеющие то или иное практическое значение, он изменник и предатель.

Материалов, устанавливающих это предательство Ольденбурга, мне видеть не привелось — и это, может быть, делает меня по отношению к Ольденбургу более снисходительным, чем следовало бы. Суррогатом знакомства с документами мне послужила стенограмма заседания комиссии тов. Фигатнера, — но по ней выходит, что скрывал документы, главным образом, Платонов, а не Ольденбург.

Лишь поздно вечером 29-го удалось, наконец, устроить заседание фракции с участием тт. Фигатнера и Кирова. Последний всецело подтвердил информацию, полученную нами от т. Угарова. Обком очень скептически относился к кандидатуре Комарова. Это объясняет текст нашей второй шифровки, полученной в Москве, вероятно, утром 30-го. Упоминающийся там вопрос об отставке Карпинского объясняется тем, что Карпинский при первом же своем выступлении намекнул на свою отставку в форме предложения — внести в новый устав Академии оговорку насчет предельного возраста должностных лиц Академии. Затем мы получили приглашение на «чашку чая», где, предполагалось, Карпинский будет говорить об отставке своей и Ольденбурга. На самом деле «чашка чая» оказалась буквально «чашкой чая» — никаких разговоров делового свойства там не происходило

(кроме, м. б., беседы Ольденбурга с тов. Бухариным, при которой я не присутствовал и о которой может сообщить тов. Бухарин).

Мы подошли, таким образом, к заключительному заседанию сессии с твердым решением — провести отставку Ольденбурга, не снимая его фактически до следующей сессии. Вполне признавая, что это решение объективно было ошибочно и что следовало настаивать на немедленном фактическом уходе Ольденбурга, я, тем не менее, не вижу, какое другое решение мы могли принять при данной ситуации. Местное партруководство считало радикальные шаги по отношению к Ольденбургу нецелесообразными — а от Москвы не было еще ответа даже на вопрос, нужна ли вообще отставка Ольденбурга? И то, что даже на этот вопрос третий день мы не имели ответа, скорее настраивало в пользу мнения, что Москва согласна с ленинградским партруководством — т. е. тоже думает, что Ольденбурга пока некем заменить. При таких условиях ударом грома из ясного неба для нас была полученная около 5 часов дня 30 октября шифровка. Переориентироваться после трех дней определенной тактики на немедленное снятие Ольденбурга в порядке чрезвычайной меры фракция просто физически не могла. Если была нужна чрезвычайная мера, с нее нужно было н а ч а т ь сессию — и вести ее дальше без Ольденбурга — но, проработав с последним очень мирно и дружно три дня, как мы могли к концу третьего дня вдруг заявить ему: вы, милостивый государь, изменник и предатель советской власти? Он бы нам вполне резонно ответил: так чего же вы со мною работали всю сессию? Ведь факты, за которые вы меня клеймите предателем, обнаружились р а н ь ш е этой сессии? Идя на сессию, вы уже их знали? Не могли же мы, ответственные московские работники, в том числе два члена ЦК, отговариваться, что до сообщения Фигатнера мы не знали ни о каких найденных документах. Вот почему в наших речах на заключительном заседании мы, политически всесторонне осветив самый факт хранения документов, лично об Ольденбурге говорили очень мало. Лично меня путало тут еще то обстоятельство, что я не могу не считать главным виновником по э т о м у делу не Ольденбурга, а Платонова, — о котором не было совсем никаких указаний, и не могло быть, поскольку о его причастности к делу я узнал только из стенограммы комиссии тов. Фигатнера в Ленинграде.

Не приходится от себя скрывать, что первое впечатление среди академиков от происшедшего было оглушительное. Буржуазные ученые, даже самые близкие к нам, совершенно не привыкли к такого рода методам действия в академических учреждениях, и явная растерянность читалась на лицах даже столь к нам близких членов Академии Наук, как Архангельский. Я убежден, что это впечатление понемногу пройдет, в особенности, если станет очевидным, что экстренное удаление Ольденбурга не есть простой акт расправы, но первый шаг к радикальному изменению всего характера и всей структуры Академии Наук. Тогда масса академиков несомненно в работу втянется и скоро почувствует себя даже гораздо легче, нежели чувствовала при старом режиме. Что три или четыре больших «знаменитости» уйдут, это почти несомненно, но здесь я не вижу большой беды, поскольку даже явные реакционеры признают в настоящее время, что современная наука есть дело коллективное и создание коллектива хотя бы среднего калибра ученых, работающих новыми методами и над свежими актуальными проблемами, гораздо важней корпения «знаменитостей» над излюбленными ими темами, по поводу которых эти «знаменитости» сказали в сущности все, что они могли сказать. Но, повторяю еще раз, решительное выступление правительства по поводу Ольденбурга должно сопровождаться немедленно же не менее решительными шагами по поводу преобразования Академии.

Прежде всего потеряла всякий смысл прежняя тактика фракции, состоявшая в том, чтобы избегать отставки Карпинского. Карпинский нам интересен был исключительно с точки зрения международного престижа Академии. Теперь этого международного престижа нет. Академия, в которой руководящий персонал сменяется простым распоряжением советской власти, есть такое же научное учреждение, как и всякое другое научное учреждение Советского Союза. Телеграмма А.И.Рыкова одним почерком пера «советизировала» Академию Наук, это, конечно, огромный шаг вперед. Но из этого шага нужно сделать логический вывод. Мировые знаменитости, «иконы» типа Карпинского вовсе не нужны во главе нового советского учреждения. Нам нужен свой советский человек, и такого среди академиков мы найти можем, хотя бы в лице А.Н.Баха. Курс и нужно, по-моему, держать на замену Карпинского Бахом. Карпинский скоро, вероятно, подаст в отставку, если уже не подал. Отставку следует принять и на следующую сессию поставить новые выборы Президента, выдвинув Баха (предположительно) в качестве нашего кандидата. Далее, как правильно указывал на одном из заседаний фракции тов. Кржижановский, нам нужно взять курс на непременного секретаря — коммуниста. Возможная кандидатура, опять-таки, имеется. Академия Наук приняла уже А.М.Деборина как докладчика на ее торжественном заседании 2 февраля. Доклад на торжественном заседании — это по традиции обычная ступенька к одной из выборных академических должностей. Через эту ступеньку всегда проходили будущие секретари отделений, вице-президенты и непременные секретари. Нет поэтому, даже с точки зрения академической традиции, ничего удивительного в том, что А.М.Деборин будет нами выдвинут в непременные секретари. Комарова, если он окажется хорошим советским работником, можно будет удовлетворить созданием поста третьего вице-президента, или же заменив им Ферсмана, если бы последний, при дальнейшей проверке, оказался не вполне надежным.

Это — по поводу лиц. Затем следует организационная сторона. Академия Наук на этой сессии приняла уже в принципе коренную реорганизацию своего устава и всей своей структуры. Это никоим образом не должно остаться внутренне-академическим делом. Должна быть создана правительственная комиссия под председательством или одного из секретарей ЦК, или одного из видных наркомов. В нее должны быть введены 9 академиков, намеченных только что окончившейся сессией, и она должна быть пополнена представителями общественных организаций в таком порядке и количестве, какие будут намечены ее председателем. В окончательном виде весь состав должен быть утвержден Совнаркомом Союза. Этой государственной комиссии по реорганизации Академии Наук должно быть поставлено задание — к ближайшей сессии, которую придется перенести на декабрь, представить новый устав и план новой структуры Академии Наук. По обсуждении этих проектов сессией и с заключением сессии, проекты комиссии должны пойти на утверждение правительства. Должно быть совершенно определенно подчеркнуто, что новый устав и новая структура даются Академии государством и что академики имеют в этом деле лишь совещательный голос, как это имеет место в подобных случаях по отношению ко всем обычным советским научным учреждениям.

С осуществлением этой реформы, из жизни нашей страны исчезнут последние остатки ученой касты и возникнет новый, можно надеяться, весьма мощный научный коллектив такого типа, какие нам нужны для осуществления задач, стоящих перед нашей страной. Если же эти дальнейшие оргвыводы не будут сделаны из первого оргвывода — смены в чрезвычайном порядке Ольденбурга, то этот удар по старой Академии может привести к тому, что старая развалится, но на ее месте ничего не возникнет. Пишущему эти строки неоднократно подсовывалась мысль о разгоне Академии Наук. Мысль эта всегда мне была совершенно чужда. Я никогда не имел в виду ничего другого, кроме превращения Академии в нормально работающее советское научное учреждение, и в том, что совершилось, я не могу не видеть первого шага к осуществлению этой моей давнишней мысли.

Практические предложения.

1. Обязать фракцию Академии Наук представить в месячный срок на рассмотрение секретариата кандидатуры Президента и непременного секретаря Академии Наук с тем, чтобы первый был из числа академиков безусловно советской ориентации, а второй — из числа академиков членов ВКП(б).

2. Образовать правительственную комиссию для составления проектов: а) коренной реорганизации Академии Наук и б) нового ее Устава, под председательством тов. ... и с введением в ее состав как 9 академиков Академии Наук, намеченных последней сессией (с заменой ак. Ольденбурга ак. Комаровым), так и пред-

ставителей общественных организаций по указанию председателя Комиссии. Состав Комиссии представить на утверждение ЦК в 10-ти дневный срок, срок представления проектов — 1 месяц.

М.Покровский» *(АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 135. Л. 14—23. Опубликовано: Источник. 1997. № 3. С. 118—122).*

1 ноября 1929 г. в очередной шифрограмме Фигатнер и Чудов[155] *писали Орджоникидзе и Сталину:*

«Дополнительно обнаружен ряд чрезвычайно ценных материалов по истории партии. Перечень их не даю, очень большой. Передаю зам. директора Института Ленина Крыжановскому следующие материалы: письмо «Еремы»[156] под заголовком «Задачи организации Петербургской рабочей революционной партии» и ответ на это письмо — статья Ильича «Санкт-Петербургскому Комитету» и тов. «Ереме» в частности. Письма Потресова, относящиеся к тем же вопросам. Книжка записей участников Лондонского (предположительно) съезда. Рукопись — протокол конференции с участием Ильича и ряд материалов,связанных с ним. Протокол съезда или конференции меньшевиков в ноябре 1918 года. Остающиеся материалы опечатаны в специальной комнате.

Настаиваем на скорейшем приезде Кин из Института Красной Профессуры и Граве из Комакадемии. Ввиду неприсылки Реввоенсоветом для ознакомления с картографическим отделом и материалами военного характера, мобилизуем двух работников ЛВО. Отстранив Ольденбурга, необходимо отстранить академика Платонова, кто отстранит.

Сообщите, кто будет вести следствие, касающееся самих академиков. Необходим Ваш ответ о Ленинградском отделении Центрархива и других организациях, затронутых в докладной записке Фигатнера. Целесообразно заслушать информацию Фигатнера.

Ответ срочно» *(Там же. Л. 13. Опубликовано: Источник. 1997. № 3. С. 117).*

41

5 ноября 1929 г.

Об Академии Наук

Решение — особая папка.

Протокол № 106, п. 20. *Д. 765. Л. 5.*

«П р и л о ж е н и е.
«Особая папка»

а) Дать завтра 6.XI. сообщение в печать о материалах, обнаруженных в Академии Наук и об отстранении Ольденбурга, поручив редактирование текста публикации комиссии в составе т.т. Рыкова, Кагановича, Фигатнера, Покровского.

Созыв комиссии за т. Рыковым.

б) Обязать т. Кржижановского в недельный срок обеспечить отстранение Платонова от работы в президиуме Академии, обсудив соответствующие меры совместно с фракцией Академии.

в) Поручить комиссии т. Фигатнера, со включением т. Крыленко[157], обсудить вопрос о привлечении к суду виновных в укрывательстве документов.

г) Поручить комиссии направить все документы, обнаруженные в Академии Наук, по принадлежности в соответствующие учреждения. *(РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 8. Л. 2).*

Заместитель решения — рукопись, постановление — машинописная копия.

Выписки посланы: т.т. Рыкову, Кагановичу — «а»; Кржижановскому — «б»; Фигатнеру, Покровскому — все (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 811. Л. 49).

В тот же день, 5 ноября, Оргбюро, заслушав вопрос «О документах Академии Наук», постановило: «Для приема и разборки материалов специального характера назначить комиссию в составе: т.т. Фигатнера (пред.), Пятницкого[158]*, Ярославского*[159]*, Савельева*[160]*» (Источник. 1997. № 4. С. 104).*

Докладывая 10 ноября 1929 г. о выполнении возложенного на него поручения, Г.М.Кржижановский писал Рудзутаку (автограф):

«Докладываю: во исполнение предложения об устранении академика Платонова от административной должности после соглашения с М.Н.Покровским, мной был вызван ак. Ферсман.

В результате переговоров с ним от имени Президиума Академии Платонову было предложено подать в отставку.

Телеграммой от 9-го Ферсман извещает меня, что академик Платонов уволен по прошению от всех административных обязанностей» *(АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 135. Л. 27. Опубликовано: Источник. 1997. № 4. С. 104).*

Итоги практического осуществления постановления Политбюро от 5 ноября 1929 г., а также определения путей дальнейшего реформирования Академии Наук СССР были изложены в следующих трех записках, представленных в Политбюро 11 декабря 1929 г.:

I. Записка Г.М.Кржижановского

«Сов. секретно

Представляю проект решений по вопросам — Академии Наук:

1) Считать необходимым создать крепкий и работоспособный состав Президиума Академии Наук.

Не возражать против временного оставления акад. КАРПИНСКОГО на должности Президента Академии и акад. КОМАРОВА на должности ее непременного секретаря. Отставку акад. ФЕРСМАНА принять, временно выдвинув вместо него в качестве второго вице-президента Академии одну из кандидатур — акад. акад. ИОФФЕ, КУРНАКОВА или ИПАТЬЕВА, после дополнительной их политической проверки и предварительных с ними переговоров фракции академиков.

В будущий постоянный состав Президиума непременным секретарем Академии проводить т. ВОЛГИНА, вторым вице-президентом акад. КОМАРОВА и президентом — одну из намеченных выше трех кандидатур акад. акад. ИОФФЕ, КУРНАКОВА или ИПАТЬЕВА.

Академиками-секретарями и их заместителями выдвинуть по 1 отделению — кандидатуры акад. акад. БОРИСЯКА и АРХАНГЕЛЬСКОГО, по 2 отделению — акад. акад. МАРРА и САМОЙЛОВИЧА.

2) Поручить Оргбюро в недельный срок разрешить вопрос о назначении нового управляющего делами Академии (по представлению фракции академиков) и окончательно разрешить вопрос о наиболее подходящей кандидатуре заведующего научным секретариатом Академии (по представлению т. ВОЛГИНА, как будущего непременного секретаря).

3) Считать целесообразным произвести постепенную ликвидацию 2-го отделения Академии Наук (отделение гуманитарных наук) путем: а) незамещения впредь освобождающихся за смертью академиков вакансий; б) организационного слияния с другими научными организациями тех учреждений этого отделения, которые за смертью соответствующих академиков лишаются руководства и, наконец, немедленной ликвидации в порядке реорганизации структуры и научной работы академии тех его учреждений, которые вообще не представляют собой значительной научной ценности.

Одновременно поручить фракции академиков: а) систематически вовлекать академиков-востоковедов в общенаучную работу по изучению Востока и б) реорганизовать Пушкинский Дом Академии в научно-исследовательский институт по изучению русского языка и литературы, не возражая против сохранения в его составе действительно ценной части научной работы Академии в области славяноведения. В дальнейшем, по мере идеологического завоевания этих учреждений,

они также должны передаваться в соответствующие научные организации — вне Академии Наук.

4) Признать безусловно необходимым серьезное укрепление материальной базы 1-го отделения Академии (отделение физико-математических наук), обеспечив соответствующим академикам наиболее благоприятные условия для развития их научной работы (лабораторное оборудование помещения, улучшение бытовых условий и т. п.). Предложить СНК СССР отпустить необходимые для этого средства в сверхсметном порядке еще в текущем бюджетном году по представлению фракции академиков.

Поручить Госплану СССР осуществить реальное наблюдение за правильной постановкой и проведением научной работы Академии в части ее эксплуатационных исследований по изучению естественных производительных сил и племенного состава Союза.

5) Увеличить в текущем бюджетном году число аспирантов академии со 100 до 125 единиц, предложив СНК СССР дополнительно ассигновать для этой цели и для создания нормальных научных и бытовых условий аспирантской работы в Академии — 200.000 рубл.

6) Поручить фракции академиков с привлечением Госплана Союза, представителей союзных республик, Ученого Комитета при ЦИК'е, ВСНХ, отдельных академиков и общественных организаций Академии переработать устав Академии под углом зрения внесения в ее научную работу большего планового и коллективного начала, расширения прав и влияния научных работников и с учетом всех принятых выше решений.

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ АКАДЕМИИ НАУК СОЮЗА ССР:
Г.Кржижановский» *(Там же. Л. 90—91. Опубликовано: Источник. 1997. № 4. С. 106—108).*

II. Докладная записка Ю.П.Фигатнера в ЦКК ВКП(б).

«Строго секретно

Докладная записка

Комиссия по проверке аппарата Академии Наук СССР свою работу закончила, поэтому я считаю необходимым в дополнение к своей первой докладной записке кратко изложить работу, которая была нами проделана.

Чистка личного состава Академии Наук.

(Штатные сотрудники)

Нами вычищено по первой категории — 34 человека.
второй — 34
третьей — 14
Снято с запрещением работать в Академии Наук — 13 ч.
Уволено администрацией Академии Наук по предложению Комиссии — 9 чел.
Подлежит сокращению по предложению Комиссии — 24 чел.
Всего снято — 128 человек.
Кроме этого снято с административных функций с оставлением на работе в Академии Наук — 5.

(Внештатные сотрудники)

В Академии Наук числилось 836 человек, сверхштатных и иных служащих, служащие эти делятся на следующие группы:

а) сверхштатные, получающие ежемесячное вознаграждение и работающие и не работающие в Академии Наук целыми годами;

б) сверхштатные сотрудники, работающие целыми годами и оплачиваемые по счетам;

в) сверхштатные сотрудники (не получавшие жалованье), которые никакой работы в Академии Наук не вели и не ведут, но получившие на руки удостоверения в том, что они являются сотрудниками Академии Наук и в силу этого пользовавшиеся целым рядом льгот и привилегий, которыми пользовались до сих пор сотрудники Академии Наук.

На заседании комиссии от 3—XII—29 г. мною был поставлен вопрос об этих сотрудниках, и единогласно, в том числе академики Ферсман и Комаров, было постановлено — из 836 сверхштатных сотрудников снять с Академии — 520.

В отношении остальных создана комиссия из представителей Президиума Академии Наук, локального Бюро секции научных работников и Месткома Академии Наук, которая должна проверить остальные 316 человек и определить, кто из них должен остаться в Академии Наук.

Закончена ли чистка в Академии Наук.

Я должен со всей категоричностью сказать, что чистка должна продолжаться, что осталось еще не мало хлама, а быть может, и вредного в людском составе Академии Наук. Их проверка должна производиться в дальнейшем изнутри Академии Наук теми работниками, которые сейчас в нее вливаются, совместно с профсоюзом под наблюдением коммунистической фракции Академии.

Об академиках.

Я считаю необходимым указать, что вопрос о проверке самих академиков стоит чрезвычайно остро. Без этого нам не обойтись. Среди академиков есть ряд людей вредных, в лучшем случае часть из них бесполезных для советской науки.

Надо прямо поставить вопрос о перевыборах академиков. Если нам приходится мириться с академиками такого типа, как Павлов, или менее крупными, но представляющими крупную научную ценность, то в отношении академиков, как Платонов, Лихачев, Ольденбург, Алексеев и т. д., занимающихся гуманитарными науками, людей по своему мировоззрению враждебных советской власти, их надо вышибать из Академии. От этого советская наука и сама Академия Наук только выиграет.

Они иногда не безуспешно объединяют вокруг себя тех академиков, работа которых является важной и ценной для социалистического строительства.

Количественный состав Академии Наук.

У нас 81 академик. Нигде не сказано, что их не может быть 150.

Лондонское Королевское Общество, которое фактически является Английской Академией Наук, имеет 300 академиков. Национальная Американская Академия Наук в Вашингтоне — 250. Норвежская Академия Наук — 200 и т. д. Причем, члены Английской Академии Наук платят членские взносы в размере 50 руб., Американской Академии Наук — 20 руб. золотом за то, что они состоят членами Академии Наук.

Почему нам нельзя увеличить количество академиков. Это даст возможность влить в Академию Наук новые свежие силы советски настроенных ученых, которые превратят старых академиков-реакционеров в маленькую ничтожную группу, ничего серьезного в Академии не представляющую.

В числе новых, как и старых академиков могут оказаться некоторые с недостаточно высокой научной квалификацией, которая должна быть предъявлена к академикам, почему не установить порядок, что академик у нас не является бессмертным, а может быть переизбран? Можно установить порядок и сроки перевыборов. Это даст нам возможность переизбрать тех из них, которые политически являются для нас вредными или перестали представлять научную ценность. В отношении этой последней категории можно установить пенсии в связи с возрастом и назвать их академиками в отставке и т.д.

Если по Советской Конституции рабочий имеет право в любое время отозвать своих представителей из ЦИК'а, Советов и т.п., если они не оправдывают больше доверия, а в общественных организациях — из парткомов, профсоюзов и т. д., то почему Платонов, Ольденбург, Лихачев и т.п. не могут быть переизбраны или отозваны из Академии Наук.

Президиум Академии Наук.

Из Президиума Академии Наук отстранены — Ольденбург и Платонов, принята «отставка» Ферсмана. Оставшиеся члены Президиума — Карпинский, Комаров и Борисяк являются людьми для нас безвредными. Вопрос о Президиуме Академии стоит остро. Необходимо в положительном смысле и чем скорее, тем лучше

решить вопрос, что один из академиков-коммунистов должен остаться на постоянной работе в Президиуме Академии Наук, например, т. Деборин, — без этого наше руководство в Академии не может быть обеспечено.

Президиум Академии в промежуток между одной и другой Сессией будет болтаться из стороны в сторону. Сами академики будут рады, если мы им дадим коммуниста, постоянного работника в Президиум.

Об Управляющем Делами Академии Наук, председателе и секретаре месткома.

Необходимо скорее решить вопрос об Управляющем Делами Академии Наук. Тов. Васильев оказался неподходящим к этой работе. Он делает ряд ляпсусов, которые чрезвычайно осложняют и в дальнейшем будут осложнять нашу работу в Академии.

Председатель и секретарь месткома не справляются со своей работой, они не умеют организовать общественность научных сотрудников Академии Наук (профессура, ученые секретари, научные работники и т. д.), которые хотят и могут оказать нам значительную помощь в деле реорганизации и советизации Академии Наук.

О новых работниках для Академии Наук.

Нам сейчас удалось сломать старую Академию Наук, и при достаточном внимании со стороны ЦК партии, Ленинградского Областкома ВКП(б) и Совнаркома мы сможем в течение одного-полутора года превратить теперешнюю Академию Наук в Советскую Академию. Для этого необходимо дать новых научных работников-коммунистов соответствующей квалификации. Сейчас работает уже около 25 новых работников. Необходимо через ЦК ВКП(б) и Ленинградский Областком ВКП(б) мобилизовать не меньше 15—20 хорошо квалифицированных научных работников на руководящую работу в Академию Наук. Необходимо ускорить реорганизацию самой Академии Наук.

Об Институте Востока.

Азиатский Музей, Тюркологический Институт и Буддийская Комиссия[161] — эти три организации занимаются в Академии Наук вопросами культуры Востока. Но чем по существу эти люди занимаются — никто не знает. Они ездят в командировки — в Китай, Японию, Персию и т. д., что они делают, с кем связаны — тоже никому неизвестно. Контроля над их работой нет. По своему мировоззрению они антропософы и последователи различных философских систем Востока, враждебных коммунизму и советской власти. Там нет ни одного востоковеда марксиста. Обеспечить все эти учреждения марксистами востоковедами у нас не хватит людей. Встает вопрос об объединении этих учреждений, можно его назвать Институтом или как угодно. Нам тогда легче будет достать коммуниста востоковеда, сделать его заместителем академика, возглавляющего это учреждение, взять работу Института под контроль и постепенно заменять чуждых и враждебных нам людей молодыми востоковедами марксистами, оканчивающими советские Институты Востока.

Почему нельзя в качестве заместителя Академика в таком Институте сделать Бориса Шумяцкого[162]. Я говорил с ним, он не прочь пойти на эту работу. На эту работу просится также коммунист профессор Воробьев, востоковед, возглавляющий сейчас Институт живых языков имени Енукидзе в Ленинграде. Они бы подобрали соответствующих работников.

Пушкинский дом и Толстовский музей.

В Пушкинском Доме имеются колоссальные богатства по истории русской литературы, начиная с конца XVIII века и до кануна революции. Но там нет ни одного марксиста литературоведа. Мы сейчас вышибли оттуда часть сотрудников, часть посадили в ДПЗ. Вопрос об объединении Пушкинского Дома и Толстовского Музея решается в положительном смысле. Будет создан Институт Истории русской литературы. Но положение останется без изменения, если мы не посадим туда в качестве работников нескольких коммунистов литературоведов. Мы можем и должны найти нескольких марксистов литературоведов. Сейчас Пушкинский Дом возглавляется Академиком Сакулиным.

Археографическая комиссия.

Археографическая комиссия изучает документы до XVIII столетия. Председателем был Платонов, заместителем председателя — Дружинин. Бывший директор крупнейших заводов на Урале и бывший личный осведомитель Плеве[163] о рабочих настроениях на Урале, с работы снят по первой категории. Ученый секретарь Андреев сидит в ДПЗ.

В этой комиссии мы нашли документы военного характера. Чем эти люди занимались — аллах ведает.

Мы можем и должны найти коммунистов и посадить туда на работу. То, что сказано об этих трех учреждениях, в большей или меньшей степени относится ко всем остальным учреждениям Академии Наук. (Академия Наук раздроблена на 40 отдельных учреждений и комиссий, во главе которых поставлены «свои» люди.) Их надо количественно свести к минимуму, создавая внутри соответствующих учреждений секции, возглавляя их академиками-коммунистами, а там, где нельзя, то заместители должны быть коммунисты или хорошо проверенные беспартийные. Возможность эта облегчается тем, что

Аспиранты:

Сейчас вливаются в Академию Наук свыше 100 аспирантов, из них человек 60—70 коммунистов, которые, судя по характеристикам наших товарищей, работающих в комиссии по аспирантуре, являются партийно-выдержанными и с большим опытом партийно-общественной работы. Эти несколько десятков коммунистов и к ним несколько десятков хорошо проверенных беспартийных и будут тем материалом, на который мы сможем опереться в дальнейшей работе в Академии Наук.

О документах.

Я не буду перечислять те документы, которые были дополнительно обнаружены в Академии Наук, скажу только, что из Академии Наук нами изъято свыше 150 ящиков материалов, из них часть идет в Институт им. Ленина, часть в Центроархив, немного в ГПУ, кое-что в Институт им. Маркса и Энгельса и Испроф.

Имеется подробный перечень отобранных материалов.

Работа следственной комиссии.

Следственная комиссия приступила к своей работе. Начато формальное следствие по статье 78.

В следственных материалах имеются данные, дающие право возбудить дело и по статье 58—11 .

Арестованный Зав. Ученым Секретариатом Академии Наук Молас дает основания предполагать, что мы можем иметь дело со шпионажем. Следствие ведется ГПУ, официально — прокурором Республики. Всего арестовано до сих пор — 13 человек. В порядке следствия встал вопрос о необходимости арестовать кое-кого из академиков.

Музей Революции.

Мимоходом я ознакомился с состоянием работ Музея Революции. По моему предложению Областком ВКП(б) создал специальную комиссию для проверки и изъятия не подлежащих хранению в Музее Революции материалов. Комиссия выявила ряд довольно больших упущений в хранении материалов и архивов. Часть из этих архивов передается в Институт им. Ленина, часть в Центроархив, кое-что в ГПУ.

Доклад на Бюро Ленинградского Областкома ВКП(б).

4-XII—29 г. мною был сделан доклад на Бюро Ленинградского Областкома ВКП(б) о проделанной работе — работу одобрил.

ФИГАТНЕР.

11-XII—29 г.

Предложения.

Вношу следующие предложения, которые необходимо внести на утверждение ЦК ВКП(б).

1. Ускорить рассмотрение вопроса о реорганизации Академии Наук.

2. Просить ЦК ВКП(б) выделить на постоянную работу в Президиум Академии Наук СССР академика коммуниста, постоянное его местопребывание в Ленинграде, т. Деборина.

3. Просить ЦК ВКП(б) снять с работы Управляющего Делами Академии Наук тов. Васильева и выдвинуть на его место т. Волынского.

4. Просить ЦК ВКП(б) командировать не менее 10 коммунистов научных работников соответствующей квалификации на постоянную работу в научных учреждениях Академии Наук, в том числе т. Бориса Шумяцкого — для работы в качестве заместителя Заведующего Азиатского Музея.

5. Предложить Ленинградскому Областкому командированных им для работы в Академии Наук т.т. Кирпотина, Горбачева, Новосельскую, Томсинского, Малышева, Шаторина, Волосевича и Викторова — разгрузить от других работ с тем, чтобы они не менее 50% своего времени уделили работе в Академии Наук.

6. Поручить Коммунистической Фракции Академии Наук иметь наблюдение за дальнейшей проверкой людского состава Академии Наук и замещением освобождающихся должностей как коммунистами, так и вполне преданными советской власти беспартийными.

Особое постановление.

Поручить наблюдение за ходом следствий Комиссии в составе: т. т. Фигатнера, Янсона, Крыленко, предоставив им, в случае необходимости по ходу следствия, арестовывать и академиков.

Фигатнер.

11.XII—29 г.» *(Там же. Л. 94—100. Опубликовано: Источник. 1997. № 4. С. 110—114).*

III. Записка Н.В.Крыленко в Политбюро ЦК ВКП(б) 11 декабря 1929 г.

«Сов. секретно

Постановлением Политбюро комиссии т. Фигатнера был поставлен вопрос о возможности уголовного преследования деятелей Академии Наук за сокрытие документов, имеющих общегосударственное значение.

На основании личного ознакомления с материалами предварительного расследования, производимого ОГПУ, и опросов мною, т. Фигатнером и т. Аграновым академиков — Платонова, Ольденбурга, Жебелева, Ферсмана, профессоров — Рождественского, Срезневского и сотрудников Академии — Дружинина, Покровского Ф. И., Андреева, Мартинсона и др., нами было установлено:

1. что ряд документов, в том числе таких, как подлинники актов отречения царей Николая и Михаила, хранились в рукописном отделении Академии Наук с 1917 г. под вымышленными названиями, конспиративно, причем как о факте хранения, так и о хранении их под вымышленными названиями было известно Срезневскому, Платонову, Ольденбургу, Рождественскому, Андрееву и др., и документы эти хранились вопреки декрету Правительства от 1918 г. и декрету Правительства от 1923 г., несмотря на настойчивые притязания ленинградского отделения Центроархива на передачу ему документов, не имеющих отношения к Академии Наук; к числу имеющих большое значение документов этой категории надлежит отнести: ряд дел департамента полиции, архивы ЦК меньшевиков, ЦК с.-р., ЦК кадетов.

2. В течение ряда лет, начиная с первых годов революции, отдельными сотрудниками Академии принимались на хранение архивы от отдельных политических деятелей и старых сановников, а иной раз и вещи, не имеющие никакого отношения ни к какой отрасли научной деятельности, как, напр., ценности (серебряные чаши Измайловского полка). Документы хранились частично в инвентаризованном виде, частично без внесения в инвентарь, и выдавались время от времени обратно их владельцам; в том числе выдана была, например, часть архива и библиотеки белоэмигранту Сватикову, по доверенности его родственнице, и выданное было отправлено в Париж. По неокончательно проверенным еще сведениям, выдана была также часть архива Струве.

По показаниям сотрудников, в 1926 г., когда был поднят вопрос о ликвидации этого рода хранения, особой комиссией были описаны документы, подлежащие выдаче старым владельцам, причем, якобы, эта выдача была санкционирована Президиумом Академии по именному списку (все это надлежит еще уточнить). В частности, быв. шеф жандармов Джунковский, сдавший свой архив Пушкинскому дому, имел возможность приезжать неоднократно в Ленинград и брать из этого архива то, что ему было нужно.

3. В Археографической комиссии, председателем которой был Платонов, обнаружены документы, поступившие туда от Ольденбурга в 1927 г., а внесенные в инвентарь как поступившие в 1922 г.; документы эти содержат высочайшие доклады оперативного характера, об организации армии в империалистическую войну 1914—1918 гг., карты фортов Кронштадтской крепости того же времени и пр. Никакого отношения к Археографической комиссии эти документы не имеют и хранению в Академии не подлежат. Факт поступления их в 1927 г. характеризует политику Ольденбурга в этом вопросе.

4. Наконец, в Академии обнаружены хранившиеся в распоряжении сотрудника Академии Моласа секретные военные карты нашего военного штаба от 1927 г. — аэросъемки укрепленных пунктов пограничных округов по западной границе. По этому вопросу, однако, допросов еще не производилось и ведется агентурная разработка. Молас арестован.

5. По агентурным же сведениям имеются данные о связи академика Платонова с дипломатическими миссиями, в частности Польской. Фигура его самого, как заведомого монархиста и махрового контрреволюционера, преподавателя великих князей, кандидата в министры, — общеизвестна.

6. С 1926 г. по октябрь 1929 г. несколько раз ставился вопрос о необходимости передачи Центроархиву документов, не имеющих отношения к Академии. По этому вопросу работали четыре комиссии, все до одной под председательством Платонова, два раза ставился вопрос в Президиуме Академии в присутствии Ольденбурга, Ферсмана и др., и оба раза Президиум отклонял передачу, мотивируя тем, что Академия является всесоюзным органом, Центроархив же — орган РСФСРовский, а посему до образования СССР'овского Центроархива документы передаче не подлежат. В своем утверждении Президиум Академии базировался на резолюции комиссии т.т. Енукидзе и Толоконцева[164] от 1926 г., оставившей вопрос открытым, и на разъяснении М.Н.Покровского, якобы, согласившегося с этой точкой зрения.

При всех, однако, условиях Президиум Академии скрывал от комиссии и от т. Покровского, что за документы хранятся, во-первых, и не принимал мер к точной инвентаризации их, во-вторых, имея при этом два параллельных списка этих документов, заинвентаризированных и хранящихся в особом порядке.

Все это вместе дает все основания:

1. Для возбуждения уголовного преследования против Ольденбурга, Платонова, Андреева, Рождественского и др. по обвинению их по ст. 78 УК («хищение, повреждение, сокрытие или уничтожение официальных или частных документов из государственных учреждений — при особой важности государственных документов лишение свободы до 3 лет).

2. Для углубленной, длительной следственно-агентурной разработки по признакам 58—11 ст. УК («организационная деятельность с контрреволюционными целями») и даже по признакам 58 ст. УК («шпионская военно-разведывательная работа»).

Можно полагать, что более углубленная следственно-агентурная работа может привести к связи верхушки Академии или, во всяком случае, некоторых лиц из верхушки с контрреволюционными организациями белогвардейского типа и к связям за рубежом.

Комиссия Фигатнера просит санкции на возбуждение уголовного преследования пока только по 78 ст. УК. Следствие будет вестись аппаратом ОГПУ под на-

блюдением Прокуратуры Республики, на бланках Следователя по важнейшим делам, как это имело место в Шахтинском процессе[165].

Приблизительный срок расследования и агентурной работы определяю в 3 месяца.

С коммунистическим приветом

Крыленко» *(Там же. Л. 92—93об. Опубликовано: Источник. 1997. № 4. С. 108—109).*

К приведенным выше документам непосредственно примыкает записка Г.Г.Ягоды и Г.Е.Евдокимова от 9 января 1930 г.:

«Совершенно секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) — тов. СТАЛИНУ

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА.

О состоянии следствия по делу о деятельности контрреволюционных группировок в Академии Наук СССР.

12 октября 1929 года в ОГПУ поступили сведения о том, что в библиотеке Академии Наук нелегально, с целью сокрытия от органов Соввласти, хранятся важные политические документы и архивы.

18 октября через комиссию по проверке аппарата Академии Наук было приступлено к изъятию этих документов и были произведены аресты сотрудников аппарата Академии Наук, имевших отношение к хранению документов.

Арестованы: Профессор АНДРЕЕВ А.И. — ученый секретарь археографической комиссии, ПОКРОВСКИЙ Ф.И. — ученый хранитель библиотеки, МАРТИНСОН Ф.Ф. — бывший ученый секретарь библиотеки, БЕЛЯЕВ М.Д. — ученый хранитель Пушкинского дома, ИЗМАЙЛОВ Н.В. — ученый хранитель Пушкинского дома, МОЛАС Б.Н. — заведующий научным секретариатом Академии Наук, ПИЛКИН С.К. — заведующий иностранным отделом библиотеки, ХАЛТУРИН Д.Н. — бывший управделами Академии Наук, РАЕВСКИЙ В.Н. — ученый секретарь комиссии экспедиционных исследований, ПЕТРОВ — помощник заведующего бюро международного книгообмена, профессор РОЖДЕСТВЕНСКИЙ С.В., бывший заместитель директора библиотеки Академии Наук и другие.

В результате дальнейшего следствия по делу сокрытия важнейших политических документов в Академии Наук устанавливается следующее:

По показаниям МОЛАСА, подтвержденным показаниями АНДРЕЕВА, РОЖДЕСТВЕНСКОГО, БЕЛЯЕВА и других, подтверждается существование в Академии Наук монархической группировки, в которую входят академики: ПЛАТОНОВ Сергей Федорович, ИСТРИН Василий Михайлович, ПЕРЕТЦ Владимир Николаевич, РОЗАНОВ Матвей Никанорович, ЛЕВИНСОН-ЛЕССИНГ Франц Юльевич, КРАЧКОВСКИЙ Игнатий Юлианович, ЩЕРБАТСКОЙ Федор Ипполитович и недавно умершие СОБОЛЕВСКИЙ Алексей Иванович и ЛАВРОВ Петр Алексеевич.

Лидером группировки является академик ПЛАТОНОВ, тесно связанный с видными деятелями белоэмигрантского движения. Поездки ПЛАТОНОВА в 1926 и 28 годах за границу носили, почти исключительно, политический характер.

В Париже ПЛАТОНОВ неоднократно имел деловые свидания с Н.В.КОКОВЦЕВЫМ[166], В.А.МАКЛАКОВЫМ[167], П.Н.МИЛЮКОВЫМ, П.Б.СТРУВЕ, бывш. академиком РОСТОВЦЕВЫМ, ГУРЛЯНДТОМ, генералом МАРЧЕНКО и др., с которыми совещался о положении в СССР и белой эмиграции. Свидания состоялись на квартире дочери ПЛАТОНОВА — КРАЕВИЧ, играющей видную роль в жизни белой эмиграции.

Муж КРАЕВИЧ — в прошлом крупный Орловский помещик, участник монархических организаций, участник белого движения на Юге, в настоящее время связан с кирилловской группой и черносотенной группировкой митрополита Антония. Через КРАЕВИЧА ПЛАТОНОВ в 1928 г. получил крупную сумму денег для оказания периодической материальной помощи «близким людям» в СССР.

В отношении связи академика ПЛАТОНОВА с белоэмигрантскими деятелями, арестованный проф. С.В.РОЖДЕСТВЕНСКИЙ показывает:

«ПЛАТОНОВ, будучи за границей, вел переговоры в Париже с КОКОВЦЕВЫМ, МАКЛАКОВЫМ, ГУРЛЯНДТОМ, СТРУВЕ, бароном НОЛЬДЕ[168] и КУЛЬМАНОМ[169]. Со слов ПЛАТОНОВА я знаю, что их разговоры сводились к политической характеристике положения в СССР и русской эмиграции и соответствующей антисоветской деятельности внутри СССР, которая должна быть возглавлена определенной группой высшей интеллигенции».

ОГПУ располагает агентурными данными относительно шпионской деятельности академиков: КРАЧКОВСКОГО, А.Н.КРЫЛОВА и дочери президента Академии — КАРПИНСКОГО — Е.А.ТОЛМАЧЕВОЙ. Информация посольств о положении в СССР производилась, главным образом на банкетах и обедах, устраиваемых в салоне ТОЛМАЧЕВОЙ и на квартире МОЛАСА.

Академик ПЛАТОНОВ имел личную связь с германским консулом ЦЕХЛИНОМ, который отправлял за границу корреспонденцию и какие-то документы ПЛАТОНОВА дипломатической почтой.

Бывш. ученый хранитель Пушкинского дома М.Д.БЕЛЯЕВ в своих показаниях отмечает, что ПЛАТОНОВ имел возможность нелегальной переправы через границу и людей. БЕЛЯЕВУ, например, известно, что семья КРАЕВИЧА (зятя ПЛАТОНОВА) перешла нелегально Финляндскую границу при содействии С.Ф.ПЛАТОНОВА.

Наиболее удобным способом сношения с заграницей, широко пользуемым академиками, была переправка корреспонденции и документов через академическое Бюро международного книгообмена (БЮК). Арестованные бывш. зав. БЮК'ом, бывш. камергер ПИЛКИН и его помощник, бывш. офицер ПЕТРОВ показывают, что через БЮК посылали свои корреспонденции академики: ПЛАТОНОВ, КРАЧКОВСКИЙ, ОЛЬДЕНБУРГ, КАРСКИЙ, ИСТРИН, ТАРЛЕ и др.

Допрошенный по этому делу, в качестве свидетеля, завед. рукописным отделом библиотеки профес. В.И.СРЕЗНЕВСКИЙ, подтверждая показания ПИЛКИНА и ПЕТРОВА, дополнительно сообщил, что через БЮК[170] получалась также нелегально белоэмигрантская литература («Дни», «Руль», «Последние новости», «Русская мысль» и др.).

Отдельные академики и руководители академических учреждений были тесно связаны с активными деятелями контрреволюционных организаций внутри СССР.

Так, арестованный проф. АНДРЕЕВ показывает:

«Касаясь связи ПЛАТОНОВА с ликвидированной контрреволюционной организацией «Воскресенье», должен указать, что она осуществлялась через проф. ЗАОЗЕРСКОГО (его ученика), у которого были кружки СТЕПАНОВА и ПОДСОНОВА[171]. ПЛАТОНОВ был также связан с руководителем организации «Воскресенье» — МЕИЕРОМ и с одним из ее членов — БАХТИНЫМ[172], служившим в рукописном отделении Публичной библиотеки. Мне об той организации говорила профессор ДОБИАШ-РОЖДЕСТВЕНСКАЯ[173], она, безусловно, была осведомлена об организации «Воскресенье».

Примечание: «Воскресенье» представляло собой религиозно-политическую организацию, связанную с белоэмигрантскими кругами, в частности с КАРТАШЕВЫМ и религиозным крылом организации в Праге «Борьба за Россию». Организация «Воскресенье» ставила своей задачей создание широкого антисоветского общественного движения. По делу организации, ликвидированной в Ленинграде в марте 1929 г., осуждены свыше 70-ти человек, руководители ее заключены в концлагерь, сроком на ДЕСЯТЬ лет.

Бывш. научная сотрудница Комиссии по изучению Якутской республики Н.В.ВОЛЕНС была резидентом террористической белоэмигрантской организации «Борьба за Россию»; несколько раз ездила по командировкам Академии за границу, где получала инструкции о работе в СССР. Была связана с эстонским кон-

сульством, через которое посылала информацию в Прагу. Академик ОЛЬДЕНБУРГ, по показаниям МОЛАСА, знал о контрреволюционной деятельности ВОЛЕНС и о характере ее заграничных поездок. (ВОЛЕНС заключена в концлагерь сроком на ДЕСЯТЬ лет.)

Группировка ПЛАТОНОВА имеет значительный вес и влияние в кругах правых академиков и антисоветской профессуры Ленинграда и Москвы.

В результате деятельности этой группировки, при довыборах в Академию Наук в 1928—29 гг. провалились кандидатуры т. т. ДЕБОРИНА, ЛУКИНА и ФРИЧЕ и не получили абсолютного большинства голосов кандидатуры т.т. ПОКРОВСКОГО, БУХАРИНА, КРЖИЖАНОВСКОГО и ГУБКИНА.

Были тенденциозно подобраны руководители академических учреждений, исключительно из бывш. придворных, черносотенцев, крупных царских чиновников и проч., и хранились, с целью сокрытия от органов Соввласти, важные политические документы.

Параллельно с монархической группировкой ПЛАТОНОВА, дававшей общий тон и направление жизни и деятельности Академии, устанавливается также существование другой группировки, находившейся под руководством ФЕРСМАНА и ОЛЬДЕНБУРГА. (Показания МОЛАСА, проф. СТАРОСТИНА, АНДРЕЕВА и др.)

Эта группировка, поставившая своей формальной целью «сглаживать острые углы» и находить компромиссы в своих отношениях с органами соввласти, также вела активную борьбу с советским влиянием в Академии.

Группировка ФЕРСМАНА ведет свое начало от существовавшей в 1918—20 гг. «Ассоциации научных и общественных деятелей», возникшей по инициативе ПАЛЬЧИНСКОГО и ФЕРСМАНА, заявлявшего в своем обращении о создании ассоциации о том, что он стоит «на почве неумолимой борьбы с большевизмом».

Ассоциация, распавшаяся в 1920 г., возродилась вновь в 1923 г. под названием «Объединение научных деятелей для содействия работе Академии Наук».

Задачей объединения, по показаниям МОЛАСА, был «охват всех сторон культурной и хозяйственной жизни СССР, путем сгруппирования вокруг Академии Наук научных работников различных специальностей, но однородных по политическим убеждениям в своей непримиримости к существующему строю».

Ярким документом, иллюстрирующим задачи и цели объединения, служит проект реорганизации Академии, предложенный академиком ФЕРСМАНОМ в 1929 г., в котором он говорит о необходимости придания Академии функций планирования всей научной и части хозяйственной жизни страны.

По нашим сведениям — главными деятелями объединения являются академики: ФЕРСМАН, ВЕРНАДСКИЙ, КРЫЛОВ А.Н. и ОЛЬДЕНБУРГ и бывш. сотрудники аппарата — РАЕВСКИЙ, ХАЛТУРИН, РУДЕНКО, ВИТТЕНБУРГ, АНДРЕЕВ и др.

Антисоветская деятельность этой группировки приняла отчетливые формы во время чистки академического аппарата и развернувшейся тогда внутренней борьбы между правым и левым течениями среди научных сотрудников Академии. ФЕРСМАН, учитывая важное значение возникшего и растущего советского актива, всеми доступными ему способами тормозил его работу и пытался, путем личных бесед, «уговорить» лидеров левого крыла и заставить их отказаться от взаимной борьбы.

По обстоятельствам дела ОГПУ считает необходимым немедленный арест академика Сергея Федоровича ПЛАТОНОВА и в случае необходимости допрос академиков: ПЕРЕТЦА, КРАЧКОВСКОГО, НИКОЛЬСКОГО и КРЫЛОВА А.Н. с правом последующего ареста, в случае подтверждения имеющихся на них компрометирующих материалов или обнаружения новых.

ЗАМ. ПРЕД. ОГПУ: ЯГОДА
НАЧ. СОУ ОГПУ: ЕВДОКИМОВ

9 января 1930 г.» *(Там же. Л. 33—39. Опубликовано: Источник. 1997. № 4. С. 114—118).*

42

5 января 1930 г.

Об Академии Наук
(ПБ от 15.XII.29 г., пр. № 106, п. 20)

О т л о ж и т ь.

Протокол № 112, п. 23. *Д. 771. Л. 5.*

В повестке дня значился как п. 20, исправленный на 21, с указанием докладчиков — Крыленко, Фигатнер, Горбунов (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 817. Л. 2).

43

15 января 1930 г.

Об Академии Наук
(ПБ от 5.1.30 г., пр. № 112, п. 23)

О т л о ж и т ь.

Протокол № 113, п. 9. *Д. 772. Л. 2.*

В повестку дня включен как п. 20 с указанием докладчиков — Крыленко, Фигатнер, Горбунов, Кржижановский, Луначарский, Ягода и пометой, что «Ставится 2-й раз» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 818. Л. 3).

44

25 января 1930 г.

Об Академии Наук
(ПБ от 15.1.30 г., пр. № 113, п. 9)

Поручить Секретариату ЦК утвердить инструкцию.

Протокол № 115, п. 24. *Д. 774. Л. 5.*

В повестку дня включен как п. 22 с указанием докладчиков — Крыленко, Фигатнер, Горбунов, Кржижановский, Луначарский, Ягода.

В подготовленном бланке постановления фамилии докладчиков зачеркнуты, решение вписано от руки.

Выписки посланы: т.т. Смирнову А.П.[174], Кржижановскому (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 820. Л. 20).

45

25 февраля 1930 г.

Об Академии Наук
(т.т. Луначарский, Кржижановский)

Решение — особая папка.

Протокол № 118, п. 43. *Д. 777. Л. 8.*

«П р и л о ж е н и е.
«Особая папка»

Оставить президентом Карпинского, вице-президентами утвердить т. Кржижановского, Марра и Комарова, непременным секретарем т. Волгина.

Выписки посланы: т.т. Кржижановскому, Луначарскому, Стецкому. (Там же. Оп. 162. Д. 8. Л. 82).

Постановка этого вопроса была вызвана обращением в Политбюро Н.И.Бухарина и А.В.Луначарского, которые в записке от 23 февраля 1930 г. писали:

«Сов. секретно.

В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)

Ввиду крайней срочности вопроса о реорганизации Академии Наук СССР (ближайшая сессия начинается 1 марта, и затягивать вопрос совершенно нельзя) Ученый Комитет и фракция коммунистов-академиков просят утвердить следующие основные положения:

1. Общая установка. Признать целесообразным сохранение на более или менее длительный срок Академии Наук, как высшего ученого учреждения, причем:

а) взять твердый курс на развитие Физико-математического отделения,

б) сохраняя на ближайший период гуманитарное отделение, вести линию на постепенную его ликвидацию и передачу в перспективе его институтов в Комакадемию.

2. Устав. Одобрить общие основные установки проекта нового Устава; эти установки сводятся к следующему:

а) Академия ведет теоретически-исследовательскую работу по всем областям знания, способствуя увязке разных дисциплин, выработке единого материалистического научного метода, и приспособляет всю систему работы к нуждам реконструкции страны и развития социализма;

б) Академия координирует свою работу с работой всей сети научных учреждений и плановых органов;

в) академики должны удовлетворять не только требованиям научной квалификации, но и политическим требованиям (п.п. о действительных и почетных академиках и членах-корреспондентах);

г) общее собрание Академии и заседания отделений реформируются под углом зрения повышения удельного веса научной работы.

3. Состав президиума. Президент — Комаров, вице-президенты — Кржижановский, Марр и Гедройц; непременный секретарь — Волгин. Что касается отделений, то фракция просит дать ей carte blanche.

По поручению фракции и Ученого Комитета
Н.Бухарин Луначарский

На заседание П.Б. просим вызвать т.т. Кржижановского и Луначарского.

P.S. При сем прилагается проект нового устава АН СССР, выработанный фракцией коммунистов-академиков» *(АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 121. Л. 102). Постскриптум приписан от руки Н.Бухариным. Проект устава см.: Там же. Л. 102—117.*

46

25 апреля 1930 г.

Заявление т. Кржижановского
(т. Кржижановский)

Решение — особая папка.

Протокол № 124, п. 1. *Д. 783. Л. 1.*

«П р и л о ж е н и е.
«Особая папка»

а) Отложить вопрос на две недели.

б) Разъяснить т. Кржижановскому, что члены ЦК и ЦКК имеют право присутствовать при допросах арестованных.

Выписки посланы: т.т. Кржижановскому, Менжинскому. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 8. Л. 136.)

Рукописный текст на бланке протоколов Политбюро (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 829. Л. 6).

5 февраля 1931 г.

Об акад. Карпинском
(т. Молотов)

Признать нецелесообразным публиковать сообщение о выступлении Карпинского.

Протокол № 25, п. 2. *Д. 812. Л. 1.*

Рукописный текст на бланке протоколов Политбюро.

Выписка послана т. Молотову (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 865. Л. 5).

Речь идет о выступлении президента АН СССР академика А.П.Карпинского на чрезвычайном Общем собрании Академии Наук СССР 2 февраля 1931 г., на котором обсуждался вопрос об исключении на основании Устава АН СССР 1927 г. (см. решение Политбюро от 26 мая 1927 г.) из состава действительных членов АН СССР академиков С.Ф.Платонова, Е.В.Тарле, Н.П.Лихачева и М.К.Любавского. Отметив, что пункт Устава об исключении членов Академии из ее состава был принят «без ведома Академии, он был включен прямо Правительством в наш Устав. В других академиях ничего подобного не существует. Везде Академия соединяет в себе лиц всевозможных религий, всевозможных настроений, и различие мнений никогда не служило причиной задержки того, для чего Академия Наук вообще предназначена, а именно: для выяснения научных истин. Только истина и является тем предметом, которым ученые большие и малые занимаются и подчиняются. Мнения ученых могут быть совершенно различными, но, конечно, они не должны приводить к какому-то действию. Должна быть полная свобода мнений и возможность высказывать их всенародно. Если некоторые предполагают, что вместо того правления, которое существует у нас, вместо Республики (впрочем, у нас настоящей Республики тоже нет), наше управление подчинено известной партии, то это вовсе не вызывает необходимости исключения [из Академии Наук], потому что в противном случае мы будем представлять единственное в своем роде учреждение, об этом жалею, потому что масса всех других академиков стоит на совершенно законной почве. Те академики, я знаю, что они подвергались ударам в свое время за свою революционную деятельность... Так что я, в сущности, жалею, что такое постановление было введено Правительством в наш Устав, которому мы должны подчиняться» (Звенья. Вып. 1. М., 1991. С. 227—228).

48

10 февраля 1931 г.

О работе т. Кржижановского
(т.т. Куйбышев, Орджоникидзе)

а) Оставить в силе прежнее решение Политбюро о назначении т. Кржижановского членом Президиума ВСНХ СССР, освободив его от работы в Госплане, утвердить его начальником Энергоцентра ВСНХ СССР.

б) Освободить т. Кубяка от обязанностей начальника Энергоцентра ВСНХ СССР. Поручить т. Молотову переговорить с т. Кубяком о его дальнейшей работе.

Протокол № 26, п. 1/6. *Д. 813. Л. 7.*

Оформлено от руки на бланке протоколов Политбюро.

Выписки посланы: «Орджоникидзе — все, Кагановичу, Молотову п. «б», Куйбышеву п. «а», Кубяку все — послать ему завтра».

На подлиннике протокола имеется запись: «Материала нет» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 866. Л. 44).

49

10 февраля 1931 г.

О продлении командировок находящимся за границей академикам Ипатьеву и Чичибабину
(ОБ от 6.II.31 г., пр. № 37, п. 20)

Продлить заграничную командировку академикам Ипатьеву и Чичибабину на три месяца.

Протокол № 26, п. 47/38. *Д. 813. Л. 14.*

6 февраля 1931 г. на заседании Оргбюро ЦК по докладу председателя Комитета по завоедыванию учеными и учебными заведениями ЦИК СССР А.В.Луначарского был рассмотрен вопрос «О продлении командировок находящимся за границей академикам Ипатьеву и Чичибабину и о разрешении заграничной командировки академику Вернадскому» и принято следующее решение:

«а) Продлить заграничную командировку академикам Ипатьеву и Чичибабину на три месяца.

б) Поручить т.т. Москвину[175], Луначарскому и Розенгольцу[176] подработать вопрос о возможности создания в СССР академику Вернадскому условий окончания работ, связанных с его научными открытиями, и свои предложения внести на утверждение Оргбюро».

В протоколе намечен был и пункт «в)», но он зачеркнут, и на его месте размашисто написано: «внести это постановление на утверждение ПБ. Л.Каганович».

В момент принятия приведенное решение Оргбюро было окончательным, а пункт «в)» должен был зафиксировать командировку академика Вернадского. Об этом свидетельствует и выписка из протокола с пометой, что 7 февраля она была подготовлена для рассылки т.т. Луначарскому, Москвину и Розенгольцу, но их фамилии оказались зачеркнутыми, и над ними написано, что два экземпляра выписки направлены в Политбюро (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 38. Л. 30 и об.). Все дальнейшие продления загранкомандировок академиков Ипатьева и Чичибабина определялись только Политбюро ЦК.

В материалах Политбюро сохранился бланк «на голосование вкруговую», где раздел «слушали» дополнен и «о разрешении заграничной командировки академику Вернадскому», а в постановляющую часть включены пункты а) и б) решения Оргбюро. Но п. б) зачеркнут красным карандашом, и написано «на 20-е». В графе: «результаты голосования» есть резолюции: «За «а», но «б» надо бы обсудить. В.Молотов» и «За предложение т. Молотова. М.Калинин», а также росписи В.Куйбышева, Кагановича, Ворошилова, Орджоникидзе. Эти росписи расположены в столбик, а левее дважды стоит роспись Сталина — «Ст.» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 866. Л. 98).

Вопрос об акад. В.И.Вернадском рассматривался на ПБ не 20, а 25 февраля 1931 г. Туда же было перенесено и представление А.В.Луначарского от 25 января 1931 г.:

«Сов. секретно.
В ЦК ВКП(б) — т. ПОСТЫШЕВУ[177]

В Ленинградском Обкоме под председательством т. Позерна состоялось совещание при участии представителей ГПУ, Фракции академиков и моем. Внимательно были рассмотрены вопросы о продлении командировок находящимся за границей академикам ИПАТЬЕВУ и ЧИЧИБАБИНУ, а также о заграничной командировке академику ВЕРНАДСКОМУ.

Совещанием было принято решение дать первым двум продление командировки на ТРИ месяца и в то же время постараться найти возможность договориться с ними на месте об их действительном возвращении в Союз ССР.

С Вернадским поручено переговорить мне, с тем, чтобы ценой обещания создать по возможности наилучшую обстановку для научной работы добиться того, чтобы Вернадский больше не настаивал на командировке, а отложил бы ее.

Прошу одобрить решение совещания.

А.Луначарский.

ПРИЛОЖЕНИЕ: заявления академиков Чичибабина и Вернадского».

На копии представления Луначарского, к которой приложены и копии с копий писем ученых, имеется рукописная помета: «т.т. Сталину, Кагановичу» (АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 198. Л. 26).

Академик А.Е.Чичибабин писал 25 декабря 1930 г. из Парижа:

«В Академию Наук Союза ССР
Непременному Секретарю Академии

Многоуважаемый Александр Николаевич![*]

В Вашем письме от 7 декабря с.г. срок окончания моей командировки исчислен неправильно. Я полагал, что Академии Наук известно, что, кроме командировки от Академии на 1 месяц, я получил также командировку от Комитета Химизации на 3 месяца. Выехал я из Москвы лишь вечером 19 августа с.г. Таким образом, окончание моей командировки должно быть 20 декабря с.г.

К сожалению, скромного ассигнования в валюте от Академии Наук до сих пор не получил, хотя в Ученом Комитете ВЦИК меня уверили, что эти деньги забронированы за мной и будут посланы мне в октябре с.г.

Перенесенное мною незадолго до отъезда несчастье, о котором Вам, вероятно, известно (трагическая смерть моей единственной дочери), сильно отразилось на моем состоянии физическом и духовном. К этому прибавилась тяжелая болезнь моей жены, развившаяся во время нашего пребывания за границей, несомненно, также под влиянием нашего несчастья. Эта болезнь требует лечения в спокойной обстановке и уединении, обеспечивающем от напоминания о пережитом горе, и я сам в настоящий момент совершенно не способен заниматься обычной работой в обычной обстановке, которых мне нельзя избежать по возвращении в СССР.

Кроме того, частью недостаток валютных средств, частью другие понятные причины заставили меня взять в Париже работу, связанную с переводом на французский язык моих трудов. Все это вместе взятое заставляет меня остаться на несколько месяцев в Париже, почему я прошу Академию Наук о продлении моей командировки на полгода, хотя бы без новых валютных ассигнований, для научной работы и лечения. Кроме работ по изданию моих трудов я имею возможность, поскольку остаются силы, работать здесь и экспериментально.

Я все же не обеспечен здесь в достаточной степени средствами на указанный срок, необходимыми для жизни и лечения. Поэтому я очень просил бы о высылке мне невысланных до сих пор ассигнований Академии Наук. Кроме того, я предполагаю обратиться в Госиздат, для которого я надеюсь здесь продолжать свою работу, с просьбой о скромной поддержке меня валютным ассигнованием.

Я очень прошу Академию не только формально сделать постановление о продлении мне командировки, но и, по возможности поддержать мою просьбу перед высшими учреждениями Союза ССР.

Ак. Чичибабин.

Париж XV, 12 rue de Castaquary» *(Там же. Л. 27).*

Академик В.Н.Ипатьев, находившийся в Америке, 12 декабря 1930 г. направил в Президиум АН СССР следующий рапорт:

«В АКАДЕМИЮ НАУК, в ПРЕЗИДИУМ

РАПОРТ

Во время моего пребывания в Америке мною была произведена большая работа по знакомству с постановкой научных исследований в самых разнообразных высших учебных заведениях, научных институтах и промышленных лабораториях.

Кроме того, мною был прочитан ряд докладов на английском языке о достижениях советской науки в области химии высоких давлений. Такая напряженная работа после 3хлетней беспрерывной научной деятельности, без использования мною отпусков, сильно подорвала мое здоровье, и в настоящее время я чувствую

сильное нервное переутомление. Я страдаю головными болями, сосредоточенными в левой части головы и левого уха, и чувствую онемение в руках; кроме того, меня тревожит более всего бессонница, которая меня делает неспособным к ответственной работе.

По совету врачей мне необходим продолжительный отдых и клиническое лечение под наблюдением врачей.

На основе вышеизложенного, я прошу разрешения продолжить мое лечение за мой счет за границей, до полного восстановления моего здоровья. Во время моего лечения за границей я надеюсь быть в состоянии оказывать всяческую помощь в научной работе всем моим сотрудникам II отделения Химического института Академии Наук, делиться всеми моими новыми идеями и наблюдениями, сделанными здесь.

Академик В.Ипатьев» *(Там же. Л. 28).*

Выписки посланы: Луначарскому, ОБ, Мессингу[178] *(РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 866. Л. 98).*

---

* Письмо адресовано академику А.Н.Баху, который никогда не избирался на должность непременного секретаря АН СССР.

50

20 февраля 1931 г.

Заявление акад. Карпинского
(т. Сталин)

а) Считать, что «Красная Газета» и «Ленинградская правда» допустили ошибку, опубликовав заметки о выступлении Карпинского.

б) Поручить т. Калинину ответить Карпинскому на основе настоящего решения.

Протокол № 27, п. 30/46. *Д. 814. Л. 11.*

Решение написано от руки на бланке постановлений Политбюро.

Академик А.П.Карпинский 5 февраля 1931 г. писал на бланке президента Академии Наук СССР:

«Генеральному Секретарю ЦК ВКП(б) И.В.Сталину

Сегодня мною направлено на имя М.И.Калинина письмо следующего содержания:

«В связи с появлением в № 34 «Ленинградской правды» от 4-го февраля статьи, посвященной моим выступлениям в закрытом чрезвычайном собрании Академии Наук и частично перепечатанной в «Вечерней Красной» от того же дня, считаю необходимым заявить, что точка зрения, развиваемая автором статьи, не соответствует моему действительному отношению ни к Советской власти, ни к тем ее противникам, о моем отношении к которым мне неоднократно приходилось заявлять.

Постановление об исключении группы академиков принято чрезвычайным собранием Академии, проходившим под моим председательством единогласно, чем в достаточной мере обрисовывается и мое мнение по существу обсуждавшегося в чрезвычайном собрании вопроса.

Считаю необходимым заявить самый решительный протест против напечатания порочащей меня статьи, приписывающей мне убеждения, в действительности мною не разделяемые.

За последние годы я, ввиду преклонного возраста, повторно ставил вопрос об освобождении меня от становящихся для меня непосильными обязаностей Президента Академии и согласился на мое переизбрание в прошлом году лишь по настоянию Академии и Правительства.

Я не допускаю, чтобы взгляды мои могли быть правительству неизвестны. Если же в действительности имело место недоразумение и появление вышеупомянутой статьи в официальном органе вызывает действительное сомнение в моей лояльности, пребывание мое на посту Президента Академии становится невозможным и недопустимым.

Искренно Вас уважающий и преданный
А.Карпинский» *(АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 123. Л. 80 и об.).*

Выписки посланы: т.т. Калинину, Кирову.

Ниже их фамилий отчеркнуто вишневым карандашом и написано: «закр[ыть] П[оскребышев]» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 867. Л. 78).

Выполняя поручение Политбюро, М.И.Калинин писал А.П.Карпинскому 22 февраля 1931 г.:

«Президенту Академии Наук А.Карпинскому

Уважаемый Александр Петрович,

Получил Ваше письмо, на которое даю Вам краткий ответ.

Появление статей в «Ленинградской правде» и «Вечерней Красной газете» о Вашем выступлении на закрытом чрезвычайном заседании Академии Наук я считаю ошибкой.

Можете не сомневаться, что отношение правительства остается прежним.

С уважением
М.Калинин» *(АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 123. Л. 81).*

51

25 февраля 1931 г.

Об акад. Вернадском

Передать на окончательное решение Оргбюро.

Протокол № 27, п. 73/73 (опросом). *Д. 814. Л. 19.*

Решение оформлено на бланке «на голосование вкруговую». В разделе «результаты голосования» есть секретарская помета, что Каганович, Молотов, Орджоникидзе, Сталин — за, и росписи: За — М.Калинин, В.Куйбышев, Я.Рудзутак.

Выписки посланы: т. Постышеву, ОБ (с материалами). Имеется также запись: «Заявление акад. Вернадского — послано в Оргбюро» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 867. Л. 161).

К выписке из протокола ПБ приложены копии трех заявлений акад. В.И.Вернадского. В первом из них, отпечатанном на бланке Постоянной комиссии по изучению естественных природных производительных сил Союза ССР (КЕПС) АН СССР, адресованном В.П.Волгину, В.И.Вернадский писал 19 июня 1930 г.:

«Многоуважаемый Вячеслав Петрович!

Я узнал от Вас вчера, что возможно, что моя командировка за границу может быть не разрешена. В своем заявлении я представил также решающие для меня соображения, из которых ясно, что я не могу примириться с таким решением и не сделать из него логических выводов. Право выезда за границу, неразрывно связанное с правом полного научного общения в мировой научной среде, является для меня элементарной необходимостью. Я могу жить в стране, где этого права нет, только при условии фактического его для меня осуществления, как это было до сих пор.

В данном случае необходимость его осуществления вытекает еще из обстоятельств, которые не только являются непреодолимыми для меня, но и по сути требующими внимания. С ними должен считаться не только я сам.

Я вернулся к большой научной работе в Союзе, считаясь с тем основным положением, что глубоко и интенсивно поставленная научная творческая работа является условием социальной революции, которую мне суждено пережить.

Успех социального строительства — всякого — прежде всего связан с новым научным творчеством. Я сам идейно чужд и капиталистическому, и социалистическому строю. Чужд и национальному государству. Мой идеал иной, он дело будущего, до которого мне конечно не достичь. Я живу наукой.

Не задолго до революции 1917 года я подошел к научному творчеству в таком неожиданном для меня масштабе, в такой глубине и таком растущем темпе, о котором никогда не мечтал даже в дни мечтаний юности. Никогда не считал я себя способным подойти к тому новому и важному, которому мне суждено было стать активным не только участником, но и создателем. В моем возрасте творческая работа такого размаха является редким в истории науки явлением. В 1918 г. новые идеи захватили меня целиком, и с тех пор неуклонно они составляют цель и содержание моей жизни. Я достиг уже здесь серьезных результатов, и впереди передо мной ясен путь к дальнейшему, большему. Эта научная творческая работа является для меня непреложным долгом, которому я подчиняю все. Она совпала с удивительным взрывом научного творчества, который мы сегодня переживаем и который повторяется в человечестве только через тысячелетия. То, что совершается сейчас в научной мысли, по существу глубже и сильнее — и важнее для человечества — всех происходящих сейчас социальных переустройств, как бы велики они в действительности ни были. Всецело проникнутый участием в таком научном творчестве и иначе, чем другие, его сознавая, я стихийно аполитичен, я не считаю себя вправе и не имею желания тратить свое время и мысль на политическую и общественную работу. Я участвую в ней только постольку, поскольку это — помимо меня— вытекает как следствие из моей научной работы.

В 1926 г. я вернулся из Парижа сюда по вызову Академии. Я должен был вернуться в 1925 г., но, так как в 1924—25 гг. у меня был разгар научной работы, я просил отсрочки от Академии на год, получил отказ, но не счел себя вправе ему подчиниться, т.к. не мог прервать трудную и ответственную научную работу. Я указал Академии на причину отказа и был вычеркнут из списка академиков. Время показало, что я был прав, отказавшись бросить работу. Благодаря этому мне действительно удалось разрешить поставленную проблему и внести в науку новое понятие геохимической энергии и математически связать жизнь с биосферой. В ноябре 1925 г. я эту часть работы привел к определенному заключению. В связи с юбилеем Академия вновь начала переговоры со мной, и я согласился вернуться прежде всего потому, что, уезжая в 1922 году, я дал слово, что вернусь и не воспользуюсь научной командировкой для эмиграции. В то же время основная часть моей научной работы была решена, и я думал, что могу продолжить научную работу в пределах и условиях жизни в Союзе. Я не нуждался в этом возвращении, т.к. был достаточно хорошо обставлен за границей.

Сейчас я подошел к решению научных проблем, перед трудностями которых остановился в 1925 г., исчерпав тогда все свои силы. Передо мной стал ясным путь решения. Конечно, я могу ошибиться и могу не совладать с задачей, но идти по этому пути я буду и меня влечет к этому все напряжение моей воли. Я подхожу к математическому решению новых проблем, связанных между прочим с вопросами, имеющими сейчас не только научное, но и большое практическое значение, как, например, с пределом плодородия, урожаями, с учением Мальтуса[179]. Мне необходимо для этого прожить спокойно, углубиться в хороших условиях — 2—3 месяца вблизи большой библиотеки. Этого я сделать в пределах Союза в данное время не могу.

К тому же и чисто личные обстоятельства заставляют меня производить эту работу за границей.

Дело в том, что с 1928—29 годов здоровье мое требует очень определенного режима и забот, которые мне раньше нужны не были. При плохой семейной наследственности и моих годах я вынужден это делать, раз я хочу закончить начатые мною большие научные работы. В Праге живет моя дочь (врач) и внучка, с которой я хочу проводить свое свободное время и соединить свидание и пребывание с ними с моей работой. В прошлом году я пробыл там больше двух месяцев в

лесу в Чехии, в хороших условиях природы и ухода, и это оказалось чрезвычайно для меня полезным; этот год прошел для меня лучше прошлого.

Вы понимаете, что при таких обстоятельствах и при том, что есть деньги и согласие академии на командировку, я не могу подчиниться ее недопущению. По примеру прошлых лет я в связи с моей научной жизнью и с состоянием здоровья должен ехать с моей женой Н.Е.Вернадской. Я хотел выехать скорей, в середине июня, дабы побывать в Париже на юбилее Геологического и Минералогического общества (30.VI.) но даже если это теперь опоздало, я хочу ехать все же скорее, чтобы попасть к осенней сессии Академии, использовав целиком три месяца работы и отдыха.

Как Вы видите из всего вышесказанного, отказ мне в командировке, делающий невозможной мою здесь научную работу в нужном для меня масштабе, заставит меня искать какого-нибудь другого жизненного выхода из положения.

Сейчас, как ни тяжелы и ни маломощны здесь условия научной работы, все же я подхожу к решению очень важной проблемы — после долгой почти 4-х летней подготовительной работы. В частности, в октябре — ноябре я буду иметь материал для научно точного решения вопроса о различии или об единичности химических атомов живых организмов и мертвой материи. Этот материал готовил с 1926 г. Вопрос никогда раньше в науке не ставился. Если, что возможно, материальное коренное различие между живым и мертвым будет найдено — весь строй всех наук о жизни претерпит коренное изменение. В октябре же я получу возможность — работа идет тоже с 1926 г. — количественно решить вопрос о химическом различии и химическом постоянстве видов растений, что должно иметь очень большое значение в ряде биологических проблем.

Я надеюсь, что мне будет дана возможность беспрепятственно довести эти работы до конца и что я получу необходимую мне научную командировку.

С уважением В.И.Вернадский» *(АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 198. Л. 35—37).*

В связи с тем, что Академия не получила ответа на ходатайство о его заграничной командировке, В.И.Вернадский 23 сентября 1930 г. в письме, отпечатанном на бланке Директора Биогеохимической Лаборатории АН СССР и адресованном секретарю ЦИК СССР А.С.Енукидзе, писал:

«Многоуважаемый Авель Сафонович!

Вице-Президент Академии Наук Н.Я.Марр сказал мне, что он передал Вам о том положении, в котором я очутился, и просил Вас содействовать решению. Я решаюсь поэтому лично писать Вам.

В конце июня я должен был выехать с женой моей за границу — во Францию, Чехо-Словакию и Германию согласно командировки Академии Наук. Т.к. Академия не получила никакого ответа на ходатайство о моей командировке, то я, по совету А.В.Луначарского, написал 24 июня вторично 3 августа И.В.Сталину[180], прося его содействовать решению.

До сих пор я не получил никакого ответа.

Моя командировка вызвана ходом моей научной работы, которой я всецело и искренно предан.

Я подошел к решению крупной проблемы в области геохимии, могущей иметь, кажется мне, очень большое и философское, и практическое значение, проблемы, над которой я напрасно бился в 1925 г. Ученый, так же как художник, переживает периоды вдохновения, от него не зависящие. Такой подъем вдохновения сейчас переживаю и я.

Я должен искать решения ставшей передо мной проблемы во что бы то ни стало. Моя научная работа поставлена здесь так неудовлетворительно, что я решать проблемы этого рода здесь не могу. Я мог до сих пор научно работать здесь только потому, что каждый год ездил за границу и т.о. держался на уровне современного научного знания.

Мне нужны для работы в данном случае: спокойные условия жизни и более новая научная литература хорошая научная библиотека с новой литературой.

Ни того, ни другого я здесь иметь не могу.

При создавшихся условиях я вижу для своей работы только два выхода:

1. Отпустить меня на 4 месяца — с женой — за границу согласно командировке Академии Наук. Я прошу теперь не 3 (как стоит в командировке), а 4 месяца, т.к. я не имел в этом году отдыха. Перед работой я должен его иметь. Мне под 70 лет — я живу в определенном режиме.

2. Если это окажется невозможным, то отпустить меня с семьей совсем за границу.

Я не хотел бы — без необходимости — порывать с Союзом и не менял бы сейчас государства. Но, конечно, вопрос этот может стать для меня позже при устройстве моей работы за границей. Теперь было бы проще выехать с советским паспортом.

Я не бросаю учреждений, во главе которых стою, без призора: передаю их заместителям, которые вполне меня заменят, — двум молодым, талантливым крупным людям (государственный Радиевый институт и Биохимическая лаборатория), КЕПС при Академии Наук, во главе которой я стоял, все равно в этой форме прекращается.

Очень прошу Вас ускорить решение и дать мне возможность приступить к той работе, к которой я стремлюсь. Прошу скорого решения: ведь дело тянется в первой форме (командировки) 5—6 лет.

С совершенным уважением В.И.Вернадский» *(Там же. Л. 34).*

В материалах имеется и письмо В.И.Вернадского в ЦИК СССР (без даты):

«В июне месяце я должен был по командировке Академии Наук СССР выехать за границу. Не получая никакого ответа — ни положительного, — ни отрицательного я дважды обращался к Генеральному Секретарю партии И.В.Сталину (в июне и августе) и к Секретарю ЦИК А.С.Енукидзе, прося содействовать разрешению командировки. Ответа я не получил, но в сентябре Академия Наук получила от Ученого Совета при ЦИК сообщение, что остались неудовлетворенными две командировки Академии Наук — в т.ч. и моя — остаются без удовлетворения ввиду финансовых затруднений с валютой.

Моя командировка за границу вызвана совершенной необходимостью по характеру моей работы. С 1916 г. я работаю — непрерывно — несмотря на все события войны и революции над совершенно новой, ограниченной областью научных проблем, связанных как с биологической, так и с геологической, физической и химической науками. В связи с развернувшейся передо мной новой, наукой еще незатронутой, областью явлений и идей, требующей всего человека, я в 1918 г., при выборе меня Президентом новой Украинской Академии Наук в Киеве, официально вышел из состава кадетско-демократической партии, бесповоротно оставил всякую политическую деятельность и всецело отдался научной работе по новым путям. В 1925 г. в Париже — благодаря помощи, оказанной мне Fondation L.Rosental, я пришел к установлению двух понятий, имеющих, по моему убеждению, огромное научное и философское значение, к понятиям геохимической энергии жизни и о биосфере, как определенном, закономерном механизме. Отчет Fondation L.Rosental (представленный мною в рукописи) еще не был напечатан, т.к. я встретился с трудностями в одной его части, которые тогда — в 1926 г. — преодолеть не мог. Я решил его отложить — все время над ним думая. В 1926 г. я вернулся в Академию в Ленинград, хотя это было связано с разлукой с детьми, устроившимися за границей, и с тех пор неуклонно продолжал работать как над указанной основной темой, так и по другим вопросам, имеющим как научное, так и научно-прикладное значение.

Сейчас — мне кажется — я вижу путь решения проблемы, остановившей меня в 1925 г., касающейся вопросов, связанных с размножением организмов, — в связи со структурой биосферы и с характером и темпом создаваемого этим путем органического вещества. При разработке этой проблемы открываются новые пути научной работы.

Я просил Академию Наук о командировке для того, чтобы попробовать решить эту проблему и подготовить к печати мою французскую книгу , посвященную геохимической энергии жизни и ее значению в земной коре.

К сожалению, сделать это здесь — при условиях научной работы в Союзе — я не могу. Моя научная работа обставлена здесь так, что я могу ее вести только благодаря заграничным командировкам, которые я имел в 1927, 1928 и 1929 годах. В Союзе нет нужной мне литературы, а две лаборатории, которые я веду (Биогеохимическая Лаборатория Академии Наук, мною созданная в 1926 г., и Геохимический Отдел Государственного радиевого института, директором которого я состою с 1926 г.) никогда не были правильно и сколько-нибудь полно научно оборудованы и являются маломощными учреждениями.

В частности, сейчас мне необходимо иметь под руками большую научную библиотеку, богатую как старой, так особенно новой систематически подобранной литературой. К сожалению, у нас нет ни одной такой библиотеки. Можно иметь эту возможность в Европе только в Лондоне, Париже или Берлине (может быть, в Мюнхене) государственные книжные собрания, которые оправились в основном совершенно — в области, меня интересующей, — от расстройства, внесенного войной 1914—1918 гг.

Получив неожиданный отказ в командировке и не имея никакой возможности выяснить, встречая затруднение личного объяснения, я вынужден был остановить свою работу, как раз в в разгар творческой мысли при разработке труднейшей впервые в науке поставленной проблемы.

В моем возрасте — мне 70 лет — такие остановки недопустимы. Ждать и откладывать я не могу. Это неожиданное и тягостное для меня обстоятельство заставило оценить мое здесь положение, в него вдуматься.

Я вижу из него только один выход — просить ЦИК выдать мне и семье моей (жена Наталья Егоровна, моего возраста) заграничные паспорта на возможно долгий срок для моей научной работы.

Следующие соображения заставляют меня на этом настаивать:

1. В моем возрасте, очевидно, мне осталось очень ограниченное время для научной творческой работы. Прерывать ее — из-за внешней обстановки — на полгода, как теперь, или на какой-либо иной срок, — я не считаю себя вправе, т.к. вижу огромное значение тех научных проблем, которые мною захвачены. Я должен довести работу до конца: открываются новые пути для науки и резко меняется картина познанного. Вести работу я могу только за границей, а в пределах Союза лишь при условии выезда за границу, когда нужно, — как это может делать везде любой ученый Западной Европы, Америки, Азии, Австралии.

2. Я со своей стороны исполнил свой долг перед Союзом, так как подготовил себе смену. И Биогеохимическая Лаборатория, и Государственный Радиевый институт могут вести работу так же, как вели ее при мне, ибо во главе их могут быть поставлены крупные и талантливые мои ученики.

3. Новые условия, в которых ныне ставится научная работа в Союзе, не позволяют мне надеяться на возможность организовать здесь удовлетворительно мою научную работу и в будущем. Сейчас в нашей стране делается в огромном масштабе, государственным воздействием, опыт приложения к научной работе не только научных, но в первую голову философских методов. Я работаю сейчас на границах научного мышления — в новых областях, в которых работать исключительно трудно и где приходится искать новых методов. Здесь для меня неопровержимо выяснилось, какую мощь представляет ничем не стесненный научный метод и как слаб перед ним всякий философский метод без исключений. В этой области новых проблем, в которой я работаю, другого пути нет, в ней фактически невозможно достигать результатов, при трудности работы, иначе. Здесь, конечно, не место это обсуждать. Для меня важен выход практический в создавшемся положении. При необходимости напряжения государственных средств для проведения философских методов в научную организацию — всякая научная работа, и

моя в том числе, где этим методам не будет места, не имеет шанса на развитие и на правильную постановку. Более того, она неизбежно будет встречать препятствия. Я стар для того, чтобы ждать, и я подошел в своей творческой мысли к слишком большим новым областям научного знания, чтобы мириться с недостаточными условиями научной работы, в какие я здесь поставлен, и с невозможностью вести ее интенсивно. Я глубоко чувствую свою ответственность перед государством, но прежде всего, как всякий ученый, чувствую ее перед человечеством, ибо моя работа затрагивает проблемы более широкой базы, чем государство и его подразделения.

4. С 1926 г. я не могу добиться в Академии условий, необходимых для моей научной работы, таких, в какие поставлен всякий ученый в хорошо организованных лабораториях Запада и Америки и в каких стоят некоторые — не очень многие, правда, — ученые нашего Союза. Сейчас тема моей Лаборатории должна быть расширена (необходимо изучать, в связи с исследованием жизни, диссимметрию Среды), а между тем и прежние направления работы не оборудованы достаточным образом. На Западе я могу в основном быстро получить нужные мне условия, здесь же, очевидно, задачи научной работы, являющейся для меня целью жизни, не входят в государственный план научной работы ближайшего времени и войти шансов не имеют.

Учитывая все это, я прошу ЦИК выдать мне и моей семье заграничные паспорта на возможно более продолжительное время.

В.И.Вернадский

Член Академии Наук и Украинской Академии Наук» *(Там же. Л. 29—33).*

52

15 апреля 1931 г.

Об отпуске средств на достройку биологической станции в Колтушах

Разрешить отпуск на достройку станции 184 960 рублей из резервного фонда СНК.

Протокол № 34, п. 6 (опросом). *Д. 821. Л. 10.*

Машинописный текст на бланке протоколов Политбюро «на голосование вкруговую». В рубрике «результаты голосования» имеются росписи: Л.Каганович, Орджоникидзе, Молотов, К.Ворошилов, Я.Рудзутак, М.Калинин, В.Куйбышев, С.Киров.

Выписка послана т.Керженцеву (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 875. Л. 68).

Принято на основании записки Молотова (подпись и постскриптум — автограф):

«В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)

Академик Павлов обратился в СНК СССР с просьбой отпусть ему в 1931 г. для достройки биологической станции в Колтушах 184 960 рублей.

Считаю целесообразным удовлетворить просьбу академика Павлова, прошу утвердить отпуск указанной суммы из резервного фонда СНК.

15/IV

В.Молотов.

P.S. Прошу провести опросом» *(АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 180. Л. 16).*

К записке Молотова приложено обращение академика И.П.Павлова в СНК СССР на бланке: «Р.С.Ф.С.Р. Н.К.З. Государственный Институт Экспериментальной Медицины. ФИИОЛОГИЧЕСК. ЛАБОРАТОРИЯ Проф. И.П.Павлова» от 4 апреля 1931 г. (машинописный текст, дата на бланке, подчеркивание и подпись-автограф):

«В СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР

Ходом развивающихся в ширь и в глубь работ по высшей нервной деятельности животных организмов методом условных рефлексов — работ, ведущихся в Физиологических лабораториях Гос. Института Экспериментальной Медицины и Академии Наук в Ленинграде, я приведен был несколько лет тому назад к необходимости и неотложности организовать за городом Биологическую Станцию для экспериментального исследования капитальнейшего вопроса о законах наследованиях высшей нервной деятельности, а также относительно влияния воспитания, понимаемого в широком смысле слова, на склад высшей нервной деятельности. Такое исследование можно было провести только за городом, не стесняясь размером площади по содержанию и размещению собак. Поэтому отпущенные 27/IX—1929 г. постановлением СНК Союза ССР по его инициативе в мое распоряжение 100.000 рублей оказались и своевременными и как нельзя лучше подходящими к цели.

Решено было, во избежания распыления средств, переоборудование звуконепроницаемых камер отложить, а всю сумму пустить на постройку 1) каменного 2-х этажного здания под лабораторию, 2) деревянного, но хорошего собачника и 3) небольшой электрической станции, как для освещения, так, главным образом, для питания постоянным током аппаратуры и приборов, необходимых для исследования высшей нервной деятельности. Все эти постройки ориентировочно тогда намечались в размере 250—300.000 рублей, и хотя упомянутые 100.000 были отпущены без представления сметы и их было явно недостаточно, я все-же решил начать выполнение задуманного плана и с весны 1930 г. была начата постройка 2-х этажного каменного лабораторного здания, которое к настоящему времени доведено до балок чердака включительно и требует, как теперь точно подсчитано, для его окончания еще 43.670 рублей и 35.000 рублей на оборудование мебелью и специальными приборами и аппаратурой. В свое время были приняты меры к наивозможному удешевлению постройки. Так, первоначальный проект лабораторного здания, чтобы уложиться в 100.000 рублей, был изменен в сторону уменьшения кубатуры до возможного минимума, был куплен за недорогую цену недостроенный каменный дом, из которого получилось 120.000 кирпича и 48 железных балок, последние пошли на перекрытие подвального этажа, а потому лабораторное здание строится основательно. Что же касается собачника (требуется 70.000 рублей) и электростанции (требуется 36.290 рублей), то ясно, что без них лабораторное здание не может быть использовано.

Организовать указанную работу на Биологической Станции я хочу сам, а так как в моем возрасте откладывать все это дело еще на год рискованно, то я хотел бы, чтобы и собачник и электростанция и все оборудование лаборатории было закончено к сентябрю этого года.

Поэтому я прошу Совет Народных Комиссаров Союза ССР отпустить, согласно прилагаемых сведений, 184.960 руб. из резервных сумм СНК в экстренном порядке и кроме того сделать соответствующее распоряжение о том, чтобы эти деньги действительно за данной постройкой материал, рабочую силу и обеспечение рабочих продовольствием, принимая во внимание, что постройка происходит в 25 килом. от Ленинграда в условиях тяжелых для снабжения и транспорта.

Кроме того прошу отпустить этой весной 1 трактор с двигателем в 32 лошадиных силы для зарядки аккумуляторов, для накачки воды и для сельскохозяйственных работ* и 1 грузовик в полторы тонны** принимая во внимание, что Колтуши расположены в 25 килом. от Ленинграда и в 10 килом. от жел. дор. станции.

Заведывающий Физиологическим Отделом Гос. Ин-та Экспер.
Медицины акад. И.П.Павлов» *(Там же. Л. 17—18).*

На обращении И.П.Павлова в СНК СССР имеется резолюция: «Считаю, что с точки зрения правильной постановки весьма ценной научной работы акад. Павлова его ходатайство заслуживает удовлетворения. Непременный секретарь АН СССР В.Волгин. 9/IV 31 г.» К нему приложены:

«СВЕДЕНИЯ
О НЕОБХОДИМЫХ КРЕДИТАХ НА ДОСТРОЙКУ В 1931 г. ЛАБОРАТОРНОГО ЗДАНИЯ ДЛЯ БИОЛОГИЧЕСКОЙ СТАНЦИИ АКАДЕМИКА И.П.ПАВЛОВА В КОЛТУШАХ И НА ПОСТРОЙКУ СОБАЧНИКА И ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ ТАМ ЖЕ (В 25 КИЛОМЕТР. ОТ ЛЕНИНГРАДА).

I. ДОСТРОЙКА ЗДАНИЯ ЛАБОРАТОРИИ ПРИ БИОЛОГИЧЕСКОЙ СТАНЦИИ в селе Колтуши

В настоящий момент здание доведено до карнизов, уложены жел. балки I этажа и сделана часть бетонных перекрытий, уложены деревянные балки II эт. и чердачника.

По смете стоимость здания установлена в сумму	Руб.	95980
Стоимость центрального отопления и вентиляции по той же смете составляет	Руб.	15390
Стоимость звуконепроницаемых камер в количестве 3 по 500 рублей	Руб.	16600
Оборудование здания мебелью и специальными лабораторными приборами	Руб.	35000
Резкое увеличение цен на транспорт в 1930 г. и поздний отпуск кирпича, при доставке его на расстояние до 18 килом., повело к непредусмотренному расходу по 100 руб. за тысячу, последняя партия 157000 х 100	Руб.	15700
Вся стоимость строительства в настоящий момент определяется в сумме	Руб.	178670
Отпущено на эту постройку по постановлению Совнаркома СССР	Руб.	100000
Необходимо дополнительное ассигнование на 1931 г.	Руб.	78670

II. ПОСТРОЙКА СОБАЧНИКА ПРИ НОВОЙ ЛАБОРАТОРИИ акад. И.П.Павлова в с. Колтуши

Собачник предложено сделать на 100 взрослых собак. Этот собачник представляет собою холодное без отопления здание, по типу принятому в питомниках собак Г.П.У., с выгулами при каждой кабине и общими выгулами для незлобных собак, огражденных заборами с проволочной сеткой. При этом собачнике необходима постройка деревянного рубленого здания для беременных и кормящих сук и молодняка с центральным отоплением, ванной и сушилкой для собак после мытья и с такими же выгулами. Постойка в 1930 г. подобного здания для питомника Г.П.У. на 300 собак выразилась в сумме — 210.000 рублей со всеми подсобными помещениями персонала, водопроводом и канализацией.

При этих же условиях постройка собачника на 100 собак ориентировочно должна составить сумму Руб. 70.000

III. ПОСТРОЙКА ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ И УСТРОЙСТВО ВНУТРЕННЕЙ И НАРУЖНОЙ СЕТИ ОСВЕЩЕНИЯ

Согласно прилагаемой смете	Руб.	36290
Всего на 1931 г.	Руб.	184960

СМЕТА
НА ПОСТРОЙКУ И ОБОРУДОВАНИЕ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ И ОСВЕТИТЕЛЬНОЙ СЕТИ БИОЛОГИЧЕСКОЙ СТАНЦИИ ПРИ ФИЗИОЛОГИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ АКАДЕМИКА И.П.ПАВЛОВА

I. ЗДАНИЕ СТАНЦИИ

Каменное здание 10,5 х 10,5 = куб. мт 500 х 22,00 =	Руб.	11000
Фундаменты под машины куб. мт 12 х 35 =	"	420
Итого:		11420

II. ОБОРУДОВАНИЕ СТАНЦИИ И МАШИНЫ

Динамо Машина 20 к.в. по ст. т. с установкой (115/165 в.) шт. 1	Руб.	4000
Аккумуляторная батарея J 10 до 400 — а.ч. 66 эл.	Руб.	2670
Установка, стеллажи, кислота и зарядка — компл. 1	Руб.	1500
Распределительный щит с приборами на мраморе, размером 1300 х 1500 на две панели с установкой	Руб.	1300
Доставка батереи, динамо и проч. материал 15 подвод по 50 руб.	Руб.	750

III. НАРУЖНЫЕ ОСВЕТИТЕЛЬНЫЕ МАГИСТРАЛИ ПО СТОЛБАМ

1) Бревен для столбов 5 вершк. 4 саж. с доставкой 60 шт.	Руб.	900
2) Голый кабель 50—95 мм, мт. 1000 х 2.50 =	Руб.	2500
3) Голый провод от 6—25 мм. мт. 20 х 1.00 =	Руб.	2000
Итого:	Руб.	5400

IV. ВНУТРЕНЯЯ ПРОВОДКА ЭЛЕКТРИЧЕСКОГО ОСВЕЩЕНИЯ

Ламп с групповыми щитами и магистралями арматурой — ламп 600 х 15 р. =	Руб.	9000
Транспорт по III-IV 5 подводя х 50 р. =	Руб.	250
Всего:	Руб.	36290

Производитель электротехнических работ ГИЭМ
[подпись неразборчива]».

На сведениях о необходимых кредитах стоит гербовая печать, а на смете — круглая печать. Физиологической лаборатории проф. Павлова Государственного Института Экспериментальной Медицины (Там же. Л. 19—20).

Выписка послана т. Керженцеву (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 875. Л. 68).

---

* По каталогу Автотреста 22/36, НР, «Интернационал» гусеничный ход с 1 прицепной платформой на 3 тонны.

** «Фиат». — *Примечания к документу приписаны от руки (Там же. Л. 17—18).*

53

25 апреля 1931 г.

О поездке академика Карпинского в Палермо
(т.т. Киров, Постышев)

Решение — особая папка.

Протокол № 35, п. 6. *Д. 822. Л. 2.*

«П р и л о ж е н и е.
«Особая папка»

Не возражать против поездки акад. Карпинского в Палермо для участия в праздновании 50-летия Итальянского геологического общества, с тем, чтобы Карпинский ехал один[181].

Выписки посланы: т.т. Мессингу, Луначарскому (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 10. Л. 12).

Принято на основании записки председателя Комитета по заведованию учеными и учебными заведениями ЦИК СССР Луначарского в Секретариат ЦК Постышеву от 20 апреля 1931 г.

«Академией Наук СССР возбуждено ходатайство о предоставлении заграничной командировки президенту Академии Наук КАРПИНСКОМУ Александру Петровичу, сроком на три недели.

Целью командировки является участие в праздновании по случаю пятидесятилетия Итальянского геологического общества. Указанное празднество состоится 29 апреля с.г. в Палермо (Италия).

Средства на командировку отпускаются валютной сметой Академии Наук СССР.

Ввиду необходимости выезда А.П.КАРПИНСКОГО в самые ближайшие дни просьба поставить вопрос о предоставлении ему заграничной командировки на срочное рассмотрение».

К записке приложена и следующая телеграмма из Ленинграда:

«МОСКВА КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ ТОРГОВЫЕ РЯДЫ УЧЕНЫЙ КОМИТЕТ. КАРПИНСКОМУ НЕОБХОДИМО ЕХАТЬ ПАЛЕРМО ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЕ ИТАЛЬЯНСКОГО ГЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТОГО АПРЕЛЯ ТЧК АНКЕТЫ ПОСЫЛАЮ СПЕШНОЙ СПЕРАНСКАЯ» *(АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 198. Л. 40—41).*

Решение написано от руки на бланке протоколов Политбюро.Рассылка не отмечена. На подлиннике имеется запись: «Материала нет» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп 163. Д. 876. Л. 7).

54

25 апреля 1931 г.

Об участии СССР в Международном конгрессе по истории науки и техники в Лондоне
(т. Молотов)

а) Принять предложение т. Бухарина о посылке делегации в Лондон на Международный конгресс по истории науки и техники.

б) Поручить комиссии в составе т.т. Стецкого, Бухарина, Бубнова, Кржижановского и Милютина внести конкретные предложения в ЦК.

Созыв за т. Стецким.

Протокол № 35, п. 31. *Д. 822. Л. 6.*

Принято на основании следующего письма Н.Бухарина от 25 апреля 1931 г., напечатанного на бланке: «ВСНХ СССР. НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ СЕКТОР ПТЭУ»:

«Тов. МОЛОТОВУ.

Дорогой Вячеслав Михайлович.

Очень прошу тебя поставить сегодня в ПБ в экстренном порядке и решить вопрос об участии СССР в Международном Конгрессе по истории науки и техники (июнь, Лондон).

1) Съезд организуется очень широко (американцы, французы, немцы, англичане — его ядро; Америка посылает очень большую делегацию).

2) Темы чрезвычайно интересны для нас.

Их три группы: а) естественные науки, как интегральная часть истории (очень интересно в связи с вновь опубликованными марксовыми работами[182]); б) взаимоотношение физики и биологии; в) чистые и прикладные науки (это последнее для нас ультра-заманчиво).

3) Ряд учреждений СССР уже получили официальные приглашения: Ак. Наук (я являюсь председателем оной Комиссии); НИС ВСНХ (мой «департамент»); Наркомпрос РСФСР и другие учреждения.

4) Наркоминдел относится к посылке делегации весьма сочувственно.

Мое мнение: и по политическим, и по всяким другим соображениям, нужно послать довольно значительную делегацию, обеспечив представительство Ак. Наук, Комакадемии, Наркомпроса и НИСа.

Мы могли бы выступить с несколькими докладами, постановка которых обеспечивается Оргкомитетом.

Я просил бы тебя очень и очень провести этот вопрос, т.к. я уезжаю сегодня в Ленинград и завтра должен в Ак. Наук ответить, будет делегация или нет. О лицах можно поставить вопрос на днях. Сейчас необходимо принципиальное решение.

Стоимость поездки (примерно) около 600 руб. на человека.

Твой Н.Бухарин».

Подписав письмо, Бухарин сверху надписал: «На засед. Политбюро», а справа от фамилии адресата добавил: «Лично».

Слева имеется роспись — «А.Бубнов 25/IV».

На тексте письма имеется резолюция: «Предлагаю предложение т. Бухарина принять и поручить комиссии в составе Стецкого, Бухарина, т. Бубнова и Кржижановского внести конкретные предложения в ЦК. Созыв за т. Стецким. В.Молотов» (АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д.198. Л. 43 и об.).

Решение написано от руки на бланке протоколов Политбюро.

Выписки посланы: членам комиссии (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 876. Л. 71).

55

5 мая 1931 г.

Об участии СССР в Международном конгрессе по истории науки и техники в Лондоне
(т.т. Стецкий, Бубнов, Кржижановский)

а) Организовать делегацию в следующем составе: т.т. Бухарин, Кржижановский, Иоффе, Миткевич, Павлов (условно), Рубинштейн[183], Кольман[184], Гессен[185], Завадовский[186] (ВАРНИТСО).

б) Считать необходимым, чтобы делегация в ближайшее время установила темы докладов. Доклады должны быть написаны заранее и представлены в комиссию 5 июня.

в) Делегация должна быть послана от учреждений. Поручить товарищам, работающим в данных учреждениях, послать соответствующие заявки.

Протокол № 36, п. 24. *Д. 823. Л. 6.*

Данное решение принято на основании постановления Комиссии ПБ по формированию делегации на II Интернациональный конгресс по истории знаний и технологий, созданной 25 апреля 1931 г. Комиссией было предложено включить в состав делегации 10 человек, и после Гессена были предложены Митин и Макс Левин (АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 198. Л. 45).

В повестке дня этот вопрос стоял как п. 16 с указанием пяти докладчиков — Стецкий, Бухарин, Бубнов, Кржижановский, Милютин и имелась запись: «Материал будет разослан».

На бланке постановления фамилии Бухарина и Милютина в числе докладчиков зачеркнуты. В постановляющей части п. а) вписан от руки, а пп. б) и в) отпечатаны на машинке, как предложения комиссии, и подклеены.

Выписки посланы: т.т. Стецкому, Орджоникидзе, Мессингу, Литвинову (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 877. Л. 3, 30).

56

5 мая 1931 г.

Просьба т. Кржижановского об освобождении его от поездки на Международный конгресс по истории науки и техники

В отмену решения Политбюро от 5.V.31 г. (пр. № 36, п. 24) разрешить т. Кржижановскому остаться в Москве.

Протокол № 38, п. 29. *Д. 825. Л. 7.*

К протоколу приложено собственноручное письмо Г.М.Кржижановского на его личном бланке:

«В ПБ ЦК ВКП(б)

В отмену решения о включении меня в число членов делегации на Лондонский конгресс по истории знаний и техники прошу освободить меня от этой командировки.

Мотивы: перегруженность оперативной работой весьма ответственного характера.

15/V.31 г. Г.Кржижановский».

В левом верхнем углу написано от руки: «В круговую» и ниже столбиком автографы:
«За — Орджоникидзе.
Я.Рудзутак.
За Сталин.
Надо обсудить. Без т. Кржиж[ановского] делегация будет слаба. В.Молотов.
Ворошилов».
Выписки посланы: т.т. Кржижановскому, Стецкому (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 879. Л. 62—63).

57

20 мая 1931 г.

О созыве в сентябре 1931 г. в Ленинграде Международной конференции ассоциации по изучению четвертичных отложений Европы

Разрешить созыв на 10 сентября в Ленинграде Международной конференции ассоциации по изучению четвертичных отложений Европы.

Протокол № 39, п. 22/25. *Д. 826. Л. 5.*

В подготовленном бланке указаны докладчики по данному вопросу — Стецкий, Сыромолотов[187]*, Медведев*[188]*. Решение вписано от руки.*

Выписки посланы: т.т. Керженцеву[189]*, Сыромолотову (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 880. Л. 29).*

58

25 мая 1931 г.

Просьба Комитета по заведованию учеными и учебными заведениями ЦИК СССР о продлении академику Ипатьеву заграничной командировки до осени 1931 г.
(ОБ от 21.V.31 г., пр. № 56, п. 11)
(т. Стецкий)

Удовлетворить просьбу Комитета по заведованию учеными и учебными заведениями ЦИК СССР о продлении академику Ипатьеву заграничной командировки до осени 1931 г.

Протокол № 40, п. 43. *Д. 827. Л. 8.*

Обсудив этот вопрос по представлению т.т. Стецкого и Луначарского, Оргбюро постановило: «Перенести на Политбюро» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 57. Л. 12).

В подготовленном бланке постановления Политбюро был в качестве докладчика указан и Луначарский, но его фамилия зачеркнута.

Выписки посланы: т.т. Луначарскому, Мессингу (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 881. Л. 43).

59

5 июня 1931 г.

О включении в состав делегации на Лондонский международный конгресс по истории науки и техники акад. Вавилова
(ПБ от 5.V.31 г., пр. № 36, п. 24)

Включить акад. Вавилова в состав делегации на Лондонский международный конгресс по истории науки и техники.

Протокол № 41, п. 46/46. *Д. 828. Л. 14.*

Принято на основании записки помощника секретаря ЦК Постышева Дм.Марченко, который писал Поскребышеву 31 мая 1931 г.:

«Ввиду того, что из состава делегации на Лондонский Международный конгресс по истории науки и техники (ЦК 5.V.31 г., пр. ПБ № 36, п. 24) выбыли т. Кржижановский и ак. Павлов, т. Бухарин обратился к т. Постышеву с просьбой включить ак. Вавилова.

Т. Постышев поддерживает эту кандидатуру и просит проголосовать опросом членов ПБ предложение — включить в состав делегации СССР на Лондонский Международный Конгресс по истории науки и техники — ак. Вавилова и провести его через комиссию по выездам».

Наряду с Н.И.Вавиловым были и другие кандидатуры на пополнение делегиции. Зав. Культпропом ЦК ВКП(б) А.Стецкий писал в Политбюро 26 мая 1931 г.:

«Постановлением ПБ освобожден от участия в делегации СССР на Лондонском Международном Конгрессе по истории науки и техники — т. Кржижановский. Академик Павлов не едет на конгресс.

Комиссия ПБ выдвигает взамен этих делегатов ак. ПАЛЛАДИНА (биолог) от Украины, канд[идат в члены] партии, кандидатуру поддерживает т. Косиор, и профес. СЕМЕНОВА (институт Иоффе, физик), беспартийный» *(АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 198. Л. 50—51).*

В подготовленном бланке «на голосование вкруговую» в постановляющей части записано: «Включить акад. Вавилова».

В графе «результаты голосования» имеются ростиси: за Л.Каганович, Молотов, Ворошилов, Я.Рудзутак, В.Куйбышев, М.Калинин, А.Микоян, Стецкий.

Выписки посланы: т.т. Стецкому, Бухарину, Мессингу, Крестинскому[190] *(РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 882. Л. 104).*

60

5 июня 1931 г.

Просьба Академии Наук о созыве сессии Академии Наук в Москве

а) Не возражать против созыва июньской сессии Академии Наук в Москве.

б) Обязать Моссовет обеспечить сессию помещением и необходимыми средствами передвижения.

Протокол № 42, п. 34/2 (опросом). *Д. 829. Л. 9.*

К выписке из протокола о решении приложено обращение непременного секретаря АН СССР академика В.П.Волгина в Президиум Моссовета от 23 мая 1931 г.:

«Президиум Академии Наук в заседании своем 13/V принял постановление об организации между 15 и 25 июня сессии Академии в г. Москве. Главное содержание сессии должны составлять доклады по разным отраслям знания, объединенные общей темой: «Что может дать наука для осуществления лозунга «догнать и перегнать». Основная задача всех докладов — осветить в сжатой и доступной форме важнейшие достижения науки и возможность их использования в деле социалистической реконструкции.

Придавая организации данной сессии большое научное и политическое значение, Президиум Академии Наук СССР обращается к Президиуму Московского Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов с просьбой в возможно скором времени сообщить, не встречает ли организация сессии в Москве каких-либо затруднений. В случае, если таковых не имеется, Президиум Академии просит обеспечить на срок между 15 и 25 июня зал для заседаний Академии, помещение для приезжающих академиков и других работников Академии, их питание и необходимые средства передвижения.

Одновременно Президиум Академии Наук просит наметить ряд крупнейших промышленных предприятий, на которых отдельные академики могли бы выступить с докладами и на которых могли бы быть проведены некоторые заседания сессии» *(АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 129. Л. 57 и об.).*

На бланке «на голосование вкруговую» имеются росписи — Сталина, Кагановича, Молотова, Ворошилова, В.Куйбышева, Я.Рудзутака, М.Калинина, Стецкого.

Выписки посланы: т.т. Волгину, Кагановичу, Булганину[191] *(РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 883. Л. 65).*

61

10 июня 1931 г.

О договоре академика Иоффе с фирмой Симменс-Шуккерт[192]

Поручить окончательное решение вопроса т.т. Молотову и Орджоникидзе.

Протокол № 42, п. 16/28. *Д. 829. Л. 6.*

В подготовленном бланке указывался докладчик — Павлуновский[193]*, но его фамилия зачеркнута.*

Выписки посланы: т.т. Молотову, Орджоникидзе (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 883. Л. 39).

62

5 августа 1931 г.

Вопросы ОГПУ

...е) Принять предложение ОГПУ насчет академиков.

Протокол № 54, п. 2. *Д. 840. Л. 2.*

Рукописный текст на бланке протоколов Политбюро.

В рассылке выписка пункта е) не значится (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 895. Л. 3 и об.).

63

5 августа 1931 г.

Постановление СНК СССР об отпуске средств биогеохимической лаборатории Академии Наук СССР

Утвердить постановление СНК СССР об отпуске из резервного фонда СНК СССР 23 тыс. рублей биогеохимической лаборатории Академии Наук Союза ССР, руководимой академиком Вернадским, на завершение его работ.

Протокол № 54, п. 61/16. *Д. 840. Л. 12.*

Машинописный текст на бланке «на голосование вкруговую»; имеются росписи: «Не возраж[аю] Л.Каганович, А.Микоян, В.Куйбышев, М.Калинин, Орджоникидзе, Я.Рудзутак».

Выписка послана: т. Керженцеву (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 895. Л. 102).

64

20 августа 1931 г.

О сроке созыва Международной конференции по изучению четвертичных отложений Европы

(ОБ от 16.VIII.31 г., пр. № 69, п. 58 гс)

Разрешить перенести срок созыва международной конференции по изучению четвертичных отложений Европы с сентября с.г. на 1932 г.. приурочив ее к 50-летнему юбилею геолого-разведочной службы в Союзе ССР.

Протокол № 57, п. 37/27 (опросом). *Д. 843. Л. 8.*

Машинописный текст на бланке протоколов Политбюро «на голосование вкруговую». В разделе «Результат голосования» имеются росписи: За — Каганович, Орджоникидзе, М.Калинин, В.Куйбышев, Я.Рудзутак.

Выписки посланы: т.т. Стецкому (вторая фамилия неразборчива) (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 898. Л. 44).

65

20 августа 1931 г.

Об отпуске средств из резервного фонда СНК СССР Академии Наук

Утвердить постановление СНК СССР об отпуске средств из резервного фонда СНК СССР Академии Наук СССР 300 тыс. руб. дополнительно на постройку общежития для аспирантов.

Протокол № 57, п. 42/32. *Д. 843. Л. 9.*

Принято на основании следующего обращения в Политбюро В.Куйбышева от 15 августа 1931 г. на бланке СНК СССР:

«Прошу утвердить постановление СНК СССР об отпуске из резервного фонда *СНК СССР* Академии Наук СССР 300 тыс. руб. дополнительно на постройку общежития для аспирантов» *(АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 140. Л. 20).*

Машинописный текст на бланке протоколов Политбюро «на голосование вкруговую». В разделе «Результат голосования» росписи Кагановича, Орджоникидзе, М.Калинина, В.Куйбышева, Я.Рудзутака (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 898. Л. 49).

66

5 сентября 1931 г.

Об участии в мировом конгрессе помощи ученым и исследователям

Командировать акад. Марра.

Протокол № 60, п. 48/18 (опросом). *Д. 946. Л. 12.*

На отдельном листке с пометой: «В. срочно».
К протоколу приложено письмо на бланке СНК и СТО от 5 сентября 1931 г.:

«Тов. К У Й Б Ы Ш Е В У

Тов. Воронов уехал вчера в Ленинград, а сегодня совершенно случайно выяснилось, что еще 5.VII. НКИД получил приглашение на Мировой Конгресс помощи ученым и исследователям, который состоится в Париже 10 сентября.

Было бы, пожалуй, очень важно, чтобы на этом Конгрессе были бы представители Комиссии содействия ученым.

Если Вы находите целесообразным посылку наших делегатов на этот Конгресс, то не сможете ли Вы переговорить с т. Постышевым о быстрейшем оформлении документов для отъезда, т.к. они должны выехать в Париж не позже 8-го числа.

Хорошими кандидатами были бы т.т. Луппол и Марр.

Сообщите Ваше мнение.

Вопрос очень срочный, поэтому мы решили беспокоить Вас.

Комитет содействия ученым Коппе Травина».

На письме в левом верхнем углу имеется резолюция: «Чл[енам] ПБ на голосование. При сем записки Ком. Сод. Ученым и т. Бухарина. Я считаю, что целесообразно командировать т.т. Луппол и Марр (академик). В.Куйбышев 5.IX». А ниже другая резолюция: «Послать одного. П[оскребышев]». Имеются росписи: За Марра Л.Каганович, Постышев, Орджоникидзе, М.Калинин, Я.Рудзутак.

В упомянутой записке Куйбышеву Бухарин (автограф, без даты) писал:

«Дорогой Валериан Владимирович.

Пишу тебе как председателю Комиссии содействия ученым. Сегодня выяснилось, что 10 числа в Париже открывается [конгресс] по улучшению быта ученых и исследователей. НКИД получил соответствующее приглашение уже 5 числа, но мариновал это приглашение по сей день. Туда надо бы послать двух ч[елове]к, примерно таких, как т. Луппол и Марр.

Привет Н.Бухарин.

P.S. Если ты согласен, то хорошо было бы согласовать сие с т. Постышевым сегодня (так чтобы они смогли вылететь 8-го сентября, ибо сроки истекают). Н.Б.» *(АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 138. Л. 62).*

Выписки посланы: т.т. Рудзутаку, Крестинскому, Артузову (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 901. Л. 81—82).

67

14 сентября 1931 г.

Об участии в конгрессах: индустриальной химии (в Париже), географическом (в Париже), Гегелевском (в Берлине)

а) Командировать на конгресс индустриальной химии в Париже академиков Курнакова и Губкина и профессоров Федоровского[194] и Максименко[195].

б) Командировать на географический конгресс в Париже академика Самойловича, проф. Шокальского и т. Клаба (Комакадемия).

в) Командировать на международный гегелевский конгресс в Берлине т.т. Адоратского, Луначарского, Митина, Горохова[196], Кольмана, Пашуканиса.

Протокол № 61, п. 55/33. *Д. 847. Л. 10.*

Машинописный текст на бланке «на голосование вкруговую».

В разделе «Результаты голосования» имеются резолюции: «За сокращение на половину. Каганович», «За предложение Кагановича. А.Микоян» и росписи — М.Калинин, Орджоникидзе (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 902. Л. 70).

Принято на основании следующей записки А.И.Стецкого Л.М.Кагановичу от 10 сентября 1931 г. (автограф на бланке Ц.К. ВКП(б)):

«Лазарь Моисеевич.

Секретариат снял вопрос о нашем участии в 3-х международных конгрессах, решив передать их на ПБ.

Очень прошу ввиду спешности решить вопрос сегодня.

Речь идет об участии:

1) на конгрессе Индустриальной химии в Париже — 27/IX — академики Курнаков, Губкин и проф. Федоровский (последние 2 — коммунисты) и проф. Максименко — ВСНХ.

2) Географический конгресс в Париже — 16/IX — ак. Самойлович, проф. Шокальский, от КомАкадемии Клаба.

3) Международный Гегелевский конгресс (100-летие смерти Гегеля) 18 октября в Берлине — делегаты Адоратский, Луначарский, Митин, Горохов, Кольман, Пашуканис.

Считаю участие наших делегаций на этих конгрессах необходимым.

С тов. прив[етом] А.Стецкий» *(АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 198. Л. 65—66).*

К записке Стецкого приложено и следующее обращение:

«В СЕКРЕТАРИАТ ЦК ВКП(б)
копия в КУЛЬТПРОП

Для чествования 100-летней годовщины смерти Гегеля в Берлине 18 октября с.г. состоится Второй Международный Гегелевский Конгресс, организованный в прошлом году на 1-м Международном конгрессе. Как 1-й конгресс в 1930 г., так и предстоящий конгресс, на котором принимают участие виднейшие буржуазные фашистские ученые и философы (в т.ч. и представители фашистской Италии), будет происходить под флагом борьбы с материализмом и марксизмом, за идеалистическую диалектику Гегеля. Этому Конгрессу придается за границей большое политическое значение. В нем примут активное участие Германское министерство народного просвещения и «другие власти», в повестке дня конгресса и такие вопросы, как «Гегель и современность» и т.д.

Дирекция Философского Института Красной Профессуры и Правление Всесоюзного Общества Воинствующих марксистов-диалектиков считают крайне целесообразным участие делегации Советской Республики в данном конгрессе и выступление с докладами, в которых всей буржуазной философии и идеалистической реакции противопоставить материалистически-диалектическую точку зрения, наши взгляды на отношение марксизма к Гегелю и т.д. Такие доклады на широком международном конгрессе будут иметь большое значение с точки зрения пропаганды идей материализма и борьбы с буржуазно-идеалистической реакцией, а также с точки зрения внесения известной дифференциации в ряды буржуазной и мелко-буржуазной интеллигенции Запада. Для участия в Конгрессе Дирекция философского Института Красной Профессуры и Президиум ОВМД просят утвердить делегацию в следующем составе:

АДОРАТСКИЙ — Гегель и Марксизм
ЛУНАЧАРСКИЙ — Гегель и современность
МИТИН — Гегель и теория материалистической диалектики

ГОРОХОВ — Философия истории Гегеля и Исторический материализм
КОЛЬМАН — Гегель и математика
Директор Института В.Адоратский
Председатель ОВМД Митин» *(Там же. Л. 67—68).*

Выписки посланы: т.т. Артузову, Стецкому, Орджоникидзе, Стеклову[197].

Постановлением Политбюро от 10 октября 1931 г. вопрос о посылке делегации на Гегелевский конгресс был снят с обсуждения (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 853. Л. 29).

68

25 сентября 1931 г.

О письме академика Прянишникова
(Стецкий)

Поручить разрешение вопроса т.т. Постышеву, Акулову[198] и Яковлеву[199].

Д. 850. Л.5.

Протокол № 64, п. 23.

Рукописный текст на бланке протоколов Политбюро с росписью ЛК[аганович]. Им же вычеркнут второй докладчик Луначарский и вписана фамилия Яковлева (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 905. Л. 27).

Помощник секретаря ЦК П.П.Постышева Д.Марченко писал 16 сентября 1931 г. на бланке Ц.К. ВКП(б) Двинскому, помощнику Поскребышева:

«По поручению т. Постышева посылаю письмо академика Прянишникова о поездке за границу.

По повестке Секретариата решено снести вопрос в ПБ.

Докладчики — т.т. Стецкий и Луначарский» *(АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 198. Л. 70).*

В деле имеется записка А.В.Луначарского, написанная им на личном бланке и посланная А.И.Стецкому (без даты):

«Согласно нашему договору посылаю Вам материалы по делу ак. Прянишникова, составленные им самим. Они несомненно представляют известный интерес.

Очень прошу Вас ознакомиться с ними, дать мне директиву по его вопросу возможно скорее. Дело идет не столько о командировке, сколько о реабилитации» *(Там же. Л. 72).*

В письме председателю Комитета по заведованию учеными и учебными заведениями ЦИК СССР А.В.Луначарскому академик Д.Н.Прянишников писал 3 августа 1931 г.:

«В начале этого года мною было возбуждено через Академию Наук ходатайство о заграничной командировке, связанное с полученными мной предложениями сделать доклады о своих работах, с одной стороны, и с моим желанием ознакомиться на месте с организацией и работами Ротемстедской станции (Англия) — с другой.

Приглашения мною были получены от следующих учреждений:

1) Бреславльский университет, почетным доктором которого я состою, выразил желание ознакомиться с работами своего почетного доктора в непосредственном его изложении, поэтому мне предложено прочесть несколько докладов из области моих работ (по вопросу о темах есть уже согласованность). Так как я являюсь единственным почетным доктором в Германии из числа агрономов, работающих в СССР, то полагаю, что такое положение обязывает меня сделать все возможное, чтобы пойти навстречу желанию Бреславльского Университета, тем более, что я располагаю такими результатами работ последних лет, которые в заграничной печати вообще еще не нашли отражения, да и у нас известны только частично из кратких (предварительных) сообщений (доклады Академии наук).

2) Чехо-Словацкая Земледельческая Академия прислала мне, как почетному члену этой Академии, приглашение на пленарное заседание (с участием иностранных членов) в дни, предшествующие Международному Конгрессу по земледелию в Праге, а также предложила кроме конгресса и ознакомления с выставкой принять участие в экскурсиях, организуемых для ознакомления с сельским хозяйством Чехо-Словакии.

3) В вопросе о посещении Ротемстеда (Англия) дело идет не столько о приглашении (которое я имею от директора станции Расселя, бывшего летом 1930 года в моей лаборатории), сколько о потребности для меня познакомиться с современным Ротемстедом. Я был в этой всемирно-известной старейшей агрохимической станции в 1919 году, а с тех пор она совершенно реорганизована, получила обширные помещения, в ней созданы новые отделы, и число специалистов возросло. Методы работы в некоторых направлениях существенно отличаются от немецких, а между тем цельного описания современного Ротемстеда и методов, там применяемых, не появлялось. Поэтому мне теперь (перед выпуском нового издания курса по агрономии) было бы важно не просто посетить Ротемстед, а прожить около него неделю или две, чтобы подробно познакомиться с постановкой работ в этом учреждении, не только сыгравшем историческую роль в развитии агрохимии в прошлом, но и занимающем теперь первое место среди агрохимических опытных станций в Европе.

При моих справках о ходе моего ходатайства до мая этого года казалось, что все обстоит благополучно, но по возвращении из 2/хмесячной командировки по Сибири я неожиданно получил уведомление об отклонении моего ходатайства; так как валютный вопрос в данном случае не мог играть решающей роли, то нужно признать, что в этом деле есть какое-то недоразумение, требующее выяснения.

Дело в том, что я после 1917 года был командирован за границу 7 раз (1920, 1921, 1922, 1923, 1925, 1927, 1929), из них 4 раза по моей инициативе, а 3 раза по инициативе правительственных учреждений, дававших мне определенные поручения (НКЗ и ВСНХ). Иное отношение к вопросу о моей командировке в 1931 году могло быть следствием только какого-нибудь случайного нового обстоятельства, которое способно было, например, влиять на отзыв обо мне одного из органов общественности.

Такого рода новое обстоятельство недоразуменного свойства действительно имело место в начале этого года, именно: обо мне было напечатана в одном из номеров Соц. Земледелия заметка, редкая по дерзости той лжи, которая в ней заключалась, именно, там мне приписывались выступления (1921 г.), прямо противоположные тем, какие имели место в действительности. Моя статья, разоблачающая клеветническую выходку, долго не печаталась (под предлогом слишком большого объема) и только через $2^1/_2$ месяца, под влиянием требования, обращенного к газете, наконец напечатано было опровержение, составленное самим автором клеветнического обвинения, который от него публично отрекся (однако не все газеты, перепечатавшие клеветническую статью, потрудились перепечатать опровержение).

Таким образом у людей, меня не знающих, могло (по крайней мере, на некоторое время) сложиться неверное обо мне представление.

Как раз в это время, благодаря образованию на базе крупного ВУЗа (Тимирязевской Академии) 11-ти отдельных вузов с 11-ью месткомами, в председатели месткома по Институту и Агрохимии и Почвоведения на 3—4 месяца попало лицо, новое для Академии, которое вскоре было удалено за свою непригодность к исполнению обязанностей председателя месткома (а я еще раньше настаивал на непригодности этого нового сотрудника также и к исполнению технических его обязанностей по службе в МИАПе).

Полагаю, что от этого председателя месткома не могло быть получено обо мне благоприятного отзыва, а клеветническая кампания давала желающим материал для отзыва обратного порядка.

Во всяком случае отрицательный отзыв на мое ходатайство при особом положении с валютой, какое имеет место в данном случае, мог зависеть только от неправильного осведомления обо мне со стороны вышеназванной (или иной, ей подобной); поэтому я прошу о расследовании обстоятельств этого дела и о пересмотре решения по вопросу о заграничной командировке.

Так как вопрос об участии в Международном Конгрессе и в заседаниях Чехо-Словацкой Академии Наук в Праге теперь отпадает, то остается только вопрос о командировке в Германию для докладов в Бреславле и о посещении Ротемстедской станции в Англии».

На первой странице письма Прянишникова стоят два штампа, на одном из которых отмечено, что 23.IX.31 г. оно размножено в 36 экз., а на другом, что в тот же день разослано (АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 198. Л. 73—74).

К этому письму приложены копии приглашений Прянишникова из Германии и вырезка из газеты «Социалистическое земледелие» № 9 за 1931 г. с обвинением его во вредительстве (Там же. Л. 75—85 об.).

Выписки посланы: т.т. Постышеву, Акулову, Яковлеву (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 905. Л. 27).

69

26 ноября 1931 г.

О радиевой промышленности
(И з в л е ч е н и я)

Принять следующие предложения ВСНХ:

А. Тюя-Муюнский радиевый рудник.

1. «Союзредмету» в 1932 г. развернуть полностью глубинные разведки, изучение геологии Тюя-Муюна и его района.

Обязать Академию Наук и «Союзгеологоразведку» принять непосредственное участие в разведочных работах, выделив для этого в распоряжение Союзредмета одного геолога (Щербакова Д.Н. — Акад. Наук), одного радиолога (Гос. Радиевый Институт) и двух геологов (Союзгеолразведка). ...

Г. Общие мероприятия.

1. Радиевому Отделению Научно-Исследовательского Института Редких Элементов в целях окончания работ по поискам новых месторождений радиоактивных минералов провести исследование на радиоактивность коллекции руд и минералов, находящихся в научно-исследовательских институтах и Союзгеологоразведке в 1932 г.

2. Для надлежащего руководства научно-исследовательскими работами в области радиоактивности и применения радия и в целях концентрации всей научно-исследовательской работы по радию передать Государственный Радиевый Институт в Ленинграде в ведение Института Редких Элементов на правах его филиала, пересмотрев его тематический план в сторону большего приближения к запросам промышленности. ...

7. Отделу Кадров ЦК ВКП(б) и сектору кадров ВСНХ принять меры к обеспечению радиевых предприятий необходимыми инженерно-техническими кадрами, возвратив в эту отрасль промышленности всех, ранее работавших в ней, в частности инженера Александрова П.С. (Гинцветмет), Шербакова Д.Н. (Акад. Наук).

8. ОГПУ разработать вопрос о целесообразности обеспечения Тюя-Муюнского рудника рабочей силой в порядке организации при руднике Лагеря Особого назначения. ...

Протокол № 78, п. 30/2. *Д. 863. Л. 6—7.*

Машинописный текст на бланке протоколов Политбюро «на голосование вкруговую» с пометой от руки — «В деле без голосования».

Выписки посланы: Пятакову, Краснопольскому (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 919. Л. 55—56).

70

8 декабря 1931 г.

О комиссии по руководству очередными выборами во Всесоюзную Академию Наук
(ОБ от 3.XII.31 г., пр. № 84, п. 80-гс)

Комиссию по руководству очередными выборами в ВАН утвердить в составе т.т. Бубнова (пред.), Шверника[200], Акулова, Бухарина, Кржижановского, Савельева, Скрыпника[201], Рабичева[202], Волгина.

Протокол № 79, п. 69/37 (опросом). *Д. 864. Л. 14.*

Машинописный текст на бланке протоколов Политбюро «на голосование вкруговую», на котором росписи — В.Куйбышев, А.Микоян (синим карандашом), Каганович, А.Микоян (простым карандашом), М.Калинин, Молотов.

Выписки посланы: членам комиссии (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 920. Л. 174).

71

23 января 1932 г.

О выборах во Всесоюзную Академию Наук
(т. Бубнов)

а) Принять к сведению сообщение т. Бубнова о ходе подготовки выборов во Всесоюзную Академию Наук.

б) Считать необходимым выборы отложить и ввести в состав членов Академии Наук Винтера, Веденеева, Бардина и Графтио.

в) Установить следующие кандидатуры членов партии для проведения действительными членами ВАН: т.т. Тулайков, Рихтер, Осинский, Адоратский и Савельев[203].

г) Отменить ссылку в отношении ак. Лазарева[204]. Разрешить ему работать в Москве, обязав ОГПУ строжайше следить за ним.

Протокол № 85, п. 12. *Д. 869. Л. 4.*

9 января 1932 г. А.С.Бубнов на бланке народного комиссара по просвещению писал в ЦК ВКП(б) т. Сталину:

«О ходе подготовки выборов во Всесоюзную Академию Наук.
Д о к л а д н а я з а п и с к а.

По поручению Комиссии по руководству очередными выборами в Академию Наук (состав тт.: Бубнов, Шверник, Акулов, Савельев, Скрыпник, Рабичев, Волгин, Кржижановский и Бухарин) сообщаю о положении дела с подготовкой выборов новых академиков.

На сессии 30/I — 2/II с.г. предстоят выборы 23 новых академиков, из них:

13	чел.	по группе	технических наук
2	— " —	— " —	физических "
1	— " —	— " —	химических "
2	— " —	— " —	биологических "
2	— " —	— " —	исторических "
1	— " —	— " —	соц. экономич. "
2	— " —	— " —	востоковедных "

Научными учреждениями и общественными организациями выдвинуто 43 кандидата (список прилагается). Из числа этих кандидатов Комиссия по руководству утвердила следующих кандидатов:

По группе технических наук:

1. АЛЕКСАНДРОВ И.Г. — гидротехник, гидроэлектроустановки, автор проекта Днепростроя, проф. Моск. Ин-та народного хозяйства.
2. БАЙКОВ А.А. — инженер-металлург, крупнейший специалист Ленинград, проф. Металлургического Института.
3. БОГОМОЛЕЦ А.А. — патологич. физиология, Президент Украинской Академии Наук.
4. БРИЦКЕ Э.В. — технология, цветные металлы, крупный специалист, член Коллегии Наркомпроса.
5. ГАН В.Ю. — Сел. хоз. машиностроение, строитель Ростовского сельмаша.
6. ЛЕБЕДЕВ С.В. — химия, проф. и директор опытного завода в Ленинграде.
7. НИКИФОРОВ П.М. — сейсмология, профессор, чл. ЦБ Секции научных работников.
8. ПАВЛОВ М.А. — металлургия, чугун, профессор, крупный специалист.
9. ПАВЛОВСКИЙ Н.П. — гидравлика, проф. Ленинградских втузов, работает в научных учреждениях Ленинграда.
10. ПАПАЛЕКСИ Н.Д. — физика, радио.
11. ТУЛАЙКОВ Н.М. — агрономия, проф. Саратовского Института сельского хозяйства, кандидат ВКП(б).
12. ЧЕРНЫШЕВ А.А. — радио-техника, электротехника, профессор Ленинградских втузов.

По группе физических наук:

1. ВАВИЛОВ С.И. — оптика.
2. СЕМЕНОВ Н.Н.— химическая физика, преподаватель Ленинградских втузов.

По группе химических наук:

1. ФРУМКИН А.П. — физическая химия, Зам. Директора Института имени Карпова.

По группе биологических наук:

1. РИХТЕР А.А. — ботаника, проф. МГУ, член ВКП(б).
2. УХТОМСКИЙ А.А. — физиология, проф. ЛГУ, пред. Об-ва Естествоиспытателей.

По группе исторических наук:

1. РОТШТЕЙН Ф.А. — история запада, член Комакадемии, чл. ВКП(б).
2. ТЮМЕНЕВ А.И. — древняя история.

По группе соц.-экономич. наук:

1. КРИЦМАН Н.Л. — теорет. экономия, Директор Аграрного Института Комакадемии, член ВКП(б).

По группе востоковедных наук:

1. МЕЩАНИНОВ И.И. — кавказские языки, профессор и научн. сотрудн. Ленинградских учреждений.

Кандидатуры Морозова Н.А. и Винтера А.В. решено выдвинуть в качестве почетных членов. Кандидатуры Рожанского, Таланова и Шенфера — оставлены открытыми.

Из числа кандидатов в действительные члены ВАН имеются следующие члены партии: 1) Тулайков (кандидат), 2) Рихтер, 3)Ротштейн и 4) Крицман.

Считаю необходимым сообщить, что первоначально Комиссия выдвинула кандидатуру тов. Винтера в действительные члены, но когда выяснилось, что он имеет мало шансов пройти на выборах, которые, как известно, согласно устава Академии производятся тайным голосованием, то Комиссия по руководству решила провести т. Винтера в качестве почетного члена.

Перед Комиссией по руководству возник вопрос о возможности сохранения звания академика за Лазаревым, который осужден на 3 года. Комиссия признала необходимым, чтобы в ближайшей сессии был поставлен вопрос об исключении Лазарева из состава Академии.

Комиссия по выборам из представителей Союзных республик сконструирована в следующем составе: 1) Луппол (от РСФСР), 2) Минкевич (от УССР), 3) Горин (от БССР), 4) Махарадзе Ф. (от ЗСФСР), 5) Шмидт О.Ю. (от Узбекистана), 6) Мартенс (от Казахстана) и 7) Кульбишеров (от Туркмении).

Заседание Комиссии по выборам (советской) назначена на 25 января с.г.

Прошу поставить вопрос о ходе подготовки к выборам в ВАН на ближайшем заседании ПБ и утвердить решения Комиссии по руководству, предложив Культпропу ЦК, Московскому, Ленинградскому Горкомам и ЦК КП(б)У развернуть кампанию по проведению очередных выборов» *(АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 123. Л. 88—89 об).*

Указанное приложение в деле отсутствует.

Выписка послана Бубнову (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 926. Л. 17).

72

8 февраля 1932 г.

О комиссии по руководству выборами во Всесоюзную Академию Наук
(ОБ от 5.II.32 г., пр. № 94, п. 39-гс)

Ввести в состав комиссии по руководству выборами во Всесоюзную Академию Наук тов. Луппола И.К.

Протокол № 87, п. 69/32 (опросом). *Д. 871. Л. 14.*

Машинописный текст на бланке протоколов Политбюро «на голосование вкругового». В разделе «результаты голосования» имеются росписи Кагановича, Андреева, А.Микояна, Ворошилова, Молотова, Я.Рудзутака, М.Калинина.

Выписки посланы: т. Бубнову, Оргбюро (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 928. Л. 171).

73

3 марта 1932 г.

О договоре академика Иоффе с фирмой Симменс-Шуккерт

Решение — особая папка.

Протокол № 90, п. 70/34. *Д. 874. Л. 14.*

«Приложение.
«Особая папка»

Принять предложение т. Молотова о расторжении договора».

Выписки посланы: т.т. Молотову, Орджоникидзе (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 11. Л. 195.)

Заместитель решения — рукописный текст на бланке протоколов Политбюро (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 931. Л. 97); постановление — машинопись.

74

23 марта 1932 г.

Об отпуске средств из резервного фонда СНК СССР

Утвердить постановление СНК СССР об отпуске средств из резервного фонда СНК СССР:

...б) Академии Наук СССР 140 тыс. руб. на увеличение зарплаты и операционные расходы 1932 г.

Протокол № 93, п. 15 (опросом). *Д. 877. Л. 13.*

Рукописный текст на бланке протоколов Политбюро.

В записке от 22 марта 1932 г. Молотов просил утвердить постановление СНК СССР «Об организации работы по составлению второй пятилетки», обсужденное и принятое по докладу Госплана СССР.

Выписки посланы: т.т. Межлауку, Керженцеву (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 934. Л. 38—45).

75

8 апреля 1932 г.

Об организации Таджикской комплексной экспедиции Академии Наук СССР по изучению производительных сил Таджикистана и Памира

Передать вопрос на рассмотрение в советском порядке.

Протокол № 95, п. 74/39. *Д. 679. Л. 14.*

Машинописный текст на бланке протоколов Политбюро «на голосование вкруговую». В разделе «Результат голосования» имеются росписи Кагановича, Андреева, А.Микояна, М.Калинина, В.Куйбышева, Молотова, Ворошилова.

На подготовленном решении слова «в советском порядке» были зачеркнуты и вписано от руки «СНК Союза ССР», но затем это уточнение перечеркнуто и восстановлен первоначальный текст.

Выписки посланы: Горбунову, Керженцеву (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 936. Л. 107).

76

8 июня 1932 г.

О посылке делегации на XIV Международный съезд физиологов (Рим, август 1932 г.)

(ОБ от 3.VI.32 г., пр. № 111, п. 33-гс)

а) Утвердить делегацию от СССР на XIV Международный съезд физиологов в следующем составе:

акад. Павлов И.П.	—	Акад. Наук СССР
акад. Палладин А.В.	—	— " —
проф. Штерн Л.С.	—	НКПрос РСФСР
проф. Завадовский Б.М.	—	НКЗем СССР
проф. Збарский Б.И.	—	НКЗдрав РСФСР
проф. Разенков И.П.	—	— " —
тов. Коштоянц Х.С.	—	Комакадемия

б) Считать возможным внести предложение от делегации СССР об организации следующего XV Международного съезда физиологов в СССР (в 1935 г).

Протокол № 103, п. 82/38. *Д. 887. Л. 16.*

Оформлено на бланке протокола Оргбюро, представленного А.Стецким и Ф.Горохо-вым и подписанного Л.Кагановичем и Постышевым (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 112. Л. 63).

Имеется и машинописный текст на бланке протоколов Политбюро «на голосование в круговую», где в разделе «Результаты голосования» есть росписи — Каганович, Андреев, А.Микоян, М.Калинин, Орджоникидзе, Молотов, Я.Рудзутак.

Принято на ходатайство на бланке «Комитет по заведыванию учеными и учебными заведениями Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР» от 14 мая 1932 г.:

«Сов. Секретно
В.Срочно
Экз. № 2

В Секретариат ЦК ВКП(б)
Копия: В Культпроп ЦК ВКП(б)

В конце августа с.г. в Риме созывается XIV Международный съезд физиологов.

Ряд заинтересованных наркоматов и научных учреждений обратились в Ученый комитет с ходатайством о командировании советских физиологов для участия в этом конгрессе.

Обсудив вопрос, Ученый комитет признал, что имеется ряд соображений безусловно требующих участия советских физиологов в этом конгрессе.

Международная организация физиологов является одной из наиболее мощных научных организаций. На конгрессе должны быть поставлены доклады советских делегатов, которые покажут крупные достижения советских физиологов; в частности будут выявлены достижения и наши успехи на различных участках социалистического строительства (животноводство, здравоохранение и проч.). В предыдущем конгрессе (в Бостоне) наша сравнительно немногочисленная делегация сумела создать благоприятное к себе отношение со стороны большинства рядовых участ[ни]ков съезда, в то время как руководящий президиум оказывал ей известное сопротивление. Есть серьезное основание считать, что настроение конгресса позволит нашей делегации сделать предложение о созыве следующего конгресса в 1935 г. на территории Советского Союза. Такое решение в случае успеха имело бы известное политическое значение.

Ввиду консервативного состава оргкомитета по созыву конгресса не исключена возможность проявления со стороны руководства конгресса попыток к ограничению свободы высказывания членов советской делегации. По этим причинам советской делегации приходится ожидать серьезной идеологической борьбы как при защите принципиальных установок своих докладов, так и при защите предложения о созыве следующего конгресса в Союзе ССР.

По всем этим соображениям Ученый комитет пришел к заключению о необходимости составления возможно сильной и многочисленной советской делегации на международной конгресс физиологов.

Учтя ходатайства Академии Наук СССР, Комакадемии, Академии Наук УССР, НКПроса РСФСР, НКЗдрава РСФСР и УССР, Ученый комитет наметил сдедующий состав делегации на конгресс:

1) акад. И.П.ПАВЛОВ — Академия Наук СССР;
2) проф. Л.С.ШТЕРН — чл[ен] п[артии] — НКПрос РСФСР;
3) акад. А.В.ПАЛЛАДИН — чл[ен] п[артии] — Академия Наук УССР;
4) проф. Б.М.ЗАВАДОВСКИЙ — чл[ен] п[артии] НКЗем СССР;
5) проф. Б.И.ЗБАРСКИЙ — чл[ен] п[артии] НКЗдрав РСФСР;
6) тов. Х.С.КОШТОЯНЦ — чл[ен] п[артии] — Комакадемия.

Ученый комитет просит ЦК ВКП(б) санкционировать решение Ученого комитета об участии Советского Союза в XIV Международном конгрессе физиологов, утвердить представленный состав делегации и разрешить, в случае благоприятных обстоятельств, предложить конгрессу следующий XV конгресс физиологов созвать на территории СССР.

Ввиду срочности вопроса, Ученый комитет сообщает вышеизложенное в дополнение к плану заграничных командировок на 1932 г., направленному в ЦК ВКП(б) — 7 мая с.г., в который включен этот конгресс.

Зам. Председателя Комитета А.ТАДЖИЕВ
Отв. секретарь Комитета И.ШАШКОВ» *(АП РФ. Ф. 3. Оп. 29. Д. 51. Л. 74 и об.).*

Выписки посланы: Оргбюро, Владимирскому[205], Артузову, Керженцеву (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 944. Л. 100).

77

23 июня 1932 г.

О выезде за границу семьи академика Павлова
(ОБ от 2.VI.32 г., пр. № 111, п. 44-гс)

Разрешить выезд в Финляндию жене, дочери и сыну академика Павлова сроком на 2 месяца.

Протокол № 105, п. 119/61. *Д. 889. Л. 24.*

Решение оформлено на бланке «на голосование вкруговую».
Принято на основании следующей записки Н.И.Бухарина (автограф):

«Тов. Постышеву

В секретариат ЦК.

Прошу секретариат разрешить выезд в Финляндию жене, дочери и сыну акад. И.П.Павлова.

Мотивы выезда: Там живут внучки Павлова. Эти поездки совершались каждый год на короткие сроки.

Контр-мотивы: Есть сомнения, что т.к. сам Павлов тоже едет (пост. Политбюро есть) на один из конгрессов, то не рискованно ли отпускать.

Мое мнение: Я абсолютно убежден, что здесь нет никакой связи; а так как дело затянулось с апреля месяца, то это лишь зря нервирует Павлова. Прошлый год семья тоже ездила. Я очень прошу о разрешении этого короткосрочного выезда и просил бы секретариат ЦК провести данный вопрос опросом членов секретариата.

16.VI.32 г. С ком. пр[иветом] Н.Бухарин» *(АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 180. Л. 23).*

22 июня 1932 г. вопрос «Просьба тов. БУХАРИНА Н. разрешить выезд в Финляндию жене, дочери и сыну академика ПАВЛОВА сроком на 2 месяца» по представлению т.т. Ежова[206] и Шварца[207] предварительно обсуждался на заседании Секретариата ЦК. Было принято следующее решение:

«а) Не возражать.

б) Внести на утверждение Политбюро».

Два экземпляра выписки были направлены в ПБ 23 июня. На принятом решении Секретариата имеются росписи Кагановича, Постышева, Шверника, Молотова (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 116. Л. 82).

К заседанию Секретариата была подготовлена следующая справка Распредотдела ЦК:

«Тов. Бухарин просит разрешить выезд в Финляндию жене, дочери и сыну академика ПАВЛОВА.

Жена Серафима Васильевна, дочь — Вера Ивановна и сын Владимир Иванович ежегодно ездят за границу — где живут внуки академика ПАВЛОВА. Компрометирующих данных на них нет.

Распредотдел против данной поездки не возражает» *(Там же. Л. 82 об.).*

За утверждение постановления на Политбюро поставили свои подписи: Каганович, Орджоникидзе, Молотов, А.Микоян, М.Калинин, Ворошилов, Ежов (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 946. Л. 143).

78

1 июля 1932 г.

О Чичибабине

Решение — особая папка.

Протокол № 106, п. 14. *Д. 890. Л. 3.*

«П р и л о ж е н и е.
«Особая папка»

а) Продлить заграничную командировку ак. Чичибабина на 3 месяца.

б) Поручить комиссии в составе т.т. Акулова, Пятакова[208] и Постышева (председатель) выяснить вопрос о дальнейшем пребывании ак. Ипатьева и Чичибабина за границей».

Выписки посланы: т.т. Акулову, Постышеву, Пятакову» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 13. Л. 1).

Заместитель решения — от руки на бланке постановлений Политбюро (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 946. Л. 19); постановление — машинопись.

79

23 июля 1932 г.

О посылке делегации на Международный Конгресс математиков

Утвердить делегацию на Международный конгресс математиков в Цюрихе 4—12 сентября с.г. в составе академика БЕРНШТЕЙНА С., профессоров: ЧЕБОТАРЕВА Н., АЛЕКСАНДРОВА П., ХИНЧИНА А. и т. КОЛЬМАНА Э.

Протокол № 109, п. 52/18. *Д. 893. Л. 10.*

Машинописный текст на бланке протоколов Политбюро «на голосование вкруговую», где в разделе «Результаты голосования» имеются росписи — Каганович, В.Куйбышев, С.Киров, Ворошилов, М.Калинин, Молотов.

Выписки посланы: Стецкому, Артузову, Гринько[209] (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 950. Л. 141).

80

23 июля 1932 г.

О поездке академика Павлова за границу

Разрешить академику Павлову и его сыну Вс. Павлову заграничную поездку на 1 месяц.

Протокол № 109, п. 65/31. *Д. 893. Л. 13.*

Рукописный текст постановления на подлиннике следующего обращения в СНК СССР, отпечатанного на бланке: «Академик И.П.ПАВЛОВ» (без даты):

«Прошу командировать меня и сына моего Вс.И.Павлова, в качестве секретаря, переводчика и спутника, на срок около месяца (от половины августа до половины сентября) за границу: в Копенгаген — для участия в Международном Психологическом и Скандинавском Неврологическом конгрессах и в Рим — для участия в Международном Физиологическом конгрессе (на всех этих конгрессах я буду делать доклады), а также для посещения выдающихся физиологических лабораторий».

На тексте письма росписи: За — В.Молотов, Каганович, С.Киров, В.Куйбышев, Ворошилов. М.Калинин.

Выписки посланы: т.т. Молотову, Артузову (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 950. Л. 154).

Копию письма И.П.Павлова см. также — АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 198. Л. 106.

81

8 августа 1932 г.

О Чичибабине и Ипатьеве
(т. Постышев)

Принять к сведению сообщение т. Постышева.

Протокол № 111, п. 42. *Д. 895. Л. 10.*

Бланк постановления Политбюро заполнен от руки с росписью Л.Кагановича.

Выписка послана т. Пятакову. На подлиннике имеется запись: «Материала нет» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 952. Л. 54).

82

16 августа 1932 г.

Об отпуске средств из резервного фонда СНК

Утвердить постановления СНК СССР и СТО об отпуске из резервного фонда СНК СССР:

в) 100 тыс. рублей в III кв. и 500 тыс. рублей в IV кв. 1932 г. (всего 600 тыс. рублей) для нужд строительства Биологической станции академика Павлова.

Протокол № 112, п. 83/31. *Д. 896. Л. 10.*

Машинописный текст на бланке протоколов Политбюро «на голосование вкруговую». В рубрике «Результаты голосования» имеются росписи: Каганович, Ворошилов, В.Куйбышев, Я.Рудзутак.

Выписка послана т. Керженцеву (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 953. Л. 106).

83

25 августа 1932 г.

О заграничных командировках
(ОБ от 22.VIII.32 г., пр. № 124, п. 12-с
и от 23.VIII.32 г., пр. № 125, п. 2-гс)

а) Разрешить Ученому комитету ЦИК СССР командировать проф. Днепровского и Герасимовича на Международный астрономический конгресс (САСШ, сентябрь 1932 г.).

б) Разрешить командировку академику Лузину Н. на Международный математический конгресс в ЦЮРИХ[210].

Протокол № 113, п. 69 (опросом) *Д. 897. Л. 23.*

На выписке из протокола Оргбюро, подписанной Л.Кагановичем, имеются роспись: Ворошилов, Куйбышев, Косиор (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 954. Л. 157).

На заседании Оргбюро 23 августа 1932 г. по представлению Стецкого был рассмотрен вопрос «О дополнительной командировке на Международный математический конгресс в Цюрихе академика Лузина Н.». Оргбюро постановило разрешить и вынести на утверждение Политбюро.

Это решение было принято на основании записки (без даты) зав. сектором научно-исследовательских учреждений Культпропа ЦК ВКП(б) Ф.Горохова, который писал в Секретариат ЦК ВКП(б):

«Решением ПБ от 23-го Июля с.г. была утверждена делегация на Международный Математический Конгресс в ЦЮРИХЕ в составе акад. Бернштейна С., проф. Хинчина А., Александрова П., Чеботарева Н. и тов. Кольмана Э.

С валютными расходами связаны только командировки Хинчина и Кольмана.

Культпроп ЦК ВКП(б) просит утвердить дополнительно командировку на указанный конгресс акад. Лузину Н. Академик Лузин является очень крупным математиком, специалистом по теории функций действительного переменного, создавшим московскую математическую школу в этой области. Его учениками является ряд выдающихся московских математиков. Приходится считаться также и с тем, что не приезд на конгресс академика Лузина вызовет среди участников конгресса известные недоумения и возможные нарекания на Советские организации» *(Там же. Оп. 114. Д. 317. Л. 127).*

Выписки посланы: Стеклову, Горб (ОГПУ), Литвинову, ОБ (Там же. Оп. 163. Д. 954. Л. 156).

84

8 октября 1932 г.

О визе Ипатьеву

Отложить на две недели.

Протокол № 118, п. 20. *Д. 902. Л. 6.*

На подготовленном бланке зачеркнут намечавшийся докладчиком т. Батицкий.

Выписка послана т. Менжинскому (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 959. Л. 38).

85

28 ноября 1932 г.

О командировке академика Самойловича в Турцию

Разрешить Ученому комитету при ЦИК СССР временно командировать в Турцию академика Самойловича и отпустить на расходы по этой командировке 200 ам. долларов.

Протокол № 124, п. 29/11. *Д. 909. Л. 9.*

Машинописный текст с пометами, что Калинин, Микоян, Орджоникидзе, Куйбышев, Андреев — за.

Принято на основании записки Карахана[211] *Сталину от 20 ноября 1932 г. на бланке заместителя народного комиссара по иностранным делам:*

«За последнее время Турецкое правительство, и в частности Мустафа Кемаль, несколько раз обращались к нашему полпреду в Турции т. Сурицу с просьбой о посылке нами в Турцию одного из советских ученых-тюркологов для проведения там научной и организационной работы. Турецкое правительство намеревается создать в дальнейшем постоянную ученую комиссию, которая должна будет определять контакт между турецкими научными учреждениями и руководящими научными учреждениями СССР в области тюркологии. За истекший квартал в Анкаре состоялось два съезда турецких ученых, на которых особенно освещались достижения советской науки.

В своих беседах с т. Сурицем Мустафа Кемаль неоднократно подчеркивал, что турецкая наука не может искать сотрудничества с западно-европейскими учеными, которые относятся предубежденно к восточным народам и проводят в своей работе враждебные последним взгляды, в то же время, как именно советские ученые могут оказать крупную помощь турецкой науке и установить с последней деловое сотрудничество.

Наркоминдел считает весьма важным закрепление нашего научного и культурного влияния в Турции и считает целесообразным пойти навстречу просьбе Турецкого правительства о временной командировке в Турцию крупного советского ученого-тюрколога. Как сообщает т. Суриц, Турецкое правительство примет последнего в качестве гостя и обеспечит его содержание в Турции, таким образом, затраты с нашей стороны на посылку тюрколога будет самыми незначительными, в пределах покрытия первоначальных дорожных и некоторых других расходов.

Я прошу утвердить посылку в Турцию академика Самойловича, известного по своим работам в научных кругах Турции.

Одновременно прошу утвердить отпуск 200 долларов на эту поездку, каковая сумма нужна для покрытия первоначальных дорожных расходов т. Самойловича».

На записке в левом верхнем углу простым карандашом резолюция: «т. Молотову. Сталин». А рядом (тоже простым карандашом): «За, если ГПУ не возражает. Молотов». Ниже автографа Молотова запись: «тов. Ягода — за [подпись неразборчива]», а следом роспись — «За Сталин» (красным карандашом) и помета, что Кагановичем — за.

Выписки посланы: т.т. Литвинову, Стеклову, Артузову, Гринько, Керженцеву (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 966. Л. 51—53).

86

16 декабря 1932 г.

О Ипатьеве
(ПБ от 8.X.32 г., пр. № 118, п. 20)

Отложить

Протокол № 126, п. 28. *Д. 911. Л. 7.*

На подготовленном бланке протоколов Политбюро зачеркнута фамилия докладчика — Пятаков. Имеется также запись: «Материал есть» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 968. Л. 58), но в деле отсутствует.

87

23 декабря 1932 г.

О поездке академика Марра в Турцию

Одновременно с т. Самойловичем командировать в Турцию и академика Марра, поручив Ученому комитету при ЦИК СССР оформить эти командировки.

Протокол № 127, п. 46/28. *Д. 912. Л. 13.*

Оформлено на отдельном листке с надписью «сов. секретно». Принято без голосования на основании следующей записки Карахана от 19 декабря 1932 г.:

«В ЦК ВКП(б)

тов. Сталину

Копия: членам ПБ

О поездке в Турцию академика Марра

В связи с неоднократными просьбами Кемаля о командировке в Турцию советских ученых-тюркологов (по истории и философии), для становления организационных и научных связей с турецкими учеными и в связи с тем, что, с точки зрения наших интересов, мы считаем такую командировку целесообразной, ПБ положительно разрешило вопрос о командировке в Турцию академика Самойловича.

Поскольку у нас не было в виду подходящей кандидатуры тюркологa-историка, мы предполагали на первое время ограничиться посылкой в Турцию одного тов. Самойловича (филолога), хотя Кемаль настоятельно просил, чтобы были посланы два представителя советской тюркологической науки (по филологии и по истории). Из дополнительной беседы с тов. Самойловичем выяснилась целесообразность поездки в Турцию ак. Марра. Кандидатура последнего целесообразна, поскольку его филологические работы базируются на историческом развитии материальной культуры и близко подходят к освещению ряда проблем чисто исторического порядка, которые в настоящее время обсуждаются в Турции. Как выяснилось, турки уже ознакомились с рядом трудов и записок т. Марра и проявляют особенный интерес к ряду поставленных им проблем.

Наркоминдел соглашается с доводами тов. Самойловича в целесообразности одновременной посылки в Турцию т. Марра. Действительно, эта кратковременная поездка может почти полностью исчерпать задачи первоначального контакта между советскими тюркологами и турецкими учеными по линии исторических и филологических проблем, которые ставил Кемаль перед тов. Сурицем. Посылка академика Марра совместно с академиком Самойловичем может дать несравненно более значимые результаты для усиления влияния советской науки в Турции, чем поездка одного т.Самойловича. Она даст возможность не только провести более исчерпывающие доклады в Турции о достижениях и проблемах советской тюркологии, но и установить более конкретный контакт по линии взаимного ознакомления с советской литературой, а также о формах ее обмена. Одновременно на месте может быть исследован вопрос о возможности привлечения тюркской аспирантуры к работе наших тюркологических институтов.

Учитывая, что турецкое правительство в материальном отношении обеспечит обоих ученых во все время их пребывания в Турции, я прошу принять решение о командировке в Турцию одновременно с академиком Самойловичем и академика Марра.

Карахан

20 экз.
2 экз. т. Сталину
12 членам ПБ

4 членам коллегии НКИД
2 в дело» *(АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 198. Л. 112—113).*

Выписки посланы: т.т. Карахану, в Ученый комитет, Артузову (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 969. Л. 145).

88

2 апреля 1933 г.

О приглашении иностранных ученых на 1 Всесоюзный географический съезд
(ОБ от 29.III.33 г., пр. № 143, п. 10-с)

Разрешить приглашение на 1 Всесоюзный географический съезд 3—4 иностранных ученых*.

Протокол № 134, п. 115/103 (опросом). *Д. 919. Л. 26.*

На выписке из протокола Оргбюро, подписанной Л.Кагановичем, имеются пометы, что Калинин, Куйбышев, Андреев, Ворошилов, Микоян — за, и виза П[оскребышев].

Выписки посланы: Стецкому, Стеклову, Артузову (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 977. Л. 157).

* В начале текста постановления зачеркнуты имевшиеся в решении Оргбюро слова: «Вместо просимых 63 чел.».

89

10 мая 1933 г.

О поездке акад. Марра за границу
(ОБ от 7.V.33 г., пр. № 145, п. 93-гс)

Разрешить акад. Марру Н.Я. и его жене поездку за границу для завершения научных работ и изучения материальной культуры сроком на три месяца с выдачей необходимых средств.

Протокол № 137, п. 115/102. *Д. 922. Л. 25.*

На выписке из протокола Оргбюро, подписанной Кагановичем, имеется виза — П[оскребышев] и пометы, что Молотов, Сталин, Орджоникидзе, Калинин, Микоян, Ворошилов, Куйбышев — за.

Принято в связи со следующим обращением наркома просвещения А.С.Бубнова в ЦК ВКП(б) от 15 апреля 1933 г.:

«В ЦК ВКП(б)
тов. Кагановичу
Постановлением ОБ ЦК ВКП(б) 2 декабря 1932 г. академику Марру и его жене разрешена командировка для завершения научной работы и изучения материальной культуры в Германии, Греции и Турции. Срок командировки было поручено определить тов. Стецкому и мне.

В настоящее время академик Марр возбудил ходатайство о том, чтобы ему было разрешено непосредственно из Турции выехать в указанную командировку, по маршруту Сирия, Палестина, Греция, Италия, Франция. Длительность этой командировки определяется в три месяца (май — июль) при общей стоимост 950 золотых рублей.

Прошу Вас разрешить указанное изменение маршрута командировки академика МАРРА и отпустить 950 р. в инвалюте по прилагаемому расчету.

Приложение: Расчет стоимости командировки.

А.Бубнов».

На письме Бубнова имеется резолюция: «т. Кагановичу. И.Сталин» и роспись: «За Л.Каганович» (АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 198. Л.17).

К нему приложены расчет НКПроса и адресованное Кагановичу

«ЗАКЛЮЧЕНИЕ
НА ДЕНЕЖНЫЙ РАСЧЕТ НКПРОСА ПО КОМАНДИРОВКЕ АКАДЕМИКА МАРРА

Расчет Наркомпросом составлен правильно и не преувеличен против принятых в Наркомфине СССР расходов по заграничным командировкам.

Если исходить из сроков командировки, намеченных Наркомпросом, то академику МАРРУ должно причитаться по этим нормам 967 р. 38 к. золотом по курсу на 4/V.33 г., а если взять по расчету НКПроса по этому же курсу и на это же число, то тогда Акад. МАРРУ надлежит ассигновать 902 р. 29 к. золотом, т.е. меньше против заявки Наркомпроса на 65 р. 09 к.

4.V33 г. Самсонов» *(Там же. Л. 116).*

Выписки посланы: Бубнову, Стецкому, Гринько, Артузову, ОБ, Стеклову (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 981. Л. 288).

90

13 июня 1933 г.

О Ипатьеве

Продлить заграничный паспорт Ипатьеву на 1 год.

Протокол № 139, п. 92/75. *Д. 924. Л. 20.*

Решение оформлено на отдельном листке от руки.

Оно принято на основании письма Н.Н.Крестинского на бланке заместителя наркома по иностранным делам СССР от 9 июня 1933 г.:

«ТОВ. С Т А Л И Н У
КОПИЯ: ТОВ. ОРДЖОНИКИДЗЕ

Уважаемый товарищ,

Года полтора тому назад, когда тов. Бухарин ехал на конгресс в Лондон[212], тов. Орджоникидзе, по поручению Политбюро, просил его повидаться в Германии с академиком Ипатьевым и предложить последнему вернуться в СССР, пообещав, что по отношению к нему никаких репрессивных мер принято не будет и что он сможет по-прежнему работать в своем институте.

Однако разговор т. Бухарина с Ипатьевым не состоялся, так как Ипатьев уехал из Германии в САСШ еще задолго до того, как т. Бухарин проездом в Лондон попал в Германию.

Тогда, по соглашению с тов. Орджоникидзе, я поручил находящемуся в Москве неофициальному агенту НКИД в Вашингтоне тов. Сквирскому переговорить с академиком Ипатьевым в том же духе, что поручено было сделать тов. Бухарину.

По своем возвращении в Америку, во время одной из поездок по Соединенным Штатам, тов. Сквирский в Чикаго встретился с Ипатьевым и выполнил данное ему поручение. Ипатьев тогда ответил, что у него подписан годовой контракт с каким-то университетом и что он сможет вернуться в Москву лишь по истечении срока контракта.

В настоящее время В.Н.Ипатьев обратился из Америки в наше полпредство в Берлине с просьбой продлить срок его паспорта. Полпредство запросило НКИД — и НКИД, естественно, обратился в Наркомтяжпром. Последний ответил

нашему Консульскому Отделу, что, по мнению тов. Пятакова, по вопросу об Ипатьеве указания должны быть даны Ц.К.

За этими указаниями я и обращаюсь к Вам. Если будет решено продлить паспорт Ипатьеву и тем самым легализировать его пребывание за границей еще на один год, будет целесообразно заменить имеющийся у него на руках служебный паспорт общегражданским паспортом.

С тов. приветом Н.Крестинский

Копия: тов. Стомонякову»[213].

В левом верхнем углу имеются росписи: За — И.Сталин, Каганович, Молотов, А.Микоян, Ворошилов, а также пометы, что т.т. Калинин, Куйбышев, Андреев, Орджоникидзе — за.

Выписки посланы: т.т.Крестинскому, Артузову (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 983. Л. 178—179 об.).

91

26 июля 1933 г.

О заграничной командировке академика Прянишникова и профессора Ярилова

Разрешить заграничную командировку Прянишникову Д.Н. и Ярилову А.А. в Копенгаген на заседание Президиума Международной ассоциации почвоведов (3—5 августа с.г.).

б) Ассигновать на поездку профессора Ярилова А.А. — 150 долларов.

Протокол № 142, п. 50/36. *Д. 927. Л. 12.*

Машинописный текст на бланке «на голосование вкруговую». Проект был представлен А.Стецким в иной редакции, так, как оформлялись решения в Секретариате и Оргбюро ЦК:

«Слушали: О заграничной командировке акад. ПРЯНИШНИКОВА Д.Н. и проф. ЯРИЛОВА А.А. в Копенгаген на заседание президиума Международной ассоциации почвоведов (3—5 августа с/г).

Постановили: а) Р а з р е ш и т ь.

б) Ассигновать на поездку проф. Ярилова А.А. 150 долларов».

В графе «Результаты голосования» есть роспись: за — Молотов и пометы, что Калинин, Андреев, Куйбышев, Микоян — за.

К копии выписки из протокола ПБ приложена составленная в КСУ при СНК СССР «Справка для В.М.Молотова по поводу докладной записки проф. Ярилова на имя В.М.Молотова» от 19 июля 1933 г., в которой говорилось:

«2-й конгресс почвоведов состоялся в 1930 г. в СССР.

3-й конгресс предполагается в Англии в 1935 г. Сейчас идут подготовительные конференции, из которых одну — по географии, картографии и генетике почвы следовало бы созвать в СССР в 1934 г. Поскольку эта последняя конференция среди почвоведов считается ведущей конференцией по подготовке к 3 конгрессу, то наши почвоведы считают необходимым созвать ее у нас в СССР.

Для созыва Международной конференции по географии, картографии и генетике почвы требуется 150 тыс. советскими знаками. На конференцию съедутся 30—35 иностранных ученых, это дает нам валюты 3000—3500 долларов.

Размещение иностранных ученых можно организовать в общежитии КСУ, обеды для них — в Доме ученых.

На созыв международной конференции следует дать согласие, предусмотрев на 1934 г. средства по сметам Ученого Комитета и Сельскохозяйственной Академии

им. Ленина. Это согласие надо дать непременно, чтобы 3.VIII. проф. Ярилов А.А. мог в Копенгагене об этом подтвердить.

Как на 1-м, так и на 2-м конгрессах наши ученые давали согласие на созыв в СССР конференции по географии, генетике и картографии почв. Поэтому было бы нецелесообразно сейчас отказываться от данного нашими учеными согласия на созыв указанной выше конференции в СССР.

Вторым стоит вопрос о поездке наших ученых на заседания Президиума Международной Ассоциации почвоведов и на конференции (3—5 VIII с.г.).

Советская секция выдвигает проф. Ярилова, ак. Прянишникова и проф. Виленского (Украина) для поездки в Копенгаген.

Раз организована советская секция Международной Ассоциации почвоведов, то необходимо всячески поддерживать связь советских ученых с иностранцами. Одной из форм связи — это поездка наших ученых за границу.

Проф. Ярилову и ак. Прянишникову надо разрешить поехать в Копенгаген на 3—5 VIII с.г. Проф. Виленский получает разрешение на выезд на Украине. Требуется ассигновать ..... долларов.

А.Бахутов» *(АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 198. Л. 120).*

К справке приложена копия проекта постановления Политбюро ЦК ВКП(б), датированная 25 июля 1933 г.:

«Проект постановления

1. Разрешить ак. Прянишникову и проф. Ярилову поездку в Копенгаген на заседание Президиума Международной ассоциации почвоведов (3—5 VIII с.г.).

Ассигновать на поездку проф. Ярилова А.А. 150 дол. (ак. Прянишников обеспечен инвалютой от Академии наук).

2. Разрешить советской секции Международной ассоциации почвоведов созвать Международную конференцию по географии, картографии и генетике почвы в Москве в 1934 г.

НКФ для этой цели предусмотреть по смете Ученого Комитета и Сельскохозяйственной Академии им. Ленина на 1934 г. необходимые средства советскими знаками» *(Там же. Л. 121).*

Выписки посланы: т.т. Стецкому, Стеклову, Артузову — все, Гринько — б (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 986. Л. 174).

92

1 августа 1933 г.

О созыве Менделеевского съезда в Ленинграде

Передать на рассмотрение Оргбюро.

Протокол № 142, п. 100/86. *Д. 927. Л. 22.*

Рукописный текст без росписей и помет.

Выписки посланы: ОБ, Куйбышеву (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 986. Л. 243).

Оргбюро этот вопрос рассмотрело 7 августа 1933 г., причем в его протоколе (№ 151, п. б) решение ПБ датировано 31 июля, а не 1 августа. По докладу т. Стецкого было принято следующее постановление:

«а) В ознаменование столетней годовщины со дня рождения ученого химика Д.И.Менделеева созвать в 1934 г. в Ленинграде менделеевский съезд (с приглашением иностранных ученых), с общим количеством участников 150 человек.

б) Созыв съезда провести от имени Академии наук СССР, с привлечением к этой работе оргбюро всесоюзного химического общества.

в) Наблюдение за ходом работ съезда возложить на т.т. Стецкого, Бубнова и Кирова.

г) Вопрос внести на утверждение Политбюро» *(Там же. Оп. 114. Д. 160. Л. 6).*

93

10 августа 1933 г.

О созыве Менделеевского съезда в Ленинграде
(ПБ от 31.VII.33, пр. № 142, п. 86)

а) В ознаменование столетней годовщины со дня рождения ученого химика Д.И.Менделеева, созвать в 1934 г. в Ленинграде Менделеевский съезд (с приглашением иностранных ученых), с общим количеством участников 150 чел.

б) Созыв съезда провести от имени Академии Наук СССР, с привлечением к этой работе Всесоюзного химического общества.

в) Наблюдение за ходом работ съезда возложить на т.т. Стецкого, Бубнова и Кирова.

Протокол № 143, п. 99/85. *Д. 928. Л. 24.*

На бланке выписки из протокола Оргбюро, подписанной Кагановичем, имеются росписи Сталина, Молотова и помета, что Калинин, Куйбышев, Ворошилов — за.

Выписки посланы: т.т. Стецкому, Бубнову, Кирову, Стеклову, ОБ — все, Артузову — а) (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 988. Л. 49).

94

14 августа 1933 г.

О поездке за границу на научные конгрессы академиков Иоффе А.Ф., Фрумкина А.Н. и члена-корреспондента Академии Наук Гамова Г.А.

Разрешить поездку:

1) ак. Иоффе А.Ф. — на конгресс Сольвея (Брюссель) и конгресс по физической химии (Париж) — сроком на 2 месяца,

2) ак. Фрумкину А.Н. — на конгресс по физической химии (Париж) — сроком на 1 месяц,

3) чл.-корреспонденту Академии Наук Гамову Г.А. — на конгресс Сольвея (Брюссель) — сроком на 20 дней.

Протокол № 143, п. 153/139. *Д. 928. Л. 34.*

Оформлено на бланке «на голосование вкруговую», подписанном А.Стецким. На обороте листа помещена следующая справка:

«Научно-технический совет Народного Комиссариата Тяжелой промышленности просит разрешить командировать на конгресс Сольвея в Брюссель в 10-х числах октября с.г. академика ИОФФЕ А.Ф. и члена-корреспондента Академии Наук ГАМОВА Г.А. и на конгресс по физической химии в Париж в 20-х числах октября с.г. академика ИОФФЕ А.Ф. и академика ФРУМКИНА А.Н.

Конгресс Сольвея созывается периодически в составе наиболее крупных ученых физиков в числе, не превышающем 25 чел.

Очередной конгресс посвящается вопросу об атомном ядре.

Кроме акад. ИОФФЕ А.Ф., являющегося членом комитета Сольвея и участвующего в его работе регулярно, на очередном собрании комитета один из основных докладов поручен ГАМОВУ Г.А.

Конгресс физической химии в Париже созывается для обсуждения вопросов об электрических свойствах материи. Основной доклад поручен акад. ИОФФЕ А.Ф.

Инвалютные расходы по командировке берет на себя Наркомтяжпром. На командировку акад. ИОФФЕ валютных ассигнований не требуется.

Командировка ГАМОВА Г.А. рассчитана сроком на 20 дней, акад. ФРУМКИНА А.Н. — на 1 месяц и акад. ИОФФЕ А.Ф. — на 2 месяца.

Зав. Культпропотделом ЦК ВКП(б) А.Стецкий».

Росписей членов Политбюро на документе нет.

Выписки посланы: т.т. Стецкому, Стеклову, ОБ, Артузову (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 988. Л. 145 и об.).

Г.А.Гамов из этой командировки не вернулся.

95

21 августа 1933 г.

О поездке акад. Северцова на лечение за границу

Удовлетворить просьбу Комитета по заведованию учеными и учебными заведениями ЦИК СССР о направлении акад. Северцова А.Н. на лечение в Карлсбад (Чехо-Словакия) сроком на 2 месяца в сопровождении жены Северцовой Л.В.

Протокол № 144, п. 70/49. *Д. 929. Л. 16.*

Оформлено на бланке «на голосование вкруговую», представленном А.Стецким. Имеются росписи: Кагановича, Молотова, В.Куйбышева, Орджоникидзе, а также пометы, что Калинин, Андреев — за.

Выписки посланы: т.т.Стецкому, Стеклову, Артузову. На подлиннике имеется запись: «Материала нет» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 989. Л. 113).

К копии выписки из протокола ПБ, хранящегося в Архиве Президента РФ, приложено ходатайство Комитета по заведованию учеными и учебными учреждениями ЦИК СССР (без даты):

«В СЕКРЕТАРИАТ ЦК ВКП(б)
Копия: В КУЛЬТПРОП ЦК ВКП(б)

Академия Наук возбудила ходатайство о разрешении заграничной командировки академику А.Н.Северцову в Чехословакию в Карлсбад для лечения, сроком на два месяца, причем академик А.Н.Северцов по состоянию своего здоровья не может ехать за границу один, и Академия Наук ходатайствует о разрешении его жене Л.В.Северцовой сопровождать его.

Согласно замечания пользующего академика А.Н.Северцова проф. Д.Д.Плетнева, академик А.Н.Северцов страдает артерио-склерозом и хроническим повышенным давлением. Ввиду резкого ухудшения за последнее время состояния здоровья академика А.Н.Северцова, он нуждается в лечении Карлсбадскими водами, и это лечение никаким другим лечением заменено быть не может.

В отношении инвалютных средств на покрытие расходов, связанных с поездкой академика А.Н.Северцова с женой за границу, Академия наук СССР возбуждает соответствующее ходатайство перед Комиссией Содействия Ученым, которое, возможно, будет удовлетворено.

Президиум Ученого Комитета рассмотрел этот вопрос в заседании от 2 июня с.г., признал необходимым командировать академика А.Н.Северцова в Карлсбад, сроком на два месяца, для лечения.

И.о. Председателя Комитета Ю.Стеклов

И.о.Ответственного Секретаря Комитета В.Тер-Оганезов».

На ходатайстве имеется резолюция: «В Комиссию сод[ействия] уч[еным]» (АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 198. Л. 125).

96

29 августа 1933 г.

О составе Оргкомитета по созыву очередного международного конгресса физиологов в СССР в 1935 г.
(ОБ от 21.VIII.33, пр. 152, п. 12)
(т.т. Стецкий, Стеклов)

а) Утвердить Оргкомитет по созыву очередного международного конгресса в СССР в 1935 г. в составе: академика Павлова И.П. (председатель)*, проф. Орбели Л.А., академика Палладина А.Н., проф. Гулевича В.С., проф. Федорова Л.Н. (генеральный секретарь)**, проф. Коштоянца Х.С., Фольборта Ю.В. и Беритова И.С.***

б) Поручить т.т. Стецкому, Стеклову и Федорову провести это постановление.

Протокол № 144, п. 12. *Д. 929. Л. 5.*

В выписке из протокола Оргбюро, подписанной Л.Кагановичем, записано решение: «Вопрос перенести на Политбюро» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 359. Л. 6).

В повестке дня заседания Политбюро этот вопрос значился как п. 11, с указанием: «Материал прилагается».

При формулировании текста постановления в него был внесен ряд уточнений.

Материалами, приложенными к протоколу ПБ, являлись прежде всего записка на бланке Комитета по заведованию учеными и учебными заведениями ЦИК СССР от 20 июля 1933 г. и записка А.Стецкого от 13 августа 1933 г. Первый документ был адресован

«В КУЛЬТПРОП ЦК ВКП(б).

23 июня с.г. мною было направлено личное письмо на имя академика И.П.ПАВЛОВА с наметкой Оргкомитета международного физиологического конгресса в следующем составе:

1) И.П.ПАВЛОВ — председатель,
2) Л.А.ОРБЕЛИ — зам. председателя,
3) А.П.ПАЛЛАДИН**** — зам. председателя, член ВКП(б),
4) В.С.ГУЛЕВИЧ — зам. председателя,
5) Х.С.КОШТОЯНЦ — секретарь, член ВКП(б),
6) Л.Н.ФЕДОРОВ — член ВКП(б),
7) И.С.БЕРИТОВ.

В ответ на это письмо академик ПАВЛОВ сообщил, что список выдвигаемых им членов Оргкомитета он уже передал тов. БУХАРИНУ и что он просит в этом именно составе и утвердить Оргкомитет.

Этот состав отличается от предложенного тем, что в него входит проф. ФОЛЬБОРТ и что академик ПАЛЛАДИН (член ВКП(б)) и ГУЛЕВИЧ входят в качестве членов Оргкомитета, а не заместителей председателя. При этом по предложению академика ПАВЛОВА создается секретариат под руководством проф. ФЕДОРОВА (член ВКП(б)), в составе КОШТОЯНЦА (член ВКП(б)) и проф. ФОЛЬБОРТА.

В связи с этим Ученый Комитет запросил мнение НКПроса Украины по поводу возможности и целесообразности введения в состав Оргкомитета ФОЛЬБОРТА, учтя существующие по этому вопросу отрицательные мнения некоторых украинских коммунистов-физиологов. В ответ на этот запрос Зам. Наркома Просвещения Украины т. ХВИЛЯ сообщил, что со стороны НКПроса нет препятствий против включения проф. ФОЛЬБОРТА, при условии, что в составе Оргкомитета будет также и академик ПАЛЛАДИН.

Принимая это во внимание, а также и то, что академик ПАВЛОВ не настаивает теперь, как раньше, на том, чтобы проф. ФОЛЬБОРТ был единственным секретарем Оргкомитета, а наоборот, предлагает такой состав, при котором секретариат будет иметь коммунистическое большинство и руководство, Ученый Комитет не считает целесообразным создавать поводов для разногласия по данному вопросу, соглашается с предложением академика ПАВЛОВА о введении проф. ФОЛЬБОРТА в состав Оргкомитета.

Что же касается вопроса о заместителях председателя, то Ученый Комитет не считает возможным согласиться с вариантом академика ПАВЛОВА, имея в виду, что в составе заместителей должен быть член ВКП(б) и что академик ПАВЛОВ не будет настаивать на своем варианте.

Исходя из этих соображений, Ученый Комитет просит Вас санкционировать состав Оргкомитета в следующем виде:

1) академик И.П.ПАВЛОВ — председатель,
2) Л.А.ОРБЕЛИ — первый зам. председателя,
3) академик А.Н.ПАЛЛАДИН — зам. председателя, член ВКП(б),
4) академик В.С.ГУЛЕВИЧ — зам. председателя,
5) Л.Н.ФЕДОРОВ — генеральный секретарь, член ВКП(б),
6) Х.С.КОШТОЯНЦ — секретарь, член ВКП(б),
7) проф. ФОЛЬБОРТ — секретарь,
8) проф. И.С.БЕРИТОВ — член Оргкомитета.

Причем Ученый Комитет считает возможным поставить в дальнейшем вопрос о некотором усилении этого Оргкомитета.

И. о. Председателя Комитета Ю.Стеклов

Зав. Сектором Науки и член Комитета В.Тер-Оганезов»

(АП РФ. Ф. 3. Оп. 29. Д. 51. Л. 106 и об.).

В записке зав. Культпропом ЦК ВКП(б) А.Стецкого, направленной 13 августа 1933 г. в Секретариат ЦК ВКП(б), отмечалось:

«На Международном конгрессе физиологов в Риме в 1932 г. советская делегация внесла от имени Советского правительства предложение провести следующий МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС В СССР.

Предложение Советской делегации было принято конгрессом. В силу этого очередной международный конгресс физиологов должен состояться в СССР в 1935 году.

В настоящее время должен приступить к работе оргкомитет, формируемый по обычному положению из ученых той страны, где созывается конгресс. Председателем оргкомитета является академик ПАВЛОВ, как глава советской делегации предыдущего конгресса и член международного комитета физиологов.

Комитет по заведованию учеными и учебными заведениями ЦИК СССР предлагает следующий состав оргкомитета: академик ПАВЛОВ И.П. (председатель); проф. ОРБЕЛИ Л.А. — зам. председателя; академик ПАЛЛАДИН А.Н. — зам. председателя, член ВКП(б); акад. ГУЛЕВИЧ В.С. — зам. председателя; проф. ФЕДОРОВ Л.Н. — генеральный секретарь, член ВКП(б); проф. КОШТОЯНЦ Х.С. — секретарь, член ВКП(б); проф. ФОЛЬБОРТ — секретарь и проф. БЕРИТОВ И.С. — член оргкомитета.

В предложении Комитета по завед[ованию] учеными и учебными заведениями ЦИК СССР отсутствует кандидатура проф. ШТЕРН Л.С., против которой резко возражает академик ПАВЛОВ.

Проф. ШТЕРН несколько лет тому назад переехала в СССР, будучи уже тогда ученым с мировым именем и имея большой стаж научной работы за границей. Тов. ШТЕРН вступила в партию и сейчас является кандидатом ВКП(б) <...>*****

Ряд мероприятий, намеченных к тому, чтобы сговориться с акад. ПАВЛОВЫМ о вхождении ШТЕРН в оргкомитет, не приводят ни к каким результатам. Можно ждать, что включение тов. ШТЕРН в оргкомитет вопреки акад. ПАВЛОВУ способно вызвать с его стороны ряд демонстративных мероприятий, вплоть до отказа его от руководства оргкомитетом и конгрессом.

Политическое неудобство возможного демонстративного поведения акад. ПАВЛОВА очевидно. В то же время проф. ШТЕРН очень остро реагирует на создавшееся для нее тяжелое положение, апеллирует в ЦК ВКП(б) и СНК. Участие

ее в работе оргкомитета желательно по существу, имея в виду ее политические позиции и большой научный авторитет среди ученых заграницы.

Культпроп ЦК ВКП(б) со своей стороны считает, что нельзя в этом вопросе идти на политические уступки акад. ПАВЛОВУ, и предлагает в состав оргкомитета, который вносится Комитетом по заведованию учеными и учебными заведениями ЦИК СССР на утверждение ЦК ВКП(б), включить и проф. ШТЕРН Л.С.» *(Там же. Л. 104).*

Об отношениях академика И.П.Павлова к Л.С.Штерн в это время свидетельствует приложенное к приведенным материалам письмо Бухарина Сталину (автограф):

«Тов. И.В.Сталину

Дорогой Коба,

Обращаюсь к тебе вот по какому делу. Некоторое время тому назад ко мне пришел тов. Тер-Оганесов из Гл[авного] Ученого Комитета при ЦИКе с просьбой, чтобы я уломал академика И.П.Павлова (физиолога) согласиться на кандидатуру, в числе прочих, некоей Штерн, кандидатуру в Оргкомитет по созыву Международного съезда физиологов в СССР. Последнее (т.е. созыв в СССР) было принято на конгрессе в Вашингтоне******, после борьбы и по предложению советской делегации, причем Павлов патриотически защищал СССР, как место созыва.

Т.к. я, будучи в Ленинграде, после своего доклада в Ак[адемии], заболел и лежал в больнице, я к Павлову зайти не мог, а по приезде в Москву написал письмо, со всевозможными аргументами, показав это письмо т. Тер-Оганесову. Быстро получил телеграмму, а потом письмо (которое прилагаю). Суть письма в том, что Павлов приводит такие «причины» своего несогласия с кандид[атурой] Штерн:

1) она ничего значит[ельного] в физиологии не представляет;

2) она грубо «шпионила» за ним в Вашингтоне, выспрашивая амер[иканских] проф[ессор]ов, что Павлов говорил о нас и нашем правит[ель]стве (я не знаю, имела ли она какие-либо поручения; но если имела, то она вела себя, действительно, неумно, судя по письму Павлова);

3) она вела себя крайне бестактно.

Павлов, как ты увидишь из его письма, пишет с предельной откровенностью.

Таким образом, просьбу я выполнил, но дело в том, что в аппарате есть, кажется, намерение ультимативно настаивать на Штерн. Я лично думаю, что отсутствие Павлова на конгрессе было бы сверхкрупным скандалом (особенно ввиду его американских связей*******. Я был у Клима********, и он посоветовал написать тебе, что я и делаю. Мне говорили, что вопрос срочный.

Привет!

10-IV—33. Твой Николай.

P.S. Письмо Павлова прилагаю» *(Там же. Л. 88 и об.).*

В приложенном письме И.П.Павлов писал Н.И.Бухрину (автограф):

«6 апреля

Дорогой Николай Иванович!

Нет и нет! Решительно возражаю. Еврейство, конечно, тут не играет ни малейшей роли. Будь жив Самойлов, я представил бы его моим заместителем. Вот настоящие причины. Во-первых, Штерн как физиолог не представляет из себя ничего выдающегося. В противном случае это было бы несколько иное дело. А кроме того этот неважный продукт — на нашей физиологической почве. Во-вторых же, уж очень она — непорядочная и нахальная особа, с которой я не могу быть в одной комнате. В 1929-м году в Бостоне во время Международного Физиологического Конгресса мы жили с сыном у хозяина Конгресса, профессора физиологии, Cannon'a. Мадам Cannon, тоже в качестве хозяйки была на каком-то угощении от местного дамского комитета женщинам-физиологам и женам физиологов. С этого угощения мадам Cannon вернулась чрезвычайно возбужденная поведением Штерн, которая все время преследовала ее расспросами, что мы с сыном говорили о нашем житье-бытье и о нашем правительстве, т.е. неприкрыто шпионила. Хороша научная коллега. — В Риме на Конгрессе в приятной компании

всесветских товарищей я так размяк, так не хотелось имет[ь] в голове нехорошее, что снялся на фотографии со всею нашей делегацией, не исключая и Штерн. Но приключение на заключительном заседании Конгресса оживило и обострило скверное впечатление от Штерн. Незванная и непрошенная, она сперва затесалась в группу членов Международного Организационного Комитета, к удивлению его членов, а затем перебралась в первый ряд, рядом с председателем Конгресса, в качестве представителя русской физиологии. А в русской делегации были Разенков, председатель Московского физиологического общества и Палладин, член Киевской Академии наук, кроме того меня. Место около председателя справа занимал я, вытолкнутый туда членами Международного Комитета, а потом, чувствуя себя на этом высоком посту неловко, отсел дальше. Наглость и наглость!

Прежде всего, доброго здоровья! (Вы что-то часто прихворываете).

Ваш И.Павлов» *(Там же. Л. 89—90).*

Выписки посланы: т.т. Стецкому, Стеклову, Федорову (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 989. Л. 28).

---

* Далее зачеркнуто «и трех заместителей председателя», а стоявший в списке 4-м Л.А.Орбели с зачеркнутым указанием «(первый заместитель)» перенесен на 2-е место.

** Далее зачеркнуто «и членов Оргкомитета».

*** Зачеркнута и фамилия замыкавшей список Л.С.Штерн.

**** В приведенных документах трижды ошибочно указан инициал отчества акад. А.В.Палладина.

***** Далее опущен абзац, буквально повторяющий абзац предыдущий.

****** Упомянутое решение было принято на конгрессе в Риме.

******* Далее зачеркнуто: «Во всяком случае».

******** Ворошилова.

97

13 сентября 1933 г.

Об академике Чичибабине

Решение — особая папка.

Протокол № 145, п. 156/140. *Д. 930. Л. 42.*

«П р и л о ж е н и е.
«Особая папка»

Продолжить командировку акад. Чичибабина за границей до мая 1934 г. Предложить Академии Наук принять меры к его возможно более скорому возвращению в СССР».

Выписки посланы: т.т. Стеклову, Кржижановскому, Стецкому. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 15. Л. 56).

О том, что решение вынесено в особую папку, вписано от руки в бланк постановления Политбюро (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 990. Л. 240).

98

1 ноября 1933 г.

О командировке за границу академика Палладина

Разрешить академику Палладину поездку на биохимический конгресс в Париже.

Протокол № 148, п. 186/168. *Д. 933. Л. 34.*

На машинописном тексте, отпечатанном на бланке протоколов Политбюро и завизированном А.Стецким, имеются рукописная правка и росписи: За — Каганович, Молотов, А.Микоян, Орджоникидзе, Я.Рудзутак (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 994. Л. 297).

Принято на основании решения Политбюро ЦК КП(б) Украины, которое, рассмотрев 26 октября 1933 г. просьбу Наркомпроса УССР о командировании академика Палладина, постановило: «Согласиться» (АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 211. Л. 1).

Пересылая выписку из протокола ЦК КП(б)У, секретарь ЦК КП(б)У Попов писал 26 октября 1933 г. в ЦК ВКП(б) А.И.Стецкому:

«ЦК КП(б)У просит командировать академика ПАЛЛАДИНА А.В. на 4-й биохимический конгресс, имеющий быть 8 ноября с.г. в Париже.

По приглашению организационного комитета конгресса, акад. ПАЛЛАДИН на первом же заседании конгресса должен сделать доклад о его работах в области биохимии ферментов за последний год.

После конгресса ак. Палладин имеет сделать доклад о результатах своих исследований в области биохимии мозга в г.Тулузе (Франция) по приглашению Тулузского университета.

Академик Палладин является выдающимся ученым в области биохимии и имеет свыше 70 научных трудов в области биохимии мышечной деятельности, биохимии обмена веществ и ферментов, биохимии витаминов. В 1929 г. получил за работы в области биохимии премию им. Ленина.

Академик Палладин является членом Французского биохимического общества.

Персональное приглашение прилагается» *(Там же. Л. 3—4).*

Одновременно с поддержкой командировки Палладина обратился в Культпроп нарком просвещения Украины В.Затонский:

«Тов. Стецкий или т. Рабичев

ЦК КП(б)У намечает кандидатуру тов. ПАЛЛАДИНА (академик и партиец) на международный биохимический конгресс, посвященный столетию открытия диастаза.

Как раз тов. ПАЛЛАДИН работает в этой области и имеет что сказать по ферментам. Он имеет приглашение, и его доклад уже включен в повестку дня конгресса, и нам полезно продемонстрировать работы академика-коммуниста.

В прошлом году тов. Палладин был в составе советской делегации на международном конгрессе физиологов в Риме.

Сейчас до Парижского конгресса осталось очень мало времени, поэтому тов. Палладин сам едет в Москву для продвижения вопроса в надлежащих инстанциях. Прошу его принять и поддержать» *(Там же. Л. 5).*

Выписки посланы: Стецкому, Артузову, Крестинскому, ЦК КП(б)У (шифром) (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 994. Л. 297).

99

19 ноября 1933 г.

Об акад. Ферсмане

Разрешить акад. Ферсману поездку за границу для лечения сроком на 2 месяца.

Протокол № 150, п. 42/24. *Д. 935. Л. 8.*

Рукописный текст на отдельном листке.

Принято на основании письма О.Крауш, которая писала В.М.Молотову:

«ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР
т. В.М.МОЛОТОВУ

ГЛУБОКОУВАЖАЕМЫЙ ВЯЧЕСЛАВ МИХАЙЛОВИЧ!

Два месяца тому назад к Вам обратился [с] письмом акад. Вернадский по вопросу о командировании за границу для лечения акад. А.Е.Ферсмана — моего мужа.

Сейчас состояние здоровья акад. Ферсмана резко ухудшилось. Неделю назад он привезен с врачем и камфорой из Средней Азии, где он проводил конференцию по промышленности Таджикистана и обследовал рудные месторождения Туркмении и Узбекистана. В настоящее время он лежит больным в Ленинграде.

Проф. Слоним, лечивший его в Ташкенте 1—4. XI-с.г. свидетельствует изложенное и категорически заявляет, что поездка за границу абсолютно необходима. (Лечение в Ессентуках не помогло.)

Наблюдая 6-ть лет здоровье мужа, я ясно вижу, что сейчас мы накануне катастрофы и если не будет активного, принудительного вмешательства, Ферсман умрет или полностью потеряет трудоспособность. Все это позволяет мне беспокоить Вас просьбой о соответствующем экстренном распоряжении.

ОЛЬГА КРАУШ.

16/XI—1933 г. г. Москва, ул. Воровского 20».

На машинописной копии письма имеется резолюция: «Т.Сталину. По-моему, надо послать Ферсмана за границу для лечения. Молотов». Ниже росписи: Рудзутак — за, Куйбышев — за, за — И.Сталин, Каганович, М.Калинин, Андреев, А.Микоян, Орджоникидзе, Ворошилов.

Выписки посланы: Молотову, Артузову (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 996. Л. 95—96).

100

25 ноября 1933 г.

Об Академии Наук СССР

Отчислить Академию Наук СССР от ЦИК Союза ССР и подчинить ее во всех отношениях Совнаркому СССР.

Протокол № 150, п. 78/59. *Д. 935. Л. 15.*

Оригинал данного постановления написан от руки на отдельном листке — автограф Молотова.

Имеется помета: «м[атериала] нет».

Выписки посланы: т.т. Енукидзе, Молотову (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 996. Л. 152).

101

19 января 1934 г.

О поездке ак. Комарова за границу

Разрешить Вице-Президенту Академии Наук ак. Комарову поездку за границу для лечения сроком на $2^1/_2$ месяца совместно с женой с выдачей ему полторы тысячи золотых рублей.

Протокол № 152, п. 212/193. *Д. 937. Л. 44.*

Рукописный текст на отдельном листке.

Принято на основании следующего обращения непременного секретаря академика В.Волгина и зам. начальника Научно-Организационного сектора АН СССР (подпись неразборчива) в Совнарком СССР от 11 января 1934 г.:

«Вице-Президент АН СССР, ак. В.Л.КОМАРОВ, страдает тяжелой формой кожного заболевания. Перегруженность работой и климатические условия Ленинграда препятствуют улучшению его здоровья, поэтому ак. В.Л.Комаров нуждается в отдыхе и перемене климата.

Ввиду изложенного Академия Наук СССР ходатайствует о предоставлении ак. В.Л.Комарову заграничной командировки для лечения на юге Франции сроком на

2 1/2 месяца (с 1.III по 15.V), с отпуском соответствующих валютных ассигнований, примерно, полторы тысячи золотых рублей.

Так как ак. В.Л.Комаров по роду своей болезни нуждается в определенном уходе, Академия ходатайствует о разрешении его жене, Надежде Викторовне Комаровой, совместно с мужем выезда за границу.

Копия медицинской справки, выданной ак. В.Л.Комарову профессорами О.Н.Подвысоцкой и Н.Г.Мчебровым, при сем прилагается».

На данном обращении имеются росписи: За — Молотов, За — И.Сталин; пометы, что Ворошилов, Калинин, Куйбышев, Микоян, Орджоникидзе — за, а также виза — П[оскребышев].

В рукописном тексте решения слова «поездка за границу» вписаны вместо зачеркнутых слов «заграничную командировку».

Выписки посланы: Молотову, Артузову (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 999. Л. 207—209).

102

15 апреля 1934 г.

О передаче Пулковской обсерватории Академии Наук

Вопрос снять[214].

Протокол № 5, п. 191/180. *Д. 943. Л. 44.*

Рукописный текст на отдельном листке.

В связи с обсуждением этого вопроса нарком просвещения РСФСР А.С.Бубнов писал в Политбюро ЦК ВКП(б) т. Сталину:

«Президиум ЦИК СССР постановил о передаче Пулковской Обсерватории в Академию Наук.

Я возражаю против этого, и отнюдь не из каких-либо ведомственных соображений, а исключительно по мотивам, изложенным в телеграмме Директора Пулковской Обсерватории проф. Герасимовича, что «Пулковская Обсерватория ходатайствует об оставлении ее в сети Наркомпроса», так как «это необходимо для объединения астрономических учреждений, сконцентрированных в Наркомпросе». При наших Университетах (Московском, Ленинградском и Казанском) имеются астрономические Институты и обсерватории, которые нуждаются в таком крупном астрономическом учреждении, как Пулково, а Пулковская обсерватория, в свою очередь, нуждается в этой сети астрономических научных учреждений. Зачем же разрывать эту, по существу, единую сеть, отрывая от нее ведущее звено — Пулковскую Обсерваторию? И зачем тем самым ослаблять работу таких научно-учебных центров, как Университеты?

А кроме того, и в отношении материальном, я сомневаюсь, чтобы Академия Наук дала больше Пулкову, чем это в состоянии сделать Наркомпрос».

На письме имеется помета — «в пов[естку]» (АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 143. Л. 2).

К посланию Бубнова приложена копия телеграммы с машинописной пометой:

«Москва, Чистые Пруды, — НАРКОМПРОС
Наркому Бубнову

Пулковская Обсерватория ходатайствует [об] оставлении ее в сети Наркомпроса на основе особого положения и проведения постановления Коллегии по моему докладу тчк Это необходимо для объединения астрономических учреждений сконцентрированных [в] Наркомпросе.

Директор Герасимович.

Копия послана в Секретариат ЦИКа и СНК СССР.
30/I. А.Колобов» *(Там же. Л. 3).*

Выписки посланы: т.т. Енукидзе, Бубнову (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1019. Л. 150).

103

25 апреля 1934 г.

О переводе Академии Наук в Москву

а) Утвердить проект постановления СНК СССР (см. приложение).

б) Предложить Моссовету в декадный срок представить на утверждение СНК СССР план размещения Академии Наук и ВИЭМ в Москве.

в) Перевести суммы, ассигнованные на новое капитальное строительство в 1934 г., из Ленинграда в Москву.

Протокол № 6, п. 107/90. *Д. 944. Л. 25.*

«Приложение
к п. 90-спр. пр. ПБ № 6.

О переводе Академии Наук в Москву.
Постановление Совнаркома Союза ССР.
(Утверждено Политбюро ЦК ВКП(б) 25.IV.34 г.)

В связи с постановлением ЦИК СССР от 14 декабря 1933 г. о переводе Академии Наук СССР в непосредственное подчинение СНК СССР и в целях дальнейшего приближения всей работы Академии Наук к научному обслуживанию социалистического строительства, СНК СССР постановляет:

1. Перевести к 1 июля 1934 г. Академию Наук в Москву.

2. Поручить Президиуму Академии Наук разработать календарный план перевода учреждений Академии Наук и нового строительства для Академии Наук в Москве.

Председатель Совета Народных Комиссаров СССР
Управляющий делами СНК СССР» *(Там же. Л. 65).*

На оригинале представления над машинописным текстом рукой Молотова написано и подчеркнуто: «Проект постановления ПБ». На нем росписи: «За — Молотов. В.Куйбышев. За — И.Сталин. Орджоникидзе — за». Виза Сталина написана и подчеркнута синим карандашом, а второе подчеркивание «за» сделано им красным карандашом (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1021. Л. 27).

Протокольное постановление (п. б) и п. в) первоначально относилось только к Академии Наук. Дополнение «и ВИЭМ» в оба пункта вписано Сталиным и поддержано другими членами Политбюро, о чем свидетельствуют росписи: за — Молотов, В.Куйбышев, К.Ворошилов, Орджоникидзе, и пометы, что Калинин и Андреев — за (Там же. Л. 26).

При окончательном оформлении протокола намечался п. г), но он зачеркнут Поскребышевым (Там же. Л. 25).

Выписки посланы: т.т. Мирошникову, Булганину.

104

25 мая 1934 г.

О строительстве Академии Наук и ВИЭМ в Москве

Поручить т.т. Кагановичу и Куйбышеву рассмотреть вопрос и внести свои предложения в ЦК.

Протокол № 7, п. 266/250. *Д. 945. Л. 54.*

Оформлено на отдельном листке от руки с пометой, что принято «без голосования».

Выписки посланы: т.т. Кагановичу и Куйбышеву с материалами (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1024. Л. 134).

105

8 июня 1934 г.

Об участии в Международном географическом конгрессе в Варшаве

Принять участие в работах Международного географического конгресса. Состав делегации определить т. Жданову.

Протокол № 8, п. 130/118 (опросом). *Д. 946. Л. 30.*

Машинописный текст на отдельном листке с визой — П(оскребышев).

Принято на основании письма Литвинова Сталину и Молотову от 7 апреля 1934 г. на бланке: «Народный Комиссариат по Иностранным Делам»:

«Сов. Секретно

ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)
Тов. СТАЛИНУ
Копия — тов. МОЛОТОВУ

Польское правительство обратилось через НКИД с официальным приглашением принять участие в работах очередного международного географического конгресса, имеющего быть с 23-го по 31-ое августа с/г в Варшаве.

НКИД считает наше участие в этом конгрессе полезным, и просит санкционировать его и назначить теперь же делегацию, с тем, чтобы члены ее могли заблаговременно сделать оргкомитету конгресса заявки своих докладов.

ЛИТВИНОВ».

(АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 208. Л. 13).

В связи с задержкой ответа В.Стомоняков писал Сталину 5 июня 1934 г.:

«Секретно

ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)
тов. СТАЛИНУ

Уважаемый товарищ,

Письмом от 7 апреля за № 4085/Л тов. Литвинов сообщил Вам о полученном нами от польского правительства приглашении послать делегацию на созываемый в августе с.г. международный географический конгресс в Варшаве и просил принять решение о нашем участии в конгрессе и назначении делегации. В сводном письме от 13 мая за № 4124/Л по неразрешенным вопросам наших отношений с Польшей тов. Литвинов вновь просил о принятии решения по этому вопросу. Поскольку польское правительство через своих представителей продолжает настаивать на получении скорейшего ответа и ввиду несомненной пользы от нашего участия в этом конгрессе, — прошу не отказать принять немедленное решение по этому вопросу.

С товарищеским приветом Б.Стомоняков» *(Там же. Л. 12).*

Выписка послана т. Жданову (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163, Д. 1026. Л. 139).

106

9 июня 1934 г.

Вопросы комиссии ЦК ВКП(б) по выездам за границу

а) Удовлетворить просьбу т. Милютина о посылке т. Колосова Г.В. (Ленинградский университет) представителем СССР на IV Конгресс по технической механике, созываемый 3—9.VII.34 г. в Кембридже (Англия).

б) Удовлетворить просьбу т. Микояна о командировании т. Галла В.И. — сроком на 15 дней, в Париж — для участия в работе Института Холода и ознакомления с последними достижениями холодильной промышленности.

в) Отклонить просьбу члена Академии Наук СССР Лузина Н.Н. о выезде во Францию на лечение.

г) Разрешить Собинову Л.В. (Народный Артист Гос. Большого Театра) выезд за границу (Карлсбад) вместе с женой и дочерью для лечения.

д) Отпустить дополнительно Немирович-Данченко 500 рублей в валюте.

Протокол № 8, п. 136/124. *Д. 946. Л. 31—32.*

Машинописная выписка из протокола № 3 Комиссии ЦК ВКП(б) по выездам за границу от 3 апреля 1934 г. В числе персональных вопросов было рассмотрено по докладу Броуна и ходатайство академика Н.Н.Лузина о выезде во Францию с женой для лечения. Комиссия постановила: «Вопрос внести на рассмотрение в ПБ».

Выписки посланы: Жданову — все, Артузову — а), б), в), г) (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1026. Л. 148).

107

13 июня 1934 г.

О размещении в г. Москве учреждений Академии Наук СССР и ВИЭМ

Утвердить проект постановления ЦК (см. приложение).

Протокол № 9, п. 29/19. *Д. 947. Л. 8.*

«П р и л о ж е н и е.

О РАЗМЕЩЕНИИ В г. МОСКВЕ УЧРЕЖДЕНИЙ АКАДЕМИИ НАУК СССР И ВИЭМ
(Утверждено Политбюро ЦК ВКП(б) 13 июня 1934 г.)

I

По Академии Наук СССР

Впредь до осуществления Академией Наук нового строительства в Москве для полного размещения всех своих учреждений — предоставить Академии Наук для немедленного перевода в Москву Президиума и основных учреждений следующие помещения:

1. Для Президиума — дом № 32/34 по Б. Калужской ул. (быв. дворец в Нескучном саду), предложив Наркомпросу перевести в декадный срок музей народоведения в его основное здание (в так называемую Ноевскую дачу).

2. Для Химической ассоциации.

Помещение Научно-исследовательского нефтяного института (ГИНИ) и научно-исследовательского торфяного института. Нефтяной институт перевести в Баку, а в отношении торфяного института поручить НКТП перевести его либо в район Редкинских болот (близ г. Клина), либо в пределах Москвы — за счет своей площади.

3. Для Геологической ассоциации.

а) Помещение Научно-исследовательского института асбеста (Старо-Монетный пер. 29) с переводом института в Ленинград;

б) помещение Научно-исследовательского института удобрений (Пыжовский пер. 7), освобождаемое в связи с переводом института в новое помещение;

в) помещение Научно-исследовательского института местных стройматериалов (Пыжовский, 5), объединив работу института стройматериалов с работой института сооружений в Москве;

г) помещение Научно-исследовательского геолого-разведочного института, размещающегося в здании нефтяного института (Б. Калужская, 73).

4. Для Биологической ассоциации:

а) помещение медико-биологического института (Б. Калужская, 67). Вопрос об объединении работы этого института с работой аналогичных институтов Наркомздрава передать на рассмотрение комиссии в составе т.т. Стецкого, Каминского, Федорова и Волгина;

б) помещение Научно-исследовательского института огнеупоров (Пыжовский, 7) с переводом этого института по усмотрению НКТП в Харьков или Ленинград.

5. Передать для частичного размещения учреждений Физико-математической ассоциации помещение Лазаревского института[215] (3-я Миусская, д. 3) и помещение Научно-исследовательского цементного института (Старо-Монетный, 33/35) с переводом цементного института в Ленинград.

6. Предрешить развертывание строительства Академии Наук в районе Калужской улицы. Поручить президиуму Моссовета в соответствии с планом строительства отвести участки под строительство.

7. Поручить московским организациям и НКЛП проработать вопрос о переселении Научно-исследовательского текстильного института (Б.Калужская) в другое помещение в г. Москве с передачей помещения Научно-исследовательского текстильного института Академии Наук.

8. Установить, что в первую очередь в Москву переводятся президиум Академии Наук, Химическая ассоциация, Геологическая ассоциация, часть Биологической и Физико-математической ассоциации.

9. Предложить Академии Наук представить в СНК СССР план развертывания нового строительства, рассчитанный на его осуществление в течение 5 лет с тем, чтобы ежегодно вводить в эксплуатацию определенную часть помещений.

10. Ассигнованные на 1934 г. 4,5 млн руб. на новое строительство в Ленинграде перевести на проектирование и освоение отводимых участков в Москве.

II

По ВИЭМу

11. Для размещения ВИЭМ предоставить 7 тыс. кв. метр. площади (2 этажа) в заканчиваемом строительством здании института экономики, организации и оздоровления труда ВЦСПС по Ленинградскому шоссе

12. Передать ВИЭМ помещение Биохимического института им. Баха и института Экспериментальной биологии профессора Кольцова (Воронцово поле).

13. По вопросу о строительстве ВИЭМ предложить ВИЭМ представить в СНК СССР в декадный срок план всего строительства, размеры его и расчеты на 5 лет с ежегодным введением в эксплуатацию части отстроенных помещений. Размер ассигнований на строительство определить СНК СССР.

14. Предрешить развертывание строительства ВИЭМ в районе Всехсвятского в направлении к Москва-реке на месте теперешнего полигона.

Обязать т.т. Кагановича, Булганина, Филатова[216] и Корка[217] в 10-дневный срок подыскать недалеко от Москвы место для размещения полигона*.

15. Образовать постоянную правительственную комиссию в составе т.т. Беленького[218] (председатель), Стецкого, Булганина (с заменой Хвесиным[219]), Кодацкого[220], Волгина и Федорова для наблюдения за ходом осуществления перевода учреждений Академии Наук и ВИЭМ в Москву. Комиссии разработать календарное расписание перевода отдельных учреждений и все прочие мероприятия, связанные с переводом.

16. Запретить использование освобождаемых Академией Наук в Ленинграде помещений, в том числе и жилых, без разрешения правительственной комиссии.

17. Поручить партгруппе Академии Наук при переводе работников Академии в Москву не переселять в Москву лиц, которых можно подобрать в самой Москве**.

18. Предложить Ленинградскому обкому все помещения и квартиры Академии Наук закрепить за вышеназванной комиссией.

О квартирах для Академии Наук и ВИЭМ

19. Для обеспечения квартирами работников Академии Наук, переводимых в Москву, изъять жилую площадь в следующих, заканчиваемых строительством домах:

а) у Наркомвода в новостройке по 1-й Мещанской 66/68 разм. 3.000 кв. метр. — 33 квартиры, 2 секции будут готовы — 1 июля, 2 секции — к 1 августа — 16 квартир 1.500 к.м.;

б) у Института Связи НКПС в новостройке по 1-й Мещанской 128/130 площадью 1.500 кв.м., может быть готова к 1.VII — 15 квартир — 750 кв. метр.;

в) у Наркомснаба СССР в новостройке по Б.Каретному 17 площадью 1.500 кв. м. — 16 квартир, может быть готова к 1.VI — 8 квартир — 750 кв. м.;

г) Управлению Делами СНК СССР в новостройке по Спиридоновке 24 — 3.200 кв. мтр.. может быть готова часть к 1.VI, часть — к 1.VII — 11 квартир — 600 кв. мтр;

д) Наркомфин РСФСР в новостройке по М.Бронной — 8 кв. — 750 кв. мтр.;

Всего 58 квартир площадью в 4.350 кв. метров.

В домах, заканчиваемых строительством к 1 сентября:

е) новостройка Госбанка СССР по Б.Коммунистической 24 готовностью на 1 сентября 50% — 5 тыс. кв. метров;

ж) новостройка НКТП по Б.Полянке 4/6 готовностью на 1.IV — 50% — 1.400 кв. мтр.;

з) новостройка Института Связи Наркомсвязи по 3-ей Тверской-Ямской — 84% готовности на 1-е апреля — 1.200 кв. мтр.;

и) новостройка НКТП по 1-й Мещанской 90/9 готовностью на 1.IV — 63% — 3.500 кв. мтр.

Всего 11.100 кв. метров.

20. Остальные квартиры выделить за счет перевода в Ленинград следующих институтов и учреждений на освобождаемую в Ленинграде Академией Наук площадь:

а) Институт повышения квалификации педагогов и институт новых языков Наркомпроса, которые занимают дом № 4 по М.Харитоньевскому пер. — 2.300 кв. метр.***;

б) Финансово-экономический институт — занимает дом № 4 по Бабушкину пер. — 5.200 кв. метр.****;

в) Научно-исследовательский институт гигиены и санитарии

Наркомздрава, занимающий жилой дом по Большой Пироговской, 11, площадью — 600 кв. м.

г) Рыбный институт и институт Океанографии, занимает жилой дом по Пятницкой 33 — 500 кв. м.

д) Институты: Внешней торговли и монополии внешней торговли Наркомвнешторга, занимает дом 56 по ул. Горького, площадью — 1.560 кв. м.

е) Госпроект Наркомснаба СССР со штатом 180 чел. в доме 6 по Ильинке, занимает 560 кв. м.

ж) Гипрогор Наркомхоза 470 чел. в доме № 2 по Ипатьевскому и в Деловом Доме, занимает —1.300 кв. м.

з) Промстройпроект НКТП со штатом 1165 ч., занимает в доме 2, 10 по Б.Черкасскому и в доме № 8 по Старо-Гленищенскому пер. 3.960 кв. м.

и) Гипродрев Наркомлеса 400 чел., занимает в доме № 3 по Рыбному пер. — 1.000 кв. м.

к) Горстройпроект НКТП 589 чел., занимает в доме № 8 по Мясницкой — 1.800 кв. м.

л) Сантехпроект Наркомтяжпрома 680 чел., занимает по ул. Владимирова 2, Ильинка 2/5 — 1.820 кв. м.

м) Цемпроект со штатом 307 чел., занимает в доме 7/8 по Большому Черкасскому — 1.125 кв. м.

н) Союзводстрой НКТП — 191 чел., занимает в доме 12 по Никольской — 550 кв. м.

о) Союзстромстроймашина 219 чел., занимает в доме № 1/3 по Воронцовой улице — 900 кв. м.

п) Союзлесобуммашина 123 чел., занимает дом по Мясницкой 24 — 450 кв. м.
р) Научно-исследовательский институт Геодезии, Аэросъемки и Картографии НКТП 90 чел., занимает дом по Юшкову пер. 6 — 340 кв. м.
с) Водоканалпроект 740 чел. занимает в Лефортове дом № 45 — 1.170 кв. м.

25.525 кв. м.

21. Передать под квартиры работникам ВИЭМ особняк Моссовета на Воронцовом поле в 800 кв. метр. (12 квартир) и в доме СНК по Спиридоновке — 15 квартир.

22. Поручить т.т. Булганину и Федорову в 5-дневный срок представить в СНК предложения в отношении выделения остальных квартир, необходимых для размещения работников ВИЭМ.

23. Поручить т.т. Гусеву[221], Рабичеву и Стецкому обследовать все дела институтов по Охране и Оздоровлению труда и профзаболеваний, представить свои предложения по ликвидации параллелизма и эффективности существования этих институтов.

Этой же комиссии поручить рассмотреть вопрос о передаче ВИЭМ института профзаболеваний им. Обуха» (*Там же. Л. 50—53*).

Проект постановления не имеет подписей составителей. Он редактирован Сталиным и первым стоит его подпись: «За — И.Сталин». Ниже столбиком: «Л.Кагановичу; В.Куйбышев; Я.Рудзутак; т. Ворошилов категорически против 14 пункта [подпись неразборчива]; Прошу квартир не отбирать обратно. За — С.Орджоникидзе. 13/VI» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1027. Л. 56).

На отдельном листе выделена «Разметка рассылки»: Куйбышеву. Межлауку И., Орджоникидзе, Кагановичу, Булганину, Волгину (Академия Наук), Федорову (ВИЭМ) — все; Бубнову — 1(с вводной частью), 20а; Стецкому — ввод., 4а, 15, 23; Каминскому — ввод., 4а, 12, 20в, 23; Любимову[222] — 7; Швернику — 11; Ворошилову — 14; Беленькому — 15; Ленобком — 15, 16, 17; Пахомову[223] — 19а; Жукову[224] (вписан вместо зачеркнутого Рыкова) — 19б, в, з; Микояну — 19в, 20е; Яковлевой — 19д; Марьясину[225] — 19е; Гусеву и Рабичеву — 23 (Там же. Л. 54).

На листе с написанным от руки постановлением также имеются пометы о рассылке, в которых есть следующие отличия от «разметки»: Беленькому — все; Кодацкому — все; Комиссии — 4 (ввод. ч.)б 14, 23; Волгину — 17; Каминскому — 12 (Там же. Л. 55).

К выписке из протокола, хранящийся в АП РФ, приложена записка З.Беленького (без даты):

«Секретно

В ЦК ВКП(б) — тов. СТАЛИНУ
В СНК СОЮЗА ССР — тов. МОЛОТОВУ

По уважительным причинам (болезнь, а затем две служебные командировки) я не имел возможности своевременно организовать работу комиссии по наблюдению за переводом учреждений Академии Наук в Москву. В настоящее время комиссия к работе приступила.

Посылаю протокол первого заседания комиссии, где нами принят ряд мер по обеспечению выполнения постановления ЦК и СНК по этому вопросу.

В процессе проверки выполнения указанного постановления комиссия пришла к необходимости просить ЦК и СНК внести несколько небольших изменений и дополнений, которые сводятся к следующему:

1. Комиссия находит правильным ходатайство Госбанка о том, чтобы для нужд Академии был бы изъят у него не весь строющийся жилой дом, а лишь 50% этой постройки ввиду тяжелого положения с жильем у Госбанка.

2. Постановлением ЦК и СНК не предусмотрен порядок использования жилой площади сотрудников, переводимых из Ленинграда в Москву и из Москвы в Ленинград. Соответствующее дополнение комиссия просит утвердить.

3. В постановлении ЦК и СНК пунктом 20-м было поручено т.т. Булганину и Федорову представить в СНК предложения в отношении выделения дополнительного количества квартир для работников ВИЭМ.

Соответствующее предложение было т.т. Булганиным и Федоровым внесено в комиссию, которое и просим утвердить.

В силу этого прошу утвердить предлагаемые два проекта постановления СНК СССР.

ПРИЛОЖЕНИЕ: два проекта пост. СНК СССР и протокол № 1 Правительственной комиссии.

З.Беленький».

На записке имеется помета: «Поступила 27.VII» (АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 138. Л. 23).

*Сбоку п. 14 написано от руки: «тов. Ворошилов категорически против». 2-й абзац этого пункта отредактирован Сталиным. Первоначально было: «Поручить т.т. Булганину, Филатову и Корку представить несколько вариантов размещения полигона» *(Там же. Л. 58)*.

** Пункт 17 обведен простым карандашом.

*** Далее в п. 20 а) снят разъясняющий текст в скобках: «(Институт повышения квалификации педагогов имеет 150 чел. учащихся, которые обеспечены общежитием в 800 кв. метр.; институт новых языков имеет учащихся в 750 чел., из них обеспечены общежитием 340 чел. — 1.700 кв. метр.)».

**** В заключение п. 20 б) зачеркнуто: «(контингент учащихся: дневных — 629 чел., вечерних — 133; рабфак дневной — 160 чел., вечерний — 158 чел. Общежитием обеспечены 550 чел. в Останкинском и Алексеевском студ. городках в 3.600 кв. метров)» *(Там же. Л. 60)*.

108

17 июня 1934 г.

Об академиках Сперанском и Перетце

Решение — особая папка.

Протокол № 9, п. 79/69. *Д. 947. Л. 21.*

«П р и л о ж е н и е
«Особая папка»

Принять предложение ОГПУ об исключении обвиняемых по делу к-р фашистской организации академиков Сперанского и Перетца из состава Академии Наук СССР и о высылке их на три года».

Выписки посланы: т.т. Ягоде, Куйбышеву (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 16. Л. 102).

Заместитель постановления написан от руки (Там же. Оп. 163. Д. 1028. Л. 4), приложение — машинопись.

109

17 июня 1934 г.

О Геохимическом институте Академии Наук СССР
(ПБ от 13.VI.34 г., пр. № 9, п. 19-опр.)

В изъятие из постановления ЦК от 13 июня о размещении Академии Наук и ВИЭМ в Москве, утвердить принятое 9 июня СНК СССР реше-

ние о передаче строительства зданий Геохимического института Академии Наук Ленинградскому государственному университету.

Протокол № 9, п. 99/89. *Д. 947. Л. 25.*

Основанием для разрешения этого вопроса послужило следующее письмо:

«В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)

Решением П.Б. Совнаркому было поручено обеспечить материальную базу для открытия исторического факультета при Ленинградском университете[226]. Ввиду краткого срока, остающегося до начала занятий в университете, не позволяющего рассчитывать на новое строительство для обеспечения факультета учебным помещением, СНК Союза постановлен[ием] от 9 июня признал целесообразным передать для этой цели заканчивающееся строительством здание Геохимического Инта Академии Наук, расположенного рядом.

В связи с постановлением П.Б. от 13 июня о размещениии Академии Наук и ВИЭМ, предусматривающим передачу всех освобождающихся помещений Комиссии по переводу Академии и ВИЭМ, прошу Политбюро подтвердить постановление СНК СССР от 9 июня о передаче строительства Геохимического Института Академии Наук Ленинградскому Государственному Университету.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Проект постановления ПБ.

В.Куйбышев».

Ознакомившись с запиской и подчеркнув фамилию автора предложения, Сталин согласился с ним, подписавшись: «За — И.Сталин». Ниже расписались К.Ворошилов, Молотов.

На машинописном проекте постановления росписи Орджоникидзе и Кагановича, а также пометы, что Микоян, Калинин, Андреев, Чубарь — за (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1028. Л. 36—37).

110

23 июня 1934 г.

Вопросы Комиссии ЦК по выездам за границу

Удовлетворить просьбу т. Милютина:

а) О посылке Неменова М.И. на IV Международный конгресс радиологов и рентгенологов, созываемый в Париже 24—30.VII.1934 г.

б) О поездке профессоров Ярилова А.А. и Виленского Д.Г. для участия на сессии Совета Международной Ассоциации почвоведов и Международной конференции по физике почв в Версале, созываемых 1.VII.34 г.

Протокол № 9, п. 126/121. *Д. 947. Л. 33.*

На представлении Комиссии есть виза П[оскребышев] и пометы, что Андреев, Калинин, Орджоникидзе, Куйбышев, Чубарь, Микоян — за. На бланке «на голосование вкруговую» имеется роспись К.Ворошилова.

Выписки посланы: т.т. Жданову (Броуну[227]), Милютину, Артузову.

На подлиннике постановления имеется заметка — «м[атериала] н[ет]» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1028. Л. 85—85об).

111

28 июня 1934 г.

Вопросы Комиссии ЦК ВКП(б) по выездам за границу

а) Разрешить участие т.т. Шмидта, Шокальского, Мотылева и Баранского на III Международном географическом конгрессе в Варшаве.

б) Командировать для участия на заседании Исполкома Интернационала работников просвещения — т. Литвин-Молотова.

в) Удовлетворить просьбу НКТП о посылке на IV Международный конгресс по теоретической и прикладной механике, созываемый в Кембридже 3—9.VII: Акимова Н.И. — проф. Ленинградского Горного института, Левинсон Л.П. — проф. Московского Горного и Авиационного институтов, Ягна Ю.И. — проф. Ленинградского Машиностроительного института.

г) Отклонить просьбу НКТП о поездке за границу директора физико-технического института — академика Иоффе А.Ф.

Протокол № 10, п. 25/7. *Д. 948. Л. 7.*

Принято на основании выписок из протоколов заседаний Комиссии № 4 и № 5 от 14 и 23 июня 1934 г.: а) выписка из протокола № 4 по представлению т.т. Тер-Оганесова и Аросева с визой И.Броуна и пометами, что Калинин, Чубарь, Андреев — за; б) выписка из протокола № 4 по представлению Ц.К. работников просвещения СССР с визой И.Броуна и пометами, что т.т. Калинин, Куйбышев, Чубарь — за; в) выписка из протокола № 5, на которой рукой А.Поскребышева написано красным карандашом: «Сух[ановой] к пов[естке]» и им же простым карандашом «оформить». На обороте выписки напечатана справка, подписанная отв. секретарем Комиссии И.Броуном, в которой указывалось: «Все три профессора имеют ряд крупных научных трудов по теоретической механике и предполагают выступить с рядом докладов, синтезирующих их последние научные работы»; г) выписка из протокола № 5. Комиссией была рассмотрена «Просьба НКТП о поездке в Англию, Италию, Францию, Турцию и Грецию директора Физико-Технического Института — академика ИОФФЕ А.Ф. для участия на конгрессах по радиобиологии и атомной физике и для работ по атомному ядру.

Вместе с ним едет его жена ИОФФЕ А.В. для лечения и для участия в дискуссии по вопросам электрических свойств полупроводников».

Комиссия постановила просьбу «УДОВЛЕТВОРИТЬ». Выписка имеет факсимильную подпись А.Жданова и визу И.Броуна, которым подписана и справка на обороте: «ИОФФЕ А.Ф., р. 1880 г., БЕСП., является крупным научным работником, неоднократно командированным на международные конференции». Решение Комиссии зачеркнуто и рукой А.Поскребышева написано «отклонить».

Выписки посланы: т.т. Жданову (Броуну), Артузову (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1029. Л. 103—106 об.).

112

14 июля 1934 г.

О Биохимическом институте им. Баха

а) Подтвердить постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) о передаче помещения института имени Баха ВИЭМу.

б) Предоставить право институту имени Баха сохранить и в дальнейшем договорные работы с ведомствами в области промышленности и сельского хозяйства.

Протокол № 10, п. 186/169. *Д. 948. Л. 40.*

Принято в связи с письмом академика А.Н.Баха И.В.Сталину от 1 июля 1934 г.:

«ДОРОГОЙ ИОСИФ ВИССАРИОНОВИЧ!

Ваша неотступная и исключительная забота о мощном развитии советской науки дает мне твердую уверенность, что Вы не откажете в Вашей высокоавтори-

тетной помощи по укреплению и дальнейшему развитию Института общей и технической биохимии моего имени.

Институт этот создан по моей инициативе в 1921 году при содействии ВСНХ, НКЗема, НКЗдрава и, развиваясь в соответствии с прямыми запросами различных отраслей народного хозяйства, превратился, особенно за последние четыре года, в единственный по своей мощности в СССР центр углубленной разработки ведущих проблем современной общей биохимии.

В числе выполняемых по поручению хозяйственных организаций заданий считаю необходимым отметить работы Института по изучению и выработке новых методов консервирования пищевых продуктов, по изучению ферментации чайного листа, по изучению причин саморазогревания и самовозгорания торфа и др.

Между тем, в связи с переводом в Москву Института Экспериментальной Медицины (ВИЭМ) поставлен вопрос о передаче его в систему ВИЭМ, к чему со стороны Наркомздрава, по-видимому, нет возражений тем более, что ассигнования НКЗдрава в бюджете Института составляли не свыше 50%.

Хотя результаты теоретических исследований по общей биохимии и могут быть применены с успехом в медицине, однако совершенно очевидно, что такая передача неизбежно повлечет за собой коренное изменение сложившегося под влиянием запросов промышленности и сельского хозяйства направления Института и оставит без удовлетворения неотложные и важнейшие промышленные и сельскохозяйственные проблемы, относящиеся к применению биохимии и ее методов, особенно имея в виду, что другого Института общей и технической биохимии в СССР нет.

Будучи глубоко заинтересован в дальнейшем развитии Института, уже завоевавшего прочный авторитет как в СССР, так и за границей, и продолжая принимать непосредственное участие в ряде его работ, я прошу Вашего содействия к сохранению Института с переводом его из ведения НКЗдрава в ведение Ученого Комитета при ЦИК СССР, вопрос о сем неоднократно возбуждался мною в течение последних полутора лет.

Глубоко преданный А.Бах».

На первой странице резолюция: «Т.Кагановичу. Как быть. И.Сталин» (АП РФ. Ф. 3. Оп. 29. Д. 13. Л. 51 и об.).

Выписки посланы: Бубнову, Стецкому (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1030. Л. 92).

113

14 июля 1934 г .

О Тюркологическом конгрессе в Анкаре

Командировать академиков Самойловича и Мещанинова на Тюркологический конгресс в Анкару, отпустив на командировку 200 зол. руб.

Протокол № 10, п. 189/172. *Д. 948. Л. 40.*

На машинописном тексте проекта имеются виза П(оскребышева), роспись Молотова и пометы, что Калинин, Чубарь, Рудзутак, Куйбышев, Ворошилов, Микоян — за.

Принято на основании письма замнаркома по иностранным делам Н.Крестинского Генеральному Секретарю ЦК ВКП(б) тов. Сталину (копии т.т. Молотову и Ворошилову):

«Уважаемый товарищ,

В прошлом году по просьбе Мустафы Кемаля в Турцию были командированы академики Н.Я.Марр и А.Н.Самойлович, которые приняли участие в работах организованной Кемалем тюркологической комиссии.

В этом году 18 августа в Анкаре открывается Тюркологический конгресс, на который турки просят нас прислать своих представителей.

Лучше всего, конечно, было бы послать тех же Марра и Самойловича, которые в прошлом году произвели очень сильное впечатление на Кемаля и оказали большое влияние на работы турецких ученых.

Однако ввиду болезни Марра из прошлогодних ученых может поехать один Самойлович. На замену Марра Академия Наук выдвигает заместителя его по Академии истории материальной культуры академика Мещанинова.

Командировка будет связана с чрезвычайно ограниченными валютными расходами, так как турки будут считать Самойловича и Мещанинова своими гостями.

Они должны будут обеспечены лишь деньгами на неизбежные мелкие расходы и покупки, что составит не более 100 рублей на каждого в течение всей командировки.

Вопрос этот был поставлен перед Политбюро моим письмом от 21 мая, но до сих пор остался неразрешенным.

Ввиду того, что до начала конгресса осталось только 5 недель и туркам необходимо дать ответ, прошу санкционировать командировку Самойловича и Мещанинова.

Прилагаю проект постановления.

С тов. приветом Н.Крестинский».

На письме росписи: За — И.Сталин, За — Каганович.

Выписки посланы: т.т. Крестинскому, Артузову, Жданову (Броуну), Гринько (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1031. Л. 37—38).

114

27 июля 1934 г.

Об отпуске средств Академии Наук СССР

Решение — особая папка.

Протокол № 11, п. 130/111. *Д. 949. Л. 24.*

«П р и л о ж е н и е.
«Особая папка»

Утвердить решение СНК СССР о выделении сверх импортных планов на 1934 г. и Ш кв. 1934 г. дополнительно импортного контингента для Академии Наук СССР в сумме 20.000 рублей в инвалюте на закупку оборудования и иностранной литературы».

Выписка послана: т. Мирошникову (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 16. Л. 144).

115

31 июля 1934 г.

О Менделеевском съезде
(ПБ от 10.VIII.33 г., пр. № 143, п. 99/85)

Подтвердить постановление Политбюро от 10.VIII.33 г. о созыве Менделеевского съезда в Ленинграде, доведя количество участников до 250 человек.

Протокол № 11, п. 174/157. *Д. 949. Л. 32.*

Оформлено как рукописный экземпляр на отдельном листке с росписью Орджоникидзе. К постановлению приложены два экземпляра следующей записки:

«СЕКРЕТАРЯМ ЦК ВКП(б)
тов. СТАЛИНУ
тов. КАГАНОВИЧУ
тов. ЖДАНОВУ

Решением Политбюро от 7 августа 1933 г. был разрешен созыв юбилейного Менделеевского съезда в Ленинграде при Академии Наук с количеством участников в 150 человек, включая иностранных ученых. В настоящее время идет подготовительная работа к этому съезду, который состоится 15-го сентября 1934 г.

Организационный Комитет по созыву съезда возбуждает вопрос о том, чтобы увеличить количество участников в нем до 300 человек. Эта просьба является вполне мотивированной. Интерес к съезду как среди ученых и научных работников Советского Союза, так и среди иностранных ученых исключительно большой. Предполагается, что на съезде будет около 60 человек иностранных ученых. Академиков и ученых специалистов Академии Наук (по отделению Математики и Естествознания), которые будут участниками съезда, также насчитывается до 60-ти человек. Таким образом, остается чрезвычайно мало делегатских мест (не более 80-ти) для очень большого кадра научных работников — химиков Советского Союза. К тому же работы съезда представляют огромный интерес для ученых и специалистов, работающих в смежных с химией областях и прежде всего в области физики.

На основании этого Отдел Культуры и Пропаганды Ленинизма ЦК ВКП(б) поддерживает просьбу Организационного Комитета по созыву Менделеевского съезда о том, чтобы довести число участников съезда до 250 человек*.

Вместе с тем считаю целесообразным в связи с переводом Академии Наук в Москву Менделеевский съезд проводить в Москве.

ЗАВ. ОТДЕЛОМ КУЛЬТУРЫ И ПРОПАГАНДЫ
ЛЕНИНИЗМА ЦК ВКП(б) А.Стецкий. 3.VII».

На первом экземпляре простым карандашом: «Выясн[ить] у Стец[кого]» и ниже — «в пов[естку]». Затем красным карандашом: «т. Киров за то, чтобы созвать съезд в меньшем предст[авительстве], доведя колич[ество] участн[иков] до 250 ч. П[оскребышев]». А следом уже простым карандашом им же написано: «т. Сталин за. АП». Имеются росписи Кагановича и Молотова, а также пометы, что Чубарь, Рудзутак, Калинин, Микоян, Ворошилов — за.

На дублетном экземпляре помета: «в пов[естку]» и расись — «за Каганович».

Выписки посланы: Стецкому, Бубнову, Кирову (шифром), Стеклову (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1034. Л. 35—37).

* Отпечатанная цифра 300 рукой Стецкого исправлена на 250.

116

4 августа 1934 г.

О передаче Академии Наук здания д. № 11 по Б. Пироговской улице
(ПБ от 13.VI.34 г., пр. № 9, п. 19-опр.)

1. Разрешить Наркомздраву РСФСР не переводить в Ленинград институт промсанитарии и гигиены труда, оставив его в помещении по Б. Пироговской ул., д. № 11.

2. Поручить т. Булганину предоставить Академии Наук помещение, равноценное занимаемому институтом промсанитарии и гигиены труда НКЗдрава РСФСР.

Протокол № 11, п. 239/223. *Д. 949. Л. 42.*

Постановление принято на основе следующего обращения наркома здравоохранения РСФСР от 4 июня 1934 г.:

«В ПОЛИТБЮРО
тов. СТАЛИНУ

Прошу пересмотреть решение Политбюро о передаче Академии Наук принадлежащего Наркомздраву РСФСР здания по Б.Пироговской ул. под № 11.

В решении ЦК и СНК СССР это помещение значится жилым, принадлежащим институту Промсанитарии и Гигиены Труда Наркомздрава. Здесь произошло явное недоразумение: это помещение было построено в 1894 году, как акушерско-гинекологическая клиника, и никогда не было жилым. Под названием же Института Промсанитарии и Гигиены существует ЗАСЕКРЕЧЕННАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ САНИТАРНО-ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ, которая занимает большую часть здания.

В этой лаборатории разрабатываются вопросы обороны населения от воздушно-химического нападения, изучается воздействие на человеческий организм различных отравляющих газов: иприта, люизита, дифосгена и пр., вырабатываются противоядия и лечебные средства против различных видов газовых отравлений. В частности, изучаются вопросы помощи при отеках легких, вызываемых большинством газовых отравлений, ликвидации последствий отравлений, вызываемых газоубежищ, выработки противогазов применительно к возрасту и полу и т.д.

Помещение Центр. лаборатории, как видно из прилагаемых снимков, имеет специальное оборудование, с целым рядом специальных лабораторий, кабинетов, рентгеновских и световых установок, замурованных в стенах здания; вытяжных шкафов, особых котлов для больших атмосферных давлений и т.д. Устроить вновь все это в другом здании, не говоря уже о больших денежных затратах, будет технически трудно и потребуется много вреени.

Поэтому перемещение Центральной Химической Лаборатории в другое место приведет на деле к закрытию Лаборатории и к прекращению ее научно-практической работы.

Я лично на месте ознакомился с работой Лаборатории и считаю необходимым ее всемерно расширить, превратив Лабораторию в самостоятельный научно-исследовательский институт, работающий в том же направлении и ведущий подготовку кадров врачей для борьбы с заболеваниями, вызываемыми газовыми отравлениями.

Прошу поэтому Институт Промсанитарии и Гигиены Труда в Ленинград не переводить и оставить его, т.е. Центральную Санитарно-химическую Лабораторию НКЗдрава в помещении по Б.Пироговской ул., Д. № 11.

ПРИЛОЖЕНИЕ: 20 фотоснимков.

4/VII—34 г. Г.Каминский.

В левом верхнем углу письма имеется резолюция: «Т. Кагановичу. Посылается по поруч[ению] т. Сталина с тем, чтобы Вы сообщили Ваше мнение. Пос[кребышев]» (АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 138. Л. 42 и об.).

К письму Г.Каминского приложена следующая записка З.Беленького:

«По ознакомлении на месте действительно установлено, что под названием Института Промсанитарии на Б.Пироговской ул., 11 существует засекреченная Центральная Санитарная Химическая лаборатория.

Необходимо: Во изменение решения ЦК и СНК о передаче Академии Наук здания Института Промсанитарии по Б.Пироговской ул, 11 оставить здание в ведении Наркомздрава» *(Там же. Л. 41).*

На записке Беленького имеются росписи Кагановича и Молотова, а также пометы, что Калинин, Ворошилов, Микоян, Чубарь — за.

Выписки посланы: т.т. Каминскому, Булганину, Мирошникову (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1034. Л. 127).

117

7 августа 1934 г.

О командировске академика Вавилова в Турцию

Отклонить предложение т.т. Чернова и Крестинского о командировании академика Вавилова в Турцию по вопросам растениеводства.

Протокол № 12, п. 8. *Д. 950. Л. 6.*

Рукописный текст простым карандашом на отдельном листке.

Вопрос обсуждался в связи с следующим письмом на бланке НКИД СССР от 3 июля 1934 г.:

«ЦК ВКП(б) — т. Кагановичу Л.М.

Во время посещения в 1932 г. Турецкой правительственной делегацией Всесоюзного института растениеводства в Ленинграде Председатель Совета Министров Турции ИСМЕТ паша проявил большой интерес к проблемам растениеводства, излагавшимся академиком Вавиловым, и затем заявил, что он пригласит академика Вавилова приехать в Турцию.

В мае с.г. Исмет паша повторил это заявление поверенному в делах СССР в Турции т. Залкинду.

НКИД и НКЗем СССР считали бы поездку академика Вавилова в Турцию весьма полезной. В настоящее время сельскохозяйственные науки в Турции почти целиком монополизированы немецкими специалистами. Приезд в Турцию академика Вавилова, пользующегося у турок большим авторитетом, мог бы создать выгодный для нас перелом и открыть перспективы для приглашения советских ученых в сельскохозяйственные научные и учебные учреждения Турции. Кроме того, самое пребывание академика Вавилова в Турции могло бы быть нами использовано для укрепления советско-турецких научных и культурных связей. Наконец, научная поездка академика Вавилова в Турцию интересует непосредственно НКЗем СССР с точки зрения изучения некоторых, прежде недоступных для наших ученых, растениеводческих районов (например, район Вана) и с точки зрения возможности интродукции в СССР некоторых важных для советского сельского хозяйства растений (например, хинное дерево).

По всем этим соображениям просим утвердить командировку в Турцию академика Вавилова сроком на $1^1/_2$—2 месяца с отпуском необходимой для этого валюты.

В случае Вашего положительного решения НКИД договорится с турками о приемлемой дате приезда академика Вавилова в Турцию.

Зам. народного комиссара по иностранным делам Н.Крестинский

Народный комиссар земледелия М.Чернов».

На середине страницы резолюция ядовито-зеленым карандашом: «против Л.Каганович» и следом автографы Молотова, М.Калинина, А.Микояна, В.Чубаря.

Выписки посланы: т.т. Чернову и Крестинскому. Фамилия Крестинского вписана над зачеркнутой фамилией Вавилова (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1035. Л. 37—38 об.).

118

13 августа 1934 г.

Об отпуске средств на расходы по переезду учреждений Академии Наук СССР из Ленинграда в г. Москву

Утвердить следующий проект постановления СНК СССР:

Отпустить Академии Наук СССР из резервного фонда СНК СССР на расходы по переезду учреждений и сотрудников Академии из Ленинграда в Москву 3 млн. рублей, из них на покрытие текущих расходов по переезду 1.230 тыс. рублей и на капиталовложения по приспособлению помещений, приспособлению инвентаря, монтажу и демонтажу оборудования — 1.770 тыс. рублей.

Протокол № 12, п. 88. *Д. 950. Л. 25.*

Принято на основании следующей записки В.Молотова:

«В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)

Прошу утвердить принятое СНК СССР решение об отпуске из резервного фонда СНК СССР 3 млн. рублей на расходы по переезду учреждений Академии Наук из Ленинграда в Москву (1230 тыс. на текущие расходы по переезду и 1770 тыс. рублей — на приспособление отводимых помещений и монтаж оборудования).

ПРИЛОЖЕНИЕ: Проект постановления.

В.Молотов».

На записке есть роспись: «за Л.Каганович».

На проекте постановления имеются пометы, что Рудзутак, Микоян, Калинин, Чубарь, Каганович — за.

Выписка послана т. Мирошникову (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1035. Л. 175—176).

119

16 августа 1934 г.

Об отпуске средств на созыв съезда, посвященного столетию со дня рождения Д.И.Менделеева

Утвердить следующий проект постановления СНК СССР:

На расходы по созыву Юбилейного съезда, посвященного столетию со дня рождения Д.И.Менделеева, отпустить Оргкомитету съезда 300 тысяч рублей из резервного фонда СНК СССР.

Протокол № 12, п. 114. *Д. 950. Л. 31.*

Принято на основании следующего обращения:

«В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)

Политбюро 10 августа 1933 г. разрешило созыв при Академии Наук СССР Юбилейного Съезда, посвященного столетию со дня рождения Д.И.Менделеева, причем решением от 31.VII. с.г. число участников этого съезда доведено до 250 чел.

Прошу утвердить решение СНК об отпуске на расходы по проведению съезда — 300 тыс. руб. из резервного фонда СНК СССР.

В.Молотов».

На обращении есть роспись: «за — Л.Каганович» и пометы, что Чубарь, Рудзутак, Микоян — за.

В тексте проекта постановления 350 тыс. руб. исправлено на 300.

Выписка послана т. Мирошникову (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1036. Л. 19—20).

120

22 августа 1934 г.

Об Институте Монополии Внешней торговли

(ПБ от 13.VI.34 г., пр. № 9, п. 19-опр.)

Отклонить ходатайство НКВторга об оставлении Института Монополии Внешней торговли в Москве.

Протокол № 12, п. 166. *Д. 950. Л. 40.*

Написано от руки на тексте письма директора института Я.Янсона к Л.Кагановичу от 14 августа 1934 г. с возражениями против перевода института в Ленинград, хотя в пост-скриптуме отмечалось: «Помещение Института уже передано Ленинградской Академии».

Ходатайство было обсуждено в Комиссии Советского Контроля при СНК СССР и в заключении, подписанном Антиповым[228] и Беленьким и направленном Кагановичу и Молотову, было рекомендовано оставить в силе первоначальное решение ЦК и СНК и отклонить ходатайство Наркомвнешторга. «Решение ЦК о переводе ряда Институтов в Ленинград имело целью не только освободить соответствующие помещения для Академии Наук, но и одновременно разгрузить Москву».

На заключении КСК имеются росписи: За — Л.Каганович, Молотов, К.Ворошилов, А.Микоян, В.Чубарь (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1036. Л. 109—110).

121

25 августа 1934 г.

О юбилейном съезде, посвященном 100-летию со дня рождения Д.И.Менделеева

Образовать комиссию по проведению юбилейного съезда, посвященного 100-летию со дня рождения Д.И.Менделеева[229], в составе: т.т. Пятакова Г.Л. (председатель), Фишмана Н., Ратайчака С.А., Хвостовского Л.Г., Бах, Волгина, Кошкарова, Шестакова.

Протокол № 12, п. 215. *Д. 950. Л. 52.*

Машинописный проект постановления, в текст которого от руки вписана фамилия Шестакова.

Имеются росписи: за — Молотов, Каганович, Рудзутак, А.Микоян, В.Чубарь, К.Ворошилов.

Выписки посланы: т.т. Мирошникову, Стецкому, Ученому Комитету (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1036. Л. 183).

122

27 августа 1934 г.

О составе комиссии по проведению юбилейного съезда, посвященного 100-летию со дня рождения Д.И.Менделеева
(ПБ от 25.VIII.34 г., пр. № 12, п. 215)

Включить т. Позерна в комиссию по проведению юбилейного съезда, посвященного 100-летию со дня рождения Д.И.Менделеева.

Протокол № 13, п. 12. *Д. 951. Л. 2.*

На машинописном тексте проекта есть роспись — «за Л.Каганович» и пометы, что Молотов, Ворошилов, Микоян — за.

Выписка послана т. Мирошникову (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1037. Л. 15).

123

31 августа 1934 г.

О Менделеевском съезде

Разрешить Правительственной комиссии по руководству Менделеевским съездом увеличить количество делегатов с 250 до 350 человек.

Протокол № 13, п. 90. *Д. 951. Л. 18.*

Принято на основании следующей записки зам. наркома тяжелой промышленности СССР Пятакова, направленной 29 августа 1934 г. Кагановичу и Молотову:

«В связи с данным мне указанием тов. В.М.МОЛОТОВЫМ относительно Менделеевского Съезда, прошу во изменение принятого решения ЦК ВКП(б) о количественном составе этого Съезда разрешить увеличить количество делегатов с 250 до 350 человек.

Такое увеличение вызывается необходимостью приглашения на Съезд некоторых советских ученых и особенно практиков из промышленности, не попавших на съезд. Такое увеличение Правительственная Комиссия просит сделать на 50 человек. Кроме того, после рассмотрения количества уже приглашенных Оргкомитетом делегатов Правительственная Комиссия установила, что приглашений разослано не 250, а 325. Полагая, что человек 25, вероятно, на Съезд не приедут, мы считаем возможным таким образом уложиться в количество 350 человек.

Ввиду того, что Съезд должен быть созван 10/IX, просьба принять решение как можно скорее» *(АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 193. Л. 9).*

На машинописном тексте имеются росписи: за — Каганович, В.Чубарь, А.Микоян, Молотов, Я.Рудзутак.

Выписки посланы: т.т. Мирошникову, Пятакову (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1037. Л. 154).

124

13 сентября 1934 г.

Письмо проф. Френкеля

Поручить т.т. Куйбышеву, Межлауку В. и Пятакову рассмотреть вопросы, поднятые в письме проф. Френкеля[230] и внести свои предложения в ЦК.

Протокол № 13, п. 270. *Д. 951. Л. 53.*

Рукописный текст на бланке протоколов Политбюро с визой Жданова.

Выписки посланы: т.т. Куйбышеву, Межлауку В., Пятакову.

На подлиннике имеется помета: «м[атериала] нет» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1039. Л. 146).

125

13 сентября 1934 г.

О НИТИ
(ПБ от 13.VI.34 г., пр. № 9, п. 19-опр.)

Передать вопрос в комиссию в составе т.т. Жданова (созыв), Кагановича Л. и Куйбышева.

Протокол № 13, п. 271. *Д. 951. Л. 53.*

Рукописный текст на бланке протоколов Политбюро с визой Жданова.

Выписки посланы: членам комиссии.

На подлиннике имеется помета: «м[атериала] нет» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1039. Л. 147).

К выписке из протокола, хранящейся в АП РФ, приложена записка З.Беленького от 31 июля 1934 г.:

«Секретно

В ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ
СОВНАРКОМ СССР тов. МОЛОТОВУ

Посылаю протокол № 2 заседения правительственной комиссии по переводу Академии наук в Москву.

Сообщаю также, что для разрешения вопросов, связанных с выездом Академии наук из Ленинграда я выезжал в Ленинград, где совместно с работниками Академии наук и Ленинградским Советом установил план переселения Московских учреждений в Ленинград, порядок использования освобождающихся зданий Академии наук, а также порядок обеспечения квартирами работников московских учреждений переселяемых в Ленинград.

В настоящее время учреждения Академии наук интенсивно подготавливают свой переезд, и в установленный Комиссией срок — до 1-го сентября переезд будет закончен. Однако, в Москве встречается ряд трудностей: нежелание со стороны ряда московских учреждений, предназначенных к переводу в Ленинград, выполнить постановление о своем переезде. Некоторые руководители учреждений оказывают прямое сопротивление, и в отношении их приняты меры воздействия через Комиссию Советского Контроля.

Однако, несмотря на сопротивление отдельных учреждений решение о переводе Академии наук в установленный срок в основном будет все же выполнено.

Пунктом 7-м постановления о переводе Академии наук было поручено московским организациям и Наркомлегпрому разрешить вопрос о переселении научно-исследовательского текстильного института в другое помещение в Москве с передачей помещения Текстильного института Академии наук. Наркомлегпром во исполнение этого решения ничего не сделал, Моссовет же внес в Комиссию предложение о переселении Текстильного института в помещение бывш. Образцовой школы подмастерьев по ткачеству и прядению (Донская ул. 45/51), в настоящее время совершенно свободное в связи с тем, что указанная школа Наркомлегпромом переведена в Серпухов. Это здание имеет 7 тыс. кв. метров и может целиком удовлетворить потребности Текстильного института.

Поэтому прошу утвердить прилагаемый проект постановления.

Председатель Комиссии: З.Беленький» *(АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 138. Л. 32—33).*

Поискам помещения для перевода НИТИ была посвящена и записка Кагановичу от 2 сентября 1934 г.:

«По Вашему поручению сегодня — 2 сентября мы с участием академиков т.т. Борисяка и Волгина осмотрели на месте помещение Института глухонемых по Донской ул. № 49, занимающее площадь в 3.400 кв. метр. Это помещение тов. Любимов называл, как могущее заменить здание НИТИ для размещения там Биологической Ассоциации Академии Наук.

В результате осмотра этого помещения мы пришли к следующим выводам:

1. Здание Института глухонемых по своему состоянию и размерам может быть использовано для Биологической Ассоциации Академии Наук, как и для НИТИ, лишь после проведения значительных капитальных работ по устройству газопроводов и др. приспособлений для химических лабораторий. Мы, однако, считаем совершенно нецелесообразным отдавать его для этой цели по следующим соображениям:

а) передача этого помещения для Академии Наук сопряжена, в лучшем случае, с временным нарушением его работы. Занятия в этом институте начались с 1-го сентября. Учащиеся, и в большинстве живут в этом Институте 450 глухонемых детей гор. Москвы и Московской Области. Здание это построено специально для школы глухонемых еще в 1863 году с расчетом на специальное освещение, и с 1864 года там существует школа глухонемых.

б) размещение в этом здании Биологической Ассоциации Академии Наук территориально отделяет его от установленного ЦК и Правительством района размещения основных учреждений Академии Наук по Большой Калужской ул.

2. В связи с этим мы считаем целесообразным НИТИ из занимаемого им здания по Калужской ул. 75, предназначенного для Биологической Ассоциации Академии Наук, перевести в помещение по Донской ул. д. 51, ранее занимавшееся школой ткацких подмастерьев НКЛПрома, которая НКЛПромом переведена в Серпухов.

Это тем более целесообразно, что здание школы подмастерьев по своему характеру и расположению соответствует размещению тех секций НИТИ, которые имеют оборудование — машины. Что касается установок под химические лаборатории, то в этой части им придется провести дополнительные работы.

3. Здание школы подмастерьев для размещения Биологической Ассоциации Академии Наук и ее 6-ти институтов не подходит.

В соответствии с этим мы просим Ваших указаний тов. Любимову о переводе НИТИ в здание школы подмастерьев по Донской ул. № 51, так как в противном случае шесть институтов Биологической Ассоциации Академии Наук к работе на протяжении длительного времени приступить не смогут.

НАЗАРЕТЯН[231]
МЕЛЬБАРД[232]».

На записке имеется резолюция: «На совещ[ание] с вызовом Любимова, Мель[барда], Беленького, Назаретяна. Л.Каганович» (АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 138. Л. 56—57).

126

14 сентября 1934 г.

О составе Комиссии по руководству Менделеевским съездом

В связи с отсутствием т.т. Кирова и Куйбышева утвердить Комиссию по руководству съездом в составе: т.т. Стецкий, Угаров А.И.[233], Пятаков (с заменой т. Ратайчаком).

Протокол № 13, п. 277. *Д. 951. Л. 55.*

На бланке постановлений Секретариата ЦК с пометами: «Оформить постан[овлением] ПБ» и «(без опроса)», есть росписи: Жданов — за, В.Куйбышев.

Выписки посланы: т.т. Куйбышеву, Межлауку, Пятакову (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1039. Л. 146).

127

15 сентября 1934 г.

О НИТИ
(ПБ от 13.IX.34 г., пр. № 13, п. 271-гс)

а) Фасадный корпус НИТИ передать Академии Наук, а НИТИ перевести в школу ткацких подмастерьев. Ввиду того, что школа ткацких подмастерьев нуждается в ремонте и приспособлении, — оставить за НИТИ на 3 месяца половину здания, предоставив немедленно вторую половину Академии Наук.

б) Поручить Промотделу ЦК ВКП(б) совместно с НКЛегпромом в декадный срок представить предложения по вопросу о целесообразности разукрупнения НИТИ на отдельные институты (по шерсти, по хлопку и т.д.).

Протокол № 14, п. 20. *Д. 952. Л. 9.*

Рукописный текст на бланке протоколов Политбюро с пометой: «без опроса».

Выписки посланы: все — Любимову, Шестакову, а) — Хрущеву[234], Мельбарду, Волгину.

На подлиннике имеется помета: «м[атериала] н[ет]» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1040. Л.).

128

15 октября 1934 г.

О приглашении в СССР ученых Ван-дер-Краффа и Трампа

Не возражать против предложения НКТПрома о приглашении от имени Академии Наук ученых Ван-дер-Краффа и Трампа в СССР для докладов, приняв стоимость поездки и их содержание в СССР за счет Наркомтяжпрома.

Протокол № 15, п. 223. *Д. 953. Л. 50.*

Рукопись на отдельном листке. Виз, росписей и помет нет.

Выписки посланы: т.т. Пятакову, Волгину, Артузову, Литвинову (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1042. Л. 195).

129

23 октября 1934 г.

О Капице

Принять предложение т. Литвинова, изложенное в его письме от 23.X.34 г. (№ 4215/л).

Протокол № 15, п. 280. *Д. 953. Л. 62.*

«П р и л о ж е н и е
С е к р е т н о

№ 4215/л Экз. № 222 октября 1934 г.
Секретарю ЦК ВКП(б) тов. Кагановичу
Копии тов. Молотову
тов. Ягоде

Лондонское полпредство запрашивает, что ему отвечать на письмо известного английского ученого Рутерфорда[235] (Так в тексте! — *Сост.*), копия которого прилагается, и на аналогичные письма и запросы, которые, несомненно, будут поступать в результате деятельности жены профессора Капитца (Так в тексте. — *Сост.*).

Полагаю, что ответ должен состоять в том, что советское государство само нуждается в услугах Капитца и поэтому не намерено разрешать ему в настоящее время работать за границей. В разговорах на эту тему Полпредство может разъяснять, что наше государство считает себя вправе по своему усмотрению направлять деятельность ученых, которых оно вырастило и на образование которых были затрачены государственные средства. Если нет возражений, то я дам в Лондон соответствующую директиву.

Литвинов.

5 экз.: 1— т.Кагановичу, 2 — т. Молотову, 3 — т. Ягода, 4 — М.М.[Литвинову], 5 — Архив» *(РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1043. Л. 109).*

На этом письме, датированным 22-го, а не 23-го октября, как это зафиксировано в протоколе, имеются помета: «т. Молотову» и росписи: «за Молотов, за Каганович, за Куйбышев».

Выписка послана: т. Литвинову.

П.Л.Капица с 1921 г. работал в Кавендишской лаборатории Кембриджского университета, директором которой являлся член Лондонского Королевского общества, лауреат Нобелевской премии (1908 г.), почетный член АН СССР Э.Резерфорд (Rutherford). Там Капица защитил докторскую диссертацию, зарекомендовал себя выдающимся ученым и изобретателем. В 1929 г. он был избран членом-корреспондентом АН СССР и действительным членом Лондонского Королевского общества. Для его исследований была построена специальная лаборатория, торжественное открытие которой состоялось в феврале 1933 г. и широко освещалось в английской печати. Сохраняя советское гражданство, Капица регулярно приезжал в СССР в отпуск, навещал живущую в Ленинграде мать, читал лекции в Ленинграде, Москве, Харькове. В 1934 г. он приурочил свой приезд ко времени проведения Менделеевского съезда. Когда Капица уже собирался возвращаться в Кембридж, 24 сентября ему позвонили в Ленинград из Совета Народных Комиссаров СССР и предложили срочно приехать в Москву. В Совнаркоме ему сообщили, что выезд в Англию ему запрещен. Сопровождавшая его жена Анна Алексеевна (дочь академика А.Н.Крылова) вернулась в Кембридж, где остались два малолетних сына.

Узнав от нее о задержке в России П.Капицы, Э.Резерфорд по собственной инициативе 12 октября 1934 г. направил письмо полномочному представителю СССР в Англии И.М.Майскому, в котором писал (перевод воспроизводится в том виде, в котором он сохранился в материалах Политбюро):

«В качестве Председателя Правления Королевского Общества Лаборатории Монда, директором которой является профес. Капица, я несу ответственность перед Кембриджским Университетом и Королевским Обществом за работу этой лаборатории. Поэтому очень важно, чтобы профес. Капица вернулся в Кембридж возможно скорее, не только для продолжения своей работы, но и для руководства работами ряда студентов. В связи с этим, я буду весьма благодарен Вам, если поможете ускорить возвращение проф. Капица. Я уверен в том, что его задержка является результатом какого-нибудь недоразумения, которое скоро выяснится.

Вам, наверное, известно, что Королевское Общество, являющееся выдающейся научной организацией в этой стране, финансировало постройку и оборудование специальной лаборатории, известной под именем Мондовская лаборатория Королевского Общества (Royal Society Mond Laboratory) для того, чтобы дать профес. Капица возможность продолжать свою работу в соответствующих условиях. Профес. Капица был также назначен одним из немногих профессоров Королевского Общества. Из всего этого Вы увидите, что научный мир проявил большой интерес к работе названной лаборатории, занимающейся исключительно чистой наукой, в частности, изучением магнетических свойств материи.

Вам известно. что между научными деятелями нашей страны и России установились весьма дружественные отношения и что это в значительной степени благодаря примеру и личному влиянию профес. Капица. Если станет известно, что профессору Капица не разрешено вернуться в Англию, это имело бы весьма нежелательный эффект на научные отношения между нашими странами. Я очень сожалел бы такое положение, ибо я лично всегда делал все то, [что] было в моих силах в деле поощрения дружественных научных связей с нашими русскими коллегами, которым моя лаборатория была доступна» *(РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1043. Л. 110—111).*

Получив директиву наркома иностранных дел СССР полпред И.М.Майский в письме от 30 октября 1934 г. так объяснил лорду Резерфорду причину запрета на выезд Капицы:

«Действующая в Советском Союзе система заключается в том, что Советское правительство планирует не только экономику страны, но и распределение трудовых ресурсов, включая и распределение научных работников. Пока наши научные учреждения могли решать поставленные перед ними задачи с помощью наличных

научных работников, Советское правительство не выдвигало никаких возражений против работы г-на Капицы в Кембридже. Сейчас же, однако, в результате необыкновенного развития народного хозяйства СССР, связанного с успешным завершением Первого и энергичным выполнением Второго пятилетнего плана, наличного числа научных работников не хватает, и в этих условиях Советское правительство сочло необходимым использовать для научной деятельности внутри страны всех тех ученых — советских граждан, которые до настоящего времени работали за границей. Г-н Капица относится к этой категории. Сейчас ему предложена чрезвычайно ответственная работа в Советском Союзе по его специальности, что позволит ему развить в полной мере свои способности как ученого и гражданина своей страны.

Мне очень жаль, если Вам, под чьим руководством проходила в Кембридже научная деятельность г-на Капицы, его перевод на работу в Советском Союзе причинит какие-то неудобства. Я надеюсь, однако, что Вы поймете и оцените должным образом причины, побудившие Советское правительство принять свое решение в отношении г-на Капицы» *(Петр Леонидович Капица: Воспоминания. Письма. Документы. М.: Наука, 1994. С. 383).*

130

28 октября 1934 г.

О поездке т. Бухарина в Ленинград по делам Академии Наук

Поручить т. Бухарину выехать в Ленинград для переговоров с президентом Академии Карпинским о его переезде в Москву[236].

Протокол № 16, п. 12. *Д. 954. Л. 6.*

Решение написано от руки на отдельном листке. К нему приложена следующая записка:

«СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. КАГАНОВИЧУ Л.М.
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СНК СССР тов. МОЛОТОВУ В.М.

Комиссия по переводу Академии Наук СССР обеспечила специальное помещение для переезда Президента Академии КАРПИНСКОГО, причем Непр[еменный] Секр[етарь] Акад[емии] ВОЛГИН вел переговоры с КАРПИНСКИМ о его переезде в Москву. Переезд КАРПИНСКОГО очень важен, в связи с тем, что у ряда академиков и профессоров проявляется стремление уклониться от переезда в Москву и переезд в Москву КАРПИНСКОГО явился бы решающим шагом для всей этой группы ученых Академии.

По полученным мною сегодня сведениям КАРПИНСКИЙ упорно под различными предлогами уклоняется от дачи определенного ответа о переезде. Значительное влияние на КАРПИНСКОГО в этом отношении мог бы оказать тов. БУХАРИН, с которым я лично говорил по этому вопросу и который согласен поехать на пару дней в Ленинград для соответствующей беседы с КАРПИНСКИМ.

Считая политически важным переезд КАРПИНСКОГО в Москву, в связи с переездом Академии Наук, я предлагаю поручить тов. БУХАРИНУ выехать для этой цели в Ленинград.

26 октября 1934 г. З.Беленький».

На записке есть росписи: «за — Молотов, за Каганович» и отмечено, что Калинин, Андреев, Куйбышев — за.

Выписки посланы: т.т. Бухарину, Беленькому З. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1044. Л. 34—35).

131

9 ноября 1934 г.

О юбилее 50-летней научной и педагогической деятельности академика Вильямса

а) Наградить В.Р.Вильямса орденом Ленина.

б) Поручить НКЗ СССР:

1. Организовать Музей почвоведения и агротехники при сельскохозяйственном институте им. Тимирязева, наименовав этот музей именем В.Р.Вильямса.

2. Издать сборник, посвященный юбилею академика Вильямса и его лучшим работам.

3. Поручить Наркомфину выделить специальный стипендиальный фонд имени Вильямса для 5 лучших студентов сельскохозяйственного института им. Тимирязева[237].

Протокол № 16, п. 148. *Д. 954. Л. 32.*

Машинописный текст на бланке Оргбюро «на голосование вкруговую», на котором зачеркнуты фамилии докладчиков — Чернов, Гуревич.

В левом верхнем углу простым карандашом резолюция: «Отложить, взять на контроль, дать Чернухе[238]» и ниже синим: «На совещание».

Имеются пометы, что Андреев, Калинин, Ворошилов — за.

На обороте приведена справка:

«В 1934 году исполняется 50 лет научной и педагогической деятельности академика Вильямса.

В 1924 году академик Вильямс был награжден орденом Трудового знамени.

Ряд оригинальных работ академика Вильямса выдвигает его на первое место мировых ученых в области научного земледелия.

В области общественно-политической академик Вильямс является активным участником в проведении мероприятий в области ирригации Поволжья, организации рабфаков, продвижения пшеницы на Север.

Сельхозотдел ЦК ВКП(б) считает необходимым празднование юбилея Вильямса и представление его к ордену Ленина утвердить постановлением ЦК ВКП(б).

Эти предложения выдвигаются также т. Черновым.

15/VIII—34 г.

ЗАМ. ЗАВ. СЕЛЬХОЗОТДЕЛОМ ЦК ВКП(б) Гуревич».

Выписки посланы: т.т. Калинину, Чернову, Мирошникову, Гринько, Сонкину (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1045. Л. 124 и об.).

132

17 ноября 1934 г.

О командировке за границу Розенталя И.О.

Разрешить поездку заграницу Розенталя И.О. (ассистент ак. Павлова) с выдачей необходимых средств.

Протокол № 17, п. 22. *Д. 955. Л. 5.*

Это постановление принято по ходатайству академика И.П.Павлова, который писал 8 ноября 1934 г. председателю СНК СССР В.М.Молотову:

«Позвольте мне обратиться к Вам лично с просьбой положить быстрое решение в научном деле, где нужна спешность. В живом интересе нашей науки и

науки вообще желательно послать одного из моих ассистентов И.О.Розенталя в Англию к профессору Bareroft в Кембридже для постановки в его лаборатории нашего метода условных рефлексов. Для этого проф. Bareroft своевременно должен пригласить соответствующих научных работников, заготовить нужные приборы и попросить специальные средства. Начать работу предполагалось с января 1935 г., и поэтому разрешение о командировке Розенталя нужно теперь же. Розенталь в начале того года был уже там, но так как его выезд туда был очень замедлен разрешением командировки, то нужные приготовления были расстроены и командировка не могла быть использована в полной мере. Расходы по командировке, конечно, не наши. Срок командировки — 6 месяцев».

Молотов запросил НКВД и 15 ноября получил ответ, подписанный народным комиссаром внутренних дел СССР Г.Ягодой, в котором сообщалось:

«Ассистент акад. ПАВЛОВА — РОЗЕНТАЛЬ И.О. 1884 г. рождения, уроженец Иркутска, беспартийный.

Работает с ПАВЛОВЫМ с 1914—15 гг. Ранее примыкал к реакционно настроенной группе профессуры. Был связан с сыном ПАВЛОВА — Всеволодом, антисоветски настроенным.

Последние 2 — 3 года свою ориентацию переменил и примкнул к группе советских ученых (группа проф. СПЕРАНСКОГО).

РОЗЕНТАЛЬ стремится установить ровные отношения с дирекцией института и общественными организациями.

В Кембридже РОЗЕНТАЛЬ жил у проф. КАПИЦЫ.

При приезде в Ленинград КАПИЦЫ, РОЗЕНТАЛЬ поддерживал с ним отношения до того момента, пока не встал вопрос о КАПИЦЕ — тут он от него отмежевался.

Возражений к его выезду за границу не встречается.

Народный комиссар внутренних дел СССР Г.Ягода».

Молотов на этом представлении НКВД в левом верхнем углу собственноручно написал: «ЦК, тов. Сталину

предлагаю разрешить поездку Розенталя за границу и выдать необходимые средства на это. В.Молотов».

На обороте этого документа имеются росписи И.Сталина, Я.Рудзутака и Кагановича.

Выписки посланы: т.т. Молотову, Броуну, Артузову, Гринько (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1046. Л. 70—72).

133

28 ноября 1934 г.

О Правительственной комиссии по переводу Академии Наук в Москву

(ПБ от 13.VI.34 г., пр. № 9, п. 29/19)

Утвердить следующий проект постановления СНК СССР:

Ввиду того, что постановление СНК СССР от 14.VI.34 г. о переводе из Ленинграда в Москву Академии Наук СССР и ВИЭМ выполнено, Правительственную комиссию, созданную для наблюдения за выполнением этого постановления, ликвидировать.

Протокол № 17, п. 49. *Д. 955. Л. 11.*

Принято на основании записки председателя комиссии З.Беленького в ЦК ВКП(б) тов. Сталину и СНК СССР тов. Молотову:

«Ввиду того, что постановление ПБ ЦК ВКП(б) от 13-го июня с.г. (оформленное постановлением СНК СССР 14-го июня) о переводе из Ленинграда в Москву

Академии Наук СССР и ВИЭМ выполнено, прошу Комиссию, созданную этим постановлением, ликвидировать.

Проект постановления прилагаю».

На записке имеется помета — П(оскребышев) (АП РФ. Ф. 3. Оп. 3. Д. 138. Л. 93).

На машинописном проекте росписи: «за И.Сталин; за Молотов; Каганович» и пометы, что Микоян, Калинин, Ворошилов, Андреев, Чубарь — за.

Выписки посланы: т.т. Беленькому З., Мирошникову (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1046. Л. 115).

134

21 декабря 1934 г.[239]

О Капице

1. Организовать в составе Академии Наук Институт физических проблем[240].

2. Директором Института назначить проф. Капицу П.Л.

3. Обязать тт. Кржижановского и Волгина оформить это решение через Президиум Академии Наук.

4. Обязать т.т. Кагановича, Ягоду и Межлаука В. в двухдневный срок подобрать работника на должность пом. директора по хозяйственно-административной части и укомплектовать Институт научными работниками.

5. Поручить СНК СССР организовать строительство лаборатории Института с таким расчетом, чтобы оно было закончено в сентябре 1935 года.

6. Обязать Моссовет т. Булганина в месячный срок предоставить Капице квартиру в центре города в 5—7 комнат.

7. Выделить в распоряжение Капицы один новый Бьюик.

8. Обязать Комиссию содействия ученым предоставить Капице дачу в Крыму для его семьи[241].

9. Поручить НКТП (т. Пятакову) оказать всяческое содействие Капице в изготовлении в СССР необходимого ему оборудования.

Разрешить Капице пригласить на 2—3 года двух помощников из Кембриджской лаборатории.

10. Поручить т. Межлауку В., НКИД и НКВТ обсудить вопрос о возможности приобретения у Кембриджского университета оборудования и чертежей лаборатории Капицы.

Контроль за выполнением возложить на т. Межлаука В.

Протокол № 17, п. 186. *Д. 955. Л. 47.*

Следует отметить, что в день данного заседания Политбюро Сталину исполнилось 55 лет.

Оригинал этого постановления представляет собой рукописный текст, подготовленный в секретариате Политбюро, в который внесены (вероятнее всего, Сталиным) два уточнения: в п. 4 фамилия Кагановича вписана вместо зачеркнутой Ежова и дописана последняя строка о контроле. В верхней части оригинала слева отмечено, что Сталин, Молотов, Орджоникидзе — за; имеются росписи: Кагановича, Рудзутака, Ворошилова, Калинина, Микояна, Чубаря, Андреева. На обороте — собственноручные подписи Сталина, Молотова, Орджоникидзе.

Пункты 1, 4 и 9 составили содержание постановления Совета Народных Комиссаров СССР «Об организации в составе Академии Наук СССР Института физических проблем», принятого 23 декабря 1934 г.

Выписки посланы: т.т. Межлауку В., Кагановичу, Ягоде, Кржижановскому, Волгину, Мирошникову — все; Булганину — 6, Пятакову — 8, Литвинову и Розенгольцу — 10 (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1048. Л. 51).

135

23 декабря 1934 г.

О кандидатурах в действительные члены Академии Наук СССР

Передать на рассмотрение т. Молотова.

Протокол № 17, п. 232. *Д. 955. Л. 53.*

Оформлено на отдельном листке от руки.

Выписки посланы: т.т. Молотову (с материалами), Стецкому. На подлиннике имеется запись: «м[атериала] н[ет]» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1048. Л. 130).

136

2 января 1935 г.

О работниках для Института физических проблем Академии Наук

а) Утвердить заместителем Капицы по административно-хозяйственной части т. Ольберта А.П.[242]

б) Направить для научной работы в Институт физических проблем т.т. Гая В.В., Дивильковского М.А. и Вула Б.М.[243]

Протокол № 19, п. 55. *Д. 957. Л. 13.*

Оформлено на бланке Оргбюро с росписью В.Куйбышева и Молотова и пометами, что Л.Каганович, Орджоникидзе, Микоян, Калинин, Андреев, Ворошилов, Чубарь — за.

Выписки посланы: т.т. Стецкому, Молотову, Межлауку В. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163, Д. 1050. Л. 75).

137

15 марта 1935 г.

О Правительственном Комитете содействия по созыву в СССР XV Международного физиологического конгресса
(ОБ от 11.III.35 г., пр. № 23, п. 102-гс)

Утвердить Правительственный Комитет содействия по созыву в СССР XV Международного физиологического конгресса в составе: Акулова (председатель), Стецкого, Крестинского, Каминского, Кржижановского, Федорова, Булганина и Кодацкого.

Протокол № 23, п. 102. *Д. 961. Л. 23.*

На выписке из протокола Оргбюро, подписанной А.Андреевым, имеются роспись Молотова, пометы, что Ворошилов, Калинин, Каганович, Микоян, Чубарь, Орджоникидзе, Рудзутак — за, и виза П(оскребышев) (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1056. Л. 188).

Принято на основании записки А.Стецкого (без даты):

«СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) *тов. КАГАНОВИЧУ*

XV Международный конгресс физиологов созывается в 1935 г. в СССР, согласно решения предыдущего физиологического конгресса (Рим — 1933 г.*), принявшего приглашение Советского правительства.

В настоящее время работа организационного комитета по созыву конгресса требует оформления Правительственного Комитета содействия.

Прошу внести вопрос об оформлении Правительственного Комитета содействия по созыву международного конгресса физиологов в составе т.т. Енукидзе (Предс.), Стецкого, Крестинского, Каминского, Бубнова, Милютина, Федорова (директор Всесоюзного Института Эксперимент. медицины) и Раковского.

Зав. Отделом культуры
и пропаганды ленинизма ЦК ВКП(б) А.Стецкий».

На записке резолюция: «В пов[естку]. Ст[алин]» (АП РФ. Ф. 3. Оп. 29. Д. 51. Л. 101).

Имеется также письмо Генерального секретаря Оргкомитета Л.Н.Федорова председателю СНК СССР В.М.Молотову от 7 марта 1935 г., отпечатанное на бланке «XVth International Physiological Congress»:

«В период с 9—17 августа с.г. в СССР, в Ленинграде и Москве созывается XV Международный Физиологический Конгресс. В результате предпринятых Оргкомитетом по созыву означенного конгресса мероприятий во всех странах имеется громадный интерес по поводу будущих работ конгресса в СССР. На 1-ое марта уже поступило до 250 заявок от будущих делегатов конгресса и сопровождающих лиц.

В Америке организована специальная комиссия содействия конгрессу, откуда ожидается до 200 человек делегатов.

Из Германии организованно поступил список на 80 человек делегатов, от Англии список на 45 делегатов.

В производстве Наркоминдела на получение виз находится список на 120 человек делегатов.

На конгресс приезжают крупнейшие ученые всех стран, а общая численность делегатов предполагается быть до 1200 человек иностранцев.

В июле 1934 года акад. И.П.Павлов как Председатель Оргкомитета Конгресса обратился с письмом к тов. Енукидзе с просьбой учредить Правительственный Комитет Содействия.

Принимая во внимание необходимость решения ряда важных вопросов, связанных с работой Оргкомитета, прошу о срочном назначении Правительственного Комитета Содействия XV Международному Конгрессу Физиологов в составе: Чубарь или Межлаук, Стецкий, Крестинский, Бубнов, Каминский, Постников, Булганин, Волгин, Кодацкий, Милютин, Федоров Л.Н.

Крайне желательно назначение Правительственного Комитета Содействия к 14/III, т.е. ко дню пленума Оргкомитета» .

На письме Федорова имеется резолюция: «т. Андрееву, копию — т. Стецкому. Прошу выяснить это дело, если можно. 9/III Молотов» (АП РФ. Ф. 3. Оп. 29. Д. 52. Л. 4).

Выписки посланы: членам Комиссии, Мирошникову (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1056. Л. 188).

---

* XIV Международный конгресс физиологов состоялся в Риме в 1932 г.

138

20 апреля 1935 г.

О т. Шмидте О.Ю.

Удовлетворить просьбу Президиума Академии Наук о включении т. Шмидта О.Ю. кандидатом в действительные члены Академии Наук.

Протокол № 24, п. 146. *Д. 962. Л. 33.*

Решение оформлено на отдельном листке от руки. К нему приложена записка в СНК СССР на бланке непременного секретаря АН СССР академика В.П.Волгина:

«В заседании Президиума Академии Науки СССР 5/IV с.г. мною было доложено о поступившем в Академию Наук представлении Отто Юльевича Шмидта в качестве кандидата в действительные члены Академии Наук.

Принимая во внимание исключительные заслуги тов. О.Ю.Шмидта, Президиум постановил просить Совнарком СССР разрешить Академии Наук принять это заявление, несмотря на истечение указанных Уставом сроков, к рассмотрению в ускоренном порядке».

*На записке есть резолюция: «Прошу проголосовать в **Политбюро** за — Молотов»; имеются росписи Сталина, Кагановича, Я.Рудзутака, П.Постышева, В.Чубаря и указано, что Калинин, Ворошилов, Орджоникидзе — за.*

Выписки посланы: т. т. Молотову, Бубнову (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1060. Л. 30—31).

139

11 мая 1935 г.

О работе исследовательских экспедиций Академии Наук в Монголии

Передать на рассмотрение в комиссию т. Молотова по внешнеторговым вопросам.

Протокол № 25, п. 122. *Д. 963. Л. 33.*

Рукописный текст на отдельнои листке.

Выписка послана т. Молотову с материалами (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1062. Л. 110).

140

16 мая 1935 г.

О перевыборах в Академии Наук СССР

Утвердить следующие кандидатуры:

а) На пост президента и вице-президентов Академии Наук

1) Президентом Академии Наук А.П.Карпинского

2) Вице-президентом Академии Наук В.Л.Комарова

3) Вице-президентом Академии Наук Г.М.Кржижановского

4) Вице-президентом Академии Наук Гребенщикова.

б) В действительные члены Академии Наук (для замещения свободных кафедр):

профессоров Фесенкова, Прасолова, Орбели Л.А., Шмальгаузена, Грекова, Струве, Орбели И.А., Порай-Кошиц, Галеркина, Терпигорева.

Протокол № 26, п. 27. *Д. 964. Л. 8.*

Машинописный текст на отдельном листе.

Принято на основании следующей записки В.Молотова от 7 мая 1935 г.:

«В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)

I

В связи с истечением срока полномочий президента и вице-президентов Академии Наук в ближайшее время предстоят их перевыборы. Прошу утвердить следующие кандидатуры:

1. Президент Академии Наук	— ак. А.П.КАРПИНСКИЙ
2. Вице-президент — " —	— ак. В.Л.КОМАРОВ
3. — " — — " —	— ак. Г.М.КРЖИЖАНОВСКИЙ
4. — " — — " —	— ак. А.Н.БАХ

II.

В связи с предстоящими очередными выборами для замещения свободных кафедр партгруппой Академии Наук намечаются следующие кандидаты в действительные члены Академии Наук:

1. Проф. В.Г.ФЕСЕНКОВ Астрономические науки	— член-корреспондент Академии Наук. Заведующий Кучинской астро-физической обсерваторией. Кандидатура поддерживается Московск. и Ленингр. Государственными Университетами.
2. Проф. Л.И.ПРАСОЛОВ Геологические науки	— член-корреспондент Академии Наук, крупнейший специалист в области почвоведения, руководитель работ Почвенного Института Академии Наук по созданию ценнейших почвенных карт районов СССР.
3. Проф. Л.А.ОРБЕЛИ Биологические науки	— выдающийся деятель в области исследования физиологии нервной системы. Представлен к выборам ак. И.П.Павловым.
4. Проф.И.И.ШМАЛЬГАУЗЕН Биологические науки	— директор Научно-Исследовательского Института Зоологии и Биологии и член Всеукраинской Академии Наук. Кандидатура поддерживается несколькими вузами и Отделом Экспериментальной Биологии ВИЭМ. Имеет до 70 научных работ по сравнительной анатомии и эмбриологии. Является мировой известностью.
5. Проф. Б.Д.ГРЕКОВ Исторические науки	— видный ученый в области русской истории. Привлечен решением ЦК ВКП(б) к участию в подготовке учебника по истории народов СССР.
6. Проф. В.В.СТРУВЕ Исторические науки	— крупнейший ученый в области египтологии.
7. Проф. И.А.ОРБЕЛИ Востоковедение	— член-корреспондент Академии Наук, директор Ленинградского Эрмитажа. Имеет до 50 научных работ по памятникам материальной культуры азиатского средневековья.
8. Проф. А.Е.ПОРАЙ-КОШИЦ Технические науки	— профессор Ленинградского Химико-Технологического Института, крупнейший специалист в области красящих веществ. Ведет огромную научную работу для анило-красяшей промышленности.
9. Проф. Б.Г.ГАЛЕРКИН Технические науки	— профессор Ленинградск. Политехнического Института. Специальность — строительная механика. Крупный ученый специалист в области инженерных сооружений.
10. Проф. А.М.ТЕРПИГОРЕВ Технические науки	— профессор Московского Горного Ин-та. Специальность — горно-рудное дело. Автор крупных научных работ в этой области. Названные кандидатуры согласованы с Культпропом ЦК.

Прошу утвердить» *(АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 123. Л. 103—104. Подлинник. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1063. Л. 56—57. Копия).*

Выписки посланы: т.т. Молотову, Кржижановскому (Волгину), Межлауку В. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1063. Л. 55).

141

21 мая 1935 г.

О выдвижении физиолога Ухтомского в академики СССР

Выдвинуть физиолога Ухтомского в качестве академика Академии Наук СССР.

Протокол № 26, п. 66. *Д. 964. Л. 18.*

Принято на основании записки (автографа) красным карандашом:

«Выдвинуть физиолога Ухтомского в качестве академика Академии Наук СССР за — Молотов». Ниже росписи: за — И.Сталин; С.Орджоникидзе; Каганович; и пометы, что Чубарь, Андреев, Микоян, Калинин — за.

Выписки посланы: т.т.Молотову, Кржижановскому (Волгину), Межлауку В. На подлиннике постановления имеется запись: «М[атериала] н[ет]» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1063. Л. 108).

142

21 мая 1935 г.

Об импортных контингентах Академии Наук на 1935 г.

Решение — особая папка.

Протокол № 26, п. 86. *Д. 964. Л. 21.*

«П р и л о ж е н и е.
«Особая папка»

Утвердить следующее решение СНК СССР:

1. Во исполнение Валютной Комиссии установить импортные контингенты Академии Наук СССР на 1935 г. в сумме 250 т. р., в том числе:

а) по оборудованию —175 тыс. руб.
б) по инолитературе — 75 — " —

2. Предложить НКВнешторгу соответственно скорректировать импортный и валютный планы».

Выписки посланы: т.т. Мирошникову, Кржижановскому, Розенгольцу (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 18. Л. 43.

Заместитель решения — рукописный текст, постановление — машинопись.

Принято на основании следующего представления (копия):

«Совершенно секретно.

В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)

По импортному плану на 1935 г. Валютная Комиссия предусматривала для Академии наук СССР импортные контингенты —

а) по оборудованию 100 т. руб.
б) по инолитературе 50 т. руб.

Всего 150 т. руб.

В целях лучшего обеспечения Академии наук импортным оборудованием и иностранной литературой СНК СССР считает необходимым увеличить импортные контингенты Академии наук СССР —

а) по оборудованию до 175 т.р.
б) по иностранной литературе до 75 т.р.

Всего 250 т.р.

Номенклатуру выписываемого для Академии наук оборудования, просмотренную партгруппой Академии наук, прилагаю.

Прошу утвердить это решение.

17/V 35 г. В.Молотов».

К этому представлению приложена выписка из протокола заседания партгруппы Академии наук СССР от 4 мая 1935 г., подписанная секретарем партийной группы Академии наук СССР Г.М.Кржижановским. Заслушав по докладам Волгина и Зубова[244] вопрос об импортном оборудовании, партгруппа постановила:

«а) Спецификацию на импортное оборудование

по оптике	на 46.000 руб.
по электроизмер[ительным] приборам	" 132.000 руб.
по типографск[ому] оборудов[анию]	" 25.000 руб.
по реактивам	" 15.000 руб.

— УТВЕРДИТЬ.

б) Просить Совет Народных Комиссаров СССР об увеличении ассигнований на оборудование и реактивы до 200.000 руб.» *(АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 138. Л. 95—96).*

143

1 июня 1935 г.

О выборах в Академии Наук

Утвердить действительными членами Академии Наук проф. Тищенко (химия) и проф. Скочинского (по вентиляции шахт и газового их режима).

Протокол № 26, п. 202. *Д. 964. Л. 50.*

Рукопистный текст на отдельном листке с росписью Л.Кагановича и записью: «проголосовали За т. Молотов, т.Чубарь, т. Сталин», а также пометами, что Орджоникидзе, Микоян, Андреев — за.

Принято на основании следующего ходатайства от 25 мая 1935 г. на бланке непременного секретаря АН СССР:

«ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР

Тов. В.М.МОЛОТОВУ

Избирательная Комиссия Академии Наук СССР по техническим дисциплинам, рассмотрев в заседании 23 мая список кандидатов в действительные члены Академии Наук, состоящий из 18 лиц, сочла необходимым, при имеющихся по группе техники трех вакансиях, представить для дальнейшего голосования 5 кандидатов, являющихся по своим научным и одновременно техническим заслугам достойными избрания в действительные члены Академии Наук.

Ввиду крупных задач, стоящих перед технической группой, по чрезвычайно разнообразным вопросам, возникающим в промышленности, избирательная комиссия постановила ходатайствовать об увеличении числа кафедр по техническим

наукам на две, дабы иметь возможность уже в настоящей сессии АН избрать по этим кафедрам профессоров В.Е.Тищенко и А.А.Скочинского.

Проф. В.Е.Тищенко является специалистом по разнообразным вопросам химической технологии как органической, так и минеральной.

Проф. А.А.Скочинский выдающийся специалист, известный своими работами по вентиляции шахт и газового их режима.

Привлечение профессоров В.Е.Тищенко и А.А.Скочинского для работы в технической группе Академии Наук является чрезвычайно важным.

Представляя это ходатайство комиссии на рассмотрение СНК, Академия Наук сообщает, что голосование намеченных кандидатов состоится 31 мая.

Непременный Секретарь,
академик В.П.Волгин».

На ходатайстве резолюция: «Прошу проголосовать в ЦК За — Молотов». Ниже резолюции росписи: за — В.Чубарь, Сталин и помета, что Калинин — за.

Выписки посланы: Молотову, Кржижановскому, Межлауку В. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1064. Л. 163—165).

144

1 июня 1935 г.

О заграничной командировке акад. Вернадского

Разрешить акад. Вернадскому с женой заграничную командировку (Чехословакия, Италия, Англия, Франция) сроком на 3 месяца.

Протокол № 26, п. 207. *Д. 964. Л. 51.*

Рукописный текст с визой — «П[оскребышев]».

К протоколу приложена машинописная копия следующго письма академика В.И.Вернадского В.М.Молотову от 27 мая 1935 г.:

«Ленинград, Васильевский остров,
7 линия 2, кв. 12 тел. 1—40—69

Высокоуважаемый Вячеслав Михайлович,

Беспокою Вас опять просьбою по делу для меня самому жизненному. Я подал заявление в Академию Наук о заграничной командировке на три месяца в Чехословакию (где у меня единственная внучка), Италию, Англию, Францию. Ехать я хочу в конце июля (месяц до этого проведу на отдыхе в «Узком») с женою Натальей Егоровной. Мне сказал Волгин, что необходимо Ваше разрешение. Очень прошу его дать в Академию.

В прошлую поездку (1933) я указывал в письме к Вам подробно о необходимости для меня этой поездки. Я работаю — и могу по библиотечным условиям и требованиям темы работать (в части конечно) только за границей — над книгой, которую я считаю завершением моей научной жизни: Биогеохимическая энергия в земной коре.

Я, вернувшись в феврале 1934 года, не написал ни одной страницы здесь, так как всецело отдал свои силы и время той работе, которую я считаю очень важной для нас и которой очень немногие, кроме меня, могут заняться. Я работал здесь над нахождением гелия и над организацией исследования геологического времени. Сверх того организованно вел работы по биогеохимии и лично один над новой постановкой исследования вод. Все эти искания идут по новым путям и, я считаю, могут иметь большие практические приложения. Моей основной теме могу, пока есть силы для другой работы (мне 72 года), отдавать только досуг. Его здесь не было.

Я всегда точно исполнял и исполняю условия командировки и возвращаюсь в срок.

Надеюсь не будет затруднений и вы сделаете соответственное распоряжение.

С совершенным уважением — В.Вернадский».

На копии письма Вернадского резолюции: «Не возражаю. Молотов. Не возр[ажаю] И.Сталин», роспись Л.Кагановича и пометы, что Орджоникидзе, Калинин, Чубарь, Микоян, Андреев — за (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1064. Л. 175).

Автограф письма В.И.Вернадского см. там же. Л. 176 и об.

Выписки посланы: т.т. Мирошникову, Волгину, Броуну, Ягоде (Там же. Л. 174).

145

5 июня 1935 г.

О награждении академика Писаржевского

Учитывая выдающиеся заслуги академика и заслуженного деятеля науки УССР Писаржевского Л.В. в деле научной разработки крупнейших проблем химии и подготовки новых кадров ученых и молодых специалистов при советской власти, наградить академика Писаржевского Л.В. орденом Ленина и присвоить ему звание заслуженного деятеля науки СССР.

Протокол № 27, п. 12 (опросом). *Д. 965. Л. 4.*

Принято на основании ходатайства, отпечатанного на бланке «Особий сектор Дніпропетровського областного комитету КП(б)У» от 23 мая 1935 г.:

«Зовсім таемно.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) Товарищу ЕЖОВУ
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СНК СССР Товарищу МОЛОТОВУ

В связи с 40-летним юбилеем научной и педагогической деятельности и 60-летием со дня рождения академика ПИСАРЖЕВСКОГО Л.В. Днепропетровский Обком принял решение о том, чтобы приурочить проведение юбилея ко времени созыва всесоюзной физико-химической конференции в г. Днепропетровске.

Эта конференция созвана на 1 июня. Поэтому целесообразно провести юбилей 6 и ю н я, когда можно будет обеспечить участие в праздновании юбилея виднейших ученых союза и заграницы.

Учитывая выдающиеся заслуги академика и заслуженного деятеля науки УССР ПИСАРЖЕВСКОГО Л.В. в деле научной разработки крупнейших проблем химии и подготовки новых кадров ученых и молодых специалистов при Советской власти, Обком возбудил ходатайство перед ЦК ВКП(б) и СНК СССР о награждении ПИСАРЖЕВСКОГО Л.В. орденом Ленина и присвоении ему звания заслуженного деятеля науки СССР.

Наше ходатайство поддерживает ЦК КП(б)У и СНК УССР.

Обком и Облисполком просят ускорить расмотрение этого вопроса с тем, чтобы награждение совпало с моментом празднования юбилея ПИСАРЖЕВСКОГО, т.е. к 6 и ю н я.

СЕКРЕТАРЬ ДНЕПРОПЕТРОВСКОГО
ОБКОМА КП(б)У М.ХАТАЕВИЧ
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ОБЛИСПОЛКОМА И.ГАВРИЛОВ».

На ходатайстве имеются росписи — «за/ИСталин, Жданов, Каганович, Орджоникидзе, К.Ворошилов».

Выписки посланы: Уншлихту, ЦК КП(б)У (шифр) (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163, Д. 1065. Л. 53).

146

15 июня 1935 г.

О пенсии жене акад. Марра

Назначить жене умершего акад. Марра — А.А.Марр персональную пенсию в размере 500 рублей в месяц.

Протокол № 27, п. 112. *Д. 965. Л. 24.*

Принято на основании следующего письма Ф.Кипарисова от 9 июня 1935 г. на бланке председателя Государственной академии материальной культуры:

«Дорогой тов. Сталин!

Только ввиду того, что вопрос связан с именем очень большого человека, одного из величайших ученых Советского Союза, я позволяю себе обратиться к Вам с настоящим письмом.

Дело идет о совершенно исключительном невнимании к жене покойного академика Николая Яковлевича Марра, очень старому человеку (74 года), которая на протяжении долгой жизни Николая Яковлевича была его ближайшим научным сотрудником и помощником. Факты таковы:

1. Академия Наук «забыла» своевременно возбудить перед СНК СССР вопрос о персональной пенсии вдове, благодая чему А.А.Марр до настоящего дня, т.е. в течение полугода, не получает ниоткуда ни одной копейки. При всей ее скромности, это, конечно, дается ей нелегко.

2. Возбудив с большим опозданием вопрос о пенсии через 4 $^1/_2$ месяца после смерти Николая Яковлевича, Академия Наук не проследила за его прохождением по соответствующим инстанциям, благодаря чему, по имеющимся у меня сведениям, вдове Н.Я. сейчас назначена в общем порядке пенсия в 300 рублей в месяц, т.е. почти в два раза меньше, чем не так давно была назначена пенсия вдове академика Ольденбурга. Между тем Марр и Ольденбург — величины во всех случаях и во всех отношениях совершенно несоизмеримые. Ольденбург — типичный и довольно ничтожный буржуазный ученый, больше дипломат, чем ученый, не оставивший после себя ни одной крупной и сколько-нибудь значимой работы. Марр — гигант масштаба Дарвина и Менделеева, напечатавший свыше 500 работ, из которых многие — огромные томы, величайший ученый, знавший свыше 40 языков, основоположник диалектико-материалистического языкознания, действительно сломавший хребет идеалистическому пониманию явлений языка. Ольденбург — условно советский ученый, бывший кадет и министр правительства Керенского; его сын в течение всего советского периода — злейший белогвардеец в Париже. Марр — подлинно советский ученый, в конце своей жизни вступивший в партию, награжденный орденом Ленина; его сын, в отличие от сына Ольденбурга, погиб красным курсантом в дни Перекопа. Такова разница.

Наконец, два слова о жене Николая Яковлевича. Она всю жизнь была ближайшим научным помощником Н.Я. (а это при лингвистическом характере работ Н.Я. — сложная задача), проверявшая цитаты, составлявшая словари и указатели, проводившая все корректуры и, наряду с этим, полностью обеспечившая бытовые условия жизни для Н.Я., который житейски был человеком весьма беспомощным. Напротив, вдова Ольденбурга — просто обывательница и больше ничего.

При таком положении вещей совершенно непонятным и для А.А.Марр в высшей степени обидным и несправедливым является факт получения ей пенсии 300 рублей при назначении вдове Ольденбурга 500 руб. Хорошо зная ее, боюсь, что на нее это произведет ужасное впечатление, не из-за денег (она человек исключительно скромный), а из-за несправедливого отношения к Н.Я., который действительно всего себя отдал советскому делу. А жить ей осталось какие-нибудь 2—3 года. Кроме того, она материально помогает своему очень больному и мало трудоспособному сыну, живущему в Тифлисе.

Вся история может получить и некоторый политический оттенок в связи с тем, что кое-какие академические круги языковедов, теоретических и политических противников Н.Я.Марра, явно хотят взять сейчас реванш, ведя разговоры о том, что вместе, мол, с Марром умерла и его пресловутая теория. Объективно ведь получается, что правительство сочло необходимым выделить Ольденбурга и поставить его выше Марра.

Не сомневаюсь, что здесь — простой недосмотр и аппаратное недоразумение, в коем повинна прежде всего Академия Наук, но очень боюсь, что исправить его можно уже только таким исключительным способом, как личное обращение к Вам.

С комм. приветом

Ф.Кипарисов,

И.о. председателя Академии материальной культуры,
Ленинград, ул. Халтурина 5, Мраморный дворец».

На письме резолюция: «Т.Молотову. Придется согласиться. И.Ст[алин]». Ниже росписи: за — Молотов, Каганович, и пометы, что т.т. Микоян, Андреев, Орджоникидзе, Ворошилов — за.

Выписка послана т. Мирошникову (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1065. Л. 190—194).

147

17 июня 1935 г.

О поездке акад. Карпинского в Лондон

Разрешить акад. Карпинскому А.П. (в сопровождении дочери Е.А.Толмачевой) поездку на празднование 100-летнего юбилея великобританского геологического учреждения в Лондоне, сроком на 1 месяц за счет валютных ассигнований Академии Наук.

Протокол № 27, п. 159. *Д. 965. Л. 39.*

На машинописном проекте постановления сверху: «За — Молотов», а ниже текста — росписи И.Сталина, Кагановича, А.Микояна, К.Ворошилова, Орджоникидзе и пометы, что Калинин, Андреев — за.

Принято на основании ходатайства Академии Наук СССР, направленного 16 июня 1935 г. в Совет Народных Комиссаров:

«Академия Наук Союза ССР получила приглашение принять участие в праздновании 100-летнего юбилея Великобританского Геологического учреждения и на открытии Нового Музея Практической Геологии, которые состоятся в Лондоне в июне 1935 г.

Делегатами на это празднование намечаются акад. А.П.Карпинский и акад. Ф.Ю.Левинсон-Лессинг.

В плане заграничных командировок АН СССР на 1935 г. предусмотрена также командировка акад. Ю.В.Левинсона-Лессинга в Финляндию, Швецию, Норвегию, Англию, Францию, Италию, Чехо-Словакию для научной работы по специальности (ходатайство об этой командировке посылалось в СНК СССР 3/III 35 г. № 62—682).

Ввиду болезненного состояния и преклонного возраста обоих академиков они нуждаются в сопровождении близких людей.

На основании изложенного Академия Наук СССР ходатайствует о разрешении заграничной командировки за счет валютных ассигнований АН СССР на заграничные командировки акад. А.П.Карпинскому в Лондон в сопровождении дочери, Е.А.Толмачевой, сроком на 1 месяц и акад. Ф.Ю.Левинсон-Лессингу в сопровож-

дении жены, В.И.Левинсон-Лессинг, в Англию, Финляндию, Швецию, Норвегию, Францию, Италию, Чехо-Словакию сроком на 2 мес.

Командировка с Партгруппой согласована.

Непременный секретарь академик В.П.Волгин» *(АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 198. Л. 147).*

Выписки посланы: т.т. Мирошникову, Волгину, Броуну, Ягоде (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1066. Л. 89).

148

17 июня 1935 г.

О посылке в Монголию экспедиции Академии Наук

Посылку в Монголию комплексной экспедиции Академии Наук в 1935 г. признать нецелесообразной.

Протокол № 27, п. 160. *Д. 965. Л. 39.*

Принято на основании записки В.Межлаука, направленной 16 июня 1935 г:

«ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)

т. СТАЛИНУ
т. МОЛОТОВУ

Монгольская Комиссия признала целесообразным послать в Монголию в 1935 г. комплексную экспедицию Академии Наук в составе геологической, этнолого-лингвистической, историко-археологической и животноводческой партии.

Ввиду того, что камеральная обработка предыдущих экспедиций (не только по 1933 г., но и по 1928 г.) не закончена и что состав участников намечаемой экспедиции мало проверен, и учитывая также общую обстановку в Монголии, считаю посылку туда экспедиции Академии Наук в 1935 г. нецелесообразной.

Прошу утвердить следующий проект постановления:

«Посылку в Монголию комплексной экспедиции Академии Наук признать нецелесообразной»

В.МЕЖЛАУК».

На записке имеются резолюции: «Считаю, что нецелесообразно. Молотов» и «Считаю эту затею несвоевременной и нецелесообразной. И.Сталин», а также росписи — Каганович, А.Микоян, К.Ворошилов, Орджоникидзе, и пометы, что Калинин, Андреев — за.

Выписка послана т. Межлауку (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1066. Л. 90).

149

20 июня 1935 г.

О делегации советских ученых почвоведов на 3-й Международный конгресс почвоведов в Англии

(ОБ от 19.VI.35 г., пр. № 31, п. 39-гс)

Утвердить посылку в Оксфорд 5 чел.: проф. Ярилова А.А., акад. Прянишникова Д.Н., акад. Прасолова Л.И., акад. Кедрова-Зихмана О.К.[245], Ковда В.А.[246].

Протокол № 27, п. 189 (опросом). *Д. 965. Л. 47.*

Оргбюро, рассмотрев вопрос «Просьба Комитета ЦИК СССР по заведованию учеными и учебными заведениями о посылке делегации советских ученых почвоведов в ко-

личестве 6 человек на 3 Международный конгресс почвоведов в Оксфорд (Англия) в июле месяце 1935 года», вынесло его на утверждение Политбюро (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 706. Л. 10).

На выписке из протокола имеются пометы, что «Каганович голосовал на ОБ», а Микоян, Калинин, Чубарь, Ворошилов — за.

Выписки посланы: т.т. Яковлеву, Стеклову, Броуну, Ягоде, ОБ, Гринько (Там же. Оп. 163. Д. 1066. Л. 160).

150

29 июня 1935 г.

Об отпуске т. Кржижановскому

Разрешить т. Кржижановскому двухмесячный отпуск с 15.VII по 15.IX с использованием его для лечения за границей совместно с женой.

Протокол № 29, п. 16 (опросом). *Д. 967. Л. 10.*

Оформлено на отдельном листке от руки. К протоколу приложена записка:

«В ПБ ЦК ВКП(б)

Просьба разрешить мне с женой поездку за границу для лечения согласно заключения врачей с 16.VII по 15.IX. Медицинское свидетельство будет представлено. Г.Кржижановский».

На записке есть росписи: «За — И.Сталин, Каганович, А.Микоян, В.Чубарь, Молотов, К.Ворошилов», и пометы, что Калинин, Андреев — за.

Выписки посланы: т.т. Кржижановскому, Лодогорскому, Акулову, Ягоде, Броуну, Оргбюро (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1068. Л. 50—51).

151

29 июня 1935 г.

О 2-м Международном Неврологическом конгрессе

Разрешить акад. Павлову с сыном Владимиром Павловым и проф. Минору поездку в Лондон на 2-й Международный Неврологический конгресс.

Протокол № 29, п. 25 (опросом). *Д. 967. Л. 12.*

Оформлено на отдельном листке от руки.

Принято на основании письма наркома здравоохранения Г.Н.Каминского председателю СНК СССР В.М.Молотову от 27 июня 1935 г.:

«Мною получено от академика Ивана Петровича Павлова заявление с просьбой командировать его для участия во 2-м Международном Неврологическом Конгрессе в Лондоне, созываемом на 28 июля — 2 августа текущего года. В качестве сопроводителя и переводчика академик Павлов просит командировать сына его Владимира Ивановича Павлова, профессора Ленинградского Технологического Института.

Директор ВИЭМ Л.Н.Федоров, знающий семью Павлова, поддерживает выдвижение спутником и переводчиком сына Павлова — Владимира, на лойяльность которого можно полностью рассчитывать, в противовес второму сыну академика Павлова — Всеволоду.

В порядке дня Лондонского Конгресса стоят вопросы, имеющие большое значение для теории и клинической практики невропатологии.

Считая крайне важным участие академика Павлова в Лондонском Конгрессе, почетным членом которого он Оргбюро Конгресса избран, я прошу разрешить командировку на указанный Конгресс академика И.П.Павлова и в качестве сопровождающего-переводчика его сына профессора Владимира Ивановича Павлова.

В связи с приближением срока Конгресса желательно получить разрешение вопроса командировки академика Павлова в ближайшее время.

Копию письма в Наркомздрав академика Павлова прилагаю.

Одновременно я возбуждаю перед Вами вопрос о командировании на тот же Конгресс заслуженного деятеля науки проф. Минора Лазаря Соломоновича. При постановке мною вопроса посылки Советской делегации на Лондонский Конгресс в ЦК ВКП(б) мною в состав предполагаемой Советской делегации был включен и профессор Минор.

Решением Политбюро от 29.VI (прот. № 31 п. 8) делегация утверждена в составе: академика Кроля[247], проф. Сеппа и проф. Гринштейн (УССР); проф. Минор в делегацию не включен. Проф. Минор является старейшим невропатологом Советского Союза, так же как и академик Павлов, он избран Оргбюро Конгресса почетным членом Конгресса, он активно участвовал в работах предыдущего Неврологического Конгресса и получал ежегодно заграничные командировки.

Считая необходимым делегировать на Лондонский Конгресс и проф. Л.С.Минора, прошу о положительном решении данного вопроса».

На письме имеются резолюция: «Надо решить в ЦК. Голосую за — Молотов» и росписи — И.Сталин, Каганович, А.Микоян, В.Чубарь, К.Ворошилов (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1068. Л. 71—72).

К письму приложена копия обращения акад. И.П.Павлова:

«В КОМИССАРИАТ НАРОДНОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РСФСР

Прошу командировать меня в Лондон на несколько дней в конце Июля и в начале Августа для присутствия на заседаниях Международного Неврологического Конгресса, а вместе со мною и сына моего профессора Ленинградского Технологического Института Владимира Ивановича Павлова в качестве сопроводителя и переводчика.

Академик Иван Павлов.

Ленинград
19 Июня 1935 г.» *(Там же. Л. 73).*

Аналогичные материалы см.: АП РФ. Ф. 3. Оп. 29. Д. 52. Л. 16—18.

Выписки посланы: т.т. Каминскому, Мирошникову, Ягоде, Броуну (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1068. Л. 70).

152

2 июля 1935 г.

О дополнительных лимитах для строительства культучреждений

Выделить в 1935 г. дополнительные лимиты:

...и) Академии Наук СССР — на 250 тыс. руб. для строительства дач по линии дачного кооператива «Академик», предложив Цекомбанку профинансировать это строительство в размере 250 тыс. рублей.

Протокол № 29, п. 56 (опросом). *Д. 967. Л. 19.*

Машинописный текст.

Принято на основании записки В.Молотова в Политбюро от 29 июня 1935 г.:

«СНК СССР считает необходимым выделить в 1935 г. для строительства культучреждений дополнительные лимиты перечисленным в прилагаемом проекте постановления организациям. ...

Дачный коллектив «Академик» получает возвратную ссуду (250 т.р.).

Прошу утвердить прилагаемый проект постановления».

На записке имеются росписи — Сталин, Каганович, А.Микоян, Орджоникидзе и пометы, что Калинин, Чубарь, Андреев — за, а также виза — П(оскребышев).

Выписки посланы: все — Мирошникову, Гринько, Межлауку В., Томскому, п. и) — Волгину (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1068. Л. 135).

153

9 июля 1935 г.

Об участии СССР в IV конгрессе Всемирного Астрономического Союза

Командировать в Париж профессора Герасимовича Б.П. и академика Фесенкова В.П. для участия в работах IV конгресса Всемирного Астрономического Союза.

Протокол № 30, п. 66. *Д. 968. Л. 15.*

На машинописном проекте постановления — росписи: Ежов, И.Сталин, Каганович, и пометы, что Чубарь, Андреев, Калинин, Ворошилов, Орджоникидзе, Микоян — за (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1069. Л. 143).

Принято на основании записки Ученого комитета ЦИК СССР (штамп получения — 4 июля 1935 г.):

«СРОЧНО
СЕКРЕТНО
Экз. № 1

В Политбюро ЦК ВКП(б)
Копии: 1) Комиссии по заграничным командировкам — т. БРОУНУ
2) Отдел Науки ЦК ВКП(б) — т. БАУМАНУ

3 апреля с.г. Ученый Комитет представил в ЦК ВКП(б) план участия Советского Союза в международных научных конгрессах, созываемых в 1935 г. заграницей, в котором было предусмотрено участие Советского Союза в международном астрономическом конгрессе.

5 июня с.г. Ученый Комитет представил в Секретариат ЦК ВКП(б) мотивированное обоснование необходимости участия СССР в V конгрессе Всемирного Астрономического Союза, созываемом в Париже 9 июля с.г. Всемирный Астрономический Союз собирался уже четыре раза, причем, хотя СССР в этот Союз и не входит, однако в последних двух конгрессах принимал участие с правом совещательного голоса. Желательность участия СССР в V конгрессе вызывается тем обстоятельством, что в нем будут обсуждаться вопросы, непосредственно затрагивающие советскую астрономию. К важнейшим из них следует отнести вопросы:

1) о предстоящем в 1936 г. солнечном затмении, полоса тени которого пройдет по территории СССР и для наблюдения которого предполагают приехать астрономы ряда стран. В связи с этим конгресс ожидает доклада советских ученых о предвычислении затмения и о характере района полосы затмения с точки зрения организации экспедиций;

2) о фундаментальной системе звездных положений; по данному вопросу от советских астрономов ожидают активных выступлений, т.к. в этой области советские астрономы считаются в первых рядах;

3) о координировании в международном масштабе наблюдений переменных звезд. Этот вопрос представляет для нас особый интерес поскольку советская астрономия в этой области завоевала в мировой науке выдающееся место.

Кроме того, одним из наиболее важных мотивов в пользу участия СССР в этом конгрессе является то обстоятельство, что постановлением СНК Союза ССР

от 2 марта с.г. положительно разрешен вопрос о вхождении СССР в Международный Астрономический Союз. Для оформления этого постановления необходима поездка на Конгресс Советской делегации.

Ученый Комитет обсудив кандидатуры в специальной комиссии с участием представителей заинтересованных ведомств и Наркоминдела, предлагает следующий состав делегаций:

Проф. Б.П.Герасимович (Академия Наук СССР), директор Пулковской Обсерватории, б/п;

акад. В.Г.Фесенков (Наркомпрос РСФСР), действительный член Академии Наук СССР, проф. МГУ, б/п;

проф. Р.А.Шайн (Академия Наук СССР), ученый специалист Симеизской Обсерватории, б/п.

Одновременно с этим Ученый Комитет просит ЦК ВКП(б) разрешить советской делегации заявить в конгрессе о принципиальном согласии СССР допустить на территорию Союза экспедиции иностранных обсерваторий; при этом состав экспедиций и маршрут их будут впоследствии определен в установленном порядке.

В виду того, что занятия Конгресса начинаются 9 июля, Ученый Комитет просит возможно скорее вынести решение по данному вопросу.

Председатель Комитета В.Милютин *(АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 209. Л. 4 и об.).*

К записке приложена справка ответственного секретаря комиссии ЦК по выездам за границу И.Броуна, в которой отмечалось:

«9 июля в Париже созывается IV Конгресс Всемирного Астрономического Союза.

На конгрессе будут обсуждаться вопросы, непосредственно затрагивающие советскую астрономию, т.е.:

1. О солнечном затмении в 1936 г., которое будет наблюдаться на территории Советского Союза.

2. О фундаментальной системе звездных положений (в этой области советские астрономы считаются в первых рядах).

3. О координации наблюдений переменных звезд (эта область советской астрономии завоевала видное место в мировой науке), кроме этого, на конгрессе будет обсуждаться вопрос о вхождении Советского Союза в Международный Астрономический Союз, согласно решения СНК СССР от 2.III.25 г.

Комитет по заведованию учеными и учебными учреждениями при ЦИК СССР просит командировать на этот конгресс профессора Герасимовича Б.П. и академика Фесенкова В.Г.

Предлагаю просьбу Комитета удовлетворить» *(АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 209. Л. 4—5).*

Выписки посланы: т.т. Милютину В., Литвинову, Ягоде, Броуну (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1069. Л. 143).

154

10 июля 1935 г.

Об Ипатьеве

Решение — особая папка.

Протокол № 30, п. 72. *Д. 968. Л. 16.*

«П р и л о ж е н и е.
«Особая папка»

Не возражать против того, чтобы Ипатьев работал в Союзе 6 месяцев в году, а на 4 месяца ездил в Америку.

Выписки посланы: т.т. Литвинову, Ягоде. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 18. Л. 83). Заместитель решения написан от руки на отдельном листке (Там же. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1069. Л. 151), постановление — машинописная копия.

155

23 июля 1935 г.

О делегации СССР на Ш Международный конгресс почвоведов в Оксфорде

1. Пополнить делегацию профессорами Полыновым Б.Б. и Антиповым-Каратаевым.

2. Разрешить ранее командированному на конгресс академику Прянишникову остаться на полтора месяца для лечения за границей, ассигновав ему для этого 1 000 рублей золотом.

Протокол № 31, п. 25. *Д. 969. Л. 9.*

На машинописном проекте постановления — росписи: Ежов, За И.Сталин, Каганович, и пометы, что Микоян, Чубарь, Калинин, Андреев, Ворошилов, Орджоникидзе — за.

Выписки посланы: т.т. Муралову, Стеклову, Ягоде, Броуну, Гринько, Ежову.

На подлиннике постановления есть запись: «М[атериала] н[ет]» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1071. Л. 63).

156

23 июля 1935 г.

О командировании академика Богомольца в Италию

Удовлетворить просьбу ЦК КП(б)У о командировании академика Богомольца А.А. с женой в Италию на конференцию по переливанию крови, сроком на полтора месяца.

Протокол № 31, п. 27. *Д. 969. Л. 9.*

На выписке из протокола Оргбюро, подписанной А.Андреевым, имеются: роспись К.Ворошилова и пометы, что Каганович голосовал на ОБ, а Микоян, Чубарь, Калинин, Орджоникидзе — за (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1071. Л. 65).

О принятии этого постановления свидетельствует записка председателя СНК УССР П.П.Любченко Н.И.Бухарину от 8 июля 1935 г., приложенная к выписке из протокола данного решения:

«Николай Иванович!

Приезжал на конституционную комиссию, имел горячее желание видеть, но пришел в ЦК в 5 ч. 30, говорят: доклад Цесарского заслушивает, пришел в 7 ч. ушел.

По сколько не удалось поговорить, прошу по двум вопросам:

1. утвердить поездку за границу президенту академии наук Украины Богомольца и

2. академика *Крылова* [248].

Выписки пост[ановлений] ЦК КП(б)У посланы.

Крепко жму руку П. Любченко».

На записке есть резолюция рукой Бухарина: «Броуну» (АП РФ. Ф. 3. Оп. 29. Д. 52. Л. 30).

Выписки посланы: ЦК КП(б)У (шифром), Ягоде, Броуну, Оргбюро, Крестинскому (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1071. Л. 65).

157

25 июля 1935 г.

О составе Комитета содействия по созыву в СССР XV Международного физиологического конгресса
(ПБ от 15.III.35 г., пр. № 23, п. 102)

а) Включить т. Баумана в состав Комитета содействия по созыву в СССР XV Международного физиологического конгресса.

б) Просьбу т. Стецкого об освобождении его от участия в работе комитета отклонить.

Протокол № 31, п. 60. *Д. 969. Л. 16.*

Оформлено на отдельном листке простым карандашом с пометой (синим) — «П[оскребышев]». К протоколу приложена записка:

«В ПОЛИТБЮРО

Решением П.Б. от 15.III.35 г. создана Правительственная Комиссия по содействию организации созыва 15 Международного Физиологического Конгресса в СССР, в состав которой включен и я. Прошу заменить меня т. Бауманом, который непосредственно занимается этим вопросом.

21.VII.35 г. А.Стецкий».

В левом верхнем углу простым карандашом резолюция: «Можно и Стецкого и Баумана. И.Сталин», затем росписи Кагановича, К.Ворошилова. Имеются пометы, что Андреев, Калинин, Микоян, Чубарь, Орджоникидзе — за.

Выписки посланы: т.т. Акулову, Стецкому, Бауману, Мирошникову (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1071. Л. 114—115).

158

29 июля 1935 г.

Предложение т.т. Сталина, Жданова и Акулова о физиологическом конгрессе в Ленинграде

1. Утвердить комиссию по руководству физиологическим конгрессом в составе: т.т. Жданов (председатель), Акулов, Бауман, Угаров и Федоров (ВИЭМ).

2. Открытие конгресса поручить председателю Оргкомитета конгресса академику Павлову.

3. Уполномочить т. Акулова приветствовать конгресс от имени правительства.

4. Поручить т.т. Молотову и Чубарю провести организованную встречу делегатов конгресса правительством СССР 17—18 августа с.г.

5. Разрешить делегатам конгресса присутствовать на авиапразднике 18 августа с.г.

Протокол № 32, п. 1 (опросом). *Д. 970. Л. 5.*

На машинописном проекте постановления росписи: Сталин, Жданов, В.Чубарь, и пометы, что Калинин, Андреев, Орджоникидзе, Микоян, Каганович, Ворошилов — за.

Выписки посланы: членам Комиссии — все, Молотову, Чубарю, Ворошилову.

На подлиннике постановления имеется запись: «М[атериала] нет» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1072. Л. 13).

К выписке из протокола Политбюро по данному вопросу приложена копия текста приветствия XV Международному физиологическому конгрессу:

«От т. Акулова

Правительство Советского Союза поручило мне передать привет Мировому конгрессу физиологов, конгрессу ученых, работающих над разрешением важнейших для человечества проблем.

Правительство Советского Союза выражает свое удовлетворение, что XV международный физиологический конгресс ведет свои работы на территории нашей социалистической родины.

Физиология, изучающая законы жизни организма, принадлежит к числу наук, с помощью которых человек покоряет природу и заставляет ее служить человечеству.

Физиология имеет огромнейшее значение в деле формирования действительного научного мировоззрения.

Крупнейшие ученые XIX века Клод-Бернар, Гельмгольц, Иоганнес Мюллер, Сеченов и другие заложили основы современной научной материалистической физиологии.

Основоположники научного коммунизма — Маркс и Энгельс — широко использовали в своих произведениях выводы научной материалистической физиологии, разрабатывавшей в то время такие вопросы, как энергетика и обмен веществ организма, питание организма, физиология органов чувств и т.п.

Физиология связана всеми своими корнями непосредственно с практикой. Она вооружает врача в деле лечения болезней, вооружает зоотехника и животновода в деле рациональной постановки животноводства, вооружает педагога в его работе. Она разрешает крупнейшие задачи в деле научной организации труда.

Это подтверждается и программой работы вашего конгресса, на котором стоят такие крупные научные и в то же время конкретные, практические вопросы, как физиология органов чувств, высшей нервной деятельности, вопросы питания, физиология труда, вопросы зоотехники.

Советское правительство уделяет исключительное внимание развитию науки в Союзе Советских Социалистических Республик. Одно из ярких доказательств этому мы находим в развитии физиологической науки в нашей стране. Если в царской России имелось всего 24 физиологических научно-исследовательских учреждения, — в Советском Союзе уже сейчас насчитывается 380 научных учреждений, работающих в области физиологии. Если в царской России ученые физиологи насчитывались единицами, то в Советском Союзе имеется армия ученых физиологов, исчисляемая тысячами. Если в 1917 г. на 1-м физиологическом съезде в России участвовало около 50 человек, то на настоящем Всемирном конгрессе имеется 500 физиологов Советского Союза — русских, украинцев, белорусов, тюрок, грузин, армян, евреев и представителей других национальностей. Среди этих физиологов мы встречаем ряд крупных имен — Орбели, Ухтомский, Перитов*, Сперанский, Богомолец и многих других.

Я должен отметить, что в бурном развитии физиологической науки в Советском Союзе и в подготовке многочисленных научных кадров, в том числе и кадров крупнейших ученых физиологов, совершенно исключительны заслуги нашего глубокоуважаемого Ивана Петровича Павлова — президента настоящего конгресса, научную работу которого и правительство, и народы Советского Союза ценят высоко.

Советское правительство поставило перед своими учеными задачу всестороннего изучения биологии и патологии человека, создав для этого Всесоюзный институт экспериментальной медицины с широкой сетью его исследовательских филиалов.

Стремясь подвести научную основу под развитие зоотехники, животноводства и сельского хозяйства в целом, Советское правительство создало специальную академию сельскохозяйственных наук имени Ленина, имеющую в своем составе около 40 крупных институтов.

Трудящиеся массы Советского Союза, опираясь на науку, превратили бывшую царскую Россию из страны неграмотной в страну, имеющую всеобщее обучение, в страну, в которой только в высших учебных заведениях учатся $^1/_2$ миллиона мо-

лодежи — юношей и девушек, в страну, в которой работает и развивается свыше 1.000 научно-исследовательских учреждений (институтов и лабораторий) с 41.000 научных работников.

Народы Советского Союза, овладевая наукой и техникой, совершенно перестроили свою страну, превратив ее из отсталой в передовую, индустриальную, покрыли всю страну сетью мощных электрических станций и добились того, что по металлургии и по машиностроению всех видов — этим основам прогресса — она уже заняла первое место в Европе и второе в мире.

На базе новой техники трудящиеся нашего Союза перестроили и сельское хозяйство, превратив старую, мелко-крестьянскую, технически отсталую Россию в страну крупнейшего в мире машинизированного земледелия, в котором применяются все новейшие достижения науки, в том числе и такой науки, как физиология.

Эта грандиозная работа по преобразованию нашей страны идет столь быстро и успешно потому, что мы крепко помним и неуклонно осуществляем заветы бессмертного учителя народов СССР и всего трудящегося человечества Владимира Ильича Ленина и работаем под руководством его достойного ученика и продолжателя его дела товарища Сталина.

Все наши завоевания в области науки и техники направлены не к обеспечению богатств немногих, не к эксплуатации населения, не к подготовке войны ради приобретения чужих территорий, а служат повышению материального и культурного уровня, повышению благосостояния широких народных масс, служат делу обеспечения мира между народами.

Заботы нашего правительства направлены к единой цели — построить лучшие формы человеческого общежития, создать бесклассовое социалистическое общество, такое общество, с которого начинается, по словам Фридриха Энгельса, «новая историческая эпоха, в которой люди, а вместе с ними все отрасли их деятельности и, в частности, естествознание сделают такие успехи, что все, совершенное до того, покажется только слабой тенью».

Советское правительство надеется, что собравшийся XV мировой физиологический конгресс, в работе которого участвуют крупнейшие ученые всего мира, поможет еще более широкому развитию физиологической науки на благо человечества.

Позвольте еще раз приветствовать Вас от лица Советского Правительства и пожелать Вам успеха в вашей работе».

Ниже заверительной подписи «Верно» отпечатано:

«Подлинник документа находится в личном архиве т. Сталина. Подлинник отредактирован тов. Сталиным» (АП РФ. Ф. 3. Оп. 29. Д. 52. Л. 38—40).

---

* Имеется в виду Беритов И.С.

159

2 августа 1935 г.

О созыве в СССР VII Международного конгресса по генетике
(ОБ от 31.VII.35 г., пр. № 34, п. 196-гс)

а) Разрешить Президиуму Академии Наук созвать конгресс по генетике в 1937 г. в СССР.

б) Поручить Отделу науки внести на утверждение ЦК предложения о порядке дня и составе съезда.

Протокол № 32, п. 24. *Д. 970. Л. 9.*

На выписке из решения Оргбюро, подписанной А.Андреевым, имеются росписи: За В.Чубарь, К.Ворошилов, и помета, что Каганович голосовал на ОБ.

Принято на основании записки зав. Отделом науки ЦК Баумана (без даты), направленной секретарям ЦК ВКП(б) Сталину, Андрееву и Ежову:

«Президиум Академии наук СССР обратился в отдел науки с просьбой о разрешении созыва VII Международного конгресса генетики в СССР в августе месяце 1937 года.

Последние три конгресса состоялись во Франции, Германии, САСШ, Председатель оргкомитета по созыву VII конгресса генетиков норвежский генетик профессор МОР предлагает созыв конгресса в СССР.

На конгрессе ученые СССР могут представить много докладов, имеющих большое научно-практическое значение, и показать достижения Советской науки.

Открытие С.х. выставки[249] в момент организации конгресса также будет представлять большой интерес для заграничных ученых и даст возможность продемонстрировать перед ними достижения в области социалистического строительства.

Президиум Академии наук ожидает приезда на конгресс иностранных ученых разных специальностей (генетиков, биологов, агрономов) в количестве 1000—1200 человек. Расходы по организации конгресса приблизительно определены в размере 5 млн. рублей.

Отдел науки ЦК ВКП(б) поддерживает ходатайство Президиума Академии наук СССР и считает целесообразным предложить СНК СССР разрешить послать от имени Академии наук и Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. Ленина официальное приглашение организационному комитету о созыве VII Международного конгресса генетиков в СССР в гор. Москве.

Подготовка международных научных конгрессов требует длительных сроков, в частности в связи с изданием представляемых на конгресс научных трудов советской и иностранными делегациями, поэтому решение вопроса о конгрессе необходимо в настоящее время».

На записке имеется помета: «в пов[естку]» (АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 210. Л. 5—6).
К этой записке приложено следующее ходатайство АН СССР от 13 июля 1935 г.:

«Отдел Науки ЦК ВКП(б) — ТОВ. БАУМАНУ

Президиум Академии Наук СССР ходатайствует о разрешении на приглашение и созыв VII-го Международного Конгресса генетиков в СССР в августе месяце 1937 года.

Для организации международных конгрессов по генетике, созываемых один раз в пять лет, существует Международный Организационный Комитет, выбранный из состава делегатов на последнем генетическом конгрессе в САСШ (Итака).

Последние три конгресса имели место во Франции (Париж), Германии (Берлин) и САСШ (Итака).

Членом Оргкомитета от СССР Академиком Н.И.ВАВИЛОВЫМ получен от председателя Оргкомитета — норвежского ученого проф. МОРА запрос о возможном созыве предстоящего VII Конгресса в Москве. По мнению председателя Оргкомитета, Москва была бы наиболее желательным местом для созыва конгресса, и таково, по-видимому, мнение большинства членов Оргкомитета.

Для того, чтобы решить этот вопрос, Оргкомитету необходимо официальное приглашение, что является, естественно, прерогативой правительства.

Конгрессы генетиков охватывают разделы, особенно актуальные для социалистического хозяйства, имеющие непосредственное отношение к практической селекции животноводства и растениеводства.

В этой области в Советском Союзе в последние 10 лет ведется огромная работа и, несомненно, имеются крупные достижения. Укажем на работу по селекции растений — Всесоюзный Институт Растениеводства, Саратовская и Омская селекционно-генетические станции, работы ак. Т.Д.Лысенко. Большие теоретические исследования ведутся Институтом Генетики Академии Наук СССР, где в настоящее время работает один из крупных мировых генетиков — американский исследователь Герман МЕЛЛЕР.

Нужно также отметить крупнейшие работы по искусственному осеменению Института животноводства в Москве, открывающие новые горизонты перед племенным животноводством.

Нет никакого сомнения в том, что созыв VII конгресса генетиков в СССР даст возможность показать большие успехи в области селекции и генетики за советское время.

В 1937 г. должно состояться открытие Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, которая должна быть также чрезвычайно интересна для участников конгресса.

Можно ждать приезда большого числа иностранных ученых, учитывая, что генетиками являются как животноводы, растениеводы, так и ботаники, биологи и агрономы. Можно ожидать не менее 1000—1200 иностранных ученых, учитывая, что на физиологический конгресс прибыло до 900 иностранных ученых.

Расходы по организации конгресса, учитывая опыт других международных конгрессов, проведенных в СССР, и, в частности, предстоящий в августе 1935 г. физиологический конгресс, определяются приблизительно в 5 млн. рублей.

В эту сумму включаются как расходы по оплате 40—50% расходов содержания членов конгресса, как советских, так и иностранных, — так и оплата половины стоимости транспорта.

Такое снижение стоимости пребывания конгрессистов, очевидно, в практике всех международных конгрессов. Пребывание 60—80 наиболее интересных иностранных ученых придется взять на себя.

Учитывая большое политическое значение крупных международных конгрессов в Советском Союзе, большой удельный вес генетических и селекционных работ, проводимых в Союзе, а также большую значимость мирового конгресса генетиков с участием крупных иностранных ученых для обсуждения важнейших теоретических и практических вопросов растениеводства и животноводства, — Президиум Академии Наук Союза ССР ходатайствует о даче разрешения на приглашение и созыв VII Международного генетического конгресса в конце августа 1937 г.

При сем прилагается перевод письма председателя Оргкомитета по созыву VII конгресса генетиков проф. МОРА, адресованного члену Оргкомитета академику ВАВИЛОВУ Н.И.

НЕПРЕМЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ
АКАДЕМИИ НАУК СОЮЗА ССР академик Волгин» *(Там же. Л. 7 и об.). Копию письма проф. Мора Н.И.Вавилову от 16 апреля 1935 г. см. там же. Л. 8 и об.*

Выписки посланы: т.т. Волгину, Бауману, ОБ (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1072. Л. 47).

160

8 августа 1935 г.

О непременном секретаре Академии Наук

1. Освободить т. Волгина В.П. от должности непременного секретаря Академии.

2. Одобрить кандидатуру т. Горбунова Н.П. на должность непременного секретаря Академии, с одновременным избранием его в состав действительных членов Академии, поручив партийной группе Академии подготовить его избрание на ближайшей же сессии Академии (в октябре).

3. Постановлением СНК СССР открыть в Академии дополнительную кафедру по физической географии, по которой наметить избрание т. Горбунова.

Протокол № 32, п. 93. *Д. 970. Л. 22.*

Принято на основании письма О.Ю.Шмидта, который писал 1 августа 1935 г.:

«СЕКРЕТНО

В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)

Партийная Группа Академии Наук СССР обсудила заявление тов. ВОЛГИНА В.П. об освобождении его от должности Непременного Секретаря Академии Наук.

Учитывая, что т. Волгин, будучи перегружен научно-организационной и административной деятельностью, в течение пяти лет не в состоянии заниматься научной работой по своей специальности, Партийная Группа решила согласиться с просьбой т. Волгина об освобождении его от должности Непременного Секретаря.

Одновременно Партийная Группа обсудила возможные кандидатуры на должность Непременного Секретаря.

Единодушную поддержку и высокую оценку встретила кандидатура т. ГОРБУНОВА Н.П. По мнению товарищей, эта кандидатура при выборах в академики и на пост Непременного Секретаря не встретит никаких затруднений, т.к. личность Н.П.Горбунова широко известна и пользуется большой популярностью в кругах ученых.

Товарищи отмечали деятельность т. Горбунова на посту Управляющего Делами СНК при В.И.Ленине, как проводника идей В.И. в области науки и техники, его роль как организатора и первого руководителя Научно-Техническим Отделом ВСНХ, его поддержку ряда научно-исследовательских работ, его инициативу и кипучую энергию в проведении Таджикско-Памирских эеспедиций, его высокие личные качества, проявленные при восхождении на высочайшие горные вершины, его крупные организационные способности, большой такт и умение обходиться с научными работниками.

Партийная Группа считает целесообразным избрание т. Горбунова в действительные члены Академии по кафедре физической географии.

Поскольку кандидатуры академиков, согласно устава Академии, должны публиковаться за 2 месяца до выборов, Партийная Группа Академии просит ЦК ВКП(б):

1) Решить вопрос об освобождении т. Волгина В.П. от должности Непременного Секретаря Академии.

2) Одобрить кандидатуру т, Горбунова на должность Непременного Секретаря Академии, с одновременным избранием его в состав действительных членов Академии, поручив Партийной Группе Академии подготовить его избрание на ближайшей сессии Академии (в октябре).

3) Постановлением СНК СССР открыть в Академии дополнительную кафедру по физической географии, по которой намечается избрание т. Горбунова.

Вр. И.О. СЕКРЕТАРЯ ПАРТИЙНОЙ ГРУППЫ
АКАДЕМИИ НАУК СССР О.Шмидт».

В левом верхнем углу письма Шмидта резолюция: «Поддерживаем предложение партгруппы Академии Наук. В.Чубарь, Я.Рудзутак», а ниже написано А.Поскребышевым (красным и синим карандашами): «т. Сталин за (АП)».

По окончании письма красным карандашом подчеркнута подпись автора и написано: «т. Сталин за (А.П)», затем идут росписи К.Ворошилова, М.Калинина, Кагановича, А.Андреева (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1073. Л. 33—34).

Освобождение В.П.Волгина произошло по его личной просьбе, о чем свидетельствует копия его обращения от 25 июля 1935 г. к Сталину:

«Дорогой Иосиф Виссарионович!

Впервые я обращаюсь в руководящий центр партии по личному делу. Решаюсь на это потому, что разрешение моего личного вопроса послужит, как мне кажется, на пользу партии.

Уже больше пяти лет, как я, по предложению парт. группы Академии, избран непременным секретарем. Я вел эту сложную работу все время один. Другие

члены парт. группы помогали мне лишь «бросая идеи», иногда полезные, иногда фантастические; осуществлять их в деле всегда приходилось мне. Естественно, что за эти пять лет я не только не мог продолжать научную работу, я не мог даже читать книги по своей специальности, не мог следить за развитием своей науки. Между тем, меня считали в известной узкой области лучшим знатоком предмета. Это и дает мне смелость думать, что партия не проиграла бы, освободив меня теперь от обязанностей непременного секретаря и дав возможность вернуться к научной работе. Тем более, что в парт. группе я уже не чувствую сейчас былой положительной оценки моей работы. Из 16 членов парт. группы можно, конечно, выбрать товарища, не менее меня способного нести обязанность непременного секретаря и более молодого. Мне уже 56 лет, и времени для занятия наукой осталось не так много. Еще несколько лет — и я не сумею к науке вернуться.

Очень прошу Вас, Иосиф Виссарионович, помочь мне: разрешить в ближайшей сессии Академии подать в отставку и наметить лицо, которое меня заменит.

С коммунистическим приветом
глубоко преданный Вам В.ВОЛГИН» *(АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 123. Л. 112).*

Выписки посланы: т.т. Чубарю, О.Шмидту, Кржижановскому (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1073. Л. 34).

161

14 августа 1935 г.

Об очередном (XVI) Международном физиологическом конгрессе

Решение — особая папка.

Протокол № 32, п. 191. *Д. 970. Л. 40.*

«П р и л о ж е н и е.
«Особая папка»

Послать тов. Жданову следующую телеграмму:

«Считаем, что не следует допускать, чтобы конгресс собрался в Германии. Дайте соответствующее указание советской делегации».

Выписки посланы: т.т. Жданову (шифром), Акулову. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 18. Л. 113).

Заместитель решения — рукописный текст, на котором помета — «м[атериала] нет» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1074. Л. 120).

Принято на основании шифровки, полученной из Ленинграда 14 августа 1935 г. в 9 ч. 50 м.:

«НЕМЕДЛЕННО

МОСКВА, ЦК ВКП(б) — тов. СТАЛИНУ

Конгресс физиологов должен решить вопрос о месте созыва очередного конгресса. Международный Комитет обсуждает этот вопрос 14-го августа вечером. Возможными кандидатами называют Германию, Швейцарию и Венгрию, причем, по имеющимся данным, немцы особо на Германии не настаивают. Не исключены также заявки и других стран, причем мы можем оказать воздействие на выбор места будущего конгресса. Среди членов Международного комитета иностранцев распространено настроение в пользу Швейцарии.

Для ориентировки советской делегации просим указаний.

ЖДАНОВ» *(АП РФ. Ф. 3. Оп. 29. Д. 52. Л. 48).*

162

17 августа 1935 г.

Об участках для строительства Академии Наук СССР

Утвердить следующий проект постановления СНК СССР:

I. Отвести для строительства Академии Наук СССР следующие участки:

а) Первый участок — для главных зданий, а именно Президиума, Библиотеки и музеев — по Крымской набережной, от Крымского моста до 1-го Голутвинского переулка, по 1-му Голутвинскому переулку, от угла набережной до владения № 15, от владения № 15 по Голутвинскому переулку по прямой линии — через Бабьегорский переулок на Мароновский переулок — до угла Мароновского переулка и Крымского вала и по Крымскому валу до Крымского моста.

б) Второй участок — для жилищного строительства по Б.Калужской улице от домовладения № 31 до № 59 на углу Ризположенской площади, по Выставочному переулку до Донской улицы, по Донской улице от угла Выставочного переулка до домовладения № 26, по прямой линии от домовладения по Донской улице № 26 до домовладения № 31 по Б.Калужской улице.

в) Третий участок — для строительства институтов Академии Наук: от Ризположенской площади по М.Калужской улице до 1-го Донского проезда, по 1-му Донскому проезду до 2-го Донского проезда, по 2-му Донскому проезду до 5-го Донского проезда, по 5-му Донскому проезду до Б.Калужской улицы, по Б.Калужской улице до Ризположенской площади*.

II. Резервировать для будущего расширения сооружений Академии Наук участки, ограниченные:

1) Крымским валом, Мароновским переулком, Большой Якиманкой и 1-м Голутвинским переулком.

2) Старо-Монетным переулком, Пыжевским переулком, улицей Большой Ордынкой и Казачьим переулком.

III. Обязать Моссовет в 10-дневный срок выдать красные линии участков и архитектурно-планировочные задания на проектирование с тем, что отвод участков производится в декадный срок со дня предъявления требования на таковые Строительства Академии Наук**.

Протокол № 32, п. 203. *Д. 970. Л. 43—44.*

Принято на основании следующей записки В.Чубаря от 28 июля 1935 г.:

«В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) — т. СТАЛИНУ

Для рассмотрения вопроса об участках для строительства Академии Наук СССР СНК СССР выделил комиссию под председательством В.И.Межлаука с участием представителей Академии и Моссовета. Комиссия осматривала предлагаемые участки, я также ознакомился с ними.

Прошу утвердить следующий проект постановления СНК СССР...»

Хотя на машинке отпечатана подпись В.Чубарь, автограф на документе явно не его.

На первой странице документа росписи: «За — В.Чубарь, За — Молотов, Каганович, Ежов, К.Ворошилов».

Выписки посланы: т.т. Мирошникову, Булганину, Бауману (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1074. Л. 136—137).

---

* В записке и проекте постановления СНК имелся и еще один пункт: «г) Четвертый участок — для библиотечной ассоциации, вспомогательных сооружений и рабочего городка: в районе Калужского шоссе, ограниченный с северо-востока Окружной ж.д., с северо-запада — Калужским шоссе, с западной стороны Калужским шоссе, с установлением границы в

юго-восточном направлении из расчета отвода участка общей площадью 450 га». Этот пункт был зачеркнут и в постановление не вошел.

** Далее в записке значилось: «Прилагаю генеральный план г. Москвы с нанесением участков». Но план в деле отсутствует.

163

22 августа 1935 г.

Об Институте физических проблем

Решение — особая папка.

Протокол № 32, п. 303. *Д. 970. Л. 63.*

«П р и л о ж е н и е.
«Особая папка»

Принять предложение т. Баумана о покупке английской лаборатории для Института физических проблем, отпустив требуемую, в пределах до 30 тыс. фунтов стерлингов, сумму и разрешив также обмен соответствующими письмами между Капицей и Резерфордом с тем, что покупка должна состояться от имени правительства СССР».

Выписка послана т. Молотову. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 18. Л. 119).

Заместитель решения написан от руки, а текст постановления — машинопись.

К выписке из постановления Политбюро приложена копия записки Баумана, которую он направил 21 августа 1935 г. Кагановичу, Молотову и Ворошилову:

«На днях я имел два разговора с известным Вам ученым физиком — Капица. Из этих разговоров я уяснил, что Капица продолжает оставаться недовольным своим положением в Советском Союзе. Жалуется на слежку со стороны органов НКВД и особенно настаивает на необходимости срочной покупки и перевозки в СССР его лаборатории в Кембридже. При этом Капица подчеркивает, что переговоры Майского о покупке лаборатории не двигаются с места, что он вообще на эти официальные переговоры смотрит пессимистически и что, зная англичан, он считает необходимым для успеха переговоров вступить в личную переписку с Резерфордом.

Сущность этих переговоров должна, очевидно, свестись к тому, что он, Капица, напишет письмо Резерфорду с изложением своей благодарности за ту помощь и учебу, которую он получил в Англии, и предложит в качестве компенсации, а также на покупку лаборатории определенную сумму денег, полученную им для этой цели от правительства Советского Союза.

В последнем разговоре, состоявшемся 19-го августа, он определил эту цифру в размере 30 тыс. фунтов стерлингов, указав, что по его подсчетам на его лабораторию и опыты за 14 лет пребывания его в Англии затрачено, примерно, 54 тыс. фунтов стерлингов.

Во всяком случае Капица стремится превратить вопрос о покупке лаборатории в непременное условие его работы в СССР по проблемам физики. На создание вновь здесь, в СССР, имеющихся в английской лаборатории машин он не согласен, считая, что ученый, как и писатель, не может два раза создавать одну и ту же вещь.

В случае невозможности купить в ближайшее время лабораторию Капица просит перевести его на научную работу по физиологии, проблемами которой, например, мышечной энергии, он весьма якобы заинтересован.

Все это, конечно, показывает ту двойственность и половинчатость, которую Капица проявляет в отношении своей работы в Советском Союзе.

Строительство института физических проблем, в котором должен работать Капица, идет успешно, и его окончание предполагается к 1-му октября. Таким образом, вопрос об оборудовании института и, в частности, об английской лаборатории стоит в порядке дня.

Не берусь сейчас судить, что сможет нам дать Капица, объем его научных способностей и знаний для нас далеко не ясен. Однако по всему видно, что его в Англии ценили как ученого и как конструктора.

Задержанием его в Советском Союзе мы достигли того, что не даем возможности эти конструкторские способности использовать другому государству. Строя специальный институт, ведя неоднократные переговоры с Капица, мы надеемся добиться от него творческой работы у нас. Раз это так, то я считаю нецелесообразным останавливаться на полдороге и признаю полезным ускорить разрешение вопроса о покупке английской лаборатории, отпустив требуемую в пределах до 30 тыс. фунтов стерлингов сумму и разрешив также обмен соответствующими письмами между Капица и Резерфордом. Однако покупка лаборатории должна состояться от имени правительства Советского Союза.

Ставя Вас о моих переговорах с Капица в известность, прошу дать соответствующие указания по затронутому вопросу» *(АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 147. Л. 66—67).*

164

27 августа 1935 г.

Об иностранных делегациях для наблюдения за солнечным затмением в 1936 г.

а) Признать возможным въезд делегаций от иностранных научных организаций для наблюдения за предстоящим в 1936 году солнечным затмением.

б) Разрешение связанных с этим вопросов возложить на т.т. Ягоду и Кржижановского.

Протокол № 32, п. 352. *Д. 970. Л. 71.*

Принято на основании следующей записки В.Чубаря от 1 августа 1935 г.:

«В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) — тов. СТАЛИНУ

19 июля 1936 г. произойдет полное солнечное затмение, полоса которого пройдет от Северного Кавказа через Сибирь до Тихого океана. В комиссию Академии Наук СССР по подготовке наблюдения за этим затмением от ряда иностранных научных организаций поступают просьбы о разрешении на приезд делегаций для наблюдения за затмением.

Прошу утвердить следующий проект постановления по этому вопросу: ...»

На записке росписи: «За — Молотов, Каганович» и пометы: «т. Ворошилов — за (сообщ. т. Ланговой), т. Микоян — за».

Выписки посланы: т.т. Мирошникову, Ягоде, Кржижановскому (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1075. Л. 174).

165

10 сентября 1935 г.

О поездке за границу проф. Тарле

Отклонить поездку проф. Тарле в Париж для чтения лекций.

Протокол № 33, п. 96. *Д. 971. Л. 27.*

Написано от руки на записке наркома просвещения А.С.Бубнова от 8 сентября 1935 г.:

«СЕКРЕТНО. ЛИЧНО тов. МОЛОТОВУ

Считаю нецелесообразным разрешать поездку проф. Тарле Е.В. в Сорбонну для чтения лекций.

Личное мое впечатление от Тарле, что это человек скользкий и политически притаившийся, хотя на словах он чуть ли не марксист.

Я запрашивал о нем мнение НКВД и Управление Университетов НКП. И там и здесь считают, что разрешать проф. Тарле поездку за границу нельзя.

А.Бубнов».

На записке резолюция: «Членам ПБ. За отклонение поездки Тарле. Молотов» и следом росписи — Каганович, Я.Рудзутак, К.Ворошилов.

К протоколу приложена копия письма Е.В.Тарле В.М.Молотову:

«Москва, Дом Ученых, Кропоткинская набережная, 3.
Телеф. Г—3—85—34.

Глубокоуважаемый Вячеслав Михайлович!

В июне с.г. декан Госуд. Университета в Ленинграде (по Историч. факультету) Н.А.Дубровский получил официальное отношение от декана Парижского Университета (Сорбонны) проф. Делакруа, извещавшее его о единогласном решении факультета Сорбонны пригласить профессора Ленингр. Гос. Университета Е.В.Тарле прочесть в Сорбонне несколько лекций с изложением результатов своих научных работ по истории Франции, сделанных уже в советскую эпоху.

Одновременно я и непосредственно получил приглашение того же характера от ректора Парижского Университета Шарлети (Sebastian Charlety), известного друга советской России с просьбой прочесть несколько лекций о достижениях советской исторической науки. Лекции могли бы состояться весною 1936 г. или раньше.

Раньше, чем ответить ректору Шарлети на это лестное предложение, впервые делаемое советскому историку (из естественников приглашен Сорбонною был пока только И.П.Павлов), — и раньше, чем вообще предпринимать какие-либо шаги по этому поводу, — я хочу урегулировать несравненно более для меня важный вопрос: хотя я состою профессором в нескольких вузах и комвузах, хотя Наркомпрос поручает мне ответственнейшие рецензии на учебники, хотя нет недостатка в признаках доверия ко мне со стороны не только Наркомпроса, — но и других высших органов (я — сотрудник газеты Наркоминдела «Le Journal de Moscou» и мне принадлежит перепечатанная всей французской прессой статья о реформе исторических факультетов в связи с выступлением И.В.Сталина), — но я не считаю свое положение нормальным и до сих пор не могу принести советскому правительству и советской общественности всей той пользы, которую мог бы и хотел бы принести.

Я прошу Вас, Вячеслав Михайлович, принять меня и выслушать. Я знаю, что теперь Вы никого не принимаете, но я приеду в любой день, когда Вы начнете приемы, — и займу у Вас очень немного минут, чтобы высказать то, что на бумаге не напишется и ответить на любой вопрос, который Вы захотели бы мне задать.

Искренно Вас уважающий Евгений Тарле.
Профессор Ленингр. Гос. Университета.
Профессор Высш. Коммунистич. Института Просвещения.
Профессор Ленингр. Института Истории, Философии, Лингвистики.
Мой адрес (постоянный): Ленинград — 41, Набережная 9 января, д. 30, кв. 4 (телеф. 1—15—43)».

На копии письма резолюция(автограф): «С т. Бубновым».

Выписки посланы: т.т. Молотову, Бубнову, Броуну (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1078. Л. 62—64)

166

21 сентября 1935 г.

О делегации советских ученых-химиков на XV Международный конгресс по прикладной и промышленной химии
(ОБ от 19.IX.35 г., пр. № 37, п. 356)

Утвердить делегацию на XV Международный конгресс по прикладной и промышленной химии в составе академиков: Зелинского Н.Д., Потемкина В.В., Байкова А.А., Курнакова Н.С.; профессоров: Белопольского Н.И., Габинского Я.О., Башилова И.Н.; инженеров: Галинкера И.С., Березницкого Я.Л., Ушакова С.Н. и Магидсона А.Ю.

Протокол № 33, п. 216. *Д. 971. Л. 54.*

На выписке из протокола Оргбюро, подписанной А.Андреевым, имеются росписи: За Молотов, А.Микоян, К.Ворошилов, и помета, что Каганович голосовал на ОБ.

На Оргбюро была рассмотрена «Просьба СНК СССР, Академии наук СССР и Наркомтяжпрома о посылке делегации советских ученых-химиков на XV Международный конгресс по прикладной и промышленной химии (Брюссель)» и принято решение вынести на утверждение Политбюро (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 715. Л. 300).

Выписки посланы: т.т. Горохову, Волгину, Кагановичу, Броуну, Агранову, Крестинскому, Гринько, ОБ (Там же. Оп. 163. Д. 1079. Л. 125).

На выписке из протокола Политбюро, подписанной Л.М.Кагановичем и направленной в Оргбюро, имеется помета : «Отм[енить]» (Там же. Оп. 114. Д. 715. Л. 301).

167

25 сентября 1935 г.

Об академике Курнакове Н.С.

Отменить решение ЦК ВКП(б) от 21.IX.35 г. о командировании академика Курнакова Н.С. в Брюссель для участия в международном конгрессе по прикладной химии.

Протокол № 33, п. 251. *Д. 971. Л. 60.*

На машинописном проекте постановления росписи: За — Ежов, Каганович, Молотов, и помета, что Микоян — за.

Выписки посланы: т.т. Горохову (далее зачеркнута фамилия Волгина), Кагановичу, Броуну, Агранову, Крестинскому, Гринько, Оргбюро (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1080. Л. 28).

На выписке из протокола Политбюро, подписанной Л.М.Кагановичем и направленной в Оргбюро, имеется помета: «Отм[енить]» (Там же. Оп. 114. Д. 715. Л. 302).

168

25 сентября 1935 г.

О заграничной командировке Зелинского Н.Д. и Потемкина В.В.

Разрешить Зелинскому Н.Д. и Потемкину В.В. поездку в Париж для изучения установок по ультравысоким давлениям в лаборатории проф. Боссе.

Протокол № 33, п. 265. *Д. 971. Л. 63.*

Первоначально в рукописном тексте решения предусматривалась командировка акад. Н.Д.Зелинского в Брюссель и Париж. Затем в него вписан В.В.Потемкин и зачеркнута поездка на конгресс в Брюссель.

К протоколу приложено следующее письмо В.М.Молотову от 19 сентября 1935 г.:

«МНОГОУВАЖАЕМЫЙ ВЯЧЕСЛАВ МИХАЙЛОВИЧ!

3-го сентября Всесоюзный институт экспериментальной медицины обратился к Вам с ходатайством о командировании нас, нижеподписавшихся, на Конгресс по прикладной химии в г. Брюссель и в г. Париж для изучения единственных в мире установок по ультра-высоким давлениям (до 25.000 атмосфер) лаборатории проф. Боссе.

Конгресс по прикладной химии представляет выдающийся интерес для советской науки и советской медицины своими программными докладами по синтезу витаминов и половых гормонов, а работы по ультра-высоким давлениям могут иметь исключительное значение как в производстве химических синтезов, так и в воздействии на биохимические процессы и живые организмы (бактерии, ультравирусы и т.д.).

Принося глубокие извинения за доставленное Вам настоящим заявлением беспокойство, мы вынуждены, однако, ходатайствовать перед Вами о помощи, так как конгресс в Брюсселе открывается через три дня, между тем как ответ на обращение ВИЭМ до сих пор еще из Управления Делами СНК СССР не получен.

Примите, многоуважаемый Вячеслав Михайлович, наши выражения глубочайшей к Вам преданности.

ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ЧЛЕН ВИЭМа акад. Н.Д.ЗЕЛИНСКИЙ
ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ЧЛЕН ВИЭМа В.В.ПОТЕМКИН».

На ходатайстве сверху имеется подчеркнутая дважды помета: «на обоих». Есть роспись синим карандашом: «За — Молотов», которая появилась после того, как он зачеркнул две предварительных резолюции: «т. Межлаук. Разберитесь в этом деле. 20/IX. Молотов» и «За одного Зелинского. В.Молотов». Подчеркнув красным карандашом первый и третий абзацы Л.Каганович первоначально написал: «За Зелинского», но потом фамилию академика зачеркнул. На письме есть также роспись Я.Рудзутака и помета, что Микоян — за.

В деле имеется также «Справка о конгрессе прикладной химии в Брюсселе и о показе установки по ультра-высоким давлениям лаборатории проф. Боссе в Париже», подписанная ответственным секретарем комиссии (?) М.Орловым. В ней говорилось:

«Конгресс прикладной химии в Брюсселе состоится с 22.9 по 28.9. На этот конгресс НКТП уже направил академика А.А.Байкова. Со своей стороны ВИЭМ ставит вопрос о командировании туда академика Н.Д.Зелинского и действительного члена института ВИЭМ, руководителя биохимическим отделением, В.В.Потемкина (члена ВКП(б) с 1917 года). Академик Зелинский и проф. Потемкин предполагают после конгресса посетить в Париже единственную в мире установку по ультра-высоким давлениям.

По наведенным нами справкам в Советском Союзе имеются такие установки, но не превышающие 300—400 атмосфер, в то время, когда установка проф. Боссе в Париже доходит до 25 000 атмосфер.

Проф. Боссе в начале этого года пригласил к себе академика Зелинского для ознакомления с установками, в знак благодарности за популяризацию ак. Зелинским в СССР научной деятельности проф. Боссе.

По словам ак. Зелинского, область химии ультра-высоких давлений «дает могущественное оружие для разрешения основных теоретических и практических проблем в области химии».

Академик Н.Д.Зелинский является крупнейшим химиком Союза, имеет около 500 научных трудов в области неорганической химии, является автором ряда работ в области химии газов, имеющих огромное оборонное значение. В 1934 году в связи с 50-летием его научной деятельности — ему СНК была предоставлена пер-

сональная машина. Академик Зелинский пользуется большим авторитетом среди ученых Советской страны.

В последнее время, по отзывам ряда ученых коммунистов, акад. Зелинский заметно одобряет все мероприятия Советского правительства и даже называет себя «непартийным большевиком».

Проф. В.В.Потемкин является выдающимся химиком и одним из руководящих работников ВИЭМа».

Выписки посланы: т.т. Молотову, Горохову, Броуну, Агранову, Крестинскому, Гринько (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1080. Л. 100—102 об.).

169

25 сентября 1935 г.

Об Институте физических проблем

Решение — особая папка.

Протокол № 33, п. 266. *Д. 971. Л. 63.*

«П р и л о ж е н и е.
«Особая папка»

Предложить т. Рабиновичу[250] помочь полпредству СССР в Лондоне в переговорах с Ротерфордом о продаже лаборатории Капицы, но никаких «заверений» жене Капицы не давать» *(РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 18. Л. 152.)*

Выписки посланы: т.т. Молотову, Крестинскому, Рабиновичу (Наркомвнешторг).

Заместитель решения написан от руки, текст постановления — машинопись.

К выписке из постановления «О Капице» приложена копия письма полпреда СССР в Великобритании И.Майского председателю СНК СССР Молотову:

«"Сосны", 22 сентября 1935 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ
т. МОЛОТОВУ

Многоуважаемый Вячеслав Михайлович,

Совершенно случайно мне стало известно, что т. Ф.Я.Рабинович знаком с проф. Капица (знакомство произошло несколько месяцев назад в Москве), и что проф. Капица виделся с ним в последние дни и вел беседу о создавшемся для него положении. Во время этих бесед проф. Капица сообщил т. Рабиновичу, будто бы лорд Рэтерфорд [так в тексте. — *Сост.*] заявил жене Капица о готовности продать СССР кембриджскую лабораторию Капица (между тем примерно полгода тому назад лорд Рэтерфорд такую продажу отклонил в письме на имя советника полпредства в Лондоне т. Кагана). Далее Капица говорил, что, если бы т. Рабинович, который 26 сентября отправляется по командировке НКВТ в Англию, повидал его жену и устно ее заверил, что в случае надобности она получит разрешение на поездку в Кембридж за детьми, то весь недавно происшедший инцидент был бы ликвидирован, и жена его, Капица, приехала бы в СССР. В связи с этим Капица просил т. Рабиновича взять на себя переговоры с его женой и лордом Рэтерфордом об урегулировании всех возникших затруднений и продаже лаборатории.

Т. Рабинович готов взять на себя эту миссию, но, конечно, только с Вашей санкции.

Лично я считал бы весьма желательным скорейшую ликвидацию всего этого дела, дающего повод враждебным нам элементам в Англии и других странах вести клеветническую агитацию против СССР, и склонен думать, что т. Рабиновича следовало бы уполномочить попытаться путем частных переговоров с лордом Рэтерфордом выяснить, действительно ли он готов продать лабораторию, если данное сообщение Капица подтвердится, практически наладить эту операцию. Равным

образом т. Рабиновичу следовало бы поручить сделать попытку при полном сохранении нашей принципиальной позиции (не давать никаких официальных гарантий ни письменно, ни при свидетелях о получении женой Капица разрешения на выезд из СССР) осуществить переезд жены Капица в Москву.

С товарищеским приветом
ПОЛПРЕД СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.МАЙСКИЙ

1 — адресату
1 — т. Крестинскому
1 — Лондон, полпредство

П.С. Во избежание недоразумений считаю необходимым прибавить, что Капица беседовал с т. Рабиновичем о своем положении не в первый раз, а что он делал это многократно и ранее. Само собой разумеется, что т. Рабинович всегда старался, поскольку возможно, направить мысли и чувства Капица по надлежащему руслу» *(АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 147. Л. 75—76).*

Выполнив возложенное на него поручение, Ф.Рабинович писал Кагановичу и Молотову 20 октября 1935 г.:

«На основании поручения ПБ от 25-го сентября, я 3 и 10 октября вел в Кембридже переговоры с проф. Ротерфордом о лаборатории Капицы в Кембридже.

Мы пришли к следующему соглашению:

а) Лорд Ротерфорд ставит на утверждение Совета Кембриджского университета предложения:

1) передать нам оборудование лаборатории;

2) согласиться на командирование в СССР 2 ассистентов Капицы (Пирсона и Лоуермана) сроком первого на 6 мес., а второго на два года.

б) За все оборудование, передаваемое нам Кембриджским университетом, мы должны уплатить 30 000 фунт. стерл.

Список оборудования, которое подлежит передаче нам, мною привезен и передан по указанию т. МЕЖЛАУКА В.И. Капице, который, насколько мне известно, считает его достаточно полным для оборудования его лаборатории в Москве.

Оформление всего дела в Совете университета, по-видимому, потребует около 2-х месяцев.

Вся моя переписка с Лордом Ротерфордом, а также запись моих бесед с ним, переданы мной в распоряжение тов. В.И.Межлаука» *(Там же. Л. 77).*

170

27 сентября 1935 г.

О франко-советской научной неделе в Париже

а) Командировать в Париж в ноябре месяце для участия в советско-французской научной неделе делегацию в составе: т.т. Осинский (председатель делегации), Шмидт О.Ю., Миткевич, Александров, Фрумкин, Бурденко, Сперанский, Сегал, Рихтер.

б) Предложить СНК СССР отпустить в распоряжение председателя делегации т. Осинского необходимую на расходы по поездке делегации сумму.

Протокол № 33, п. 303. *Д. 971. Л. 70.*

На бланке постановлений Политбюро росписи: Л.Каганович, Молотов, А.Микоян, Петровский, Ежов.

Имеется набросок списка делегации (красным карандашом) с заметкой, написанной простым карандашом: «Послан Сталину (перед оформлением показать мне записку Крестинского)».

В первоначальном машинописном тексте проекта постановления за подписью Н.Крестинского в составе делегации указаны 8 человек: «1 — т. Осинский (председатель), 2 — академик Миткевич, 3 — академик Рихтер, 4 — академик Надсон, 5 — академик Фрумкин, 6 — профессор Плетнев, 7 — профессор Сперанский, 8 — тов. Сегал». Затем список был дополнен еще двумя фамилиями, вписанными от руки: «9) Талмуд, 10) Бурденко». В этом списке синим карандашом зачеркнута фамилия Плетнева и вместо нее вписан Бурденко.

Выписки посланы: т.т. Крестинскому, Осинскому, Ягоде, Броуну, Мирошникову (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1081. Л. 30—32).

171

4 октября 1935 г.

О поездке в Париж группы ученых

1. Считать Академию Наук СССР учреждением, от имени которого делегируется за границу группа, приглашаемая Парижским университетом.

2. Возложить на Академию Наук организационно-техническую сторону поездки, причем сношения с французскими учреждениями должны вестись по согласованию с Наркоминделом и при его содействии.

3. Ввести в состав делегации Г.А.Надсона (микробиолог) и С.Н.Бернштейна (математик) за счет увеличения состава делегации на одного человека и освобождения от поездки А.А.Рихтера

Протокол № 34, п. 36. *Д. 972. Л. 10.*

На машинописном проекте постановления имеются росписи: За — Л.Каганович, Молотов, А.Андреев, и помета, что Рудзутак — за.

Выписки посланы: т.т. Осинскому, Литвинову — все, Ягоде, Броуну — п. 3 (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1082. Л. 88).

172

16 октября 1935 г.

Об издании собрания сочинений Тимирязева К.А.

(ОБ от 15.X.35 г., пр. № 40, п. 1-гс)

К двадцатилетию со дня смерти ученого-революционера издать полное собрание его сочинений.

Издание поручить Государственному издательству колхозной и совхозной литературы — «Сельхозгиз» с тем, чтобы издание было закончено к апрелю 1940 г.

Издание определить в размере 9—10 томов[251].

Утвердить редакционную коллегию в составе: акад. Комаров В.Л. (ответственный редактор), проф. Тимирязев А.К. (зам. редактора), Токина Б.П. (зам. редактора), акад. Келлера Б.А., проф. Крашенинникова Ф.К., проф. Успенского Е.Е., акад. Мейстер Г.К., Митина М.Б. (членами редколлегии).

Протокол № 34, п. 145. *Д. 972. Л. 31—32.*

На выписке из протокола Оргбюро, подписанной А.Андреевым, имеются росписи: За — Молотов, Я.Рудзутак и виза П(оскребышев).

К выписке из постановления ПБ приложена справка заместителя заведующего Отделом науки, начно-технических изобретений и открытий Горохова:

«В 1940 году исполняется двадцатилетие со дня смерти ученого революционера К.А.Тимирязева, научные труды которого имеют громадный научный интерес.

Труды К.А.Тимирязева охватывают ряд проблем из области естествознания, которые ранее были изданы в форме отдельных разрозненных книг и представляют в данное время библиографическую редкость.

В связи с большим интересом научных работников к трудам К.А.Тимирязева, Отдел науки и отдел печати ЦК ВКП(б) предлагают организовать издание полного собрания сочинений К.А.Тимирязева, приурочив окончание издания к 1940 году.

Редакционную коллегию предлагается утвердить в составе:

1) Ответственным редактором т. Комарова В.Л., б/п, вице-президент Академии наук.

Двух заместителей:

2) А.К.Тимирязева — член ВКП(б), проф. физики МГУ.

3) Токин Б.П. — член ВКП(б), специалист биолог, директор Научно-исследовательского биологического института им. Тимирязева.

Члены редколлегии:

4) акад. Келлер Б.А. [в документе ошибочно П.А. — *Сост.*] — член ВКП(б), директор Ботанического и Почвенного институтов Академии наук.

5) Крашенинников Ф.К. [в документе ошибочно Крашенниников Ф.Н. — *Сост.*] б/п, проф. МГУ.

6) Успенский Е.Е., б/п, профессор МГУ.

7) Мейстер Г.К., член ВКП(б), крупный селекционер.

8) Митин М.Б., член ВКП(б), зам. директора института философии Ком. академии» *(АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 191. Л. 20)*,

Выписки посланы: т.т. Талю[252]*, Горохову, Оргбюро, Томскому (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1083. Л. 74).*

173

16 октября 1935 г.

О представителях Наркомтяжпрома и Академии Наук СССР на международный конгресс по горному делу, металлургии и горной технологии
(ОБ от 15.X.35 г., пр. № 40, п. 2-гс)

Разрешить НКТП и Академии Наук СССР командировать в Париж на международный конгресс по горному делу, металлургии и горной технологии Байкова А.А., Скочинского А.А., Блохина А.А., Бейлина М.С., Некрасова Б.П., Теряева М.М., Заборовского А.Н., Федоровского Н.М., Деречей Е.Г.

Протокол № 34, п. 150. *Д. 972. Л. 32.*

На выписке из протокола Оргбюро, подписанной А.Андреевым, имеются росписи: За — Молотов, Я.Рудзутак, и помета, что Каганович голосовал на ОБ, а также виза — П(оскребышев).

Выписки посланы: т.т. Пятакову, Волгину, Гричманову, Горохову, Броуну, Крестинскому, Ягоде, Гринько, ОБ (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1083. Л. 79).

174

5 ноября 1935 г.

Об Академии Наук

Рассмотрев представленные партгруппой АН материалы по ближайшей сессии, проект устава АН и список кандидатов в члены Президиума, ЦК ВКП(б) постановляет:

I. Созыв очередной сессии Академии Наук назначить на срок 15—20 ноября с.г.

II. Одобрить в основном представленный партгруппой проект устава АН, предусматривающий:

1) Общее собрание Академии в составе ее действительных членов, как верховный орган академического руководства;

2) Президиум в составе 11 членов: президент, 2 вице-президента, непременный секретарь (эти лица избираются общим собранием на срок 5 лет), три академика — секретаря отделений и 4 академика — члена Президиума без закрепленной нагрузки (эти 7 лиц избираются на срок в 3 года).

3) Академия Наук разделяется на три отделения: Отделение Наук общественных, Отделение Наук математических и естественных и Отделение Наук технических.

4) Отделения делятся **на группы,** соответствующие группировкам научных дисциплин **по важнейшим специальностям.** В состав групп входят кроме работников АН представители важнейших научно-исследовательских учреждений страны.

5) Основными учреждениями АН являются **научно-исследовательские институты,** управляемые директорами на основе единоначалия и подчиненные в административно-хозяйственном отношении непосредственно Президиуму.

Поручить СНК СССР утвердить устав АН.

III. Принять предложение партгруппы Академии Наук о Президиуме Академии Наук в следующем составе:

1) Президент — А.П.Карпинский,
2) 1-й Вице-Президент — В.Л.Комаров,
3) 2-й Вице-Президент — Г.М.Кржижановский,
4) Непременный секретарь — Н.П.Горбунов,
5) Секретарь отделения общественных наук — Деборин,
6) Секретарь отделения наук естественных и математических — А.Е.Ферсман,
7) Секретарь отделения технических наук — Э.В.Брицке.

Академики

8) Н.И.Бухарин,
9) А.Н.Фрумкин,
10) С.И.Вавилов,
11) А.А.Борисяк.

IV. Не возражать против намеченного Академией Наук порядка дня сессии, предложив партгруппе особое внимание сессии сосредоточить на вопросах: а) нефть в восточных районах СССР и б) развитие добычи и переработки боратов и борных продуктов.

Протокол № 34, п. 291. *Д. 972. Л. 62—63.*

На машинописном проекте постановления в правом верхнем углу написано синим карандашом: «В Политбюро ЦК. Прошу утвердить настоящее постановление. В.Молотов». Им же зачеркнута фамилия В.В.Осинского как академика-секретаря Отделения общественных наук АН СССР и вписан Деборин. На проекте имеются росписи Сталина, К.Ворошилова, Кагановича, и пометы, что Микоян и Андреев — за, а также виза П(оскребышева).

Выписки посланы: т.т. Мирошникову, Кржижановскому, Бауману (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1084. Л. 138—139).

175

16 ноября 1935 г.

О поездке т. Осинского за границу

1) В связи с поездкой т. Осинского с группой академиков и ученых во Францию, разрешить ему пробыть за границей 2—2½ месяца.

2) Разрешить вместе с т. Осинским выехать заграницу на один месяц его жене Оболенской Е.М.

Протокол № 34, п. 355. *Д. 974. Л. 77.*

Рукописный текст на листке в клеточку.

Постановление принято на основании письма Осинского Сталину от 11 ноября 1935 г.:

«В Ц.К. В.К.П.(б) —
тов. С Т А Л И Н У.

В связи с поездкой во Францию вместе с группой академиков и ученых прошу:

1) разрешить мне пробыть за границей вместо месяца (вероятный срок отсутствия из СССР всей группы) два — два с половиной месяца. Пользуясь данной возможностью, я хотел бы позаниматься в парижских и лондонских библиотеках.

Отмечаю, что свой отпуск из-за командировки в Чехославакию я не кончил. Работу по определению урожая 1935 г. в настоящее время заканчиваю, и еще до моего отъезда в ЦК будут представлены все таблицы вместе с подробной объяснительной запиской. Тем самым работа комиссии урожайности на некоторое время заканчивается.

2) Разрешить мне взять с собой жену, Е.Н.Оболенскую. Аналогичное разрешение имеет едущий со мною проф. Бурденко. Детгиз, где работает моя жена, собирался ставить вопрос о командировании ее за границу для ознакомления с соответствующей работой за рубежом и собирания лучших образцов иностранной детской литературы. В данном случае имеется возможность осуществить эту поездку без специальных расходов, как совпадающую с моими интересами. — Жена моя пробудет за границей месяц и затем вернется отдельно в Москву.

Ни на удлинение моего пребывания за границей, ни на поездку моей жены я дополнительных средств сверх тех, которые будут отпущены всем членам делегации, не прошу.

С товарищеским приветом Осинский».

На машинописном тексте письма росписи: «За И.Сталин, Молотов, А.Андреев, Жданов, Каганович, Орджоникидзе, С.Косиор, А.Микоян, В.Чубарь».

Выписки посланы: т.т. Осинскому, Броуну, Ягоде, Литвинову (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1085. Л. 95—96).

176

10 декабря 1935 г.

О поездке т. О.Ю.Шмидта и проф. Сперанского и Бурденко в Скандинавские страны

Разрешить т. О.Ю.Шмидту и профессорам Сперанскому и Бурденко по дороге в СССР остановиться для прочтения докладов в Скандинавских странах, а т. О.Ю.Шмидту — также и в Гельсингфорсе.

Протокол № 35, п. 129. *Д. 973. Л. 27.*

Принято на основании следующего обращения НКИД в Политбюро от 7 декабря 1935 г.:

«ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Копии: т.т. Молотову, Кагановичу, Ворошилову, Орджоникидзе

Уважаемый товарищ,

Тов. Коллонтай и другие полпреды в Скандинавии и Финляндии неоднократно поднимали перед нами вопрос о поездке туда для докладов т. О.Ю.Шмидта, справедливо указывая на то, что доклады об Арктике могут вызвать максимальный интерес и дать наибольший политический эффект именно в этих северных странах.

Ввиду этого возросшего интереса в скандинавских государствах к Советскому Союзу вообще — НКИД просит разрешения на то, чтобы выступающие в настоящее время в Лондоне и Париже профессора Шмидт, Сперанский и Бурденко по дороге в СССР остановились для прочтения докладов в скандинавских странах. Что касается Гельсингфорса, то там будет достаточно прочесть доклад только тов. О.Ю.Шмидту.

Прошу утвердить прилагаемый проект постановления.

С товарищеским приветом В.Стомоняков».

На обращении есть росписи: За — И.Сталин, Молотов, Жданов, Каганович, А.Микоян, В.Чубарь, К.Ворошилов, и помета, что Андреев, Калинин — за.

Выписки посланы: т.т. Литвинову, Стомонякову (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1087. Л. 50).

177

10 декабря 1935 г.

О пенсии А.А.Тимирязевой

Установить А.А.Тимирязевой пожизненную пенсию в размере 500 рублей и выдать единовременное пособие в размере 3 тыс. рублей.

Протокол № 35, п. 131 (опросом). *Д. 973. Л. 27.*

Принято на основании записки Я.Яковлева Сталину от 8 декабря 1935 г.:

«ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) — т. СТАЛИНУ

Жена покойного ученого-революционера К.А.Тимирязева Александра Алексеевна Тимирязева получает пенсию в размере всего 150 рублей в месяц плюс хлебную надбавку.

Издательство Сельхозгиз выпускает собрание сочинений К.А.Тимирязева, но не может выплачивать жене Тимирязева авторский гонорар, так как закон о наследовании не разрешает этого: после смерти автора авторское право переходит к его наследникам на 15 лет, считая с 1-го января года смерти автора. Для А.А.Тимирязевой этот срок кончился 1-го января 1935 года, а издавать мы начинаем только теперь.

Жене Тимирязева — 79 лет (она родилась в 1856 году).

Прошу Вашего решения —

1) Установить А.А.Тимирязевой пожизненную пенсию в размере 500 рублей в месяц.

2) В виде исключения из существующего закона, продлить авторское право на труды К.А.Тимирязева для его наследников еще на 5 лет.

Зав. Сельхозотделом ЦК ВКП(б) Я.Яковлев».

На записке сверху резолюция красным карандашом: «т. Молотову Как быть? И.Сталин». А ниже текста написано простым карандашом: «За 1-й плюс за выдачу единовременного пособия в 3 тыс. рублей (но против п. 2-го). В.Молотов». Следом идут росписи — И.Сталин, Каганович, К.Ворошилов, Орджоникидзе, и пометы, что Калинин, Андреев, Микоян — за.

Выписки посланы: т.т. Яковлеву, Молотову, Гринько (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1087. Л. 55).

178

30 декабря 1935 г.

О составе Оргкомитета по подготовке XVII Международного геологического конгресса
(ОБ от 28.XII.35 г., пр. № 43, п. 155-гс)

Ввести в состав Оргкомитета по подготовке XVII Международного геологического конгресса т.т. Горбунова Н.П. и Худякова Н.А.

Протокол № 36, п. 102. *Д. 974. Л. 22.*

На выписке из протокола Оргбюро, подписанной А.Андреевым, имеются росписи: Сталин, Молотов, К.Ворошилов, Микоян, В.Чубарь — за.

На заседании Оргбюро по представлению т. Баумана была рассмотрена «Просьба т. Рухимовича (НКТП) ввести дополнительно в состав Оргкомитета по подготовке XVII Международного геологического конгресса Горбунова Н.П., Симкина С.М., Герасимовича А.П., Худякова Н.А. и Лучицкого В.И.». В принятое решение включены лишь Горбунов и Худяков (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 727. Л. 109).

Выписки посланы: т.т. Орджоникидзе, Рухимовичу, Бауману, Оргбюро (Там же. Оп. 163. Д. 1089. Л. 97).

179

31 января 1936 г.

Вопрос Академии Наук СССР

Разрешить Академии Наук СССР начать переговоры с германским ученым Нейбергом о приглашении его для постоянной работы в Академии.

Протокол № 36, п. 354. *Д. 974. Л. 69.*

Принято на основании записки В.И.Межлаука В.М.Молотову от 23 января 1936 г.:

«Академия наук СССР обратилась с просьбой о разрешении начать переговоры с германским ученым Нейбергом о приглашении его для постоянной работы в Академии. (Краткая справка о Нейберге дается в прилагаемом при сем письме Академии.)

Отдел науки ЦК ВКП(б) согласен с предложением Академии. С своей стороны считаю целесообразным приглашение Нейберга для работы в Академии, но полагаю, что для этого необходимо иметь согласие ЦК».

Подчеркнув дважды на письме своего зама два последних слова, председатель СНК СССР написал: «За — Молотов». Ниже росписи — И.Сталин, К.Ворошилов, и пометы, что Микоян, Андреев, Чубарь, Калинин — за.

К записке приложены краткое согласие с предложением Академии наук Отдела науки ЦК, подписанное К.Я.Бауманом, и следующее письмо АН СССР от 31 декабря 1935 г., подписанное вице-президентом Академии наук СССР академиком Г.М.Кржижановским и непременным секретарем АН СССР академиком Н.П.Горбуновым, с пометой «СРОЧНО»:

«ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВНАРКОМА СССР тов. В.И.МЕЖЛАУКУ

Президиум Академии наук СССР просит Вашего разрешения начать через акад. Д.Н.ПРЯНИШНИКОВА пока частные переговоры о приглашении германского ученого Карла НЕЙБЕРГА для постоянной работы в Академии наук.

К.НЕЙБЕРГ — ученый мировой величины, биохимик, специалист по процессам брожения (чрезвычайно близкий к органической химии). Он был директором Биохимического института в Далеме и недавно изгнан оттуда фашистами. На его

место назначен фашистский комиссар. Его удалили также из журнала «Biochemische Zeitung», им основанного журнала, имеющего международное значение. НЕЙБЕРГ до сего времени уцелел в Германии (он еврей) потому, что во время империалистической войны изобрел способ получения глицерина при помощи дрожжей.

Во время празднования 200-летнего юбилея Академии наук К.НЕЙБЕРГ был у нас. В 1933 г. с ним виделся в Берлине акад. Д.Н.ПРЯНИШНИКОВ. В разговоре с ПРЯНИШНИКОВЫМ НЕЙБЕРГ жестоко ругал фашистов.

Вопрос о приглашении НЕЙБЕРГА имеет срочный характер, так как другие страны будут принимать меры к тому, чтобы его перехватить».

На письме есть резолюция: «Т. Бауману К.Я. Прошу В/мнения. В.Межлаук. 8.I.36» и надпись в левом верхнем углу: «Молотову. Межлаук».

Выписки посланы: т.т. Межлауку В., Бауману, Ягоде (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1092. Л. 118—120 об.).

180

2 февраля 1936 г.

Об организационном комитете по созыву в СССР VII Международного генетического конгресса в 1937 г.
(ОБ от 29.I.36 г., пр. № 45, п. 177-гс)

1. Утвердить организационный комитет по созыву в СССР VII-го Международного генетического конгресса в 1937 году в составе:

председатель Оргкомитета — президент с/х Академии им. Ленина — А.И.Муралов;

вице-председатели Оргкомитета — акад. В.Л.Комаров и акад.Н.И.Вавилов;

генеральный секретарь — проф. С.Г.Левит;

члены комитета: акад. Н.П.Горбунов, акад. Т.Д.Лысенко, акад. Б.А.Келлер, акад. Н.К.Кольцов[253], акад. Г.К.Мейстер[254], акад. А.С.Серебровский[255], проф. Г.Д.Карпеченко, проф. М.С.Навашин, проф. Г.Г.Меллер[256].

2. Обязать т. Муралова в трехмесячный срок внести в ЦК предложения Оргкомитета о порядке работ предстоящего конгресса.

Протокол № 36, п. 371. *Д. 974. Л. 73.*

На выписке из протокола Оргбюро, подписанной А.Андреевым, имеется роспись: за — Молотов, и пометы, что Калинин, Ворошилов, Чубарь, Микоян — за (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1093. Л. 7).

Принято на основании записки Баумана Андрееву и Ежову:

«ОБ ОРГАНИЗАЦИОННОМ КОМИТЕТЕ ПО СОЗЫВУ VII МЕЖДУНАРОДНОГО ГЕНЕТИЧЕСКОГО КОНГРЕССА В СССР

Решением Политбюро от 2 августа Академии наук СССР разрешено созвать в СССР осенью 1937 года VII Международный Конгресс генетиков.

Основной задачей конгресса должно явиться всестороннее обсуждение новейших и наиболее актуальных проблем современной генетики, в связи с вопросами эволюции видов и практикой сельского хозяйства.

Для подготовки к конгрессу Академия наук СССР и академия с/х. наук им. ЛЕНИНА просят утвердить оргкомитет, который должен разработать программу и порядок работы конгресса.

Отдел науки ЦК предлагает утвердить состав Оргкомитета в количестве 13 человек в следующем составе:

Председатель комитета — А.И.МУРАЛОВ — Президент С.Х. акад. им. ЛЕНИНА.

1-й Вице-председатель комитета — КОМАРОВ В.Л., б/парт., вице-президент академии наук СССР.

2-й Вице-председатель Н.И.ВАВИЛОВ, б/парт., вице-президент с.х. академии им. ЛЕНИНА и действительный член академии наук СССР [на полях против его фамилии написано от руки — б/н. — *Сост.*].

Генеральный секретарь комитета — проф. ЛЕВИТ О.Г., член ВКП(б), директор медико-биологического института.

Членами комитета:

Акад. ГОРБУНОВ Н.П., чл. ВКП(б), непременный секретарь академии наук СССР.

Акад. ЛЫСЕНКО Т.Д., б/парт., научный руководитель Одесского генетико-селекционного института.

Акад. КЕЛЛЕР Б.А., член ВКП(б), директор ботанического института академии наук.

Акад. КОЛЬЦОВ Н.К., б/парт., директор института экспериментальной биологии.

Акад. МЕЙСТЕР Г.К., член ВКП(б), член ВЦИКа, вице-през. с.х. академии им. ЛЕНИНА и директор селекцентра в г. Саратове.

Акад. СЕРЕБРОВСКИЙ А.С., канд. ВКП(б), руководитель сектора селекции и гибридизации ВИКа.

Проф. КАРПЕЧЕНКО Г.Д., б/парт., ученый специалист ВИРа, генетик.

Проф. НАВАШИН М.С., б/парт., ученый специалист Тимирязевского биологического института.

Проф. МЕЛЛЕР Г.Г., б/парт., крупный генетик, член-корреспондент академии наук.

Проект постановления прилагается

28/XII.35 г.

ЗАВ. ОТДЕЛОМ НАУКИ, НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ИЗОБРЕТЕНИЙ И ОТКРЫТИЙ ЦК БАУМАН» *(АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 210. Л. 12—13).*

Предварительно этот вопрос обсуждался на заседании Оргбюро 29 января 1936 г. по докладу т. Баумана. На копии выписки из протокола ОБ (№ 45, п. 177) имеется заметка: «послана докладная записка Отдела науки и научно-технических изобретений Баумана от 28.I.36 г.» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 733. Л. 100). Полагаем, что речь идет о приведенном выше документе, а разница в датировке является опиской, допущенной в аппарате ОБ.

Выписки посланы: т.т. Бауману, Муралову, Мирошникову, ОБ (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1093. Л. 7).

Выполняя данное решение Политбюро ЦК, которое на следующий день, 3 февраля 1936 г., было оформлено и как постановление СНК СССР, А.И.Муралов ровно через три месяца докладывал:

«ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ
СНК СССР тов. МОЛОТОВУ

Во исполнение данного мне Совнаркомом СССР 3 февраля с.г. поручения, представляю Вам план работ VII Международного Генетического Конгресса.

Основной задачей Конгресса должно быть всестороннее обсуждение новейших, наиболее актуальных проблем современной генетики в их связи с вопросами эволюции видов и с практикой сельского хозяйства и медицины.

Вместе с тем, Конгресс должен продемонстрировать достижения указанных областей науки в СССР.

В связи с этим всю работу Конгресса намечено провести по следующим шести разделам:

1) Проблемы эволюции в свете генетических исследований.
2) Генетика и селекция растений.
3) Генетика и селекция животных.
4) Проблемы гена, мутаций и структурных основ наследственности.

5) Отдаленная гибридизация и полиплоидия как метод создания новых форм животных и растений.
6) Генетика человека и расовые теории.

Постановка вопроса о расовых теориях приобретает особое значение в связи с тем, что группа видных американских и английских ученых (в числе их Дженингс, Стадлер, Бриджес, Гексли и др. — всего 33 чел.) обратилась в Оргкомитет с предложением поставить этот вопрос на Конгрессе.

Каждому из этих шести разделов намечается посвятить по одному пленарному заседанию. На каждом пленарном заседании предполагается поставить 4 доклада, в том числе не менее одного доклада ученого СССР (Гаузе или Дубинин, Лысенко, Серебровский, Кольцов, Карпеченко, Мейстер, Левит). Кроме них на секционных заседаниях выступят до 70 советских ученых и практиков. Одно пленарное заседание, предшествующее программным заседаниям, должно быть посвящено открытию Конгресса.

Конгресс откроет председатель Оргкомитета, и кроме него выступят: президент постоянного Международного Комитета — Мор (Норвегия), почетный президент Конгресса Морган (США), президент Конгресса и вице-председатель Оргкомитета академик Н.И.Вавилов.

По установившейся традиции Международных Генетических Конгрессов, во время Конгресса во главе его стоят президент и вице-президенты — представители стран. Так как Конгресс будет происходить в СССР и на Конгрессе предстоят дебаты политического характера, президентом Конгресса желательно выбрать ученого СССР. Оргкомитет намечает президентом Конгресса академика Н.И.Вавилова. Перечень намечаемых вице-президентов приложен отдельным списком.

Пленарные заседания намечено проводить в Большом Зале Московской Государственной Консерватории, который надо радиофицировать для трансляций переводов.

Помимо пленарных заседаний работу намечается провести в 9-ти секциях:

1) Общей генетики,
2) Цитогенетики,
3) Генетики и селекции растений,
4) Генетики и селекции хлебных злаков,
5) Генетики и селекции животных,
6) Генетического анализа,
7) Феногенетики и пола,
8) Эволюции,
9) Генетики человека и ее применения в медицине, антропологии и психологии.

Секционные работы намечается уложить в 5 секционных вечеров.

В связи с этим мы намечаем работу Конгресса в течение 8-ми дней — с 23 по 30 августа 1937 года, организовав накануне открытия Конгресса 22 августа вечером товарищескую встречу делегатов.

Помимо работ пленумов и секций намечается организовать специальную выставку Конгресса в 2-х разделах:

1) выставку диаграмм и неживых экспонатов в новом здании Московского Университета, в аудиториях которого намечается проводить всю работу секций Конгресса, и

2) выставку живых экспонатов (растений и животных) в Ботаническом саду Московского Университета.

Выставка будет посвящена тем экспонатам, которые не уложатся в рамки Всесоюзной с.х. выставки, и необходима еще и потому, что на ней будут представлены не только советские, но и иностранные экспонаты.

Кроме того, намечается выпуск кинофильма, посвященного нашим достижениям в области селекции животноводства и растениеводства.

Оргкомитет намечает выпустить на русском и английском языках сборник, посвященный развитию и достижениям генетики и селекции в СССР. Этот сборник намечено раздать всем делегатам Конгресса в виде подарка.

Организационный Комитет всесторонне обсудил опыт Конгресса физиологов, который был проведен в Ленинграде и Москве, и установил чрезвычайную сложность и большие трудности проведения Конгресса в двух городах. У физиологов эта работа выбила научных работников из колеи настолько, что это не могло не отразиться на подготовке многих советских физиологов к работе на самом Конгрессе. Поэтому Организационный Комитет Генетического Конгресса пришел к необходимости проводить Конгресс в одном городе.

Мы наметили проведение Конгресса в Москве как по обще-политическим соображениям, так и потому, что в Москве в это время будет происходить Всесоюзная с.х. выставка, которая, конечно, будет интересовать членов Конгресса, поскольку в их составе будет очень много специалистов по растениеводству и животноводству. Кроме того, мы приняли во внимание, что наиболее крупные генетические лаборатории СССР, а также Всесоюзный Институт Животноводства находятся в Москве. Наконец, и самый состав Организационного Комитета, утвержденный Правительством, подсказывает ориентировку на Москву.

Оргкомитет ориентируется на участие в Конгрессе 1500 делегатов (из них советских делегатов 900 человек и иностранных 600, с которыми, вероятно, прибудут еще 200—300 человек членов их семейств).

Из числа иностранцев мы просим разрешить нам пригласить в качестве гостей за счет Конгресса до 70 человек (вице-президенты, докладчики на пленумах и основных докладчиков на секциях).

Членские взносы мы имеем в виду установить для иностранных делегатов в размере 10 долларов и для советских в размере 25 рублей. Для иностранцев мы имеем в виду установить плату за обслуживание по I категории 9 американских долларов и по II категории 6 американских долларов за человеко-день.

Смета на 1936 г. представлена Совнаркому СССР 13 марта с.г. Смета на 1937 г. (аренду помещений, их радиофикацию, секретарский и технический персонал Оргкомитета и Конгресса, выпуск печатных изданий, организацию выставки, бытовое обслуживание делегатов и организацию встреч и развлечений) будет представлена в общеустановленном порядке, по предварительным подсчетам в размере 4—5 млн. рублей.

Кроме того, необходимо привести в надлежащее состояние здание Университета, где будет происходить конгресс (смета на эти работы будет представлена вместе со сметой на проведение Конгресса).

Наконец, необходимо принять меры к тому, чтобы наиболее крупные научно-исследовательские институты и учебно-вспомогательные учреждения, связанные с генетикой и селекцией, которые несомненно посетят делегаты, были к тому времени вполне оборудованными и благоустроенными.

Мы имеем сведения о крупных дефектах помещений ряда научных учреждений, о потребности их в оборудовании (как советского производства, так и импортном) и считали бы целесообразным дать соответственным Наркоматам и Академии Наук специальное поручение — перераспределить имеющиеся у них помещения и выделить фонды, кредиты и валютные средства для приведения этих учреждений в должное состояние.

В особенности, мы отмечаем необходимость:

1. Перевести в другие, более соответствующие помещения лабораторию и кафедру генетики Московского Университета и Медико-Генетический Институт им. М.Горького.

2. Окончить до начала Конгресса все работы первой очереди по реконструкции Москвы в части территории, прилегающей к Ботаническому Саду Московского Университета.

3. Улучшить дороги от ст. Хибины к Полярному отделению Всесоюзного Института Растениеводства и в Москве — от ул. Верхняя Масловка до Всесоюзного Института Животноводства.

4. Закончить к началу августа 1937 г. постройку памятника И.В.Мичурину в гор. Мичуринске.

ПРИЛОЖЕНИЯ: Проект постановления СНК СССР.

Календарный план работы Конгресса.

Список намечаемых вице-президентов.

Список намечаемых докладчиков на пленарных заседаниях.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИОННОГО КОМИТЕТА
VII МЕЖДУНАРОДНОГО ГЕНЕТИЧЕСКОГО КОНГРЕССА
А.Муралов» *(АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 210. Л. 15—19).*

Имеются пометы, что весь представленный материал был отпечатан в 6 экземплярах.

Указанные приложения приводятся полностью:

«Проект

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Совета Народных Комиссаров СССР
от « » мая 1936 г.
О VII-м Международном Генетическом Конгрессе

1. Установить, что VII Международный Генетический Конгресс созывается с 23 по 30 августа 1937 года в Москве и что пленарные заседания Конгресса будут происходить в Большом Зале Московской Государственной Консерватории, а секционные — в Московском Государственном Университете.

2. Одобрить представленные Оргкомитетом программу и план работ Конгресса (Приложение 1-е).

Обязать Оргкомитет предусмотреть в смете на 1937 год расходы по содержанию аппарата и проведению Конгресса (аренда помещений, их радиофикация, секретарский и технический аппарат Конгресса, выпуск печатных изданий, организация выставки, бытовое обслуживание делегатов и организация встреч и развлечений) и смету внести в СНК в общем порядке.

3. Разрешить Оргкомитету установить членский взнос в 10 ам. долларов для иностранцев и 25 руб. для советских делегатов и плату за обслуживание иностранцев в 9 ам. долларов по 1-й категории и 6 ам. долларов по 2-й категории.

4. Разрешить Оргкомитету пригласить в качестве гостей за счет Конгресса до 70-ти иностранных ученых (вице-президентов, докладчиков на пленумах и основных докладчиков на секциях).

5. Обязать Наркомлес обеспечить издания Конгресса высококачественной бумагой в количестве до 85 тонн, согласно прилагаемого перечня (Приложение 2-е).

6. Обязать ОГИЗ и Наркомместпром РСФСР обеспечить выход всех изданий Оргкомитета Конгресса в устанавливаемые Оргкомитетом сроки.

7. Обязать Госплан СССР при отпуске издательствам бумаги на 1937 г. предусмотреть специальный отпуск бумаги на издание генетической и селекционной литературы (труды, монографии, учебники, сводки и пр.).

Обязать Академию Наук, Всесоюзную Академию с.х. наук им. Ленина, Наркомзем СССР, Наркомсовхозов, Наркомздрав РСФСР, Наркомпрос РСФСР, Наркомлес и Наркомвнешторг провести строгий отбор намеченных к выпуску изданий по генетике и селекции и дать заявку на бумагу в Госплан к 1 октября 1936 г.

8. Обязать Академию Наук СССР предусмотреть в смете и планах на 1937 г. полное окончание строительства нового здания Института Генетики и его оборудование к 1 июля 1937 года.

9. Обязать Наркомзем СССР предусмотреть в смете и планах 1937 г. полное оборудование Всесоюзного Института животноводства, Всесоюзного Института растениеводства с его Полярным отделением, Всесоюзного Института защиты растений, Института Аскания Нова, Центрального генетического Института им. Мичурина в Мичуринске, Селекционно-генетического Института в Одессе.

10. Обязать Наркомзем СССР выделить из средств капитального строительства 1936 г. на III квартал для начала работ по оборудованию теплиц и лабораторий Полярной опытной станции Всесоюзного Института растениеводства и начала

строительства новой оранжереи, теплицы и общежития для рабочих при Институте им. Мичурина — 300 тысяч рублей.

11. Обязать СНК РСФСР вести работу по сооружению памятника И.В.Мичурина в гор. Мичуринске с таким расчетом, чтобы памятник был открыт не позже 7-го июня 1937 года — второй годовщины смерти И.В.Мичурина.

12. Обязать СНК РСФСР предусмотреть в своих планах и сметах постройку в г. Мичуринске к 1 июля 1937 г. здания детской сельскохозяйственной станции и ее оборудование, а также заасфальтирование в г. Мичуринске площадей, на которых стоит памятник В.И.Ленину и проектируется памятник И.В.Мичурину.

13. Обязать СНК РСФСР предусмотреть в своих планах и сметах на 1937 г. устройство дороги от ст. Хибины до Экостровского сельсовета, ремонт дороги от Полярного отделения Всесоюзного Института растениеводства до совхоза «Индустрия».

Отпустить СНК РСФСР на начало работ по постройке памятника И.В.Мичурину 100 тысяч рублей из резервного фонда СНК СССР в III квартале 1936 года.

14. Обязать Наркомздрав РСФСР предусмотреть в своих сметах на 1937 г. полное оборудование Института экспериментальной биологии и Медико-генетического Института им. М.Горького.

15. Обязать Наркомздрав РСФСР перевести Медико-генетический Институт им. М.Горького к началу 1937 г. в постоянное помещение, где он мог бы развернуть клиническую базу.

16. Обязать Наркомпрос РСФСР перевести лабораторию и кафедру генетики и лабораторию экологии в соответствующие помещения и предусмотреть в своих сметах на 1937 г. полное оборудование лабораторий и кафедры генетики, лаборатории экологии, Института антропологии и Ботанического Сада с его лабораториями.

17. Обязать Наркомпрос РСФСР вывести рабфак им. Покровского из зданий Московского Университета к 1 июля 1936 года.

18. Обязать Наркомзем РСФСР предусмотреть в своих сметах на 1937 г. полное оборудование научно-исследовательского Института Плодо-ягодного хозяйства им. Мичурина и ВУЗ'а плодо-ягодного хозяйства им. Мичурина.

19. Обязать Наркомвнешторг отпустить в IV квартале 1936 г. на импорт оборудования, литературы и растений для Института генетики Академии Наук, Института экспериментальной биологии Наркомздрава РСФСР, Медико-генетического Института им. Горького Наркомздрава РСФСР, Институтов растениеводства и животноводства Всесоюзной Академии с.х. наук им. Ленина, лаборатории генетики и Ботанического Сада Московского Университета Наркомпроса РСФСР 55 тысяч рублей золотом.

Распределение валюты согласовать с председателем Оргкомитета А.И.Муралов-ым.

20. Обязать Наркомтяжпром изготовить к Конгрессу для снабжения Институтов и выставки Конгресса оптическую аппаратуру (микроскопы, микротомы, бинокулярные лупы), по качеству не уступающие выпущенным заводами единичным наилучшим образцам. Качество и распределение их должен установить Госплан СССР с учетом заявки Оргкомитета Конгресса.

21. Обязать Госзнак издать членские билеты для членов Конгресса по образцам, устанавливаемым Оргкомитетом.

22. Обязать Президиум Моссовета включить в смету и планы на 1937 год:

а) снос домов №№ 28 и 30 по 1 Мещанской улице с предоставлением их территории Ботаническому Саду;

б) освобождение дома № 32 по 1 Мещанской улице (кроме квартиры семьи умершего поэта Брюсова), с предоставлением освобождаемого помещения Дирекции Ботанического Сада для размещения в нем научных лабораторий и школы ботанических кадров;

в) перевод в другое помещение мастерской «Фототруд», с передачей занимаемого ею помещения на углу Безбожного и Ботанического переулков Ботаническому Саду для размещения в этом помещении учреждений Ботанического Сада, помещающихся в ветхих, подлежащих сносу зданиях на территории Сада;

г) планировку прирезаемой к Ботаническому Саду территории и обнесение территории Сада художественно оформленной оградой;

д) замощение во II квартале 1937 г. Истоминского проезда от ул. Верхняя Масловка до Всесоюзного Института животноводства.

Предоставление новых помещений и переселение жильцов и учреждений из подлежащих сносу и освобождению зданий должно быть обеспечено Моссоветом.

23. Одобрить решение Оргкомитета о включении в план экскурсий помещение делегатами Конгресса, кроме Институтов в Москве и Ленинграде, центральной генетической лаборатории им. Мичурина, Селекционно-генетического Института в Одессе, Института гибридизации животных «Аскания Нова», Полярной станции Всесоюзного Института растениеводства и других пунктов (Зерноград, коммуна «Сеятель», мясосовхоз «Гигант» и овцеводский совхоз в Азово-Черноморском крае, хаты-лаборатории в Одесской и Киевской областях и др.).

24. Обязать «Интурист» обеспечить обслуживание экскурсий не только на железнодорожных путях, но и во время отклонений от ж.д. путей на опытные станции по заранее точно обусловленному маршруту и расписанию.

25. Обязать Наркомвнудел (по Главному Управлению шоссейных дорог) предусмотреть в планах и смете на 1937 г. обеспечение к 1 августа 1937 г. подъездных путей для автомобильного и автобусного сообщения к намеченным пунктам экскурсий Конгресса.

26. Отпустить Оргкомитету в 1937 г. валюту на импортирование для переплета «Трудов Конгресса» фольги на сумму до 600 германских марок.

27. Выделить Оргкомитету во II квартале 1936 г. один легковой автомобиль из резерва Совнаркома.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР
(В.Молотов).

Управделами Совета Народных Комиссаров Союза ССР
(И.Мирошников).

Приложение 1-е
К постановлению СНК СССР
от _____ № _____

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ VII-ГО МЕЖДУНАРОДНОГО ГЕНЕТИЧЕСКОГО КОНГРЕССА НАМЕТИЛ СЛЕДУЮЩИЙ КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН РАБОТЫ КОНГРЕССА

	Утром	Днем	Вечером
Воскресенье 22 августа	—	—	20 час. Товарищеская встреча делегатов
Понедельник 23 августа	1.30—14.30 1-е пленарн. засед. Открытие Конгресса	16—19 ч. Работа секций	Свободный вечер
Вторник 24 августа	9.30—12.30 1-е общее заседание Конгресса. Эволюция в свете генетическ. исследован.	14.30—17.30 Работа секций	19 час. 1. Демонстрация, обсуждения и дискуссии. 2. Экскурсии по городу. 3. Посещение научных институтов
Среда 25 августа	9.30—12.30 2-е общее заседан. Конгресса: Генетика и селекция растений	14.30—17.30 3-е общее заседание Конгресса: Генетика и селекция животных	Свободный вечер

	Утром	Днем	Вечером
Четверг 26 августа	Экскурсионный день		19 час. 1. Демонстрация, обсуждения и дискуссии. 2. Экскурсии по городу. 3. Посещение научных институтов
Пятница 27 августа	9.30—12.30 4-е общее заседан. Конгресса: Проблемы гена, мутаций и структурных основ наследственности	14.30—17.30 Работа секций	19 час. 1. Демонстрация, обсуждения и дискуссии. 2. Экскурсии по городу. 3. Посещение научных институтов
Суббота 28 августа	9.30—12.30 5-е общее заседан. Конгресса: Отдаленная гибридизация и полиплоидия.	14.30—17.30 Работа секций	Свободный вечер
Воскресенье 29 августа	Экскурсионный день		Концерт
Понедельник 30 августа	9.30—12.00 Работа секций	14.00—17.00 6-е общее засед. Конгресса: Генетика человека и расовые теории. 17.30—18.30 Закрытие Конгресса	21 час. Театр.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ОРГКОМИТЕТА VII-ГО МЕЖДУНАРОДНОГО ГЕНЕТИЧЕСКОГО КОНГРЕССА А.Муралов

Приложение 2-е

К постановлению СНК СССР

от _____ № ____

ЗАЯВКА НА БУМАГУ, КАРТОН И ПРОЧИЕ МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИЗДАНИЙ VII-ГО МЕЖДУНАРОДНОГО ГЕНЕТИЧЕСКОГО КОНГРЕССА

1. Тезисы на русском и иностранных языках.
   Бумага для текста Вишхимз № 1 80 гр. 62x94 — 4000 кгр.
2. Достижения генетики и селекции СССР на русском и иностранных языках.
   Бумага для текста Красногор. № 0 100 гр. глазированная 72x100 — 31000 кгр.
3. Программа.
   Бумага для текста Вишхимз. № 1 — 80 гр. 82x110 — 1000 кгр.
4. Труды Конгресса на русском и иностранных языках.
   Бумага для текста Красногор. № 0 — 100 гр. глазированная 72x110 — 36000 кгр.
5. Бюллетень.
   Бумага для текста Вишхимз. № — 80 гр. 62x94 — 500 кгр.
6. Картон древесный № 10 — 10000 кгр.
7. Бумага для форзаца литограф. 72x110 № 0 — плот. 120 гр. — 1000 кгр.
8. Бумага для обл. и суперобложек плотностью 120 гр. — 1500 кгр.

ОБЩАЯ ВЫБОРКА ПОТРЕБНЫХ МАТЕРИАЛОВ

1. Бумага Красногор. № 0 100 гр. 72x110 глазир. — 67 тонн
2. — " — Вишхимз № 1 80 гр. 62x94 — 4,5 тонны
3. — " — — " — — " — 82x110 — 1 тонна
4. — " — литографск. 72x110 № 0 — 120 гр. — 1 тонна
5. — " — обложечная 120 гр. — 1,5 тонны
6. Картон древесный № 10 — 10 тонн

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ОРГКОМИТЕТА VII МЕЖДУНАРОДНОГО ГЕНЕТИЧЕСКОГО КОНГРЕССА А.Муралов

[*Приложение 3-е*]

Организационный Комитет VII Международного Генетического Конгресса наметил пригласить в качестве почетного президента Конгресса Моргана (США), избрать президентом Конгресса академика Н.И.Вавилова и пригласить в качестве вице-президентов следующих крупных ученых:

Пеннет	— Великобритания
Бларингейм	— Франция
Реннер	— Германия
Райт	— США
Грегуар	— Бельгия
Фуджи	— Япония
Чен	— Китай
Чермак	— Австрия
Винге	— Дания
Тинне-Таммес	— Голландия
Гиджи	— Италия
Мор	— Норвегия
Нильсон-Эле	— Швеция
Федерлей	— Финляндия
Зулуэта	— Испания
Малиновский	— Польша
.....	— Чехословакия
.....	— Турция

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ОРГКОМИТЕТА VII-ГО МЕЖДУНАРОДНОГО ГЕНЕТИЧЕСКОГО КОНГРЕССА А.Муралов

[*Приложение 4-е*]

Организационный Комитет VII Международного Генетического Конгресса намечает приглашение следующих докладчиков на пленумах:

1. По теме **«Эволюция в свете генетических исследований».**

   1. Меллер (США—СССР).
   2. Холден (Англия)
   3. Харланд (Бразилия)
   4. Гаузе или Дубинин (СССР)

   Кандидаты:
   1. Фишер (Англия)
   2. Дубинин или Гаузе (СССР)

2. По теме **«Генетика и селекция растений».**

   1. Беф (Франция)
   2. Ремер (Германия)
   3. Хейс (США)
   4. Лысенко (СССР)

Кандидаты: 1. Нильсон-Эле (Швеция)
2. Паркер (США)

3. По теме: **«Генетика и селекция животных»**.

1. Кру (Англия)
2. Кронахер (Германия)
3. Райт (США)
4. Серебровский (СССР)

Кандидаты: 1. Адамец (Австрия).

4. По теме **«Проблемы гена, мутаций и структурных основ наследственности»**

1. Стертевант (США)
2. Дарлингтон (Англия)
3. Пайнтер (США)
4. Кольцов (СССР)

Кандидаты: 1. Стадлер (США)

5. По теме: **«Отдаленная гибридизация и полиплоидия»**.

1. Кихара (Япония)
2. Костов (Болгария—СССР)
3. Карпеченко (СССР)
4. Мейстер (СССР)

Кандидаты: 1. Венкатраман (Великобритания)
2. Мюнцинг (Швеция).

6. По теме **«Генетика человека и расовые теории»**.

1. Гексли (Англия)
2. Мор (Норвегия)
3. Левит (СССР)

Кандидаты: 1. Хогбен (Англия)
2. Бонневи (Норвегия)
3. Дженнингс (США)»

(Там же. Л. 20—28).

Но ожидавшееся решение в мае 1936 г. не было принято. В деле имеются сведения, что 8 мая представленные Мураловым проекты находились «еще у т. Молотова», что 29 мая — «вопрос готовится в СНК», а затем появляется запись: «Есть решение ЦК — на контр[оль] Чернухе» (Там же. Л. 14). Когда и на каком уровне было принято это решение ЦК, установить не удалось.

А.И.Муралов 22 августа 1936 г. направил в ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР новую записку, как дополнение к своему докладу от 4 мая 1936 г.:

«ЦК ВКП(б) тов. КАГАНОВИЧУ
СНК СССР тов. ЧУБАРЮ

В дополнение к моему докладу от 4 мая с.г. докладываю, что Организационный Комитет VII Международного Генетического Конгресса провел подготовительные работы. Мы разослали оповещение во все страны, а также научные учреждения СССР и получено уже более 750 заявлений из-за границы о желании принять участие в конгрессе, причем от наиболее крупных исследователей как в области генетики, так и селекции. Особенно большое число участников ожидается из США, Канады, Англии, Скандинавских стран и Германии. Даже отдельные страны, как Вест-Индия и Гавайские острова, Австралия, Новая Зеландия, Индия, имеют в виду прислать своих делегатов на международный конгресс.

Оповещены все крупные научные биологические и сельскохозяйственные журналы, посланы приглашения о составлении докладов наиболее крупным и интересным иностранным генетикам и селекционерам, участие которых особенно желательно на этом конгрессе, от многих из них получено согласие сделать доклады.

Международные генетические конгрессы созываются аккуратно каждые пять лет в летний период, наиболее удобный для участников конгресса, т.к. многие из них являются профессорами высших учебных заведений. Конгресс по генетике впервые созывается в СССР, и уже самый факт единодушного отзыва на предложение Академии Наук созвать конгресс в СССР от 15 официальных делегатов, входящих в состав Международного Оргкомитета от 15 стран, является показателем огромного интереса к научной работе в СССР и признанием удельного веса советской генетической и селекционной работы.

Что будет показано советскими генетиками селекционерами

Советские генетические и селекционные учреждения деятельно готовятся к конгрессу как мировому экзамену по этому разделу современной науки. Можно объективно утверждать, что советской науке есть что демонстрировать перед иностранными учеными, как бы строги ни были экзаменаторы. За последние годы широко развилась селекционная и генетическая наука по важнейшим культурным растениям. Проведена огромная работа по планомерному вовлечению в селекцию мировых растительных рессурсов по важнейшим культурам. Это дало советским селекционерам возможность гораздо шире и глубже поставить работу по селекции в отличие от организации за границей. Селекционная работа по ряду разделов в Советском Союзе шире и главнее, чем за границей. Сделаны крупные успехи в области теории и практики селекции, например, по применению методов отдаленной гибридизации (Мичурин, Мейстер, Карпеченко, Цицин), применению учения о стадийности акад. Лысенко. Широко развернута работа по генетике в Академии Наук, также в Институте Экспериментальной Биологии, руководимом ак. Кольцовым, во Всесоюзном Институте Растениеводства, в Московском Университете (ак. Серебровский). Практическое значение в селекции методов искусственного осеменения животных, разработанных Всесоюзным Институтом Животноводства, получило всеобщее признание не только у нас, но и за границей. Медико-Генетический Институт им. Горького в Москве поставил впервые широко оригинальную работу по изучению наследственности человека. В начале 1937 г. заканчивается строительством Институт Генетики Академии наук СССР.

Результаты всей этой работы будут демонстрироваться на конгрессе и освещаться в докладах советской делегации.

Всесоюзная С/х Выставка, имеющая быть в 1937 г., даст возможность участникам конгресса ознакомиться с достижениями в области животноводства.

Что даст конгресс советской генетике и селекции

Участие в конгрессе большого числа крупнейших иностранных исследователей по вопросам генетики даст возможность советским научным работникам использовать опыт мировой науки, ознакомиться с современным состоянием исследовательской работы и несомненно будет способствовать повышению уровня нашей как теоретической, так и практической работы. В особенности мы заинтересованы в участии исследователей США, Канады, Англии, Скандинавских стран, имеющих крупные достижения в области генетики и практической селекции.

Ряд научных школ — как, например, американских генетиков Т.Моргана и Эмерсона, Лондонская группа генетиков (Дарлингтон и др.), шведского селекционера Нильсона-Эле, являются ведущими в мировой науке. Помимо участия в заседаниях конгресса мы имеем в виду широко использовать иностранных ученых для консультации, для прочтения специальных докладов, лекций, для выездов на периферию, для посещения наших наиболее активно работающих научных учреждений (Ленинград, Саратов, Одесса, Киев, Мичуринск). Особенно существенна консультация селекционных учреждений по вопросам практической селекции.

Программа конгресса

При разработке программы конгресса Орг. Комитет остановился на наиболее крупных разделах, имея в видуконцентрировать внимание на немногих, наиболее актуальных крупных проблемах, посвящая им общие заседания.

Основные доклады крупных советских и иностранных ученых будут посвящены освещению новейших теоретических и практических достижений генетики и селекции. Кроме этого ставим в программу «Эволюционное учение в свете генетических исследований». Основная задача общих докладов — дать обзор совре-

менного состояния важнейших направлений генетической и селекционной работы. При этом на каждом заседании из 3 и 4 докладов не менеее одного доклада будет сделано крупнейшим советским исследователем. Кроме пленарных заседаний на конгрессе намечается организация ряда секций, посвященных разработке более специальных тем, как в области практической, так и теоретической селекции и генетики.

Для придания большей планомерности, а следовательно, и большей результативности конгресса, Орг. Комитет обратился к иностранным и советским участникам с предложением подготовить доклады на конкретные темы. Для более наглядного ознакомления с нашими достижениями при конгрессе предлагается организовать специальную выставку.

Срок созыва конгресса

По обычаю предшествующих мировых конгрессов срок деятельности конгресса определяется в 7—8 дней, с одним днем, посвященным исключительно экскурсиям. Наиболее удобным сроком для созыва конгресса Орг. Комитет полагает конец августа 1937 г. По обычаю Международных научных конгрессов день и место созыва так же, как программа конгресса, определяются и сообщаются за много месяцев до созыва. Организация одновременно Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в Москве является чрезвычайно благоприятным событием, могущим быть использованным иностранными участниками конгресса, многие из которых интересуются вопросами растениеводства и животноводства и вообще сельского хозяйства.

Перенесение конгресса на другой год может вызвать ряд больших осложнений, ибо вопрос о месте и сроке созыва конгресса по существующему положению международных генетических конгрессов определяется международным Оргкомитетом в составе 15 делегатов от разных стран. Этот комитет после принятия приглашения, сделанного Академией Наук СССР, прекратил свою работу, и возобновление его деятельности может вызвать пересмотр страны, где будет созван конгресс. Широкое оповещение иностранных участников всех стран и начатая уже подготовка многих иностранных делегаций к поездке также может вызвать ряд нежелательных осложнений.

Поэтому Орг. Комитет всемерно ходатайствует об утверждении срока созыва конгресса на конец августа 1937 года и утверждении программы конгресса.

Председатель Организационного Комитета
по созыву VII Международного генетического конгресса А.Мураловъ» *(Там же. Л. 29—33).*

В деле имеется отзыв Отдела науки ЦК ВКП(б) на план подготовки конгресса, адресованный Бауманом Сталину и Молотову (без даты):

«СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) — тов. СТАЛИНУ
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СНК СССР — тов. МОЛОТОВУ

О ПОДГОТОВКЕ VII МЕЖДУНАРОДНОГО ГЕНЕТИЧЕСКОГО КОНГРЕССА

Рассмотрев представленный т. Мураловым план проведения Международного Генетического Конгресса, Отдел науки ЦК считает его в основном приемлемым. Намеченная Оргкомитетом повестка дня охватывает основные проблемы генетики и селекции. Значительная группа советских ученых выступит в качестве докладчиков по основным вопросам, стоящим на Конгрессе (академики Лысенко, Мейстер, Серебровский, проф. Левит и друг.).

Кроме того, большая группа советских ученых будет выступать с оригинальными лекциями в секциях. Так, например, тов. Цицин будет иметь специальное сообщение о своих работах о пшенично-пырейных гибридах.

Предложение Оргкомитета о созыве Конгресса в Москве Отдел науки ЦК поддерживает. В отношении приведения в порядок учебных и научно-исследовательских учреждений, в которые намечаются экскурсии делегатов, ассигнований на расходы по подготовке к Конгрессу, отпуска бумаги Отдел науки ЦК предлагает

поручить Госплану совместно с Оргкомитетом разработать свои предложения и внести на утверждение СНК СССР не позднее 1-го августа текущего года.

При этом Отдел науки ЦК считает первоочередным приведение в надлежащее состояние здания Московского университета, Одесского селекционно-генетического института, Московского медико-генетического института им. Горького, Московского ботанического сада.

Одним из самых острых вопросов на Конгрессе, который потребует особой подготовки и руководства, является 6-й пункт повестки дня о генетике человека и расовых теориях. Научная разработка проблем генетики человека не может не связываться с критикой расовых теорий, и поэтому конгрессу придется уделить большое место обсуждению и критике этих теорий. Инициатива постановки вопроса на конгрессе о расовых теориях исходит не только от советских, но и от ряда иностранных ученых. Группа (33 чел.) видных американских и английских генетиков, настроенных антифашистски, обратилась в оргкомитет с предложением поставить на конгрессе вопросы расовых теорий и дали согласие выступить на конгрессе по этим вопросам. Среди этой группы имеется видный английский генетик Гексли и американский генетик Дженнингс, которые намечены докладчиками на пленарном заседании конгресса.

Ввиду особой важности постановки на конгрессе вопроса о расовых теориях, Отдел науки считает необходимым дать поручение оргкомитету по созыву конгресса об организации в печати, как советской, так и иностранной, выступлений наших и зарубежных ученых с научной критикой расовых теорий. При этом необходимо максимально использовать антифашистски настроенных ученых других стран. Эта критика в свою очередь должна явиться одним из средств мобилизации ученых и всей интеллигенции против фашизма.

Отдел науки считает необходимым также широкое освещение основных спорных вопросов генетики и в специальной, и в общей печати.

Наиболее важным спорным вопросом является проблема о факторах наследственности. В то время, как большинство генетиков СССР и других стран стоят на той точке зрения, что благоприобретенные признаки не передаются потомству, что наследственность определяют гены и их комбинации, академик Лысенко на основе работ Мичурина и своих утверждает о влиянии индивидуального развития организма на изменение наследственных свойств организма и таким образом о возможности сознательного влияния на эволюцию в определенном направлении (сюда относится спор о влиянии подвоя на привой, о менторе, о влиянии внешних условий на существование организма вообще).

Созванное тов. Мураловым по нашему поручению совещание генетиков выявило большую страстность разногласий. Все ученые признают заслуги т. Лысенко — его теорию стадийности развития растений и методы яровизации, — но одновременно многие считают его общие генетические взгляды неправильными, противоречащими, по их мнению, современной науке.

Вместе с тем надо отметить, что, будучи по существу не согласны с рядом генетических положений т. Лысенко, часть ученых стремится обойти молчанием эти разногласия, как бы побаиваясь выступать против т. Лысенко, рассуждая, примерно, так, что т. Лысенко пользуется поддержкой партии и правительства и спорить с ним невыгодно, хотя он и неправ.

Это создает не совсем здоровую атмосферу в области научной мысли, почему мной, как заведующим отделом науки ЦК ВКП(б), на совещании генетиков была подчеркнута необходимость и полная возможность свободного обсуждения в СССР спорных вопросов генетики.

Попутно надо указать, что именно в этих целях мною по согласовании с тов. Ждановым был поставлен перед Ленинградским горкомом партии вопрос об отмене решения Ленинградского Сельхозгиза о применении репрессий (вывод из редакции сборника, привлечение к партийной ответственности) докторов* сельскохозяйственной науки — Карпеченко и Розановой и членов ВКП(б) — Данина и Ковалева, обвиненных в статье П.Яковлева (ученик Мичурина) в «Правде» в несогласии с отдельными положениями Мичурина (о влиянии подвоя на привой и

роли ментора). Соответствующее решение Ленинградского горкома было опубликовано в «Правде».

Конечно, отдел науки не может дать сейчас исчерпывающей оценки по существу спора между господствующей школой генетиков и школой Мичурина—Лысенко. Этот спор идет об основном вопросе эволюции — о причинах изменчивости и роли внешней Среды, причем еще Энгельсом было указано на односторонность подхода дарвинизма к этому вопросу. Необходимы еще ряд экспериментальных работ и наблюдений, чтобы этот вопрос был бы полностью наукой решен.

Для нас кажутся бесспорными следующие два положения:

1. Школа Мичурина-Лысенко является творческой, новаторской в науке, и необходимо обеспечить широкую пропаганду ее взглядов, выводов и методов исследования.

2. Необходимо обеспечить широкое, свободное обсуждение спорных вопросов генетики, особенно в связи с предстоящим мировым конгрессом.

Вот почему мы считаем необходимым поручить Оргкомитету организовать также широкое обсуждение спорных вопросов генетики.

Проект постановления прилагается.

ЗАВ. ОТДЕЛОМ НАУКИ НАУЧНО-
ТЕХНИЧЕСКИХ ИЗОБРЕТЕНИЙ И ОТКРЫТИЙ
К.БАУМАН» *(Там же. Л. 34—37).*

Бауманом был предложен следующий проект постановления ЦК ВКП(б) «О подготовке VII Международного генетического конгресса»:

«1. Принять предложения Оргкомитета о созыве VII Международного Конгресса в Москве с 23 по 30 августа 1937 г. и утвердить предложенный порядок работ конгресса.

Поручить Госплану СССР совместно с Оргкомитетом не позже 1 августа 1936 г. внести на утверждение СНК СССР смету на расходы по подготовке и проведению конгресса и специальную смету по строительству и приведению в порядок учебных и научно-исследовательских учреждений, где будет проходить работа конгресса, с тем, чтобы строительство началось не позже четвертого квартала 1936 г.

2. Поручить Оргкомитету (тов. Муралову) организовать публикацию статей в советских и иностранных журналах и газетах с критикой расовых теорий и развернуть освещение спорных вопросов генетики» *(Там же. Л. 38).*

Хотя на отзыве Отдела науки ЦК ВКП(б) имеется помета «в пов[естку]», решение по этому вопросу принято не было.

---

* В тексте ошибочно — директоров.

181

7 февраля 1936 г.

О ликвидации Коммунистической Академии
(Постановление ЦК ВКПб) и СНК СССР)

а) Ввиду нецелесообразности параллельного существования двух академий, Академии Наук и Коммунистической Академии, и в целях объединения в одном государственном научном центре деятелей науки признать целесообразным ликвидацию Коммунистической Академии и передачу ее учреждений, институтов и основных работников в Академию Наук СССР.

б) Принять следующее решение о порядке проведения ликвидации Коммунистической Академии (см. приложение).

в) Передать на разрешение т.т. Андреева и Молотова список научных работников институтов Комакадемии по Москве, намеченных для перевода в институты Академии Наук СССР.

Протокол № 36, п. 438. *Д. 974. Л. 87.*

Подлинник — рукописный и машинописный текст с авторской правкой.

Под окончательной формулировкой первого пункта имеются росписи: И.Сталин, В.Молотов, А.Андреев, К.Ворошилов, В.Чубарь, и пометы, что Калинин и Микоян — за (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1093. Л. 103—104).

Вопрос о необходимости ликвидации Комакадемии принципиально был решен Политбюро 16 декабря 1935 г. Для проведения ликвидиции была создана комиссия в составе Андреева (председатель), Жданова, Акулова, Баумана, Савельева и Пашуканиса (Там же. Оп. 3. Д. 973. Л. 3).

Председатель комиссии Андреев в записке Сталину писал 23 января 1936 г.:

«Посылаю на утверждение Политбюро проект постановления О ликвидиции Комакадемии наук, разработанный комиссией согласно решения Политбюро от 16.XII.35 г.».

В отклоненном проекте постановления от имени Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР говорилось:

«О ликвидации Коммунистической академии общественных наук СССР

Организованная в 1918 году Коммунистическая академия общественных наук Союза ССР за 17 лет своего существования проделала большую работу по теоретической разработке проблем коммунизма и научной пропаганде марксизма-ленинизма; по сплочению, воспитанию и подготовке марксистских кадров научных работников в решительной борьбе с представителями буржуазных и мелкобуржуазных теорий и антипартийных течений.

Эта научная и пропагандистская работа Коммунистичтеской академии помогла делу общего подъема творческой научной работы в нашей стране и усилению марксистского влияния в различных областях знания.

Но принимая во внимание, что Академия наук СССР на деле стала высшим научным учреждением Советского Союза, объединяющим наиболее выдающихся ученых, положившим в основу своей работы «планомерное использование научных достижений для содействия строительству нового социалистического бесклассового общества» (Устав Академии наук СССР).

В этих условиях дальнейшее обособленное существование Коммунистической академии общественных наук СССР становится излишним, приводящим к параллелизму в научной работе и к распылению научных сил.

Исходя из этого, Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза ССР п о с т а н о в л я ю т:

1. Ликвидировать Коммунистическую академию общественных наук Союза ССР со всеми ее отделениями и передать ее научно-исследовательские институты с помещениями, оборудованием и библиотеками Академии наук Союза ССР.

2. Поручить президиуму Академии наук Союза ССР в месячный срок определить задачи и структуру каждого института, организуемого в составе отделения общественных наук в связи с передачей институтов Коммунистической академии.

Председатель ЦИК СССР (КАЛИНИН) Председатель СНК СССР (МОЛОТОВ)»

(Там же. Л. 110—111; АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 112. Л. 153—155).

Как член комиссии, Бауман писал секретарям ЦК Сталину, Андрееву, Кагановичу, Ежову, Жданову (дата отсутствует):

«О КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

Коммуничтическая академия общественных наук была основана в 1918 г. в качестве научно-теоретического марксистского центра для разработки теоретических проблем социализма, коммунизма и пропаганды марксизма.

Коммунистическая академия под руководством партии за эти 17 лет своего существования сыграла положительную роль в борьбе с представителями буржуазных и мелкобуржуазных теорий и антипартийных направлений, а также в деле сплочения научных коммунистических сил в области общественных наук.

В настоящее время Коммунистическая академия имеет в своем составе следующие институты: Экономики, Аграрный, Мирового хозяйства и Мировой политики, Истории, Советского строительства и права, Философии, а также фундаментальную библиотеку большой ценности. В Коммунистической академии и ее учреждениях (без Ленинградского отделения) работает 506 человек научных и научно-вспомогательных работников, из них на руководящей научной работе 269 чел., в числе которых 168 членов и кандидатов ВКП(б).

Отмечая положительную историческую роль Коммунистической академии надо признать, что за последний период роль Комакадемии падает. Из 90 действительных членов и 20-ти членов корреспондентов Комакадемии в ее работе принимает участие фактически 10—12 чел. основная же их масса, работающая на руководящей партийной, хозяйственной, культурной и научной работе, последние годы чрезвычайно слабо связана с Комакадемией. Книжная и журнальная продукция Комакадемии по своему качеству также далеко не удовлетворяет современным партийным требованиям.

Встает вопрос о смысле дальнейшего существования Комакадемии.

В самом деле, потребность нашей страны, как страны крупного планового социалистического хозяйства, в широко развернутой и качественно высокой научно-исследовательской работе — огромна. В соответствии с этим выросла широкая сеть научно-исследовательских учреждений, поднялись многочисленные кадры советской интеллигенции и ученых, имеющих в своем составе не мало партийных и непартийных большевиков. Перед партией вплотную стоит задача полного охвата своим руководством научной работы во всех отраслях знания и техники.

В области общественных наук вырос ряд родственных Комакадемии крупных научно-исследовательских учреждений (институт Маркса—Энгельса—Ленина, специально занятый научной работой над вопросами марксизма-ленинизма, такие организации, как «История гражданской войны» и «История фабрик и заводов»).

По вопросам экономики теперь работает не только Институт экономики Коммунистической Академии, но и институты экономических исследований Госплана СССР, Наркомтяжпрома, Наркомвнуторга и др. Наряду с Аграрным институтом в настоящее время работают Институт экономики сельского хозяйства НКЗема и Совхозный институт НКСовхозов, институты экономики сельского хозяйства на местах (Украина, Белоруссия и др.).

В области изучения исторических проблем работа ведется в Институте истории Комакадемии, в Историческом институте Академии Наук, в Академии истории материальной культуры и в ряде других учреждений. Организованы исторические факультеты при Московском и Ленингардском университетах, которые ставят перед собой, наряду с учебными, также и научно-исследовательские задачи.

Произошли большие изменения в работе и кадрах Академии Наук СССР. В составе действительных членов Академии Наук имеется теперь 17 коммунистов. Среди научных работников Академии Наук СССР имеется теперь свыше 150 коммунистов, тогда как до 1929 г. они насчитывались единицами. Вместе с этим наметился и должен происходить все более глубокий перелом в сторону приближения научной работы Академии Наук к практике социалистического строительства.

В этих, резко изменившихся условиях, существование Коммунистической Академии, как особого коммунистического научного центра, приводит фактически к замкнутости и изоляции узкого круга коммунистических кадров научных работников от всей широкой массы научных работников. В результате этого теоретическая работа Коммунистической Академии становится все более оторванной от практики социалистического строительства и от всей работы научно-исследовательских учреждений. Вместе с тем отдельное существование Комакадемии и ее Институтов приводит к распылению научных сил, к дублированию научной работы по ряду родственных научных учреждений.

Исходя из этого и в целях укрепления коммунистическими научными силами Академии Наук СССР, Академии с.-х. наук им. Ленина, ИМЭЛ и ряда других Институтов, Отдел науки, научно-технических изобретений и открытий вносит предложение о ликвидации Комакадемии. Реорганизацию ее Институтов предлагаем провести в следующем порядке: институт Экономики объединить с институтом экономических исследований при Госплане, Аграрный институт — объединить с Институтом экономики сельского хозяйства при Всесоюзной Академии им. Ленина, Институт истории и Институт философиии передать в Академию Наук СССР, Институт мирового хозяйства и мировой политики и Институт советского строительства и права выделить в самостоятельные Институты, Фундаментальную библиотеку Комакадемии с помещением (ул. Фрунзе) передать в ИМЭЛ.

Прилагаем проект постановления.

ЗАВЕДУЮЩИЙ ОТДЕЛОМ НАУКИ, НАУЧНО ТЕХНИЧЕСКИХ ИЗОБРЕТЕНИЙ И ОТКРЫТИЙ (Бауман)».

В левом верхнем углу рукой Сталина написано: «т. Каг[ановичу] и Мол[отову]», имеется также виза — М[олотов] (АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 112. Л. 145—148)

На записке имеются росписи — за (с поправками) И.Сталин. За (с поправками) Молотов, К.Ворошилов, В.Чубарь, пометы, что Калинин и Микоян — за, а также отмечено, что утвержденный текст является приложением к п. б). (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1093. Л. 109).

«Приложение.

О ПОРЯДКЕ ПРОВЕДЕНИЯ ЛИКВИДАЦИИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВКП(б) И СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР

1. Ввиду ликвидации Коммунистической Академии и ее Ленинградского отделения, передать в Академию Наук СССР следующие институты и вспомогательные учреждения Коммунистической Академии:

а) Аграрный и экономические (в Москве и Ленинграде) институты [1], реорганизовав их в единый институт экономики.

б) Институт мирового хозяйства и мировой политики с Тихоокеанским кабинетом.

в) Институты советского строительства и права (в Москве и Ленинграде).

г) Институты истории (в Москве и Ленинграде), объединив их с историческим институтом Академии Наук СССР, и реорганизовать их в единый Институт истории Академии Наук СССР.

д) Институты философии (в Москве и Ленинграде).

е) Комиссию по истории техники, включив ее в состав Института истории науки и техники Академии Наук СССР.

ж) Библиотеку со всеми фондами, превратив ее в фундаментальную библиотеку отделения общественных наук Академии Наук СССР.

2. Поручить президиуму Академии Наук Союза ССР в месячный срок определить задачи и структуру каждого института, организуемого в составе отделения общественных наук, в связи с передачей институтов Комакадемии, предусмотрев при этом сохранение отделений в Ленинграде по следующим институтам: истории, экономики, философии, советского строительства и права.

3. Утвердить директорами и заместителями директоров:

а) Института философии	— Адоратского В.В. — (директор)
Митина М.Б.	— (зам. директора)
б) Институт истории	— Лукина Н.М.— (директор) [2].
в) Институт экономики [3]	— Лурье Д.Г. — (зам. директора)
г) Институт мирового хозяйства и мировой политики	— Варга Е.С. — (директор)

д) Институт советского строительства и права — Пашуканис Е.В. — (директор)
е) Фундаментальной библиотеки отделения общественных наук — Максакова В.В. — (директор).

4. Закрепить на постоянной работе в институтах отделения общественных наук Академии Наук СССР научных работников Коммунистической Академии и ее институтов [4].

Поручить Отделу науки ЦК ВКП(б) совместно с партийной группой Академии Наук СССР в 2-месячный срок укрепить состав научных работников всех институтов отделения общественных наук Академии Наук СССР, особенно Института истории.

5. Поручить партийной группе Академии Наук СССР провести на ближайшей сессии Академии Наук в действительные члены Академии Наук СССР (академиками): Варга Е.С., Пашуканис Е.В., Радек К.[5][257]

6. Поручить партийной группе Академии Наук СССР провести на ближайшей сессии Академии Наук членами-корреспондентами Академии Наук СССР следующих руководящих работников Комакадемии: Бермана Я.Л., Верменичева И.Д., Керженцева И.М., Крицмана Л.Н., Крумина Г.И., Кубанина М.И., Островитянова К.В., Ротштейна Ф.А., Рубинштейна М.И., Митина М.Б., Лурье Д.Г., Квиринга Эм.И., Борилина Б.С., Баранского, Мендельсона Л.[6][258].

7. Передать Академии Наук СССР научные журналы Комакадемии:
а) Институту экономики — «Проблемы экономики»[7].
б) Институту мирового хозяйства и мировой политики — «Мировое хозяйство и мировая политика», «Проблемы Китая» [8].
в) Институту истории — «Историк-марксист»
г) Институту советского строительства и права — «Советское государство».

8. Передать Академии сельскохозяйственных наук имени В.И.Ленина журнал «Социалистическая реконструкция сельского хозяйства», обязав Институт экономики Академии Наук СССР поставить научное освещение основных вопросов экономики сельского хозяйства в журнале «Проблемы экономики».

9. Передать Академии Наук СССР все помещения, имущество, вспомогательные учреждения, научные кабинеты (с оборудованием) и административно-хозяйственный аппарат Коммунистической академии, ее отделений, имея в виду улучшение условий работы отделения общественных наук и его институтов. Сохранить на первый квартал 1936 года согласованную с Наркомфином СССР смету Коммунистической академии для содержания передаваемых Академии Наук СССР институтов и предложить Президиуму Академии Наук СССР внести в СНК СССР смету на следующие 3 квартала 1936 года [9].

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР В.МОЛОТОВ

СЕКРЕТАРЬ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВКП(б) И.СТАЛИН

7 февраля 1936 г.[259]» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 974. Л. 248—249).

В проект постановления о порядке ликвидации Комакадемии, завизированный Бауманом и А.Андреевым, Сталиным и Молотовым были внесены следующие поправки:

[1] Далее зачеркнуто: «объединив их с экономической группой Совета по изучению природных ресурсов СССР (СОПС) Академии наук СССР».

[2] Зачеркнуты фамилии двух заместителей директора Института истории — Волгина В.П. и Дроздова П.С.

[3] Зачеркнута фамилия предложенного директора Института экономики Савельева М.А.

[4] Далее зачеркнуто: «(список научных работников Коммунистической академии и ее институтов прилагается)».

[5] В список академиков фамилия К.Радека вписана дополнительно от руки.

[6] В предложенном списке членов-корреспондентов Академии наук СССР вычеркнуты фамилии Дзениса О.П.. Угарова А.И., Кашарского Г.В., Ундревич В.С., Берзетыса Я.К. и дополнительно вписаны Квиринг Эм., Борилин В.С., Баранский, Мендельсон Л.

[7] Далее зачеркнут журнал «Советская торговля».

[8] Далее зачеркнуто издание «Тихий океан».

[9] Снят заключительный пункт проекта: «10. Утвердить следующий проект постановления ЦИК и СНК СССР о ликвидации Коммунистической Академии (проект прилагается)» (Там же. Оп. 163. Д. 1093. Л. 105—108).

На приложенном списке научных работников Комакадемии, переходящих на работу в институты Академии наук СССР (по Москве — 92 человека и по Ленинграду — 34 человек), имеются резолюция: «Передать на разрешение т.т. Андреева и Молотова. Сталин», росписи — К.Ворошилов, В.Молотов, В.Чубарь, пометы, что Калинин и Микоян — за, а также виза — П[оскребышев] (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1093. Л. 112—114; АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 112. Л. 156—159). К списку приложена справка Баумана, адресованная А.А.Андрееву от 28.I.36 г.:

«В представленном отделом науки ЦК списке на основных научных работников институтов Комакадемии на предмет закрепления их на научной работе при передаче институтов в ведение Академии Наук СССР числится т. Кауфман Я.С. зам. директора института советского строительства и права, который умер 26/I— с.г. Прошу исключить его из списка» *(РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1093. Л. 115).*

Выполняя поручение Политбюро от 7 февраля 1936 г., зав. Отделом науки ЦК ВКП(б) К.Бауман писал (дата отсутствует):

«СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) — тов. СТАЛИНУ И.В.
— " — — тов. АНДРЕЕВУ А.А.
— " — — тов. ЖДАНОВУ А.А.

ОБ УКРЕПЛЕНИИ КАДРАМИ ОТДЕЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК АКАДЕМИИ НАУК С.С.С.Р.

Крайне тяжелое состояние с научными и педагогическими кадрами, в области социально-экономических дисциплин, требует срочных мер по укреплению этого важного идеологического участка проверенными, партийно-выдержанными работниками.

В настоящее время по ряду социально-экономических дисциплин имеются лишь единицы квалифицированных в научном отношении людей. Особенно тяжелое положение по истории народов СССР и истории Запада, где на ряде крупных кафедр (Москва, Ленинград) руководители отсутствуют.

Аресты значительной группы среди научных работников, произведенные органами НКВД (по отделению общественных наук в Москве и Ленинграде около 60 чел.), вскрыли исключительную засоренность враждебными элементами научных кадров в учреждениях общественного отделения Академии Наук СССР.

Создавшееся положение с кадрами социально-экономических дисциплин является в значительной степени результатом того, что делу подбора научных кадров уделялось крайне мало внимания.

Практика последних лет сложилась таким образом, что наиболее партийноценные работники из научных учреждений и окончивших ИКП, имеющих серьезную научную подготовку, откомандировывались на партийную и советскую работу (Гайстер, Рубинштейн, Гусев, Муругов, Алыпов, Таганский, Коршунов, Никаноров, Зеймаль, Юдин, Маегов, Фрумкина и др.).

Большая группа слушателей ИКП (около 300 чел.), которая должна была явиться значительным резервом для научной и педагогической работы, была мобилизована с 2—3-го курса в политотделы в период 1933—1934 г.г.

С другой стороны, при командировании на научную работу практиковалась посылка людей, участвовавших в оппозициях.

Ряд активных троцкистов после их снятия с научной работы в течение 1931—35 г. вновь возвратилась на научную работу (Рубач, Жаков, Ванаг, Фридлянд).

Руководящие научные организации без разбора принимали этих людей на работу и даже ходатайствовали перед ЦК о посылке таких людей. Так, например, Президиум б. Комакадемии и дирекция Института истории настаивали в 1934 году перед ЦК о посылке 25 человек историков на научную работу, из которых теперь 8 чел. оказались врагами народа. Даже в 1936 г. в заявке дирекции Ин-та истории в Отдел Науки ЦК о командировании на научную работу, которая была отклонена Отделом Науки, были включены ряд людей оказавшихся активными участниками контрреволюционной троцкистско-зиновьевской банды (Фридлянд, Далин, Дубровский, Ловинский, Тихомиров, Попов, Граве и др.). В общественных институтах академии наук СССР (Институт истории и [Институт] истории науки и техники) Бухарин и Волгин в течение 1932—35 гг. фактически бесконтрольно насаждали своих людей.

Враги партии, орудовавшие на научном фронте, захватившие в свои руки ряд участков, занимали руководящие должности (Дубровский был деканом Исторического факультета Л.Г.У., Фридлянд — деканом Истфака М.Г.У., Пионтковский — Зав. кафедрой Историко-философского ин-та).

В настоящее время для научных учреждений в области социально-экономических дисциплин со всей остротой встает задача подбора руководящих кадров и более смелого выдвижения молодых научных сил, как из партийного, так и беспартийного молодняка, работающего сейчас на научной и педагогической работе. Необходимо также привлечь в Институты ряд старых беспартийных специалистов, в частности из историков, которых можно использовать для разработки отдельных конкретных тем (Тарле, Пичета, Бахрушин).

Для того, чтобы обеспечить выполнение этой задачи, а также задачи подготовки кадров, необходимо создать в каждом Институте руководящее ядро из партийных людей. Среди наличного состава научных работников невозможно подобрать такое ядро. Встает крайняя необходимость возвращения группы работников с партийной и советской работы на руководящую научную работу.

Перевод группы работников с практической работы на научную несомненно встретит возражения организаций, где работают эти работники. Но на это надо пойти обязательно, так как иначе крайне затруднительно разрешить важнейшие задачи, стоящие перед общественным отделением Академии Наук и другими социально-экономическими научными и учебными учреждениями.

В соответствии с этим Отдел Науки ЦК ВКП(б) вносит предложение о переводе следующей группы работников на научную работу в Москве и Ленинграде. (Список прилагается).

ЗАВ. ОТДЕЛОМ НАУКИ, НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ
ИЗОБРЕТЕНИЙ И ОТКРЫТИЙ ЦК ВКП(б)Бауман» *(АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 142. Л. 7—10).*

К приведенной записке приложен —

«С П И С О К
ЛИЦ, НАМЕЧЕННЫХ ДЛЯ НАУЧНО-РУКОВОДЯЩЕЙ РАБОТЫ
В ИНСТИТУТЫ АКАДЕМИИ НАУК СССР

В Институт Истории

1. ЗЕЙМАЛЬ, Владислав Иванович, член ВКП(б) с 1918 г. специальность история Запада. В настоящее время работает Зам. Зав. отделом Партпропаганды и агитации ЦК ВКП(б). Намечается зам. директора Института Истории.

2. ТАХО-ГОДИ, Алибек Алибекович, член ВКП(б) с 1920 г. по специальности истории народов СССР. В настоящее время работает пом. зав. отдела Школ ЦК ВКП(б). Намечается руководителем кабинета Истории народов СССР.

3. ФРУМКИНА Фрида Яковлевна, член ВКП(б) с 1920 г. по специальности историк запада. В настоящее время работает Зав. отделом Агитации и пропаганды Запсибкрайкома ВКП(б). Намечается ученым секретарем Института.

4. ХРОМОВ Алексей Федорович, член ВКП(б) с 1920 г. по специальности историк Народов СССР. В настоящее время заведует сектором Свиносовхозов С/Х отдела ЦК ВКП(б). Намечается руководителем секции по истории феодализма в России.

В Институт Экономики

5. РУБИНШТЕЙН Модест Иосифович, член ВКП(б) с 1915 г., по специальности — экономист. Член КПК при ЦК ВКП(б). Намечается на должность директора Института.

6. ВОЗНЕСЕНСКИЙ Николай Алексеевич, член ВКП(б) с 1919 г., по специальности — экономист. В настоящее время работает председателем Плановой комиссии в Ленинграде. Намечается заместителем директора.

7. СОМС (Кауфман) Карл Петрович, член ВКП(б) с 1910 г., по специальности — экономист. В настоящее время работает Нач. Политуправления и Зам. Наркома НКСовхозов, член КСК. Намечается зам. директора.

8. АНЧИШКИН Иван Александрович, член ВКП(б) с 1917 г., по специальности экономист-плановик, в настоящее время работает отв. инструктором ЦК ВКП(б). Намечается руководителем сектора.

9. БУЗДЕС Абрам Моисеевич, член ВКП(б) с 1915 г., по специальности экономист. В настоящее время работает в секретариате ЦК ВКП(б). Намечается руководителем сектора.

10. ГАТОВСКИЙ Лев Маркович, член ВКП(б) с 1924 г., по специальности — экономист. В настоящее время работает Зав. сектором в ЦУНХУ. Намечается руководителем сектора Госторговли.

11. КОЗЛОВ Генрих Абрамович, член ВКП(б) с 1920 г. по специальности экономист. В настоящее время работает отв. контролером в КПК при ЦК ВКП(б). Намечается руководителем одного из секторов.

В Институт Философии

12. ЛИПЕНДИН Павел Федорович, член ВКП(б) с 1924 г., по специальности философ. В настоящее время работает 2-м секретарем Саратовского Горкома ВКП(б). Намечается ученым секретарем Института.

13. МАЕГОВ Афанасий Андреевич, член ВКП(б) с 1918 г., по специальности философ. В настоящее время работает Зав. Отд. Школ и Науки Челябинского Обкома ВКП(б). Намечается научным сотрудником и в редакцию «Под знаменем марксизма».

14. ТАГАНСКИЙ Григорий Михайлович, член ВКП(б) с 1920 г., по специальности — философ. В настоящее время работает секретарем Южно-Казахстанского Обкома ВКП(б). Намечается Зам. директора Института.

В Институт Мирового хозяйства

15. МУРУГОВ Иван Васильевич, член ВКП(б) с 1917 г., по специальности — экономист-мировик. Член КПК при ЦК ВКП(б). Намечается первым заместителем директора.

16. АБУГОВ Михаил Захарович, член ВКП(б) с 1919 г., по специальности по вопросам Китая. В настоящее время работает сотрудником ТАСС. Намечается руководителем сектора по Китаю.

ЗАВЕД. ОТДЕЛОМ НАУКИ, НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ
ИЗОБРЕТЕНИЙ И ОТКРЫТИЙ ЦК ВКП(б) Бауман» *(Там же. Л. 11—13).*

В том же деле имеется (также без даты) и

«С П Р А В К А
О ХОДЕ ВЫПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЯ ПБ ЦК ОТ 7/II—1936 г. ОБ УСТАНОВЛЕНИИ СТРУКТУРЫ ОТДЕЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК АКАДЕМИИ НАУК СССР И УКРЕПЛЕНИИ НАУЧНЫМИ КАДРАМИ ИНСТИТУТОВ

I. О структуре институтов

Президиумом Академии Наук совместно с дирекцией институтов и по согласованию с отделом Науки ЦК структура институтов намечена, и они работают в основном по этой структуре. Кроме того при отделении общественных наук со-

зданы пять групп (по истории, философии и права, экономики, языка и востоковедения и литературы), которые еще окончательно не утверждены.

II. Укрепление научными кадрами

За время с апреля месяца 1936 года до 1/I—1937 г. Отделом Науки ЦК командировано и дано согласие на привлечение к научной работе в Институте Истории — 23 человека, из них 14 членов и кандидатов ВКП(б) и 9 беспартийных, в том числе 2 зам. директора института (т.т. Иоаннисян и Кретов).

В настоящее время отделом Науки ЦК ведется изучение кандидатур, намеченных за последнее время дирекцией института для привлечения к научной работе в Институт Истории (21 чел., членов ВКП(б) — 3 чел. и 18 беспартийных).

В Институт Мирового Хозяйства и Мировой Политики Отделом Науки ЦК командировано и дано согласие на привлечение к научной работе 10 чел., из них 9 членов ВКП(б) и 1 чел. беспартийный.

В Институт Экономики командировано и дано согласие на привлечение к работе 17 чел., из которых членов партии 10 чел. и 7 чел. беспартийных.

В Институт Государства и Права дано согласие на привлечение к работе 3 чел., один из них по совместительству.

Отдел Науки считает необходимым отметить, что дирекция института Истории (Лукин) в первоначальных и последующих своих заявках о командировании научных работников в институт намечала значительное количество лиц, оказавшихся активными членами контр-революционной троцкистско-зиновьевской банды (Радек, Фриндлянд, Далин, Попов, Ловинский, Дубровский, Тихомиров и др.), или имевших тесную связь с этой контр-революционной бандой. Из указанных в первоначальной заявке [директора] Института Истории Н.М.Лукина (82 чел.) оказались позднее изъятыми органами НКВД 12 человек.

В настоящее время Отделом Науки ЦК намечается группа историков, экономистов и философов, работающих сейчас на партийной и советской работе, с постановкой вопроса в ЦК о возвращении их на научную руководящую работу.

Вопрос о выборе академиков и утверждении членов-корреспондентов Академии Наук СССР на основе полученной директивы от ЦК — партгруппа Академии Наук СССР отложила до весенней сессии Академии Наук СССР.

ЗАМ. ЗАВ. ОТД. НАУКИ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ИЗОБРЕТЕНИЙ И ОТКРЫТИЙ ЦК ВКП(б) Дорошев» *(Там же. Л. 5—6).*

Выписки посланы: Молотову (со списком), Мирошникову, Андрееву (со списком), Бауману, Савельеву, Кржижановскому (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1093. Л. 103).

182

9 февраля 1936 г.

О работе т. Савельева М.

Назначить т. Савельева М. директором Экономического института Академии Наук СССР.

Протокол № 36. п. V. *Д. 974. Л. 2.*

Рукописный текст на бланке протоколов Политбюро без росписей и помет.

Выписки посланы: т.т. Савельеву, Горбунову, Бауману, ОБ (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1088. Л. 13).

Принято на основании записки М.Савельева И.В.Сталину от 27 ноября 1935 г.:

«Многоуважаемый Иосиф Виссарионович,

В связи с предстоящим решением вопроса о Коммуниститческой Академии, направляю Вам проект слияния Экономического и Аграрного Ин-тов Комакадемии и Ин-та Экономических исследований Госплана в единый Экономический Институт с передачей его в ведение Академии Наук. Очень просил бы рассмотреть этот вопрос при решении общего вопроса о Комакадемии.

Зам. Пред. Комакадемии М.Савельев».

На записке имеется помета: «в пов[естку]».

К ней приложен и следующий проект:

«О СОЗДАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

В связи с предстоящей реорганизацией Коммунистической Академии, считал бы необходимым поставить вопрос о создании единого, крупного Экономического института на основе слияния Института Экономики Комакадемии, Аграрного Института Комакадемии и Института Экономических исследований Госплана. К руководству и работе в новом Институте должна быть привлечена группа академиков-экономистов Академии Наук, а сам Институт подчинен Президиуму Академии Наук.

В целях приближения Института к важнейшим проблемам социалистического строительства, его общая научно-исследовательская программа работ должна утверждаться Совнаркомом СССР, вместе с тем Институт должен выполнять ряд отдельных заданий Совнаркома и Госплана СССР.

Представляя из себя научный институт по разработке важнейших комплексных тем как теоретического, так и научно-практического порядка в области советской экономики, политэкономии и истории экономических учений и экономической статистики — Институт должен сосредоточить свое внимание в первую очередь на разработке следующих тем:

1) Баланс народного хозяйства, 2)Бюджет СССР, 3) Динамика народного дохода СССР, 4) Себестоимость продукции промышленности и сельского хозяйства, 5) Проблема производительности труда в СССР, 6) Проблема советского рубля, 7) Проблема цен, 8) Экономика советского транспорта, 9) Вопросы планирования народного хозяйства, 10) Бюджет рабочего и колхозника и проблема зажиточности, 11) Проблема изживания противоречий между физическим и умственным трудом, 12) Вопросы, связанные с экономикой войны в современных условиях, 13) История национализации промышленности в СССР (к 20-летнему юбилею Октябрьской революции), 14) Вопросы политэкономии капитализма, 15) История экономических учений, 16) Критика буржуазных и фашистских теорий по вопросам народного хозяйства, 17) Изучение экономической политики буржуазных государств.

Институт должен состоять из следующих основных отделов: 1) Отдел советской экономики (с рядом секций), 2) Отдел по разработке вопросов планирования, 3) Отдел по изучению теории советского хозяйства, 4) Отдел истории советской экономики, 5) Отдел политэкономии капитализма, 6) Отдел статистики, 7) Конъюнктурное бюро.

К непосредственной и руководящей работе в Экономическом институте должны быть привлечены:

а) группа академиков-экономистов Академии Наук: т.т. Н.И.Бухарин, П.Маслов, В.В.Осинский, М.А.Савельев, Солнцев, С.Г.Струмилин.

б) Действительные члены и научные работники Комакадемии, занимающиеся вопросами экономики, в том числе: т.т. К.Островитянов, Л.Крицман, М.Бронский, Д.Лурье, Кубанин, Гатовский, Розенберг, Блюмин, Кривицкий, Бумбер, Караваев, Пажитнов, Зворыкин, Лященко П. и т.д.

в) Руководящие работники Ин-та Экономических Исследований Госплана, в том числе: т.т. Троицкий, Клевцов, Эвентов, Краев.

Кроме штатных работников к руководящей работе в Ин-те и разработке крупнейших тем должны быть привлечены также ряд ответственных работников Госплана, Наркоматов, ЦУНХУ, в том числе: Квиринг Э.И., Краваль И.А., Гайстер А.И., Милютин В.П., Борилин Б.С., Кругликов С., Березин Н., Крумин Г.И., Вознесенский, Петров А., Мендельсон А.С. и т.д.

Во главе Института должен стоять Научный совет из действительных его членов, крупных экономистов, утверждаемый постановлением Совнаркома СССР. При Ин-те должна быть создана экономическая библиотека и ряд научных кабинетов, а также образована сеть научных корреспондентов.

М.Савельев» *(АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 112. Л. 142—144).*

Выписки посланы: т.т. Савельеву, Горбунову, Бауману, ОБ.

183

21 февраля 1936 г.

О постановке вопросов истории на ближайшей сессии Академии наук СССР

Считать нецелесообразным постановку на ближайшей сессии Академии Наук вопросов, посвященных истории.

Протокол № 37, п. 92 (опросом). *Д. 975. Л. 22.*

Имеются рукописный текст и отредактированная выписка из постановления Политбюро.

Решение принято на основании копии письма К.Радека Сталину от 2 февраля 1936 г.:

«Дорогой тов. СТАЛИН,

Тов. Бухарин говорил мне, что президиум Академии Наук предполагает устроить в конце этого месяца публичную сессию, посвященную истории. Когда я стал уговаривать его не делать этого, он сказал, что вопрос будет решаться в ЦК. Ввиду этого хочу сообщить вам мои соображения против такой сессии в ближайшее время.

Решение ЦК об учебниках[260] и ваши «замечания» произвели в кругах историков, понятно, большое впечатление, но пока что впечатление это больше внешнего характера. Боятся разгрома. Что касается выводов о состоянии исторического фронта, то они довольно смутные. Причиной этого является тот факт, что этот фронт, особенно в русской истории, загнил. Школа Покровского была подмочена. Его последняя статья[261] (она напечатана в сборнике «Историческая наука и борьба классов» т. 1-й 285—304 стр.) признает ведь банкротство его школы, хотя пытается смягчить это признание. Но разработки ленинских установок, проработки их на большом материале, не было, и поэтому не могло быть и ликвидации ошибок Покровского. Теперь вы дали основные указания. Нужно время, чтобы люди это переварили и применили. Понятно, этот процесс можно бы ускорить, если бы мы были в состоянии на такой сессии дать конкретный и детальный ответ на те вопросы, которые поставил распад школы Покровского. Но это требует хотя бы столько времени, сколько надо, чтобы прочесть всего Покровского, продукцию его учеников, особенно за последние 5 лет, и дискуссию между ними. Среди историков нет ни одного способного это сделать самостоятельно. Горин еще в 1933 г. издал скандальную брошюру[262], в которой полностью солидаризировался с Покровским. Бухаринская статья[263] есть первый набросок, достаточный как комментарий к решениям ЦК, но недостаточный как развернутая критика. Что же тогда может дать сессия в конце февраля? Только повторение. Но это повторение будет минусом. Во-первых, потому, что не даст нашим товарищам больше материалов, во-вторых, потому, что она не покажет нас во всеоружии тем буржуазным историкам, которые сидят в Академии и имеют над нами перевес знания фактов. В-третьих, потому, что это отвлечет всех от работы над учебниками.

Поэтому я думаю, что сессию надо отложить на конец июня. Комиссиям и групповодам надо сосредоточиться на учебе, вытягивать это звено. Чтобы разработать учебники, надо же будет создать группы по разработке спорных вопросов. Работа этих групп подготовит историческую сессию летом.

Есть еще одно общее соображение. Как мне говорили, вливание Комакадемии в Академию Наук сопровождается переводом ряда комакадемиков в «настоящих»

академиков. За малым исключением, наши комакадемики очень мало знают. Понятно, что они хотят въехать на белом коне. Но это не выйдет. Если они хотят действовать на стариков, сидящих в Академии Наук, то им надо подучиться, подготовить конкретные доклады, а не щеголять только тем, что Маркс и Ленин были умнее всех буржуазных ученых. Это также говорит за то, чтобы подождать и подготовиться, а не спешить и людей насмешить.

С сердечным приветом

К. РАДЕК».

На копии письма слева отпечатано: «Т.т. Молотову, Жданову. По-моему, т. Радек прав. И.Сталин» (подпись — факсимиле). Ниже автограф: «Согласен с т. Радеком. Молотов». Имеются также запись: «т. Жданов согласен с т. Сталиным. (Сообщил по телефону т. Кулагин)» и пометы, что Калинин, Чубарь, Андреев, Микоян — за.

Выписки посланы: т.т. Кржижановскому, Бухарину, Горбунову, Молотову, Бауману, Жданову (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1096. Л. 6—10).

184

22 февраля 1936 г.

О поездке академика Ферсмана за границу для лечения

Разрешить академику Ферсману поездку весной в Карлсбад для лечения.

Протокол № 37, п. 123. *Д. 975. Л. 29.*

Оформлено от руки на отдельном листке.

Принято на основании записки непременного секретаря АН СССР Н.П.Горбунова В.М.Молотову от 20 февраля 1936 г.:

«Посылаю Вам заключение проф. Плетнева и доктора Гинзбурга (лечащий врач) о состоянии здоровья акад. ФЕРСМАНА А.Е. Я лично побывал у ФЕРСМАНА и должен констатировать, что состояние его тяжелое — он в таком виде неработоспособен.

Считаю необходимым продолжение его лечения в Барвихе и поездку весной в Карлсбад.

После Карлсбада, по мнению ПЛЕТНЕВА, может быть, потребуется еще и оперативное вмешательство».

На записке роспись — «За Молотов», и пометы, что Калинин, Чубарь, Андреев, Микоян — за.

Приложено и заключение врачей, подписанное 18.II.36 г. в 6 час. вечера.

Выписки посланы: т.т. Молотову, Горбунову, Броуну, Ягоде, Литвинову, Гринько, Каминскому (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1097. Л. 35—37).

185

27 февраля 1936 г.

Об увековечении памяти и похоронах академика И.П.Павлова

1. Опубликовать постановление СНК СССР об увековечении памяти академика И.П.Павлова (см. приложение № 1).

2. Утвердить состав Правительственной Комиссии по похоронам (см. приложение № 2).

3. Организовать в Ленинграде широкое участие трудящихся масс в похоронах И.П.Павлова.

4. Выставить его тело в большом конференц-зале в Академии Наук в Ленинграде.

5. Послать от имени СНК и ЦК ВКП(б) соболезнование семье И.П.Павлова.

6. Опубликовать в газетах извещение от имени СНК и ЦК о кончине И.П.Павлова.

7. В «Правде» и «Известиях» 28 февраля посвятить по одной полосе характеристике И.П.Павлова как ученого.

8. Послать от имени Академии Наук извещение по радио академиям всего мира по поводу смерти И.П.Павлова.

9. Поместить общий некролог от Академии Наук, ВИЭМ и Наркомздрава РСФСР.

10. Поручить т. Меркулову[264] снять маску, а также заказать ряду художников картины, связанные со смертью И.П.Павлова.

Протокол № 37, п. 156. *Д. 975. Л. 36.*

Принято на основании письма Н.П.Горбунова и Л.Н.Федорова в СНК СССР от 27 февраля 1936 г.:

«Считаем целесообразным в связи со смертью И.П.Павлова провести следующие согласованные с т. Каминским мероприятия», и далее приведены 10 пунктов, ставших решением Политбюро ЦК.

Выписки посланы: т.т. Молотову — все, п. 7 — Беговскому, Бухарину (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1097. Л. 109).

«Приложение № 1

ОБ УВЕКОВЕЧЕНИИ ПАМЯТИ АКАДЕМИКА ИВАНА ПЕТРОВИЧА ПАВЛОВА

Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР
(Утверждено Политбюро ЦК ВКП(б) 27 февраля 1936 г.)

Признавая исключительные заслуги перед трудящимися СССР скончавшегося академика И.П.Павлова, являвшегося подлинным классиком естествознания и мировым ученым, Совет Народных Комиссаров Союза ССР в целях увековечения его памяти п о с т а н о в л я е т:

1. Воздвигнуть на одной из центральных площадей в г. Ленинграде монументальный памятник И.П.Павлову, поручив исполнение этого Ленинградскому Совету депутатов*.

2. Утвердить предложение Наркомздрава РСФСР о переименовании 1-го Ленинградского медицинского института в Институт им. Павлова.

3. Поручить Академии Наук опубликовать на четырех языках — русском, французском, английском и немецком — собрание сочинений И.П.Павлова**.

4. Сохранить мозг И.П.Павлова в Институте мозга в Москве***.

5. Лабораторию и кабинет И.П.Павлова в ВИЭМ, находящуюся на улице академика Павлова 12, в Ленинграде, сохранить как музей.

6. Жене И.П.Павлова Серафиме Васильевне Павловой назначить пожизненную пенсию в размере 1000 рублей****.

7. Принять на счет Правительства расходы, связанные с похоронами и увековечением памяти академика И.П.Павлова.

8. Приобрести личную библиотеку И.П.Павлова в собственность государства.

Председатель Совета Народных
Комиссаров Союза ССР В. Молотов

Управляющий Делами Совета Народных
Комиссаров Союза ССР И.Мирошников» *(Там же. Л. 128).*

Текст отредактирован и подписан Молотовым. В первоначальном проекте было 11 пунктов.

«Приложение № 2

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВНАРКОМА СССР О ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПОХОРОН И.П.ПАВЛОВА

Назначить правительственную комиссию по организации похорон действительного члена Академии Наук СССР — академика И.П.Павлова в следующем составе:

Президент Академии Наук СССР	акад.	КАРПИНСКИЙ А.П.
1-й вице-президент Академии Наук	акад.	КОМАРОВ В.Л.
Председатель Ленинградского Совета		КОДАЦКИЙ И.Ф.
Зав. Отделом Науки ЦК ВКП(б)		БАУМАН К.Я.
Народный Комиссар Здравоохранения РСФСР		КАМИНСКИЙ Г.Н.
Директор ВИЭМ		ФЕДОРОВ Л.Н.
Непременный Секретарь Академии Наук акад.		ГОРБУНОВ Н.П.
Нач. Военно-Медицинской Академии им. С.М.Кирова		КУЧЕРЬЯНЦ
Действительный член Академии Наук и ВИЭМ	акад.	ОРБЕЛИ Л.А.
Действительный член ВИЭМ	проф.	СПЕРАНСКИЙ А.Д.
Заслуженный деятель наук	проф.	ПЛЕТНЕВ Д.Д.
Действительный член ВИЭМ	проф.	КУПАЛОВ П.С.

Предложить комиссии немедленно выехать в Ленинград» *(Там же. Л. 129).*

Из первоначального списка исключены стоявший вторым секретарь ЦК и Ленинградского обкома ЖДАНОВ А.А. и и.о. секретаря ЦИК СССР УНШЛИХТ И.С. Дополнительно вписаны Кучерьянц и Купалов.

К протоколу также приложены отредактированные Молотовым извещение о смерти ученого, телеграмма С.В.Павловой и его собственноручная надпись для венка от СНК и ЦК (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1097. Л. 112—115).

К выписке из протокола Политбюро приложена записка членов правительственной комиссии Баумана и Кодацкого, направленная Сталину и Молотову (без даты):

«Комиссия решила похороны Павлова назначить на 1-е марта, организовав участие процессии 100 тысяч трудящихся. Выступления состоятся на кладбище: 1) от СНК Союза и ЦК ВКП(б) — т. Каминский или т. Бауман, 2) от Академии Наук — академик Комаров, 3) от Ленинградского Совета и обкома — т. Кодацкий, 4) от ВИЭМ — профессор Сперанский, 5) от Военно-Медицинской Академии — академик Орбели, 6) от Мединститута им. Павлова — учащийся.

Речи намечены в пределах 10 минут и предположены передавать по радио. Комиссия, а также т. Жданов, за перевозку гроба на лафете, ввиду значения Павлова для страны.

Просим Ваших указаний».

На тексте записки имеются росписи: За Молотов, И.Сталин, М.Калинин, и помета — «Сообщено в Ленинград. П[оскребышев]».

---

* Далее с пометкой «отложить» опущено: «2. Переименовать г. Рязань, в котором родился И.П.Павлов, в г. Павлов».

** Далее с пометкой «отложить» опущено: «5. Учредить международную премию за лучший труд по физиологии в размере 10 тыс. рублей золотом, выдаваемый один раз в три года. Статут этой премии поручить разработать Академии наук и ВИЭМу и представить на утверждение СНК».

*** Далее опущено: «7. Архив И.П.Павлова объявить государственной собственностью и передать в Академию Наук».

**** Далее снято: «а также закрепить за ней в пожизненное пользование квартиру в Академии Наук» *(Там же. Оп. 163. Д. 1097. Л. 110—111).*

186

27 февраля 1936 г.

О похоронах академика И.П.Павлова

Ввиду непригодности помещения Конференц-зала Академии Наук для пропуска большого количества людей, разрешить установить гроб с телом академика Павлова во Дворце Урицкого.

Протокол № 37, п. 166. *Д. 975. Л. 40.*

Решение полностью повторяет текст телефонограммы Жданова Молотову, принятой 27 февраля 1936 г. в 20 час. 45 мин.

На ней надписи: «Не возражаю Молотов; т. Сталин за (А.П.); Каганович; Андреев» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1097. Л. 138).

187

7 марта 1936 г.

О поездке академика Комарова во Францию для лечения

Разрешить академику Комарову поездку во Францию с женой на 1,5 месяца для лечения с выдачей ему для этой цели 2.000 рублей из фонда СНК СССР.

Протокол № 37, п. 250. *Д. 975. Л. 59.*

Рукопись на отдельном листке.

Принято на основании письма на бланке Академии наук СССР, подписанного вице-президентом АН СССР академиком Г.М.Кржижановским и непременным секретарем АН СССР академиком Н.П.Горбуновым:

«ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СНК Союза ССР тов. МОЛОТОВУ

Вице-президент Академии Наук Владимир Леонтьевич КОМАРОВ обратился в Президиум Академии о разрешении ему заграничной командировки с женой во ФРАНЦИЮ сроком с 5 мая до 20 июня с/г. для СЕРЬЕЗНОГО ЛЕЧЕНИЯ, так [как] его болезнь принимает острый характер.

Академия Наук, поддерживая просьбу академика В.Л.КОМАРОВА, просит разрешить ему командировку во Францию с женой на $1^1/_2$ месяца, ввиду его тяжелого положения (удостоверение врачей прилагается).

Кроме того Академия Наук просит выдать академику В.Л.КОМАРОВУ 2000 рублей на расходы по поездке из особого фонда СНК СССР, ввиду того, что отпущенные ассигнования для АН на заграничные командировки в 1936 году крайне недостаточны».

К письму приложена медицинская справка о том, что В.Л.Комаров болен чешуйчатым лишаем.

На письме имеются росписи: за — Молотов, И.Сталин, Каганович, В.Чубарь, К.Ворошилов, Орджоникидзе.

Выписки посланы: т.т. Горбунову, Мирошникову, Гринько, Броуну, Ягоде, Литвинову (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1099. Л. 47—49).

188

9 марта 1936 г.

О заработной плате руководящим работникам Академии Наук СССР

Во изменение решения СНК СССР и ЦК от 11.II.36 г. отнести Академию Наук СССР по ставкам зарплаты руководящим работникам ко II-й группе центральных учреждений.

Протокол № 37, п. 273. *Д. 975. Л. 64.*

Рукопись на отдельном листке с визой П[оскребышева].

Принято на основании письма на бланке Академии наук СССР, подписанного вице-президентом АН СССР академиком Г.М.Кржижановским и непременным секретарем АН СССР академиком Н.П.Горбуновым:

«ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ Союза ССР тов. МОЛОТОВУ В.М.

По постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) за № 273 от 11/II 36 г. «О повышении заработной платы руководящим работникам» Академия Наук СССР подлежит к отнесению к категории «прочих центральных союзных организаций» и списку 3-й группы.

Учитывая большие требования в отношении квалификации, предъявляемые к руководящим административно-хозяйственным работникам Академии, а также роль и значение Академии Наук, как всесоюзного научного центра, и связанную с этим сложность работы руководящего состава, — просим об отнесении Академии Наук СССР к числу центральных учреждений 1-й группы, проходящих по списку № 1.

Категории работников, на которых распространяется постановление о повышении заработной платы по Академии Наук, очень ограничены — всего лишь 25 человек при штате Академии свыше 1000 человек.

Перед Президиумом Академии стоит задача подобрать высоко-квалифицированный аппарат, и отнесение руководящих административно-хозяйственных работников Академии к 3-й категории лишило бы нас этой возможности».

На письме резолюции Молотова: «Надо решить в ЦК» и ниже «За И.Сталин»; «За II разряд. Молотов» и следом росписи: И.Сталин, За Орджоникидзе, К.Ворошилов, Каганович. Имеются пометы, что Калинин, Чубарь, Андреев — за.

Выписки посланы: т.т. Кржижановскому, Мирошникову, Гринько (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1099. Л. 125—126).

189

29 марта 1936 г.

О постройке дома отдыха для областного актива Днепропетровской области и дома для академика Писаржевского

Разрешить Днепропетровскому обкому и облисполкому:

...б) Построить дом для академика Писаржевского стоимостью в 100.000 рублей из местного бюджета.

Протокол № 38, п. 171. *Д. 976. Л. 42.*

Принято на основании ходатайства секретаря Днепропетровского обкома М.Хатаевича и председателя Днепропетровского облисполкома И.Гаврилова на имя секре-

таря ЦК ВКП(б) А.А.Андреева и заместителя председателя СНК СССР В.Я.Чубаря от 20 марта 1936 г. В нем говорилось:

«2. В годовщину 40-летнего юбилея научной работы академика ПИСАРЖЕВСКОГО Обком и Облисполком вынесли решение о постройне квартиры для академика ПИСАРЖЕВСКОГО, так как он с семьей (жена его профессор химии) живут в институте в очень неудобных условиях...

Суммы, как на постройку дома отдыха для областного актива, так и для квартиры академика ПИСАРЖЕВСКОГО мы изыщем в пределах местного бюджета».

На документе резолюции: « В.М. Поддерживаю просьбу Днепропетровска. В.Чубарь 24.III»; «Надо решить в ЦК. За оба предложения. Молотов». Следом — росписи Каганович, К.Ворошилов. На пункте 2 роспись — И.Сталин, а на полях около него — «За п. 2-ой. В.Чубарь». Имеются пометы, что Микоян и Калинин за.

Выписки посланы: т.т. Мирошникову, Днепропетр. обком — шифром (РГАСПИ. Ф. 17. Оп.163. Д. 1102. Л. 84—85).

190

3 апреля 1936 г.

О приезде в СССР иностранных астрономических экспедиций для наблюдения солнечного затмения

Установить для иностранных астрономических экспедиций, приезжающих для наблюдения солнечного затмения в СССР, 50 % скидки с существующих железнодорожных и водных тарифов (включая и рейсы советских судов в иностранных водах) и установить для них стоимость содержания по Интуристу по 1 категории — 5 долларов в день на человека, выделив для этого необходимую дотацию Интуристу.

Протокол № 38, п. 202. *Д. 976. Л. 48.*

На рукописном тексте — пометы, что Микоян, Калинин, Чубарь — за.

В связи с обсуждением этого вопроса К.Бауман писал 20 марта 1936 г.

«СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) — тов. *С Т А Л И Н У И.В.*
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР — тов. *М О Л О Т О В У В.М.*

19-го июня на территории Советского Союза будет наблюдаться полное солнечное затмение, в связи с чем ожидается приезд 7 иностранных экспедиций с общим составом до 70 человек, в том числе от Французского астрономического об-ва, Итальянской академии наук, Американского географического об-ва, Английского королевского астрономического общества и др.

СНК СССР предоставил участникам иностранных экспедиций право льготного проезда по железным дорогам, приравняв их к интуристам и разрешив провоз инструментов и оборудования, как научные грузы Академии Наук.

В практике некоторых иностранных государств (США — 1900 г., Германия — 1901 г. и др.) в аналогичных случаях экспедициям предоставлялся бесплатный проезд и провоз научного багажа. Считаю целесообразным установить не льготный, а бесплатный проезд участникам иностранных экспедиций и провоз научного багажа от границ СССР до места работы и обратно, отнеся расходы за счет Академии Наук.

Кроме того целесообразно, чтобы бытовое обслуживание участников экспедиций производилось не в частном порядке, а через «Интурист», с тем, чтобы оплата за обслуживание не превышала принятых в «Интуристе» минимальных расценок — 5 долларов в сутки за человека. Это потребует некоторой дотации. Лично считаю, что эти сравнительно небольшие расходы с нашей стороны (порядка ста тысяч рублей) полностью будут компенсированы чувством признательности со стороны иностранных ученых.

Ввиду необходимости заблаговременно поставить в известность участников иностранных экспедиций по затронутым вопросам прошу Вас о соответствующих указаниях.

ЗАВ. ОТДЕЛОМ НАУКИ, НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ИЗОБРЕТЕНИЙ И ОТКРЫТИЙ ЦК ВКП (б) Бауман» (*АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 209. Л. 8—9)*

Постановление принято на основании следующей шифрограммы из Лондона, адресованной Литвинову, Крестинскому, Стомонякову, «пятерке»[265]*, Горбунову, Нейману и полученной 1.IV.36 г.:*

«Немедленно.

Астрономическая экспедиция получила от Герасимовича уведомление, что скидка на пароходные билеты Лондон — Ленинград устанавливается в 25% вместо сообщенных в январе 50% и что стоимость содержания одного человека в день повышается до 8 долларов вместо фиксированных в январе 5. Эти изменения означают увеличение расходов экспедиции примерно на 400 фунтов, каковых у экспедиции нет. Сегодня я получил отчаянное письмо из Абердина от экспедиции профессора Карроля и сверх того имел разговор с президентом астрономического общества Дайсон, который почти со слезами на глазах просил меня сделать что-нибудь для удешевления стоимости экспедиции. В кассе астрономического общества дефицит, англопра [английское правительство. — *Сост.*] никакой субсидии не дает, экспедиция едет на с трудом собранные ею деньги. Если прежние условия (5 в день и 50% скидки на пароходные билеты) не будут восстановлены, экспедиции придется ехать вместо Омска в Японию, ибо яппра [японское правительство. — *Сост.*] предоставляет астрономам такие льготы, которые с лихвой компенсируют за большую дальность расстояния. Необходимо учесть, что при решении вопроса, где наблюдать затмение, в английском астрономическом обществе наметились две группы — одна, более прогрессивная, стояла за СССР и другая — более реакционная, которая стояла за Японию, доказывая, что с русскими «каши не сваришь». Карроль, являющийся главой прогрессивной группы, не без труда провел решение в пользу СССР. Если теперь из-за внезапно поднятых цен экспедиция поедет в Японию вместо СССР, нашему престижу как государству, оказывающему всемерную поддержку развитию науки и культуры, будет нанесен несомненный ущерб. Убедительно прошу поэтому еще раз пересмотреть вопрос и восстановить прежнюю норму оплаты (особенно важно вернуться к 5 долларам в день). Речь идет в конце концов об очень небольших суммах в масштабах нашего государства. Необходимо, однако, быстрое решение вопроса, ибо, если в течение ближайших дней вопрос не будет благоприятно урегулирован, экспедиция должна сразу же выехать в Японию, чтобы быть на месте вовремя для наблюдения затмения. Срочите.

31.III.36 г. Полпред».

На шифрограмме полпреда Майского имеется резолюция: «За 50% + 5 долларов. В.Молотов» и ниже росписи — И.Сталин, Каганович, К.Ворошилов, А.Андреев.

Выписки посланы: т.т. Крестинскому, Мирошникову, Кагановичу Л., Пахомову, Горбунову, Курцу, Бауману (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1102. Л. 181—183).

191

11 апреля 1936 г.

О XVII Всемирном геологическом конгрессе

Утвердить следующее решение Совнаркома СССР:

Отпустить НКТП на работы, связанные с подготовкой к XVII Всемирному геологическому конгрессу, два миллиона рублей из резервного фонда СНК СССР.

Протокол № 38, п. 277. *Д. 976. Л. 65.*

Принято на основании записки В.Молотова от 10 апреля 1936 г.:

«В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)

Для проведения подготовительных и организационных работ к XVII Международному геологическому съезду, созываемому в июле 1937 г. в Москве, Совнарком просит выделить НКТяжпрому из резервного фонда СНК 2 млн. руб.

Прошу утвердить следующее решение Совнаркома СССР...»

На проекте постановления имеются росписи: Сталин, Каганович, и пометы, что Чубарь, Микоян, Андреев, Калинин — за.

Выписки посланы: т.т. Мирошникову, Пятакову (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1104. Л. 3).

192

13 апреля 1936 г.

О Чичибабине

Решение — особая папка.

Протокол № 38, п. 287. *Д. 976. Л. 67.*

«П р и л о ж е н и е.
«Особая папка»

Предложить НКИД поручить полпреду СССР в Париже т. Потемкину переговорить с Чичибабиным, указать ему на неосновательность его опасений и предложить ему вернуться в Союз».

Выписки посланы: Литвинову, Ягоде. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 19. Л. 135).

193

13 апреля 1936 г.

О присвоении Институту физиологии и патологии высшей нервной деятельности имени И.П.Павлова

Удовлетворить просьбу Президиума Академии Наук СССР о присвоении Институту физиологии и патологии высшей нервной деятельности имени И.П.Павлова.

Протокол № 38, п. 335. *Д. 976. Л. 75.*

Принято на основании следующей записки И.Уншлихта:

«ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ И.В.

Президиум Академии наук СССР обратился с ходатайством о присвоении Институту физиологии и патологии высшей нервной деятельности Академии наук СССР имени Ивана Петровича Павлова.

Поддерживаю со своей стороны ходатайство Президиума Академии наук СССР и прилагаю проект постановления».

На записке — резолюция: «Не возр. И.Сталин», росписи М.Калинина, В.Чубаря, Молотова, Кагановича, и пометы, что Ворошилов, Андреев, Микоян — за.

Выписка послана т. Уншлихту (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1104. Л. 105–106).

194

11 мая 1936 г.

О приборах и материалах для лабораторий Института физических проблем

Решение — особая папка.

Протокол № 39, п. 157. *Д. 977. Л. 36.*

«П р и л о ж е н и е.
«Особая папка»

Обязать Наркомвнешторг закупить в Германии приборы и материалы на 16,4 тыс. рублей для Института физических проблем». (*РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 19. Л. 167).*

195

11 мая 1936 г.

О строительстве дач для академиков

Без протокола
Опросом членов ПБ
от 11.V.36 г.

Разрешить Академии Наук СССР постройку 4-х дач для А.П.Карпинского, В.Л.Комарова, Г.М.Кржижановского и Н.П.Горбунова стоимостью по 50.000 рублей на каждую дачу.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 140. Л. 24.

Текст постановления написан В.Молотовым (автограф — там же. Л. 25.).

Принято в связи со следующим обращением на бланке Академии наук СССР от 5 мая 1936 г.:

«ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР
тов. В.М.МОЛОТОВУ

Президиум Академии наук СССР просит разрешения на постройку 4-х дач на Николиной Горе, где АН выделяются соответствующие участки для А.П.КАРПИНСКОГО, В.Л.КОМАРОВА, Г.М.КРЖИЖАНОВСКОГО и Н.П.ГОРБУНОВА.

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ АН СССР академик Г.Кржижановский
НЕПРЕМЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ АН СССР Н.Горбунов».

На этой просьбе есть резолюция: «Разрешить, стоимостью по 50 000 рублей на каждую дачу. Я.Рудзутак», подписи: за — В.Молотов, В.Чубарь, И.Сталин, Каганович, за — К.Ворошилов, и помета, что т. Калинин — за (Там же. Л. 26).

196

13 мая 1936 г.

О присвоении Институту Эволюционной Морфологии и Палеозоологии Академии Наук СССР имени А.Н.Северцова

Утвердить следующий проект постановления ЦИК СССР:

Отмечая крупные заслуги академика А.Н.Северцова в области теории эволюции, Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет:

Присвоить имя т. А.Н.Северцова Институту Эволюционной Морфологии и Палеозоологии Академии Наук Союза ССР.

Протокол № 39, п. 175. *Д. 977. Л. 40.*

Принято на основании записки В.Молотова в Политбюро ЦК ВКП(б) от 10 мая 1936 г.:

«В связи с 70-летием академика А.Н.СЕВЕРЦОВА и 45-летием его научной деятельности Академия Наук Союза ССР обратилась в СНК с просьбой о присвоении Институту Эволюционной Морфологии и Палеозоологии Академии Наук Союза ССР имени А.Н.Северцова.

Прошу утвердить следующий проект постановления Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР...»

На записке имеется виза — П[оскребышев] (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1107. Л. 47).

197

29 мая 1936 г.

Предложение Наживина

1. Принять предложение Академии наук принять на хранение от гр. Наживина его текущие материалы на условиях, им предложенных[266].

2. Разрешить Академии наук принять 40 томов его произведений на хранение, без всякого обязательства по их изданию и каким-либо оплатам.

3. Обязать Академию наук оформить прием этих материалов в порядке, гарантирующем советское правительство от каких-либо материальных претензий Наживина или его наследникоа и родственников.

Протокол № 40, п. 126. *Д. 978. Л. 26.*

Решение — автограф В.Межлаука, адресованный В.М.Молотову, на тексте обращения АН СССР. На нем же — росписи Сталина, В.Молотова, К.Ворошилова, Кагановича, Орджоникидзе и пометы, что Калинин, Микоян — за.

Принято на основании обращения вице-президента АН СССР академика Г.М.Кржижановского и академика-секретаря Отделения общественных наук А.М.Деборина к председателю СНК В.М.Молотову и в Отдел науки ЦК ВКП(б) к К.Я.Бауману. В нем говорилось:

«Академией Наук получено от бело-эмигранта Ив.Наживина предложение передать Академии все имеющиеся у него текущие материалы по современной истории: переписку его с разными лицами, документы, исповеди и проч. Одновременно он предлагает передать Академии 40 томов его собственных произведений или на предмет издания, или на предмет хранения.

Ив.Наживин, по наведенным нами справкам, одно время принадлежал к самым лютым и злобным врагам Советской власти, но за последние годы он будто бы порвал с эмигрантскими кругами и изменил свое отношение к советской власти. Не знаем, насколько эти сведения соответствуют действительности, но независимо от того или иного отношения Наживина к Советскому Союзу мы считали бы необходимым в интересах нашего дела взять у Наживина все, что может быть так или иначе для нас полезно. Его собственные произведения, надо полагать никакой ценности не представляют, но взять их «на хранение» при условии передачи им документов мы считали бы возможным. Что же касается поставленных им «условий» — не вскрывать без его разрешения папок, а в случае его смерти вскрыть их по истечении десяти лет, — то вряд ли это может служить препятствием к получению документов.

Прилагаем при сем копию письма Ив.Наживина, просим дать нам соответствующее указание».

Выписки посланы: Межлауку В., Кржижановскому (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1109. Л. 137),

198

20 июня 1936 г.

О командировке академика Э.В.Брицке в Лондон

(ОБ от 16.VI.36 г., пр. № 54, п. 134-гс)

Удовлетворить просьбу академика Э.В.Брицке об освобождении его от командировки в Лондон на конгресс промышленной химии.

Протокол № 40, п. 288. *Д. 978. Л. 57.*

На выписке из протокола Оргбюро, подписанной А.Андреевым, имеются: роспись — Молотов, виза — П[оскребышев], и пометы, что Орджоникидзе, Калинин, Чубарь, Микоян — за.

Принято на основании решения Оргбюро, обсудившего, по представлению Баумана, вопрос: «Просьба академика Э.В.Брицке освободить его от командировки на конгресс промышленной химии в Лондоне (22—27.VI.36 г.)» и постановившего удовлетворить эту просьбу (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 758. Л. 325).

Выписки посланы: т.т. Орджоникидзе, Бауману, Броуну, Ягоде, Крестинскому, Оргбюро (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1111. Л. 132).

199

27 июня 1936 г.

О командировке за границу академика Вернадского и А.П.Виноградова

Не возражать против командирования за границу для научной работы академика Вернадского с женой — сроком на 3 месяца и А.П.Виноградова сроком на 2 месяца.

Протокол № 40, п. 376. *Д. 978. Л. 78.*

Рукописный текст на отдельном листке с визой П[оскребышева].

Принято на основании письма Г.М.Кржижановского В.М.Молотову от 8 июня 1936 г.:

«Дорогой Вячеслав Михайлович!

По поводу письма акад. В.И.ВЕРНАДСКОГО относительно его заграничной командировки и поездки его заместителя по Биогеохимической лаборатории доктора А.П.ВИНОГРАДОВА считаю необходимым сообщить следующее:

1) Работы Биогеохимической лаборатории при личном ознакомлении произвели на меня чрезвычайно благоприятное впечатление. На этом участке работ мы, по-видимому, не только находимся на уровне мировой науки, но идем с заметным опережением. Тончайший химический анализ в приложении к очередным проблемам биохимических процессов доводится в этой лаборатории до выявления таких закономерностей, которые помимо громадного научного интереса могут иметь и большое практическое приложение. В лаборатории сконцентрирован значительный круг людей, больших знатоков дела, и одним из самых выдающихся ученых является как раз тот самый А.П.ВИНОГРАДОВ, о котором ходатайствует акад. ВЕРНАДСКИЙ.

2) В прошлые годы мы уже неоднократно отпускали В.И.ВЕРНАДСКОГО за границу вместе с женой, и до сих пор он, по тем данным, которыми мы, конечно,

располагаем, не давал поводов к отказу в таких его поездках. В своих выступлениях в Академии, на мой взгляд, он ныне держится более прилично, чем в прошлые годы.

ВЕРНАДСКИЙ является одним из основоположников биогеохимии, а ВИНОГРАДОВ — главнейшим продолжателем его дела. С своей стороны я поддержал бы их поездку за границу.

С ком. приветом Г.Кржижановский».

На письме резолюция: «Не возражаю. В.Молотов» и росписи: Сталин, С.Орджоникидзе, А.Андреев, А.Микоян, В.Чубарь.

Имеется и копия письма В.И.Вернадского В.М.Молотову от 4 июня 1936 г.:

«Москва 96
Дурновский пер. 1 б, кв. 2
тел. Г 1—59—16

Высокоуважаемый Вячеслав Михайлович.

В Академии Наук прошла моя командировка (с женой моей Натальей Егоровной) за границу на три месяца для научной работы над моей книгой (два месяца) в Чехословакию, Францию и Англию и один месяц лечения в Карлсбаде. Я хочу выехать в начале августа, так, чтобы попасть назад в Москву к началу ноября.

Работа над моей книгой (Об основных понятиях биогеохимии) сильно продвинулась в этом году, и я надеюсь по возвращении начать ее печатать. Я смог привести ее в такой вид, не ослабляя моей работы здесь, лишь благодаря заграничным командировкам.

По примеру прошлых лет, беспокою Вас просьбой помочь мне осуществить эту поездку и в этом году. Как и прежде, я хочу возможно больше пробыть с своей единственной внучкой в Карлсбаде и Праге.

Одновременно Академия ходатайствует о заграничной командировке ученика моего, моего заместителя по Биогеохимической лаборатории доктора А.П.Виноградова, молодого талантливого ученого. Это сложившийся ученый — я убежден, что он будет очень крупным научным деятелем нашей страны. Он никогда не был за границей. Командируется он на два месяца. В моей лаборатории никто не был за границей, и это вредно отражается на ее работе. Я хотел бы, чтобы мы выехали вместе — я бы ему помог при начале. Очень прошу Вас помочь мне и в этом деле.

Простите, что беспокою Вас, но я глубоко благодарен Вам за ту помощь, которую Вы мне уже оказали в моей научной жизненной работе, дав ее провести, не бросая и не ослабляя той большой научной работы, которую я веду на своей родине.

Очень прошу помочь и на этот раз.

С совершенным уважением В.И.Вернадский».

Выписки посланы: т.т. Кржижановскому, Ягоде, Крестинскому, Броуну, Гринько (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1112. Л. 156—158).

200

29 июня 1936 г.

Вопрос Академии Наук

Решение — особая папка.

Протокол № 41, п. 15 (опросом). *Д. 979. Л. 7.*

«П р и л о ж е н и е.
«Особая папка»

Не возражать против поездки американского астронома Клайда Фишера в район падения Тунгусского метеорита с целью произвести фотографирование с воздуха центра бурелома и падения Тунгусского метеорита».

Выписки посланы: т.т. Молотову, Кржижановскому, Ягоде. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 20. Л. 2.

Заместитель решения — рукопись на отдельном листке (Там же. Оп. 163. Д. 1113. Л. 82), постановление — машинопись.

Принято на основании обращения вице-президента АН СССР академика Г.М.Кржижановского к председателю СНК СССР В.М.Молотову от 19 июня 1936 г.:

«Клойд ФИШЕР, астроном Американского Естественно-Исторического Музея в Нью-Йорке, находящийся сейчас в составе Гарвардской экспедиции в Ак-Булаке, обратился с вопросом о возможности произвести фотографирование с воздуха центра бурелома и падения Тунгусского метеорита. В случае возможности устроить полет, гр. ФИШЕР предлагает организовать это мероприятие за его счет.

Академия Наук считает эту поездку желательной, поэтому просит Вас дать разрешение на ее организацию» *(АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 196. Л. 4).*

201

2 июля 1936 г.

О Всетурецком лингвистическом конгрессе

1. Принять предложение турецкого правительства об участии советских ученых в работах 3-го Всетурецкого Лингвистического Конгресса.

2. Тов. Молотову утвердить делегацию по представлению Академии Наук.

Протокол № 41, п. 44. *Д. 979. Л. 11.*

Принято на основании следующей записки от 2 июля 1936 г. на бланке НКИД:

«ЦК ВКП(б) тов. ПОСКРЕБЫШЕВУ

Уважаемый товарищ,

Прошу Вас оформить прилагаемое постановление, принятое вчера у тов. Сталина.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Упомянутое.

С товарищеским приветом Б.Стомоняков».

На проекте постановления виза — П[оскребышев].

Выписки посланы: т.т. Бауману, Стомонякову, Молотову, Кржижановскому (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1113. Л. 138—139).

202

3 июля 1936 г.

О Чичибабине А.Е.

Согласиться с предложением Академии Наук СССР о выводе академика А.Е.Чичибабина из состава действительных членов Академии Наук СССР[267].

Протокол № 41, п. 51. *Д. 979. Л. 13.*

Оформлено от руки на отдельном листке с визой: П[оскребышев].

Выписки посланы: т.т. Молотову, Кржижановскому.

К протоколу приложено отношение на бланке АН СССР от 29 июня 1936 г.:

«ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР
тов. В.М.МОЛОТОВУ

Известное Вам письмо академику А.Е.ЧИЧИБАБИНУ с предложением сообщить, намерен ли он возвратиться в СССР или нет, было направлено ему 20 февраля с/г.

Ответ на это письмо до сего времени не получен[268], хотя нам достоверно известно, что письмо акад. А.Е.ЧИЧИБАБИНУ вручено 11-го марта с/г.

Ввиду этого, Президиум Академии Наук СССР считает необходимым на ближайшей сессии Академии поставить вопрос о выводе акад. А.Е.ЧИЧИБАБИНА из состава действительных членов Академии Наук СССР.

Просим Ваших указаний.

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ
Академии Наук СССР академик Г.М.Кржижановский
НЕПРЕМЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ
Академии Наук СССР академик Н.П.Горбунов».

На отношении имеется резолюция: «Надо решить в ЦК. За — Молотов». Весь текст отчеркнут красным карандашом, подчеркнуты фамилии подписавших и сделана надпись: «Ст[алин] за (АП[оскребышев])». Имеются пометы, что т.т. Микоян и Калинин — за (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1113. Л. 148—149).

203

3 июля 1936 г.

О Международном математическом конгрессе в Осло

Отклонить предложение т. Баумана о командировании советских ученых на Международный математический конгресс в Осло.

Протокол № 41, п. 55. *Д. 979. Л. 14.*

Принято в связи со следующей запиской К.Я.Баумана:

«СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. И.В.СТАЛИНУ
О КОМАНДИРОВАНИИ СОВЕТСКИХ УЧЕНЫХ НА МЕЖДУНАРОДНЫЙ МАТЕМАТИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС В ОСЛО (НОРВЕГИЯ)

С 13-го по 18-е июля с.г. в Осло (Норвегия) состоится очередной Международный математический конгресс. В работе конгресса принимают участие ученые всех крупнейших стран мира (Франция, Англия, Италия, Германия и др.).

На предыдущем Конгрессе в 1932 году (Цюрих) все государства посылали многочисленные делегации (Франция — 69 чел., Германия — 118 чел., США — 66 чел. и т.д.). Советский Союз был представлен делегацией только в составе 3-х математиков. Между тем работы советских математиков занимают одно из первых мест в мировой математической науке.

Академия Наук СССР, Наркомпрос РСФСР, Академия Наук Белорусской ССР обратились с просьбой в ЦК ВКП(б) командировать делегацию на XI Международный математический конгресс в составе 29 чел.

Отдел Науки, научно-технических изобретений и открытий предлагает командировать делегацию в 10 человек в следующем составе: Бернштейн С.Н., действительный член Академии Наук СССР, И.М.Виноградов — действительный член Академии Наук СССР, Бурстин Ц.Л. — действительный член Академии Наук Белорусской ССР, проф. Александров П.С., проф. Гельфонд А.О., проф. Хинчин А.Н., проф. Ковнер С.С., проф. Кольман Э., проф. Колмогоров А.Н., проф. Мусхилишвили Н.И.

Кроме того Академия Наук просит разрешить советской делегации внести предложение о созыве будущего XII Международного математического конгресса в СССР (Москва — Ленинград) в 1940 г.

Отдел Науки ЦК ВКП(б) поддерживает предложение Академии Наук о созыве очередного математического Конгресса в СССР.

Приложение: Проект постановления и список ученых.

Зав. Отделом науки, научно-технических
изобретений и открытий ЦК ВКП(б) Бауман».

На записке резолюция (простым карандашом): «Против Ст[алин]», ниже роспись (синим) — В.Молотов и пометы, что «т. Микоян за предложение т. Сталина, т. Калинин — за».

Выписки посланы: Молотову, Кржижановскому.

К слову «список» (в приложении) дана сноска: «Список на 3 л. уничтожен. 2.IV.69 [подпись неразборчива]» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1113. Л. 157—159).

204

5 июля 1936 г.

О поездке за границу академика Прянишникова для лечения

Разрешить академику Д.Н.Прянишникову выезд в Германию сроком на 2 месяца для лечения.

Протокол № 41, п. 69. *Д. 979. Л. 16.*

Принято на основании записки наркома земледелия СССР М.Чернова и президента ВАСХНИЛ А.Муралова:

«ЦК ВКП(б) — тов. СТАЛИНУ И.В.
СНК СССР — тов. МОЛОТОВУ В.М.

Академик Д.Н.ПРЯНИШНИКОВ ходатайствует о разрешении выезда в Германию сроком на 2 месяца для лечения и попутно выяснения применения сложных удобрений и новых методов навоза. Он просит также разрешения на поездку с ним заведующего агрохимическим отделом научно-исследовательского Института Удобрений и Агропочвоведения профессора ПЕРИТУРИНА, Ф.Т.

Валюты для покрытия этих расходов не потребуется, так как т.т. Прянишников и Перитурин имеют валюту, полученную как гонорар за немецкое издание книги «Частное земледелие». Отпуск валюты ограничивается оплатой железнодорожного билета от Москвы до Берлина.

Народный Комиссариат Земледелия поддерживает ходатайство академика ПРЯНИШНИКОВА».

На записке имеется резолюция: «Как НКВД? Молотов». В ответ на этот запрос нарком внутренних дел СССР Г.Ягода отвечал 2 июля 1936 г.:

«ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР
тов. МОЛОТОВУ

По письму т.т. Чернова и А.И.Муралова в Ваш адрес по поводу разрешения поездки за границу академику ПРЯНИШНИКОВУ и профессору ПЕРИТУРИНУ сообщаю, что в отношении поездки за границу академика ПРЯНИШНИКОВА — возражений нет, а выезд профессора ПЕРИТУРИНА Ф.Т. — зав. агро-химическим отделом научно-исследовательского института удобрений — считаю невозможным, так как в бытность свою в Германии в 1928 г. и 1930 г. ПЕРИТУРИН связался с секретным сотрудником германской полиции в Берлине П.Ю.ЛЮБКЕ, работающим по русской информации.

ПЕРИТУРИН группирует фашистский элемент, высказывается о необходимости активной контр-революционной борьбы; нелегально оказывал материальную помощь репрессированным за контр-революционную деятельность, находящимся в ссылке и концлагерях».

На этом ответе Сталин подчеркнул синим карандашом середину первого абзаца и расписался на нем. Выше резолюция (красным карандашом): «ЗА разрешение поездки только Прянишникову. Молотов». Имеются пометы, что Калинин и Микоян — за.

Выписки посланы: т.т. Чернову, Муралову, Броуну, Ягоде, Крестинскому (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1114. Л. 30—31).

205

15 июля 1936 г.

О похоронах президента Академии Наук СССР А.П.Карпинского

Дать следующую установку для Правительственной Комиссии по похоронам президента Академии Наук СССР А.П.Карпинского:

1. Тело А.П.Карпинского выставляется 16 июля в Большом зале Консерватории для прощания с ним трудящихся г. Москвы.

2. Почетный караул несут представители государственных, общественных и научных организаций.

3. Кремация состоится в ночь с 16 на 17 июля. На кремации присутствует ограниченное количество людей по особому списку. Никаких процессий при кремации не будет.

4. Похороны назначаются на 17 июля в $6^1/_2$ часов вечера. Вынос урны из зала Консерватории. Перед выносом гражданская панихида — концерт без речей.

5. На похоронах участвуют трудящиеся и научные работники в количестве до 30—40 тыс. человек.

6. На траурном митинге с речами выступают представители Совнаркома, Академии Наук и один от других научных организаций.

7. Оказание помощи Правительственной Комиссии в деле организации похорон возлагается на НКВД.

8. В «Правде» и «Известиях», а также в других газетах 16, 17 и 18 июля дается развернутый материал, характеризующий академика Карпинского как ученого и общественного деятеля; помещается ряд статей и информация о похоронах.

9. Опубликовывается медицинское сообщение о болезни и смерти Карпинского, а также протокол вскрытия.

Протокол № 41, п. 167. *Д. 979. Л. 37—38.*

Установка для Правительственной Комиссии, имеющая визу — П[оскребышев], отредактирована Молотовым, которым вписаны время похорон, количество участников и внесена другая правка. Имеются росписи: за — Молотов, Сталин, С.Орджоникидзг, А.Микоян.

Выписки посланы: т.т. Молотову, Кржижановскому, Бауману, Горбунову (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1115. Л. 85 и об.).

206

Об увековечении памяти президента Академии Наук СССР академика Александра Петровича Карпинского

Утвердить следующий проект постановления СНК СССР:

Признавая крупнейшие заслуги перед советской страной скончавшегося президента Академии Наук СССР академика А.П. Карпинского — мирового ученого и одного из основоположников советской геологии — Совет Народных Комиссаров Союза, в целях увековечения его памяти, постановляет:

1. Воздвигнуть на одной из площадей г. Москвы памятник А.П.Карпинскому*.

2. Утвердить предложение Президиума Академии Наук о присвоении имени Карпинского Геологическому музею Академии Наук.

3. Поручить Академии Наук СССР издать** сочинения А.П.Карпинского по геологии[269].

4. Сохранить мозг А.П.Карпинского в Институте Мозга в Москве.

5. Назначить персональные пенсии дочерям А.П.Карпинского: Толмачевой Евгении Александровне, Карпинской Татьяне Александровне, Нехорошевой Александре Александровне в размере 500 руб. в месяц и внучке А.П.Карпинского — Нехорошевой Александре, 16 лет — в размере 250 руб. в месяц до окончания ею образования.

Прот[окольное] пост[ановление]*** Закрепить за семьей А.П.Карпинского его квартиру в Ленинграде на 7-й линии.

Протокол № 41, п. 168. *Д. 979. Л. 38.*

Проект постановления с визой — П[оскребышев] отредактирован Молотовым.

На проекте имеются росписи: за — Молотов, Сталин, С.Орджоникидзг, А.Микоян, и пометы, что Чубарь и Калинин — за.

Выписки посланы: т.т. Мирошникову, Горбунову.

На подлиннике постановления имеется запись: «М[атериала] нет» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1115. Л. 86—87).

---

*Далее зачеркнуто: «являющегося классиком геологии».

**Далее зачеркнуто: «поручив исполнение его Московскому Совету Депутатов».

*** «Прот. пост.» вписано Молотовым вместо зачеркнутого им указания, что в проекте этот текст значился как п. 6. Им же снят и следующий пункт: «7. Принять на счет Правительства расходы, связанные с похоронами и увековечением памяти акад. А.П.Карпинского».

207

15 июля 1936 г.

О Всетурецком лингвистическом конгрессе
(ПБ от 2.VII.36 г., пр. № 41, п. 44)

Утвердить делегацию на Всетурецкий лингвистический конгресс в составе акад. Самойловича А.Н., акад. Мещанинова И.И. и т. Габидулина.

Протокол № 41, п. 171. *Д. 979. Л. 39.*

Принято на основании записки на бланке АН СССР от 11 июля 1936 г.:

«ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР
тов. МОЛОТОВУ В.М.

По Вашему поручению мы согласовали с т. Бауманом кандидатуры советских ученых для участия в работах 3-й Всетурецкой лингвистической конференции.

Эти кандидатуры:

Академик САМОЙЛОВИЧ А.Н.

Академик МЕЩАНИНОВ И.И.

Оба этих ученых являются видными знатоками в области лингвистики, а академик САМОЙЛОВИЧ является Председателем Комиссии содействия научным связям с Турцией.

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ АКАДЕМИИ НАУК СССР Г.Кржижановский
НЕПРЕМЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ АКАДЕМИИ НАУК СССР Н.Горбунов

P.S. Считаю необходимым послать еще с ними т. Габидулина. Н.Горбунов».

В машинописный текст записки фамилия Баумана и P.S. вписаны рукой Горбунова.

На записке резолюция: «За троих (с т. Габидулиным). В.Молотов» и ниже росписи Сталина и А.Микояна.

Выписки посланы: т.т. Молотову, Горбунову, Крестинскому, Ягоде, Броуну, Гринько (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1115. Л. 92).

208

29 июля 1936 г.

О закупке оборудования для Академии Наук СССР

Решение — особая папка.

Протокол № 42, п. 83. *Д. 980. Л. 19.*

«П р и л о ж е н и е:
«Особая папка»

Утвердить следующий проект постановления СНК СССР:

Выделить Академии Наук СССР импортный контингент на 1936 г. в размере 766.500 руб. на закупку разного оборудования, материалов и реактивов согласно спецификации Академии». *(РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 20. Л. 36).*

Заместитель решения — рукопись на отдельном листке (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 117. Л. 51), постановление — машинопись.

Выписки посланы: Мирошникову, Розенгольцу (Там же. Ф. 17. Оп. 162. Д. 20. Л. 36).

209

10 августа 1936 г.

О приезде в СССР проф. Тибора Петерфи

Утвердить следующий проект постановления СНК СССР:

Разрешить Академии Наук СССР пригласить для работы в ее лабораториях проф. Тибора Петерфи, сроком на 6 месяцев, — с оплатой за счет средств Академии.

Протокол № 42, п. 150. *Д. 980. Л. 29.*

Решение принято на основе следующей записки:

«В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)

Академия Наук СССР просит разрешить ей пригласить в СССР для временной работы (на 6 месяцев) в лаборатории механики развития животных организмов венгерского профессора Тибора Петерфи, талантливого конструктора тонких биологических исследований, для использования его знаний и опыта.

Проф. Тибор Петерфи соглашается получать зарплату в СССР в советской валюте.

Просьбу Академии поддерживают т.т. Бауман и Наркомздрав СССР. Тов. Ягода возражений не имеет.

Рассмотрев вопрос, СНК Союза ССР считает возможным удовлетворить ходатайство Академии.

Прошу утвердить следующий проет постановления... В.Чубарь».

На проекте с визой — П[оскребышев] имеются росписи: И.Сталин, Каганович, К.Ворошилов, и пометы, что Калинин, Микоян, Орджоникидзе — за.

Выписки посланы: т.т. Мирошникову, Горбунову, Бауману, Каминскому, Ягоде (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1118. Л. 39).

210

17 августа 1936 г.

О консультации инж. Д.Бассе

Решение — особая папка.

Протокол № 42, п. 259. *Д. 980. Л. 47.*

«П р и л о ж е н и е.
«Особая папка»

1. Разрешить НКТП вступить в переговоры с инженером Д.Бассе о получении его консультации при осуществлении первой промышленной установки синтеза аммиака при сверхвысоком давлении.

2. Поручить Академии Наук СССР включить в план своих работ разрешение физико-математических проблем, связанных со сверхвысоким давлением при высокой температуре).

Заместитель решения — рукописный текст (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1119. Л. 32), постановление — машинопись.

Выписки посланы: Орджоникидзе, Чубарю, Горбунову, Бауману (Там же. Ф. 17. Оп. 162. Д. 20. Л. 52).

211

11 сентября 1936 г.

О заграничной командировке академика Богомольца А.А.
(ОБ от 10.IX.36 г., пр. № 56, п. 930-гс)

Командировать сроком на 1 месяц президента Украинской Академии Наук академика Богомольца А.А. в Брюссель на Международный противораковый конгресс и в Париж для ознакомления с научной работой по раку.

Протокол № 43, п. 115 (опросом). *Д. 981. Л. 24.*

На заседании Оргбюро была рассмотрена «Просьба Политбюро ЦК КП(б)У разрешить командирование президента Украинской академии наук акад. Богомольца А.А. в Брюссель на международный противораковый конгресс и в Париж для ознакомления с научной работой по раку» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 770. Л. 169).

На выписке из протокола Оргбюро, подписанной А.Андреевым, имеются роспись: за — Молотов, и пометы, что Каганович и Ежов голосовали в ОБ (Там же. Оп. 163. Д. 1122. Л. 84).

К выписке приложена копия справки, подписанной зав. Отделом науки, научно-технических изобретений и открытий ЦК ВКП(б) Бауманом:

«Тов. Косиор — согласно постановления Политбюро ЦК КП(б)У — просит ЦК ВКП(б) разрешить командировку президента Украинской Академии наук акад. А.А.Богомольца в Брюссель, для участия в работах международного противоракового конгресса, и в Париж для ознакомления с состоянием научной работы по раку.

Международный противораковый конгресс, созываемый 20—26 сентября с.г. в Брюсселе, посвящен вопросам диагноза и лечения раковых заболеваний, а также мерам социальной борьбы против рака.

Акад. Богомолец Александр Александрович, год рождения 1881; беспартийный, президент Украинской Академии наук, по специальности пато-физиолог, занимается изучением злокачественных опухолей, неоднократно выезжал за границу.

Отдел науки, научно-технических изобретений и открытий ЦК просьбу т. Косиора о выезде акад. А.А.Богомольца в научную командировку в Брюссель и Париж поддерживает, предлагая установить срок поездки в 1 месяц.

Кроме того ЦК КП(б)У просит разрешить командировку директору Украинского ин-та геологии академику Свитальскому Н.И. в Германию на конференцию по составлению геологической карты Европы и в Финляндию для ознакомления с геологией этой страны — отдел науки, научно-технических изобретений и открытий ЦК считает эту командировку нецелесообразной» *(АП РФ. Ф. 3. Оп. 29. Д. 56. Л. 19).*

Выписки посланы: ЦК КП(б)У шифром, Горохову, Броуну, Ягоде, Литвинову, Оргбюро (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1122. Л. 84).

212

14 ноября 1936 г.

О Международном конгрессе по генетике
(ПБ от 2.VIII.35 г., пр. № 32, п. 24)

Во изменение постановления ЦК от 2.VIII.35 г. отменить созыв в СССР в 1937 г. VII Международного конгресса по генетике, ввиду его явной неподготовленности.

Протокол № 44, п. 203. *Д. 982. Л. 40.*

Оформлено от руки на отдельном листке.

К постановлению приложена выписка из протокола ПБ от 2 августа 1935 г. с факсимильной подписью И.Сталина, направленная т. Молотову. На ней простым карандашом резолюция: «Предлагаю решение ЦК о конгрессе по генетике отменить как нецелесообразное (ввиду явной неподготовленности). В.Молотов», а ниже черными чернилами: «Не решение ЦК нецелесообразное, а подготовители конгресса негодные, что не вначале внесли предложение, а дела не подготовили. Отменить придется. Л.Каганович». Имеются пометы, что Калинин, Ворошилов, Чубарь, Андреев, Микоян — «за предложение т. Молотова».

Выписки посланы: Молотову, Бауману, Горбунову Н.П. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1128. Л. 20—21).

К выписке из протокола приложена записка заведующего Сельскохозяйственным отделом ЦК ВКП(б) Яковлева от 31 января 1937 г.:

«ПОЛИТБЮРО— *т. СТАЛИНУ*
СОВНАРКОМ — *т. МОЛОТОВУ*

Проверка работы Организационного комитета по созыву VII Международного генетического конгресса, а также проверка представленной им программы, показала, что повестка конгресса составлена неправильно, а практическая работа оргкомитета не обеспечивает проведения конгресса в соответствии с интересами нашего государства.

Повестка составлена таким образом, что дала бы перевес сторонникам фашистской генетики, а также сторонникам антидарвинистских теорий неизменчивости наследственных качеств в бесконечном ряду поколений (таковы темы: «Генетика человека», «Эволюция в свете генетических исследований»).

Сама рассылка приглашений также содействовала бы перевесу фашистских стран над нефашистскими: например, Германии послано 452 приглашения, Японии — 103, Франции — 32 и Чехословакии — 30.

То, чем сильна советская наука, показано плохо.

В целях обеспечения государственных интересов на этом конгрессе, считаю необходимым:

1. Изменить оргкомитет, утвердив его в следующем составе: Комаров — президент оргкомитета, Муралов, Вавилов, Лысенко — вице-президенты, секретарь — Дудников, члены оргкомитета — Мейстер, Меллер, Козлов, Горбунов.

2. Предложить оргкомитету основными вопросами конгресса поставить следующие:

а) отдаленная гибридизация (академик Мейстер: работы по ржано-пшеничным гибридам; доктор с.х. наук Цицын: работы по пшенично-пырейным гибридам; работы Державина по многолетним сортам зерновых культур и т.д.).

б) О яровизации и константности сортов — работы Института Лысенко.

в) Материальные основы наследственности.

3. При рассылке приглашений обеспечить безусловный перевес ученых из демократических стран и противников фашистской генетики.

4. Создать комиссию Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б), на которую возложить утверждение тезисов советских докладчиков и рассмотрение списка ученых, приглашаемых из других стран.

Комиссию утвердить в составе следующих товарищей: 1. Яковлев (председатель), 2. Межлаук, В.И.*, 3. Комаров, 4. Муралов, 5. Дудников М.К.

5. Созыв конгресса назначить на август 1938 года.

ЗАВ. СЕЛЬХОЗОТДЕЛОМ ЦК ЯКОВЛЕВ» *(АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 210. Л. 42—43).*

---

* В записке неточно указаны инициалы Межлаука — В.М.

213

22 ноября 1936 г.

Об установлении окладов действительным членам и членам-корреспондентам и научным работникам Академии Наук СССР

Утвердить следующие решения СНК СССР:

1. Установить с 1 января 1937 г. действительным членам и членам-корреспондентам Академии Наук СССР следующие оклады:

а) действительным членам Академии	1000 рублей в месяц
б) членам-корреспондентам	500 -"- -"-
в) персональные оклады особо выдающимся ученым — действительным членам Академии Наук, полностью работающим в учреждениях Академии Наук (по утверждению СНК СССР)	3000 -"- -"-

2 — а) Повысить с 1 января 1937 года заработную плату научному и научно-техническому персоналу Академии Наук СССР, установив следующие ставки:

1) для директоров институтов Академии Наук	от 1500 до 2000 р. в месяц,
2) для руководителей лабораторий, отделов и секторов институтов Академии Наук	от 700 до 1500 р. в месяц,
3) для старших научных сотрудников учреждений и специальных аспирантов Академии Наук	от 600 до 800 р. в месяц,
4) для младших научных сотрудников учреждений Академии Наук	от 400 до 600 р. в месяц,

5) для научно-технических сотрудников Академии Наук от 250 до 400 р. в месяц.

Примечание: Заместителям директоров институтов Академии Наук устанавливается ставка на 20 % ниже ставки директоров институтов Академии.

б) Оклады библиотечных работников Академии Наук СССР приравнять с 1 января 1937 года к окладам работников библиотеки имени В.И.Ленина.

Протокол № 44, п. 299. *Д. 982. Л. 61.*

Принято на основании проекта постановления, представленного Молотовым 15 ноября 1936 г.:

«В ПОЛИТБЮРО Ц.К. ВКП(б).

Академия наук поставила перед Совнаркомом вопрос о повышении заработной платы научным работникам Академии.

Существующие ставки зарплаты по Академии наук значительно отстают от ставок зарплаты научных работников ведомственных научно-исследовательских институтов. Так, директора институтов НКТПрома получают оклады в 2000 руб., директора институтов академии получают менее 1 тыс. руб. Действительные члены академии директора институтов получают, в среднем, 857 руб. в месяц. Члены-корреспонденты, заведующие лабораториями и отделами институтов получают, в среднем, 814 руб.

Совнарком признал необходимым, в целях сокращения совместительства работников академии, ввести с 1 января 1937 г. для академиков и членов-корреспондентов основные оклады в 1000 и 500 руб., а для особо выдающихся академиков персональные оклады (10—12 академиков), с утверждения Совнаркома Союза, в 3000 руб.

Необходимо также повысить зарплату директорам институтов, руководителям лабораторий, отделов и секторов институтов и научным сотрудникам институтов.

Ставки зарплаты библиотечных работников Академии наук целесообразно приравнять к ставкам работников библиотеки им. В.И.Ленина.

Прошу утвердить прилагаемые проекты постановлений Совнаркома Союза ССР по данному вопросу.

В.Молотов».

Ниже подписи — росписи И.Сталина, который двумя чертами отчеркнул третий абзац и подчеркнул фамилию подписавшего, а также В.Чубаря, А.Микояна, А.Андреева, М.Калинина, К.Ворошилова.

Выписки посланы: т.т. Мирошникову, Гринько (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1128. Л. 175—177).

214

22 ноября 1936 г.

О президенте и вице-президентах Академии Наук СССР

а) Наметить президентом Академии Наук СССР Комарова В.Л.

б) Первым вице-президентом — Кржижановского Г.М., вице-президентами — Брицке и Губкина.

Протокол № 44, п. 306. *Д. 982. Л. 62.*

Оформлено на бланке ПБ «на голосование вкруговую», на котором пометы, что Сталин, Молотов, Андреев, Чубарь, Ворошилов, Калинин, Микоян — за, и собственноручная роспись Орджоникидзе.

Выписки посланы: т.т. Молотову, Кржижановскому (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1128. Л.185).

215

3 февраля 1937 г.

О введении акад. В.Л.Комарова в состав Всесоюзного Пушкинского Комитета

Не возражать против введения акад. Комарова В.Л. в состав Всесоюзного Пушкинского Комитета.

Протокол № 45, п. 279. *Д. 983. Л. 62.*

На проекте постановления с визой П[оскребышева] вместо зачеркнутого «Утвердить» вписано от руки: «Не возражать против введения».

Принято на основании следующей записки И.Акулова от 2 февраля 1937 г.:

«ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) — тов. СТАЛИНУ И.В.

В составе Всесоюзного Пушкинского Комитета состоял покойный Карпинский — Президент Академии Наук СССР. Зам. Председателя Пушкинского Комитета т. Бубнов А.С. вошел в ЦИК Союза с предложением об утверждении членом Комитета вновь избранного Президента Академии Наук СССР В.Л.КОМАРОВА.

Поддерживаю предложение т. Бубнова о введении акад. В.Л.Комарова в состав Всесоюзного Пушкинского Комитета и прошу согласие ЦК.

Проект постановления прилагаю».

На проекте подчеркнута фамилия подписавшего и написано: «Не возр[ажаю]. Ст[алин]». Ниже этой резолюции стоят росписи: Молотов, В.Чубарь, Каганович, и пометы, что Орджоникидзе, Микоян, Андреев — за.

Выписки посланы: т.т. Бубнову, Мирошникову, Акулову (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1135. Л. 16).

216

13 февраля 1937 г.

О Пашуканисе Е.Б.

(ОБ от 10.II.37 г., пр. № 67, п. 62-гс)

Снять Пашуканиса Е.Б. с работы директора Института советского строительства и права Академии Наук СССР и редактора журнала «Советское строительство».

Протокол № 45, п. 337. *Д. 983. Л. 73.*

На бланке выписки из протокола Оргбюро, подписанной А.Андреевым, имеются виза — П[оскребышев] и пометы, что Каганович голосовал на ОБ, а Микоян, Орджоникидзе, Ворошилов, Чубарь, Молотов — за.

Выписки посланы: т.т. Мирошникову, Бауману, Маленкову[270], Оргбюро (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1137. Л. 9).

217

16 февраля 1937 г.

О приезде в СССР американского физика Вуда

Разрешить приезд в СССР Р.В.Вуду (в сопровождении жены) зимой текущего года.

Протокол № 45, п. 369. *Д. 983. Л. 79.*

Принято на основании официального обращения Президиума АН СССР от 21 декабря 1936 г.:

«ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР
тов. МОЛОТОВУ В.М.
ЦК ВКП(б) — ОТДЕЛ НАУКИ тов. БАУМАНУ К.Я.

В Академии Наук СССР при организации Комиссии Редких Земель в число членов ее был избран знаменитый американский физик (экспериментатор-оптик) Р.В.Вуд (R.W.Wood), почетный член Академии Наук.

В результате переписки акад. Д.С.Рождественского с Р.В.Вудом о работах Комиссии выяснилось, что последний ничего не имеет против того, чтобы приехать в СССР и принять участие в совещаниях Комиссии Редких Земель.

Считая приезд Р.В.Вуда в СССР очень желательным, т.к. его можно было бы привлечь на работу в лаборатории Академии Наук или Гос. Оптического Института на месяц или два, Академия Наук просит разрешения на приезд в СССР Р.В.Вуда (в сопровождении жены) зимой текущего года.

ПРИЛОЖЕНИЕ: 2 копии с письма акад. Д.С.Рождественского
и 1 копия с письма Р.В.Вуда.

Вице-президент Академии Наук СССР
академик Г.Кржижановский

Непременный секретарь Академии Наук СССР
Н.Горбунов».

На представлении АН СССР — резолюция: «В ЦК За — Молотов», ниже ее росписи — Сталин, К.Ворошилов, Каганович, и пометы, что Чубарь, Микоян, Орджоникидзе, Андреев — за (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1137. Л. 109).

В приложенной копии письма ак. Д.Рождественского в ПРЕЗИДИУМ АКАДЕМИИ НАУК от 22 июня 1936 г. отмечалось:

«При организации Комиссии Редких Земель в число членов ее был избран знаменитый физик (экспериментатор-оптик) Р.В.Вуд (R.W.Wood), почетный член АН. От него ждали 1) консультации по сложнейшим вопросам спектроскопии, 2) изготовления при его лаборатории (John Hopkins University. Baltimore. Mariland) знаменитых диффракционных решеток, которые нигде в мире в таком качестве не изготовляются.

Р.В.Вуд — человек чудовищной инициативы и кипучего нрава. Я ему написал о наших опытах, они ему понравились и он решил по-видимому, что летом посетит СССР (со своей женой), примет участие в совещаниях Ком.Р.З. и привезет в кармане знаменитые решетки (которые торговое представительство СССР со свойственной ему черепашьей быстротой до сих пор не заказало).

Об этом он мне каблировал. Каблограмма затерялась (!!?).

В июне Вуд мне пишет письмо (в переводе прилагается), что в виду отсутствия ответа с моей стороны меняет свой план и едет в Мексику.

После любезной каблограммы с моей стороны, после сговора с ак. Н.П.Горбуновым, я пишу ему письмо (прилагается) выжидательного характера (и потому неизбежно суховатое).

По моему мнению ж е л а т е л ь н о, чтобы:

1) Вуд (вместе с женой) посетил зимой (или будущим летом) СССР и в особенности Ленинград, где

2) можно было бы его в качестве гостя увлечь на работу в лаборатории АН или ГОИ на месяц или два;

3) мне даны были полномочия сговориться с ним о приглашении его, сроке, времени и т.д. в радушном письме.

Что мы от этого получим?

1) Пример работы знаменитого ученого для молодежи
2) Реальное продвижение в работах К.Р.З.
3) Знаменитые диффракционные решетки.

4) Исключительный объект пропаганды. На него такое учреждение как ГОИ должно произвести оглушительное впечатление. Политические взгляды Вуда мне неизвестны (вероятно отсутствуют). Я с ним персонально не встречался.

Академик — Рождественский» *(Там же. Л. 110).*

К письму Д.С.Рождественского приложена и копия перевода письма Р.В.Вуда от 4 июня 1936 г.:

«Дорогой проф. Рождественский,

Сейчас же по получении Вашего письма (от начала марта — Д.Р.) я каблировал Вам через Western Union, что Мистрис Вуд и я можем приехать в Ленинград этим летом, причем я предлагаю привезти с собой решетки и принять участие в работе Комиссии, которая мне представляется очень важной.

Не получив ответа от Вас или спецификации 3-х диффракционных решеток, которые Вам нужны (от торг. Представительства — Д.Р.), я не могу представить себе, какие возникают затруднения.

Мы отказались от плана ехать в Ленинград нынешним летом и едем вместо того в Мексику. Я посылаю Вам мою фотографию (для перевода его книги — Д.Р.), которая нужна Вам спешно, и мне очень приятно слышать, что Вы предприняли перевод моей книги по физической оптике.

Преданный Вам Р.В.Вуд» *(Там же. Л. 111).*

Выписки посланы: Кржижановскому, Бауману, Ежову, Литвинову (Там же. Л. 109).

218

19 марта 1937 г.

О VII Международном генетическом конгрессе

1. Одобрить предложение Академии Наук СССР о переносе созываемого в Союзе ССР VII Международного генетического конгресса на август 1938 года.

2. Вопросы о составе Оргкомитета и программе конгресса передать на решение СНК СССР.

Протокол № 47, п. 1 (опросом). *Д. 985. Л. 5.*

Основанием для принятия данного решения послужила следующая записка Баумана (без даты):

«СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СНК СССР тов. МОЛОТОВУ

Как Вам известно, вопрос о Генетическом Конгрессе и дискуссия по вопросам генетики, которая происходила на сессии Академии сельско-хозяйственных наук им. Ленина в декабре м-це 1936 года, вызвала большой интерес среди заграничных ученых, в особенности в США.

В качестве одной из иллюстраций отзвуков по этому вопросу, посылаю письмо американского проф. Ландауэра и ответ проф. Шакселя, работающего в Академии Наук СССР.

В своем ответе проф. Шаксель критикует позиции буржуазных евгеников с точки зрения утверждения свободы советского гражданина, достигнутой благодаря победы социализма.

Вместе с тем хочу отметить, что вся информация от нас идет в том смысле, что Генетический Конгресс не отменен, а отложен. Имеется из-за границы ряд запросов относительно срока Конгресса.

В связи с этим считаю целесообразным предрешить созыв Генетического Конгресса в СССР в 1938 году.

ЗАВ. ОТДЕЛОМ НАУКИ ЦК ВКП(б) Бауман».

На записке есть помета — «в пов[естку]» (АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 210. Л. 45). К ней приложены копии упомянутых писем проф. Ландауэра (перевод с английского) и проф. Шакселя (перевод с немецкого).

Вальтер Ландауэр, работавший на сельскохозяйственной опытной станции в штате Коннектикут, писал в Москву Ю.Шакселю 26 декабря 1936 г.:

«Дорогой Д-р Шаксель,

За последние несколько дней я имел множество запросов о судьбе Генетического Конгресса. Среди американских генетиков царит большое возбуждение, и чрезвычайно желательно как только возможно скорее выяснить положение. Поэтому и пишу Вам, чтобы узнать, не можете ли Вы сообщить что-либо для действительного понимания положения.

Доступны здесь факты в настоящее время следующие:

а) Газетное сообщение в «Нью-Йорк Таймс» от 13 декабря, датированное тем же днем из Москвы, утверждающее, что Вавилов и Агол[271] арестованы, что Левит под тщательным наблюдением и что Конгресс отменен.

С сылкой на Левита приводятся некоторые примеры относительно публикаций из его Института, о которых предполагается, что они являются предательскими. В качестве непосредственной причины трудности указываются атаки Лысенко на Менделевских генетиков.

б) Утверждение Трояновского, советского посла, что Вавилов на свободе, а Агол арестован за незаконные действия, совершенно не связанные с научными вопросами, и что Конгресс не отменен, а отложен по просьбе организаторов его с тем, чтобы иметь больше времени для подготовки.

с) Информация, противоречащая утверждению Трояновского, что организационный Комитет Конгресса был распущен уже 4 декабря.

Ввиду этих противоречивых сообщений естественно, что все чувствуют, что они знают лишь часть правды. Те, которые являются инстинктивно анти-русскими, говорят, конечно, что это новая демонстрация отсутствия свободы в России и слабости правительства. Хотя эти заключения, может быть, и глупы, но их действие не следует недооценивать. Те, которые симпатизируют России, не могут предложить разумного объяснения.

Мы знали, что Вавилов опубликовал сообщение в том смысле, что все дело не имеет отношения (не противоречит) к интеллектуальной свободе. Насколько я понимаю, это сообщение рассчитано для заграничной буржуазии. По крайней мере, если я понимаю положение правильно, в России может быть обсуждаемо или публикуемо все, что не является изменой. Вопрос, который приходит на ум истинных друзей России, таков: признано ли изменой некоторые обобщения менделевской генетики? Признано ли недопустимым применять к человеку генетическое разнообразие в той форме, как оно установлено у других организмов?

Эти основные вопросы больше всего нуждвются в освещении.

Искренне Ваш Вальтер Ландауэр» *(Там же. Л. 46—47).*

В своем ответе (он не датирован) Ю.Шаксель писал:

«Уважаемый Коллега Ландауэр!

Ваше письмо от 26 декабря я получил 14 января, а за пару дней до этого получил подобного же рода запрос от доктора Пауля Давида из Цюриха. Телеграфно я уведомил Вас и его о посылке подробных ответов, но депеша из Цюриха вернулась за отсутствием адресата, а потому могу ответить только Вам.

Из Вашего письма, а также из запроса доктора Давида видно, что Вы оба о некоторых обстоятельствах неправильно информированы. Поэтому я хочу сначала коротко привести факты, а затем ответить на Ваши запросы.

Международный Генетический Конгресс вовсе не отменен, а отложен, так как подготовка созыва его требует времени больше, чем первоначально предполагалось.

Помимо Всесоюзной Академии Наук существует у нас еще Сельско-Хозяйственная Академия Наук имени В.И.Ленина, разрабатывающая вопросы растениеводства и животноводства и другие специальные практические вопросы. В последнюю неделю декабря 1936 года Ленинская Академия организовала сессию, на которой дискутировались доклады Вавилова, Меллера, Серебровского и Лысенко о значении генетики для практики[272].

В прениях участвовало свыше 50 человек; участие общественности было очень велико — 3 500 спушателей все время были в аудитории, и все газеты писали о происходящей дискуссии. Ожидается опубликование стенографически записанных речей. Все это происходило в условиях полной свободы мнений, и ни с какой стороны не было затруднений и препятствий.

Случай с Аголом не имеет ничего общего с научными занятиями; Агол уже давно занимался преступной против государства политической деятельностью и потому содержится под стражей.

Вы спрашиваете меня, не ставится ли преграда для обобщения мен[д]елизма и применения его к человеку в нашей стране. На этот вопрос я не могу ответить простым да или нет, потому, что мы в стране социализма рассматриваем человека не столько как биологический объект, сколько как члена общества. К человеческому обществу, насчитывающему тысячи лет культурного развития, применение методов зоотехники мы считаем научным грехом и величайшим абсурдом. Вы безусловно знаете, что писал Ф.Энгельс в 1876 г. о роли труда в очеловечивании обезьян. Уже из этого вытекает, почему мы решительно отклоняем евгенику, базирующуюся на животноводческих принципах. Кроме того, осуществленный в результате 20 лет революции социализм в нашей стране представил члену нашего бесклассового общества полную личную свободу в области выбора занятий, выбора местожительства, выбора развлечений и выбора друга или подруги жизни, и потому проведение придуманной буржуазными учеными евгеники в свободном человеческом обществе невозможно.

Свобода советского гражданина не только записана в новой Конституции, но плотно вошла в сознание народных масс и уже не является здесь более утопией. Поэтому, если некие ученые, как Серебровский говорит об искусственном оплодотворении женщин в целях усовершенствования расы, или Кольцов говорит о селекционном значении вымирания от массовых заразных заболеваний, то наша общественность на это реагирует очень строго, ибо в этом видят возвращение к варварству, что в нашей стране окончательно преодолено. Наш народ чувствует себя оскорбленным предложениями, напоминающими Нюренбергские законы немецкого фашизма о стерилизации, кастрации и отвода особых казарм для целей разведения человека.

Наши ученые по поводу таких научных несуразностей не преследуются, а тем более не арестовываются. Но публично в общей и специальной прессе им указывается на неправильность их суждений. Они имеют полную возможность дальше вести свою исследовательскую работу.

Хочу думать, уважаемый доктор Ландлауэр, что на Ваши вопросы я ответил достаточно полно. Вы сочувственно следили за развитием нашей страны. Поэтому Вы найдете необходимые слова для людей, не знающих советской действительности, и представите нашу работу в правильном освещении. Если Вам угодно получить дополнительные разъяснения по любому вопросу, то я готов к Вашим услугам.

С наилучшим приветом

Вам преданный Ю.Ю.Шаксель» *(Там же. Л. 48—50).*

На машинописном проекте постановления в левом верхнем углу резолюция: «ЦК П[оскребышев]». Имеются росписи: И.Сталин, К.Ворошилов, Каганович, Молотов, и пометы, что Микоян, Калинин, Андреев, Чубарь — за.

Выписки посланы: т.т. Молотову, Бауману, Горбунову (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1141. Л. 24).

219

11 апреля 1937 г.

О командировании академика Байкова А.А. во Францию
(ОБ от 9.IV.37 г., пр. № 68, п. 94-гс)

Удовлетворить просьбу Академии наук СССР о разрешении командировать академика Байкова А.А. во Францию, сроком на 20 дней, для участия 24.IV. в торжественном заседании, посвященном памяти Анри Ле Шателье, и посещения научных институтов для изучения современных опытов в области металлургии.

Протокол № 48, п. 24 (опросом). *Д. 986. Л. 11.*

На выписке из протокола Оргбюро, подписанной А.Андреевым, имеется виза — П[оскребышев], а также росписи: Молотов, за К.Ворошилов, и пометы, что Каганович голосовал в ОБ, а Чубарь, Микоян — за.

К ней приложено следующее письмо Академии наук СССР от 9 марта 1937 г., подписанное Г.М.Кржижановским и Н.П.Горбуновым:

«ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР
тов. В.М.МОЛОТОВУ

Просьбу акад. БАЙКОВА А.А. об его командировке во Францию сроком на 20 дней, для участия в торжественном заседании, посвященном памяти почетного академика Академии Наук СССР ЛЕ ШАТЕЛЬЕ, умершего 17-го сентября 1936 года, Президиум Академии Наук поддерживает с тем, чтобы А.А.БАЙКОВ посетил также наиболее выдающиеся Институты ФРАНЦИИ, работающие в области металлургии, с целью изучения современного опыта и использования его у нас».

На письме имеются росписи: Молотов, В.Чубарь.

Выписки посланы: т.т. Кржижановскому, Бауману, Андрееву, Ежову, Литвинову, Кругликову[273] *(его фамилия надписана выше зачеркнутого Гринько), ОБ (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1145. Л. 12—13).*

220

14 апреля 1937 г.

Об отпуске денег академику Крылову на лечение

Разрешить Наркомфину перевести находящемуся в Париже академику Крылову[274] 900 ам. долларов.

П3595 (без протокола). *АП РФ. Ф.3. Оп. 33. Д. 199. Л. 3.*

На рукописном тексте решения имеется виза — П[оскребышев].

Принято на основании шифровки, посланной секретарем ЦК КП(б) Украины Косиором Молотову и Андрееву, в которой говорилось:

«Академику Крылову была разрешена поездка во Францию. Сейчас он находится в Париже. Получил из Парижа сообщение от полпреда, что он нуждается в операции.

Прошу разрешить Наркомфину перевести 900 американских долларов».

На шифровке имеются росписи Молотова, Кагановича и пометы, что Ворошилов, Микоян и Чубарь — за.

Выписки посланы: т.т. Гринько, ЦК КП(б)У (шифром), Кругликову (АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 199. Л. 4—5).

221

20 апреля 1937 г.

О ликвидации Ленинградского отделения института экономики Академии Наук СССР
(ОБ от 17.IV.37 г., пр. № 70, п. 11-гс)

Ликвидировать Ленинградское отделение института экономики Академии Наук СССР, поручив Ленинградскому горкому, совместно с директором Института экономики Академии Наук СССР т. Савельевым произвести распределение научных сотрудников Ленинградского отделения института.

Протокол № 49, п. 15. *Д. 987. Л. 6.*

На выписке из протокола Оргбюро. подписанной А.Андреевым, имеются росписи: Молотов, В.Чубарь, и пометы, что Каганович голосовал на ОБ, Микоян, Ворошилов — за (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1146. Л. 36).

Принято на основании записки Баумана, адресованной А.А.Андрееву и А.А.Жданову (без даты):

«О ЛИКВИДАЦИИ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ЭКОНОМИКИ АКАДЕМИИ НАУК СССР

Ленинградское отделение Института экономики Академии наук СССР было создано в начале 1936 г. на основе объединения бывших отделений Комакадемии: экономического и аграрного. Как известно, последние не дали ни одной серьезной работы по вопросам советской экономики, причем подавляющая часть напечатанных ими работ содержала теоретические и даже политические ошибки. Год работы реорганизованного Ленинградского отделения института экономики показал, что положение существенно не изменилось. Основная тема в плане отделения о сельском хозяйстве Ленинградской области «Из потребляющей в производящую», начатая еще в 1934 г. до сих пор не закончена. Ленинградский облисполком отказался финансировать продолжение этой работы. В итоге отделение института в 1936 г. не дало ни одной работы.

Неудовлетворительная работа Ленинградского отделения Института экономики объясняется совершенно неудовлетворительным составом кадров. Из 15 старших научных сотрудников имеется 2—3 квалифицированных в научном отношении. Почти все научные сотрудники совместительствуют, что привело к срыву плана и к чрезвычайно поверхностному подходу к работе вообще. Ряд научных сотрудников на почве совместительства фактически в Институте не работают, хотя зарплату получают (Зайденман и друг.). В Институте состоял и еще состоит ряд лиц, в той или иной степени связанных с контр-революционным троцкизмом и с троцкистами (Эскин, троцкист, исключен из партии. Корытков, Скляров и Карлик — были связаны с троцкистами). Сам директор Института т. Бератыс скомпрометирован большим количеством ошибок, допущенных в его собственных научных работах, не пользуется никаким авторитетом и должен быть освобожден от руководства Институтом. Институт экономики Академии наук СССР с своей стороны не обеспечил должного руководства и контроля над работой своего Ленинградского отделения.

При таком состоянии с кадрами и научным руководством Ленинградского отделения Института экономики и при наличии в Москве Института экономики Академии наук, также нуждающегося в немедленном укреплении кадрами квалифицированных экономистов считаю дальнейшее оставление отделения в Ленинграде нецелесообразным и предлагаю его ликвидировать. Незаконченные работы и лучшую часть старших научных сотрудников передать Институту экономики Академии наук СССР в Москве» *(Там же. Оп. 114. Д. 805. Л. 128—129).*

Выписки посланы: Ленобком, Горбунову, Бауману, Савельеву, Оргбюро, Маленкову.

222

26 мая 1937 г.

О поездке академика Богомольца за границу

Разрешить президенту Академии наук УССР академику Богомольцу А.А. (с женой) командировку на полтора месяца во Францию и Чехословакию.

Протокол № 49, п. 324. *Д. 987. Л. 83.*

Принято на основании шифровки из Киева, направленной Молотову и Андрееву:

«МОСКВА ЦК ВКП(б)

Постановление ЦК КП(б)У от 9 мая:

«Разрешить президенту Академии наук УССР академику Богомольцу А.А. командировку на полтора месяца во Францию и Чехословакию (с женой).

Просить ЦК ВКП(б) утвердить»

СЕКРЕТАРЬ ЦК КП(б) УКРАИНЫ К О С И О Р».

На шифровке имеется виза — П[оскребышев], росписи: Сталин, Каганович, К.Ворошилов, и пометы, что Калинин, Чубарь, Микоян — за.

Выписки посланы: т.т. Андрееву, ЦК КП(б)У (шифр), Ежову, Потемкину[275]*, Гринько (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1150. Л. 44).*

223

26 мая 1937 г.

О составе Комиссии по подготовке и проведению XVII Международного геологического конгресса
(ОБ от 23.V.37 г., пр. № 71, п. 247-гс)

Утвердить комиссию в составе т.т. Межлаука В.И. (председатель), Баумана К.Я., Стецкого А.И., Таля Б.М., Рухимовича М.А., Губкина И.М., Обручева В.А. и Горбунова Н.П.

Протокол № 49, п. 335. *Д. 987. Л. 85.*

Принято опросом. На выписке из протокола Оргбюро, подписанной А.Ждановым, имеются росписи: за — Молотов, К.Ворошилов, и пометы, что Каганович голосовал на ОБ, Микоян, Калинин, Чубарь — за.

Выписки посланы: членам Комиссии, Оргбюро, Артузову (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1157. Л. 63).

224

26 мая 1937 г.

О Международном психологическом конгрессе в Париже

Не возражать против командирования на 1-й Международный психологический конгресс в Париж и на конгресс по ультракоротким волнам в Вене академика Л.А.Орбели и одного советского молодого ученого.

Протокол № 49, п. 339. *Д. 987. Л. 86.*

Решение написано от руки на отдельном листке. К нему приложено письмо вице-президента АН СССР академика Г.М.Кржижановского и непременного секретаря АН СССР академика Н.П.Горбунова председателю СНК СССР В.М.Молотову от 23 апреля 1937 г.:

«Академия Наук СССР поддерживает ходатайство академика Л.А.ОРБЕЛИ о командировании его на 1-й Международный психологический конгресс в Париже. Академия Наук считает также целесообразным использовать поездку Л.А.ОРБЕЛИ для участия его на конгрессе по ультракоротким волнам в Вене.

Что касается доктора филологических наук Г.В.ГЕРШУНИ, то он в научном отношении не является крупным ученым, а политически нам неизвестен.

По мнению Академии Наук, было бы правильным вместе с акад. Л.А.ОРБЕЛИ командировать на Международный психологический конгресс еще 2-х молодых советских ученых. Это предложение согласовано с директором ВИЭМ т. Федоровым Л.Н., который в ближайшее время наметит соответствующие кандидатуры».

На письме имеется резолюция: «Не возражаю против командировки Орбели и еще 1-го [одно слово неразборчиво. — Сост.] советского молодого. В.Молотов». Ниже ее росписи: Сталин, Каганович, К.Ворошилов, и пометы, что Калинин, Чубарь, Микоян — за (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1150. Л. 71—72).

Обращаясь к председателю СНК СССР В.М.Молотову, академик Л.А.Орбели в письме на личном бланке писал 14 апреля 1937 г.:

«Глубокоуважаемый Вячеслав Михайлович,

Мною получено письмо от профессора ПИЕРОН, Председателя XI Международного Психологического Конгресса, имеющего быть 25—31 Июля в Париже, персональное приглашение принять участие в работах означенного Конгресса и выступить с докладом в специальном разделе по вопросу об эмоциях и их отношениях к функциям нервным и нейрогуморальным.

Занимаясь со своими сотрудниками в течение ряда лет изучением проблемы боли, я имею в своем распоряжении оригинальный материал, который желательно было бы представить вниманию Конгресса.

В силу этого прошу Вашего распоряжения о предоставлении мне командировки в Париж.

Так как незадолго до Психологического Конгресса 12—17 Июля 1937 г. имеет быть в Вене Конгресс по Ультра-коротким волнам, физиологическое действие которых составляет одну из проблем, изучаемых по поручению НКО и НКЗ в лаборатории ВМА, я бы считал целесообразным принять участие и в этом Конгрессе в целях освоения данных иностранных лабораторий.

Кроме того, считаю долгом ходатайствовать о командировании на XI Психологический Конгресс сотрудника моего, Действительного Члена Физиологического Института Академии Наук Г.В.ГЕРШУНИ, получившего также персональное приглашение для участия в Секции Психофизиологии слуха.

ГЕРШУНИ Г.В. является автором ряда очень ценных работ по физиологической акустике и имеет в своем распоряжении новый, еще не опубликованный материал для доклада.

Копии пригласительных писем прилагаются.

Одновременно мною послано в официальном порядке заявление в Президиум Академии Наук СССР.

С истинным уважением Л.Орбели» *(АП РФ. Ф. 3. Оп. 29. Д. 52. Л. 131 и об.).*

Копии пригласительных писем на французском языке см.: Там же. Л. 133—134.

Выписки посланы: т.т. Молотову, Кржижановскому, Ежову, Потемкину, Андрееву, Гринько (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1150. Л. 71).

225

14 июля 1937 г.

О проведении XVII Международного геологического конгресса

1. Утвердить докладчиком от Правительства на конгрессе т. Межлаука В.И

2. Считать целесообразным прием Правительством конгресса в Кремле 28 июля в 17 часов вечера.

3. Обязать Ленинградский Совет 25 июля, за свой счет, организовать поездку экскурсии конгресса в Петергоф и прием от Ленсовета.

4. Прием в Моссовете вечером 27 июля.

5. Обязать Моссовет предоставить в распоряжение Оргкомитета конгресса путем мобилизиции из любых гаражей до 18 июля 5 машин (М—1) с 8 час. до 24 час. вечера и с 18 июля по 1 августа 25 машин, из них с 20 июля — 20 машин с 7 час. утра до 24 час. вечера и 5 машин круглосуточно.

6. Отделу печати ЦК ВКП(б) организовать широкое освещение в печати работ конгресса, в первую очередь в «Правде» и «Известиях», с возложением персональной ответственности на т.т. Таль и Юдина.

Протокол № 51, п. 239. *Д. 989. Л. 46.*

Проект данного постановления был 5 июля 1937 г. председателем правительственной комиссии по проведению конгресса В.И.Межлауком представлен в ЦК ВКП(б) И.В.Сталину и в Совнарком СССР В.М.Молотову и В.Я.Чубарю. На проекте виза — П[оскребышев]. Первоначально проект содержал девять пунктов, отредактирован Молотовым, который вычеркнул начало 4-го пункта —

«4. Обязать Моссовет за свой счет организовать с вечера 26-го июля по 27-ое июля включительно экскурсию членов конгресса по каналу Волга — Москва (1000 человек)» — *и зачеркнул еще три последующие пункта*:

«5. Обязать Комитет по делам искусств под личную ответственность тов. КЕРЖЕНЦЕВА немедленно выделить из своих капиталовложений необходимые ассигнования для приведения в порядок фасада Консерватории и поручить Моссовету организовать ремонтные работы с таким расчетом, чтобы они были закончены не позднее 15-го июля.

6. Предложить Моссовету срочно привести в порядок и заасфальтировать мостовые по Климентовскому, Пыжевскому и Старо-Монетному переулкам».

«8. Обязать Моссовет обеспечить бесплатное пользование трамваями, метро и автобусами для членов конгресса, имеющих значок конгресса, с 18-го июля по 1-е августа».

На тексте проекта — резолюция: «За с поправками т. Молотова. И.Сталин», росписи — В.Молотов, Ежов, Каганович, Андреев, и пометы, что Чубарь, Микоян, Калинин, Ворошилов — за.

Выписки посланы: т.т. Межлауку В., Молотову, Жданову — все; Шестакову п. 3 (шифром), Талю, Юдину, Мехлису — п. 6 (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1156. Л. 90—92).

226

21 июля 1937 г.

О поездке акад. Комарова В.Л. за границу для лечения

Разрешить акад. Комарову В.Л. заграничную командировку вместе с женой Н.В.Комаровой с 1-го сентября с.г. сроком на два месяца и отпустить из резервного фонда СНК СССР необходимые средства в инвалюте.

Протокол № 51, п. 327. *Д. 989. Л. 65.*

Решение принято на основании письма вице-президента АН СССР академика Г.М.Кржижановского и управляющего делами АН СССР В.И.Зубова председателю СНК СССР В.М.Молотову от 17 июля 1937 г.:

«Президент Академии Наук СССР академик В.Л.КОМАРОВ по состоянию здоровья нуждается в серьезном лечении. Он хотел бы провести свой отпуск — осенью во Франции вместе с женой. Сначала акад. Комаров предполагает осмотреть Всемирную выставку в ПАРИЖЕ, а потом поехать на юг Франции лечиться.

Просим разрешить акад. В.Л.Комарову заграничную командировку вместе с женой Надеждой Викторовной Комаровой с 1-го сентября с.г. сроком на два месяца и отпустить из резервного фонда СНК СССР необходимые средства в инвалюте».

На письме имеются росписи: за — Молотов, Сталин, Каганович, пометы, что Микоян, Чубарь, Ворошилов, Калинин — за, и виза — П[оскребышев].

Выписки посланы: т.т. Кржижановскому, Артузову, Ежову, Гринько, Андрееву (Сабашникову) (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1157. Л. 129).

227

28 июля 1937 г.

О ликвидации отделений институтов государственного права и философии Академии Наук в Ленинграде
(ОБ от 27.VII.37 г., пр. № 71, п. 778-гс)

Принять предложение Президиума Академии Наук СССР о ликвидации Ленинградского отделения института государственного права и Ленинградского отделения института философии Академии Наук СССР.

Протокол № 51, п. 417. *Д. 989. Л. 79.*

На выписке из протокола Оргбюро, подписанной Ежовым, имеются виза — П[оскребышев], росписи: за — Молотов, за — Микоян, В.Чубарь, и пометы, что Каганович голосовал на ОБ, Калинин, Ворошилов — за.

Вице-президент АН СССР академик Г.М.Кржижановский 15 июля 1937 г. писал в Отдел науки ЦК ВКП(б) К.Я.Бауману:

«Мы уже неоднократно имели с Вами суждение о необходимости ликвидации в Ленинграде существующего там Отделения по Философии и Сов. Праву.

Вам известно, что эти учреждения совершенно не оправдали себя своей продукцией и представляют только расходные статьи государственного бюджета,

По сообщению Члена Парткома этих Институтов — тов. БЕЛЯЕВА С.Ф. вопрос этот с Горкомом урегулирован,

Я очень прошу Вас разрешить нам немедленно ликвидировать эти учреждения. Дело тянется почти полгода» *(АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 142. Л. 29).*

Через день, 17 июля 1937 г., Бауман направил записку секретарям ЦК ВКП(б) А.А.Андрееву и А.А.Жданову:

«О ЛИКВИДАЦИИ ЛЕНИНГРАДСКИХ ОТДЕЛЕНИЙ ИНСТИТУТОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА И ФИЛОСОФИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР

Существующие в Ленинграде отделения институтов Государственного права и Философии влачат жалкое существование. Институты эти только по названию. В них работают по 4—5 человек, которые к тому же совместительствуют в других учреждениях и Вузах. Долгое время в том и другом институте орудовала значи-

тельная группа врагов народа, ныне разоблаченная и арестованная. Оба института за прошлые годы дали ничтожную научную продукцию, причем почти вся она оказалась политически вредной и изъята. Основными авторами напечатанных работ были, главным образом, разоблаченные враги народа (Ральцевич, Ундревич, Резунов и др.). При наличии в Москве институтов Государственного Права и философии Академии Наук СССР я считаю, совершенно нецелесообразным дальнейшее оставление Ленинградских отделений этих институтов и предлагаю их ликвидировать.

Проект постановления ЦК прилагаю» *(Там же. Л. 27).*

Выписки посланы: т.т. Кржижановскому, Бауману, Ленобком, Оргбюро (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1158. Л. 108).

228

31 июля 1937 г.

Об увеличении окладов научным работникам и членам Академии Наук УССР

Утвердить постановление СНК об увеличении окладов научным работникам и членам Академии Наук УССР.

Протокол № 51, п. 445. *Д. 989. Л. 86.*

Принято на основании следующей записки В.М.Молотова от 28 июля 1937 г.:

«В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)

В связи с увеличением в 1936 году окладов для научных сотрудников и членов Академии Наук СССР Совнарком УССР поставил вопрос о пересмотре окладов для Академии Наук Украины. СНК УССР предлагает установить эти оклады на 10—15% ниже окладов, утвержденных для Академии Наук СССР.

СНК Союза ССР признал необходимым увеличить с 1 июля 1937 года оклады для научных сотрудников и членов Академии Наук УССР и установил эти оклады по отдельным должностям на 15—30% ниже окладов, утвержденных для Академии Наук СССР, а для членов Президиума Академии (за звание) — на 50% ниже.

Проект постановления СНК и справка о намеченном увеличении окладов прилагается.

Прошу принять следующее постановление: ...»

На записке имеются росписи: за — И.Сталин, Каганович, и пометы, что Калинин, Чубарь, Микоян, Ворошилов — за, виза П[оскребышева].

Выписки посланы: т. Арбузову, ЦК КП(б)У (шифром) (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1158. Л. 165). Упомянутые приложения см. там же. Л. 166—168.

229

15 сентября 1937 г.

О поездке т. Шмидта в Париж

(ПБ от 4.VII и 27.VII. 37 г., пр. № 51, п.п. 115, 789)

Согласиться с предложением т. Шмидта о том, чтобы отложить его поездку в Париж и отказаться от участия в Международном конгрессе по физике.

Протокол № 53, п. 59. *Д. 991. Л. 13.*

Рукописный текст на отдельном листке.

Принято на основании письма О.Ю.Шмидта от 10 сентября 1937 г. на бланке ГУСМП:

«ЦК ВКП(б) — тов. И.В.Сталину

СОВНАРКОМ СССР — тов. В.М.Молотову

Имеется решение ЦК о том, чтобы я в сентябре поехал в Париж, в связи с выставкой, для прочтения докладов. Разрешено также посетить для той же цели Стокгольм. Основываясь на этих решениях, я в августе ответил согласием на приглашение французского академика Перрена принять участие в международном съезде по физике при выставке. Открытие 30 сентября. Моему докладу об исследованиях полюса посвящается первое пленарное заседание. Тов. ПОТЕМКИН считает, что надо ехать.

Но с другой стороны, сейчас самый острый момент поисков т. Леваневского[276], руководство которыми поручено мне. Вряд ли будет хорошо для дела, если я уеду даже на 10 дней.

Мое личное мнение — поездку в Париж отложить, от участия в съезде отказаться, сославшись на истинную причину — поиски Леваневского.

НАЧ. ГЛАВСЕВМОРПУТИ при СНК СССР О.Шмидт».

На письме имеются резолюции: «За отложение поездки в Париж. Молотов» и «Согласен со Шмидтом. И.Сталин», росписи — А.Микоян, Чубарь, и помета, что Калинин — за (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1166. Л. 4—5).

230

29 сентября 1937 г.

О созыве VI Всесоюзного съезда физиологов, биохимиков и фармакологов

Утвердить следующее постановление СНК СССР:

I. Разрешить Народному Комиссариату Здравоохранения Союза ССР созвать VI Всесоюзный съезд физиологов, биохимиков и фармакологов в г. Тбилиси с 12 по 18 октября 1937 г.

Установить число делегатов — 500 человек.

II. Утвердить оргкомитет VI Всесоюзного съезда физиологов, биохимиков и фармакологов в следующем составе: засл. деятель науки проф. Бериташвили И.С., зам. наркома здравоохранения Союза ССР Проппер-Грашенков Н.И., зав. отделом науки и школ ЦК КП(б) Грузии т. Шария, народный комиссар здравоохранения ССР Грузии т. Гелашвили, академик Орбели Л.А., академик Ухтомский А.А., академик Палладин А.В., заслуженный деятель науки проф. Сперанский А.Д., профессор Разенков И.П., профессор Кубателадзе И., профессор Варази В., профессор Воронин В., профессор Закарая Э.П., профессор Кометиани П.А., заслуженный деятель науки профессор Л.С.Штерн, профессор Рожанский Н.А., профессор Черников, профессор Федоров Л.Н., профессор Быков К.М.

Председателем Оргкомитета утвердить профессора Бериташвили И.С.

III. Предложить СНК Грузии обеспечить необходимые условия для нормальной и успешной работы съезда.

Протокол № 54, п. 89. *Д. 992. Л. 22.*

Название постановления написано от руки на отдельном листке с визой — П[оскребышев].

Принято на основании записки В.Молотова от 28 сентября 1937 г.:

«В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)

Наркомздрав СССР просит разрешить созыв VI Всесоюзного съезда физиологов, биохимиков и фармакологов в октябре (12—18) 1937 г. в г. Тбилиси. Количество участников определено в 500 человек. Организационный Комитет съезда намечен в составе 19-ти человек. Председателем Оргкомитета намечен заслуженный деятель науки проф. Бериташвили И.С. Материально и организационно съезд обеспечивается СНК Грузинской ССР.

Считая возможным разрешить созыв VI Всесоюзного съезда физиологов, биохимиков и фармакологов, прошу утвердить настоящий проект постановления СНК СССР ...»

На записке имеются росписи: Сталин, Ежов, Каганович, К.Ворошилов, и пометы, что Чубарь, Калинин — за.

Выписка послана т. Петруничеву [277] (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1168. Л. 70—71; АП РФ. Ф. 3. Оп. 29. Д. 44. Л. 1—2).

231

20 октября 1937 г.

О директоре Института государственного права Академии Наук СССР

Утвердить т. Вышинского А.Я.[278] (по совместительству) директором Института государственного права Академии Наук СССР.

Протокол № 54, п. 359. *Д. 992. Л. 76.*

Рукописный текст на отдельном листке.

Принято на основании обращения вице-президента АН СССР И.М. Губкина к председателю СНК СССР В.М.Молотову от 17 сентября 1937 г.:

«Институт Государственного Права Академии Наук СССР оказался сильно засорен врагами народа и в настоящее время остался без руководства. Наиболее подходящая кандидатура для возглавления указанного Института — прокурор СССР ВЫШИНСКИЙ А.Я.

По поручению Президиума Академии Наук Президент АН акад. В.Л.КОМАРОВ вел по этому поводу с тов. Вышинским А.Я. переговоры. Письмом от 13 сентября с/г за № 333/л тов. Вышинский сообщает акад. КОМАРОВУ о своем согласии принять предложение относительно директорства в Институте Государственного Права АН по совместительству, если против этого не последует возражений со стороны Правительства.

Президиум Академии Наук СССР просит Вашего согласия назначить тов. А.Я.Вышинского директором указанного Института Академии Наук СССР».

На обращении имеются росписи: за — В.Молотов, В.Чубарь, Жданов, И.Сталин, Каганович, К.Ворошилов и пометы, что Калинин, Микоян, Андреев — за.

Выписки посланы: т.т. Молотову, Вышинскому, Маленкову, Губкину (Академия Наук) (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1171. Л. 83—84).

232

23 октября 1937 г.

О награждении академика И.А.Каблукова

1. Наградить академика И.А.Каблукова орденом Трудового Красного Знамени.

2. Присвоить лаборатории кафедры неорганической и аналитической химии ТСХА имя И.А.Каблукова.

3. Учредить стипендии имени И.А.Каблукова: одну аспирантскую в 500 рублей и две студенческие по 300 рублей.

Протокол № 54, п. 456. *Д. 992. Л. 97.*

Принято на основании записки наркома земледелия СССР М.Чернова председателю СНК СССР тов. Молотову от 20 сентября 1937 г.:

«3.IX. с.г. исполнилось 80 лет со дня рождения доктора химических наук, почетного академика, заслуженного деятеля науки и героя труда Ивана Алексеевича КАБЛУКОВА.

В этом же году исполнилось 58 лет научно-педагогической деятельности и 38 лет работы в Тимирязевской с.х. академии в качестве профессора неорганической и аналитической химии.

И.А.КАБЛУКОВ имеет свыше 150 научных работ. из коих многие являются оригинальными, послужившими основанием разработки технологических процессов.

Из его лаборатории вышли многочисленные научные кадры, работающие сейчас на разнообразных участках социалистического строительства.

Имя И.А.КАБЛУКОВА широко известно в Советском Союзе и за границей.

Принимая во внимание высокую научную ценность и большие общественные заслуги И.А.КАБЛУКОВА, Народный Комиссариат Земледелия СССР ходатайствует перед Совнаркомом СССР:

1. О награждении И.А.КАБЛУКОВА орденом Трудового Красного Знамени.

2. О присвоении лаборатории кафедры неорганической и аналитической химии ТСХА имени И.А.КАБЛУКОВА.

3. Об учреждении стипендий имени И.А.КАБЛУКОВА: одной аспирантской в 500 рублей и двух студенческих по 300 рублей».

На записке имеются росписи: за — Молотов, В.Чубарь, за — И.Сталин, К.Ворошилов, А.Микоян, Каганович, и пометы, что Ежов, Андреев, Калинин — за.

Выписки посланы: т.т. Калинину, Петруничеву, Чернову (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1172. Л. 91).

233

10 ноября 1937 г.

О ликвидации Комиссии Содействия Ученым

Утвердить следующий проект постановления СНК СССР:

1. Ликвидировать с 1-го ноября 1937 года Комиссию Содействия Ученым при СНК.

2. Передать Наркомздраву СССР медицинские и санаторно-курортные учреждения КСУ со всеми подсобными хозяйствами, а также строительство санаторий КСУ в Сочи и на Алибеке. Обязать Наркомздрав СССР сохранить эти санатории для обслуживания ученых. Однодневный дом отдыха КСУ «Сосновый бор» в Болшево передать Академии Наук СССР.

3. Передать в ведение Академии Наук СССР дома ученых в г. Москве и г. Ленинграде и Московскому Совету — семь жилых домов Комиссии Содействия Ученым в г.Москве. Дом КСУ для приезжающих ученых в г. Москве (Кропоткинская набережная, дом 3) передать в распоряжение Академии Наук СССР.

4. Постановление СНК СССР от 3 мая 1931 года «Об образоваеии при Совете Народных Комиссаров Союза ССР Комиссии Содействия Ученым» (Соб[ание] Зак[онов] СССР 1931 г. № 26 ст. 212) — о т м е н и т ь.

ПРОТОКОЛЬНО. Поручить Комиссии в составе т.т. Беленького З.М., Зверева[279] и Орлова в декадный срок представить на утверждение СНК Союза ССР предложения о распределении остатка денежных средств, отпущенных Комиссии Содействия Ученым на улучшение бытового обслуживания ученых в 1937 году.

Протокол № 55, п. 143. *Д. 993. Л. 25—26.*

Принято на основании записки В.Молотова в Политбюро от 23 октября 1937 г.:

«Комиссия Содействия Ученым при СНК СССР была создана вместо Цекубу (Центральной комиссии по улучшению быта ученых) 3 мая 1931 г. Перед Комиссией были поставлены задачи — содействия работникам науки и техники в их научно-исследовательской работе, привлечения ученых к разработке крупных проблем социалистического строительства и содействия по улучшению материально-бытового положения ученых.

Вся работа Комиссии в действительности ограничивалась организацией бытовой и санаторно-курортной помощи ученым.

В настоящее время СНК СССР считает необходимым ликвидировать Комиссию Содействия Ученым при СНК.

Прошу утвердить следующий проект постановления СНК...»

На записке имеются росписи: И.Сталин, Каганович, Чубарь, К.Ворошилов, пометы, что Калинин, Андреев, Ежов, Микоян — за.

Выписки посланы: т.т. Петруничеву, Болдыреву, Беленькому З. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1174. Л. 72).

234

17 ноября 1937 г.

Об организации геолого-разведочных и поисковых работ в СССР

Утвердить следующий проект постановления СНК СССР (см. приложение).

Протокол № 55, п. 241. *Д. 993. Л. 45.*

«П р и л о ж е н и е.

«ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ГЕОЛОГО-РАЗВЕДОЧНЫХ И ПОИСКОВЫХ РАБОТ В СССР»
(Утверждено ЦК ВКП(б) 17 ноября 1937 года)
(И з в л е ч е н и я)

В целях коренного улучшения постановки и организации геолого-разведочных и поисковых работ в СССР:

1. Сосредоточить производство всех геолого-исследовательских (съемка), изыскательских и поисковых (георазведка) работ в Главном Геологическом Управлении Наркомтяжпрома...

2. Все геологические материалы, в том числе и материалы, находящиеся в архивах Академии Наук СССР, имеющие практическое значение для организации разработки природных богатств страны, передать и сосредоточить в Главном Геологическом Управлении НКТП, при котором должен быть организован предусмотренный постановлением СНК СССР от 27.III.37 г. Всесоюзный Геологический фонд...

3. В Академии Наук СССР сосредоточить всю научно-теоретическую разработку вопросов геологии в СССР в области:

а) изучения физических свойств земли,

б) процессов ее исторического развития,

в) изучения явлений, происходящих в земной коре, и

г) выяснения условий залегания полезных ископаемых в недрах земной коры и их образования (генезиса).

В части практических работ — геологическая съемка, Академия Наук оказывает научную помощь ГГУ НКТП по составлению геологических карт в масштабе 1 : 1 000 000.

Существующие три научно-исследовательских института Академии Наук СССР: Геохимический имени Ломоносова, Петрографический и Геологический — объединить в один Геологический Научно-Исследовательский Институт, с целями и задачами, предусмотренными в настоящем пункте постановления.

Президиуму Академии Наук СССР и Народному Комиссариату Тяжелой Промышленности обеспечить систематический обмен опытом и результатами научно-исследовательских и поисковых работ... *(Там же. Л. 97—98.)*

Рукописный текст решения на отдельном листке, приложение — машинопись.

На проекте постановления, поступившего «От Кагановича», имеются зачеркивание и дополнение Сталина, выделенное полужирным шрифтом.

На первом листе имеются росписи: за — И.Сталин, В.Молотов, К.Ворошилов, Н.Хрущев, А.Микоян, В.Чубарь, и помета, что Калинин — за.

Выписки посланы: т.т. Кагановичу Л., Петруничеву, Кржижановскому (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1175. Л. 106—109).

235

13 декабря 1937 г.

О секретаре Академии Наук СССР

Утвердить секретарем Академии Наук СССР т. Веселовского В.И.[280].

Протокол № 56, п. 29. *Д. 994. Л. 6.*

Машинописный проект, подписанный Маленковым, имеет росписи: за — Молотов, И.Сталин, К.Ворошилов, и пометы, что Калинин, Чубарь — за, а также визу — Поскребышев.

Выписки посланы: т.т. Петруничеву, Кржижановскому, Маленкову. На подлиннике имеется запись — «м[атериала] н[ет]» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1178. Л. 40).

236

18 января 1938 г.

Об упразднении парттруппы академиков при Академии Наук СССР

1) Партгруппу академиков при Академии Наук СССР упразднить.

2) Академиков-коммунистов прикрепить только к парторганизациям по месту основной работы в целях укрепления связи академиков — членов партии с коммунистами учреждений, в которых они работают.

Протокол № 56, п. 302. *Д. 994. Л. 65.*

Принято на основании письма секретаря АН СССР Веселовского Молотову от 16 января 1938 г.:

«ВЯЧЕСЛАВ МИХАЙЛОВИЧ.

Существование ОСОБОЙ ПАРТГРУППЫ АКАДЕМИКОВ АН СССР в настоящее время и в теперешнем составе... нецелесообразно.

В партгруппе академиков, объединяющей 11 академиков и 2-х профессоров — членов ВКП(б) — (список прилагается), главную роль, определяющую всю работу партгруппы, играют Г.М.Кржижановский, А.М.ДЕБОРИН, Н.М.ЛУКИН и И.М.ГУБКИН.

О.Ю.ШМИДТ связан с партгруппой академиков слабо (за время моей работы в АН с 13/XII 1937 г. не был ни разу).

Партгруппа не способна идейно-политически сплотить академиков и мобилизовать их на выполнение решений ЦК партии. Партийные организации отдельных учреждений АН не встречают поддержки партгруппы академиков в борьбе за оздоровление Академии. Личные вопросы, занимающие большое место в работе партгруппы, не могут быть правильно решены, оторваны от своих организаций, в которых работают академики — члены партии.

Дела в партгруппе часто разбираются после решений соответствующих парторганизаций, причем политическая острота вопроса смазывается.

Партгруппа академиков не возглавляет борьбы за привлечение Академии Наук к решению основных научных проблем, стоящих перед народным хозяйством СССР, она превратилась в центр политиканства некоторых академиков — членов партии.

Академиков — членов партии необходимо прикрепить только к парторганизациям по месту основной работы (список прилагается). Это укрепит связь академиков — членов партии с коммунистами учреждений, в которых они работают, и повысит ответственность академиков — членов партии перед низовыми парторганизациями.

П р и л о ж е н и е — СПИСОК.

ВЕСЕЛОВСКИЙ».

Приложенный список членов партийной группы академиков АН СССР воспроизводится со всеми особенностями в передаче текста:

«1. Академик ДЕБОРИН Абр. Моис.	Отделение ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК Акад. Наук СССР
2. — " — КЕЛЛЕР Борис Алекс.	Председатель Комиссии по созданию Ботанич. Сада
3. РИХТЕР Андрей Алекс. академик.	Директор Ин-та Физиологии Растений АН
4. Академик САВЕЛЬЕВ	Директор Института ЭКОНОМИКИ Акад. Наук
5. — " — АДОРАДСКИЙ	Директор Ин-та Маркса—Энгельса—Ленина
6. — " — ШМИДТ Отто Юльевич	ГЛАВСЕВМОРПУТЬ
7. — " — ГУБКИН Иван Мих.	Вице-Президент АН — Директор Ин-та Горюч. Ископаемых
8. — " — ЛУКИН Ник. Мих.	Директор Института ИСТОРИИ АН
9. — " —СТРУМИЛИН Стан. Густав.	Институт ЭКОНОМИКИ АН
10. — " —ЗЕРНОВ Сергей Ал.	Директор ЗООЛОГИЧ. Ин-та Акад. Наук
11. Проф. НИКИФОРОВ Пав. Мих.	Директор СЕЙСМОЛОГИЧ. Ин-та Акад. Наук
12. Проф. ФЕДОРОВ Лев Никол.	Директор ВИЭМ
13. Акад. КРЖИЖАНОВСКИЙ Гл. Макс.	Вице-Президент Академии Наук. Директор Энергетич. Ин-та

Секретарь Партийной группы академиков АН
акад. Г.М.Кржижановский

Верно: Секретарь Гришина».

Решение написано на второй странице письма рукой Молотова и подписано: «За — Молотов», ниже его же рукой «За — (Сталин)», далее идут росписи: Каганович, К.Ворошилов, А.Андреев, Ежов; и пометы, что Калинин, Чубарь, Микоян — за.

Выписки посланы: т.т. Маленкову, Молотову, Веселовскому, Кржижановскому (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1180. Л. 162—164).

237

25 апреля 1938 г.

О проф. Тарле

Считать возможным включение проф. Тарле в состав членов Академии Наук СССР[281].

Протокол № 60, п. 233. *Д. 998. Л. 56.*

Написано от руки на отдельном листке.

Приложена машинописная копия письма Е.В.Тарле И.В.Сталину от 15 апреля 1938 г.:

«Глубокоуважаемый Иосиф Виссарионович!

Ваше отношение к одной из моих работ, выразившееся в Вашем письме от 28 июня 1928 года, получением которого я горжусь, дает мне смелость обратиться к Вам для разрешения дела, имеющего, как мне кажется, и некоторый общественный интерес.

Президиум Академии Наук СССР желает предложить общему собранию Академии восстановить меня в качестве члена Академии и испрашивает у Совнаркома разрешение поставить этот вопрос, ввиду близкого уже срока созыва общего собрания, но ответа пока не последовало.

Не буду распространяться о деле, по которому я был в 1930 году привлечен органами ГПУ, скажу только, что я лишь на первом допросе узнал о существовании какой-то «организации Платонова», за мнимое участие в которой я и привлекался. Прибавлю, что на четвертый день по приезде на место ссылки в гор. Алма-Ата я был уже назначен штатным профессором по истории империализма в Казахстанском Университете, а по прошествии 10 месяцев был уже переведен профессором в Ленинградский Университет.

В настоящее время я состою: членом Ученого Совета (Исторического) Института Истории Академии Наук, профессором Ленинградского Госуд. Университета, деятельным сотрудником чуть ли не всех исторических изданий Академии (десятитомника по Новой Истории и пятитомника по Истории народов СССР, журнала «Историк-Марксист», анти-фашистского сборника и т.д.). Я выступаю как представитель Академии с чтением лекций для комсостава Красной Армии — подшефной Академии Наук.

С меня не только давно снята «судимость», но не далее как в текущем 1938 году я, по приглашению дирекции школы комсостава НКВД в Ленинграде (имени Куйбышева), дважды выступал с лекциями о шпионаже и диверсиях в капиталистических странах. Я писал и пишу в «Известиях», в «Комсомольской Правде», в «Красной Звезде», в журнале «В помощь партучебе», в «Молодой Гвардии», в «Пионере».

И, неся огромную научную и общественную нагрузку, я до сих пор чувствую себя каким-то ошельмованным и нереабилитированным.

Пока я не восстановлен в звании, которого я был лишен в 1930 году, — моя работа (а я могу и хочу работать с партией и правительством) подрывается и лишается должного авторитета и значения. «Вы Академии очень нужны!» — заявил мне — и уполномочил сослаться на его мнение — Президент Академии В.Л.Комаров.

Но, конечно, Академия не может в данном случае сделать то, что хочет, пока она не осведомлена о неимении возражений со стороны власти.

Между тем, вся эта большая и разнообразная работа, научная и общественная, которую я делаю теперь для Академии по прямому и настойчивому желанию Академии, становится для меня в моральном отношении все тягостнее и станет, в конце концов, прямо непереносимой, пока дело о моем восстановлении не будет урегулировано.

Я, беспартийный большевик, человек, выступавший неоднократно в печати как комментатор Сталинской Конституции, постоянно выступающий с лекциями и докладами по упорным требованиям парткомов и комсомольских организаций, — чувствую себя вправе добиваться своей полной реабилитации, — и для меня теперь единственной ее формой является восстановление меня в Академии Наук в качестве действительного члена, на том месте, которое и до сих пор не замещено вследствие крайне скудного у нас числа специалистов по Новой Истории.

Глубоко Вас почитающий Евгений Тарле.

Адрес: Ленинград 41, Набережная «9 января» 30, кв. 4 (тел. 1—15—43)».

На первой странице машинописного текста письма — резолюция: «т. Молотову. По-моему, Тарле можно восстановить. Я за включение его в состав членов Ак. Наук. И.Сталин». Ниже имеются росписи: за — Молотов, за — А.Микоян, за — В.Чубарь, Каганович, К.Ворошилов, и пометы, что Жданов, Косиор, Калинин, Ежов — за.

Выписка послана т. Молотову (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1191. Л. 163—166).

238

21 июля 1938 г.

О т. Лебедеве-Полянском П.И.
(ОБ от 19.VII.38 г.. пр. № 90, п. 18-гс)

Удовлетворить просьбу директора Института литературы Академии Наук СССР т. Лебедева-Полянского об освобождении его от работы по совместительству в Горлитиздате.

Протокол № 62, п. 212. *Д. 1000. Л. 44.*

На бланке выписки из протокола Оргбюро, подписанной А.Андреевым, имеются росписи: за — Молотов, за — К.Ворошилов, и пометы, что Каганович, Ежов, Жданов, Калинин, Микоян — за.

Выписки посланы: т.т. Никитину, Лозовскому, Лебедеву-Полянскому, Оргбюро (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1196. Л. 154),

239

3 октября 1938 г.

Об Академии Наук СССР

1. Создать в Академии Наук СССР следующие 8 отделений: 1) Физико-Математических наук, 2) Химических наук, 3) Геолого-Географических наук, 4) Биологических наук, 5) Технических наук, 6) Экономики и права, 7) Истории и философии, 8) Литературы и языка.

2. Упразднить существующие в Академии Наук группы.

3. Увеличить число действительных членов до 130 человек и членов-корреспондентов Академии Наук СССР до 330 человек и провести дополнительные выборы.

4. Для подготовки вопросов, связанных с проведением выборов действительных членов и членов-корреспондентов Академии Наук, создать при СНК СССР комиссию в следующем составе: Президент Академии Наук СССР Комаров (председатель), т.т. Лысенко, Вознесенский, Кафтанов, Маленков, Савельев и Петруничев.

Протокол № 64, п. 124. *Д. 1002. Л. 32—33.*

Принято на основании записки В.Молотова от 27 сентября 1938 г.:

«В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)

Существующая структура Академии Наук СССР, состоящая из трех отделений (Общественных наук, Математических и естественных наук и Технических наук) и 17 групп в составе этих отделений, не способствует развертыванию работ Академии Наук.

Наличие групп фактически отгораживает Президиум Академии Наук и отделения от институтов, значение которых в научной работе должно быть поднято и деятельность которых должна находиться под непосредственным руководством отделений и Президиума Академии Наук.

Совнарком Союза ССР считает необходимым ликвидировать существующие группы и увеличить число отделений с трех до восьми.

В связи с увеличением числа отделений и в связи с уменьшением за последнее время числа действительных членов до 80 человек, а членов-корреспондентов Академии Наук до 228 человек, Совнарком признал необходимым увеличить число действительных членов до 130 человек и членов-корреспондентов до 330 человек и в связи с этим провести дополнительные выборы в Академию Наук СССР.

Прошу утвердить следующее постановление ...»

На записке только виза — П[оскребышев].

К ней приложен список вопросов, находящихся на утверждении в ЦК ВКП(б) на 2 октября 1938 г., в котором под № 2 значится вопрос «О структуре Академии Наук СССР». На нем росписи: И.Сталин, Жданов, Ежов, Каганович, А.Микоян, и помета, что К.Ворошилов — за (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1199. Л. 201—202).

Экз. № 1 записки Молотова см.: АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 124. Л. 2.

Выписки посланы: т.т. Петруничеву, Маленкову.

240

4 октября 1938 г.

О 50-летии научной деятельности академика В.А.Обручева
(Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР)

1. Разрешить Академии Наук СССР провести в октябре с.г. общественное чествование академика В.А.Обручева в связи с 75-летием со дня его рождения и 40-летием его научной деятельности, собрав для этой цели общее собрание Академии Наук СССР.

2. Наградить академика В.А.Обручева орденом Трудового Красного Знамени.

3. Присвоить Горному факультету Томского института имя В.А.Обручева.

4. Установить премию в размере 10 тыс. рублей за лучшую работу молодых ученых по геологии Сибири.

Протокол № 64, п. 129. *Д. 1002. Л. 34—35.*

На проекте постановления имеется виза — П[оскребышев].

В пункте 4 цифра 10 написана синим карандашом вместо зачеркнутой «5».

На проекте росписи: «За Л.Каганович, За А.Микоян, за (с поправкой в п. 4) В.Молотов, И.Сталин», и пометы, что Жданов, Ворошилов, Ежов — за.

Выписки посланы: т.т. Кагановичу Л.М., Петруничеву, Кржижановскому — все, Горкину — п. 2, 3. На подлиннике имеется запись — «м[атериала] нет» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1199. Л. 233).

241

13 декабря 1938 г.

О выборах в Академию Наук СССР

Назначить организационную группу СНК по проведению выборов в Академию Наук СССР в декабре с.г. в составе т.т. Маленкова (созыв), Щербакова, Вознесенского, Вышинского, Кафтанова[282] и Большакова[283].

Протокол № 66, п. 85. *Д. 1004. Л. 18.*

Рукопись на отдельном листке. Имеются росписи: «За И.Сталин, В.Молотов, К.Ворошилов, Каганович», и пометы, что Калинин, Андреев, Микоян, Жданов — за.

Выписки посланы: т.т. Молотову, членам комиссии (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1205. Л. 127).

242

27 декабря 1938 г.

О выборах в Академию Наук СССР

Утвердить т.т. Шмидта О.Ю. и Большакова членами комиссии СНК по выборам в Академию Наук.

Протокол № 66, п. 176. *Д. 1004. Л. 35.*

Рукописный текст постановления на отдельном листе — автограф Молотова, на котором имеются росписи: за — И.Сталин, Молотов, Жданов, К.Ворошилов, А.Микояна, также пометы, что Андреев, Калинин — за.

Выше текста: виза — П(оскребышев).

Выписки посланы: т.т. Молотову, Шмидту, Большакову (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1206. Л. 80).

243

26 февраля 1939 г.

О вице-президентах, академиках-секретарях отделений и членах президиума Академии Наук Союза ССР

1) Освободить от обязанностей первого вице-президента Академии Наук т. Кржижановского Г.М. и от обязанностей вице-президента т. Брицке Э.В.

2) Утвердить:

а) первым вице-президентом Академии Наук т. Шмидта О.Ю., освободив его от работы начальника Главсевморпути при СНК СССР;

б) вице-президентом Академии Наук т. Чудакова Е.А.;

в) вице-президентом Академии Наук т. Губкина И.М.

3) Утвердить в качестве академиков-секретарей отделений Академии Наук Союза ССР:

по отделению физико-математических наук т. Колмогорова А.Н.,
по отделению химических наук т. Бах А.Н.,
по отделению биологических наук т. Орбели Л.А.,
по отделению геолого-географических наук т. Степанова П.И.
по отделению технических наук т. Никитина В.П.,
по отделению экономических и правовых наук т. Варга Е.С.,
по отделению исторических и философских наук т. Деборина А.М.,
по отделению языка и литературы т. Мещанинова И.И.

4) Ввести в состав членов президиума Академии Наук СССР т.т. Вышинского А.Я., Лысенко Т.Д., Богомолец, Образцова В.Н. и Ферсмана А.Е.

Протокол № 68, п. 203. *Д. 1006. Л. 51—52.*

Машинописный проект постановления подписан Маленковым. В п. 4 зачеркнута фамилия Обручева В.А. и рукой Молотова вписан Богомолец (без инициалов). Имеются росписи: за — Молотов, И.Сталин, и пометы, что Микоян, Каганович, Калинин. Ворошилов, Андреев — за (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1215. Л. 30).

244

19 марта 1939 г.

О т. Кржижановском

Поручить комиссии в составе т.т. Андреева, Шкирятова, Ярославского, Кафтанова и Вознесенского срочно проверить факты и материалы, поступившие в ЦК на т. Кржижановского, и доложить не позднее 20 марта.

Протокол № 69, п. 108. *Д. 1007. Л. 21.*

Рукописный текст на отдельном листке без виз, росписей и помет!

Выписки посланы: т.т. Андрееву, Шкирятову[284], Ярославскому, Кафтанову, далее зачеркнута фамилия Веселовского[285] и вписано: «Вознесенскому». На подлиннике постановления имеется запись — «м[атериала] нет» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1216. Л. 200).

Материалы, поступившие В ЦК ВКП(б) на Г.М.Кржижановского, обнаружить не удалось.

245

23 марта 1939 г.

О разрешении въезда в СССР Хосе-Ройо Гомесу

Разрешить испанскому палеонтологу Хосе-Ройо Гомесу въезд в СССР для работы в учреждениях Академии Наук СССР.

Протокол № 1, п. 48. Д. 1008. Л. 10.

Принято на основании записки В.Молотова от 21 марта 1936 г.:

«Сов. секретно

В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)

Президент Академии наук СССР тов. Комаров обратился в СНК СССР с просьбой разрешить въезд в СССР испанскому палеонтологу Хосе-Ройо Гомесу, находящемуся в настоящее время во Франции.

По сообщению тов. Берия Хосе-Ройо Гомес вполне лойялен к СССР и Наркомвнудел не находит препятствий против выдачи ему визы.

Прошу утвердить следующее решение...

В.Молотов».

На записке роспись Кагановича и пометы, что Калинин, Андреев — за. Выписки посланы: т.т. Большакову, Берия[286] *(РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1219. Л. 67).*

246

28 апреля 1939 г.

О т. Никитине В.П.
(ОБ от 26.IV.39 г., пр. № 3, п. 182-гс)

Утвердить т. Никитина В.П. членом Госплана СССР с оставлением его на работе в Академии Наук СССР и освобождением от работы директора Краснознаменного механико-машиностроительного института.

Протокол № 2, п. 50. *Д. 1009. Л. 11.*

На выписке из протокола Оргбюро, подписанной Г.Маленковым, имеются росписи Молотова, А.Микояна, К.Ворошилова, пометы, что Каганович, Маленков, Калинин, Жданов — за, а также виза — П[оскребышев].

Выписки посланы: т.т. Вознесенскому, Ванникову[287]*, Шмидту О.Ю., Маленкову, Большакову, Оргбюро (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1223. Л. 178).*

247

21 мая 1939 г.

О ликвидации и переселении некоторых учреждений и организаций гор. Владивостока
(Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР)

В целях разгрузки г. Владивостока от излишних организаций и учреждений и сокращения непомерно раздутых штатов системы Главвостокрыба и организаций ГУСМП во Владивостоке, ЦК ВКП(б) и СНК СССР постановляют:

...3. а) Академии Наук СССР к 20 июня ликвидировать Дальневосточный филиал Академии Наук[288], передав материальную базу и научные кадры последнего Геолого-разведочному тресту и Дальневосточному политехническому институту.

Протокол № 3, п. 8. *Д. 1910. Л. 2—3.*

248

4 июня 1939 г.

О плане капитальных работ Академии Наук СССР на 1939 год

Увеличить план капитальных работ Академии Наук СССР на 1939 год на 7 млн. рублей.

Протокол № 3, п. 97. *Д. 1010. Л. 27.*

Принято на основании записки В.Молотова от 19 мая 1939 г.:

«В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)

План капитального строительства на 1939 год утвержден в сумме 18.400 тыс. рублей.

Сообщая, что этот объем капитальных работ недостаточен для окончания строительства ряда объектов и для развертывания строительства главного здания Академии Наук, Президиум Академии просит увеличить установленный план капитальных работ на 8.590 тыс. рублей.

Рассмотрев этот вопрос, Экономический Совет при СНК Союза ССР признал необходимым увеличить план капитальных работ Академии Наук на 1939 год на 7 млн. рублей. Дополнительные ассигнования будут направлены главным образом на развертывание строительства главного здания Академии Наук и на окончание ряда строящихся объектов (институт генетики, акустическая лаборатория и др.).

В связи с этим прошу принять следующее решение...»

На записке виза — П[оскребышев] и пометы, что Микоян, Андреев. Калинин, Жданов — за. Внизу страницы имеется карандашная заметка: «голосование см. П3/93». К материалам п. 93 данного протокола приложен «Список вопросов, выносимый СНК на утверждение Политбюро», где значится и п. 3 «Об увеличении плана капитальных работ Академии Наук на 1939 год». На списке имеются росписи: И.Сталин, Каганович, К.Ворошилов.

Выписки посланы: т.т. Шмидту О.Ю., Вознесенскому, Большакову (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1227. Л. 3, 7).

249

1 сентября 1939 г.

О 3-м Международном конгрессе по микробиологии

Разрешить Академии Наук СССР и Наркомздраву СССР послать делегацию на 3-й Международный конгресс по микробиологии, созываемый в Нью-Йорке в сентябре 1939 года в следующем составе:

Исаченко Б. Я (председатель делегации) — член-корреспондент Академии Наук,

Имшенецкий А.А. — доктор биологических наук (Академия Наук),

Пономарева А.В. — доктор медицинских наук (Наркомздрав),

Деркач В. С. — доктор медицинских наук (Наркомздрав).

Протокол № 6, п. 236. *Д. 1013. Л. 57.*

Принято на основании следующей записки В.Молотова:

«В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)

С 2 по 9 сентября 1939 года в Нью-Йорке состоится 3-й Международный конгресс по микробиологии.

Международная Ассоциация микробиологов обратилась к Академии Наук СССР с просьбой принять участие в конгрессе и выделить своих делегатов.

Академия Наук и Наркомздрав СССР возбудили ходатайство о разрешении послать на 3-й Международный конгресс по микробиологии в Нью-Йорк делегацию в составе: члена-корреспондента Академии Наук ИСАЧЕНКО Б.Я. (председатель), доктора биологических наук ИМШЕНЕЦКОГО А.А., докторов медицинских наук ПОНОМАРЕВА А.В. и ДЕРКАЧ В.С.

В связи с этим прошу утвердить следующее решение...»

На записке имеется виза — П[оскребышев].

К записке приложена справка А.Вышинского, направленная В.Молотову 25 августа 1939 г., в которой отмечалось:

«С 2 по 9 сентября 1939 г. в Нью-Йорке состоится 3-й Международный конгресс по микробиологии.

Академия Наук СССР и Наркомздрав СССР считают желательным участие советских ученых в 3-м Международном конгрессе и просят разрешить послать делегацию в составе: Исаченко Б.Я. — члена-корреспондента Академии Наук, Имшенецкого А.А. — доктора биологических наук, Пономарева А.В. — доктора медицинских наук, Деркач В.С. — доктора медицинских наук.

Считаю возможным удовлетворить ходатайство Академии Наук и Наркомздрава СССР.

Прошу Ваших указаний».

На справке имеются росписи: «за — А.Микоян, Каганович, Жданов», и пометы, что Калинин, Ворошилов — за, а «т. Сталин (см. список)».

В деле имеется «Список вопросов на голосование от СНК», в котором есть п. 21 — «О Третьем Международном конгрессе по микробиологии (Вносят т.т. Микоян, Вышинский)». На списке — росписи: «Сталин, А.Микоян, Жданов, К.Ворошилов».

Выписки посланы: т.т. Гращенкову, Хломову[289]*, Берия, Маленкову (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1234. Л. 249—186, 236—237).*

250

21 ноября 1939 г.

Об организации Узбекского филиала Академии Наук СССР
(ОБ от 19.XI.39 г., пр. № 19, п. 160-гс)

1. Удовлетворить просьбу ЦК КП(б) Узбекистана об открытии Узбекского филиала Академии Наук СССР в г. Ташкенте на базе научно-исследовательских учреждений Комитета Наук Узбекской ССР.

2. Поручить Академии Наук СССР приурочить открытие Узбекского филиала Академии Наук СССР к 15-й годовщине Узбекской ССР.

Протокол № 9, п. 90. *Д. 1016. Л. 31.*

На выписке из протокола Оргбюро, подписанной А.Андреевым, имеются росписи: За — Молотов, К.Ворошилов, А.Микоян, и помета, что Каганович — за; виза — П[оскребышев] (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1239. Л. 156).

Принято на основании записки зам. зав. Отделом школ ЦК ВКП(б) Жукова, направленной секретарю ЦК А.А.Андрееву 14 ноября 1939 г.:

«ОБ ОТКРЫТИИ УЗБЕКСКОГО ФИЛИАЛА АКАДЕМИИ НАУК СССР

ЦК КП(б) Узбекистана принял постановление и просит разрешения ЦК ВКП(б) открыть филиал Академии Наук СССР в г. Ташкенте.

Условия для организации филиала Академии Наук СССР в Узбекистане имеются.

В настоящее время в Узбекистане работает 29 высших учебных заведений, обучающие около 18.000 студентов. Только в ВУЗах и научно-исследовательских институтах гор. Ташкента работает 103 профессора, 36 докторов наук, 101 кандидат наук и ряд других категорий научных работников. Кроме этого, в Узбекистане имеется: 21 научно-исследовательский институт с 690 научными сотрудниками и 25 зональных и отраслевых станций, с 418 научными работниками.

Организацию филиала Академии Наук СССР ЦК КП(б) Узбекистана предполагает осуществить на базе научно-исследовательских организаций Комитета Наук Узб. ССР, объединяющего 22 научных организации. В состав вновь открываемого филиала в первую очередь могут войти научно-исследовательские учреждения Комитета Наук Узбекской ССР: научно-исследовательский институт геологии, институт языка и литературы, астрономическая обсерватория, сейсмическая станция,

гелиотехническая лаборатория, химическая лаборатория, а также организованные Комитетом сектора: ботаники, зоологии, почвоведения, гидрологии, энергетики, агролесомелиорации, Ташкентский зоологический сад и др.

Филиал Академии Наук при таком решении вопроса сможет иметь в своем составе около 200 научных сотрудников, из них: 48 докторов наук и профессоров, 23 кандидата наук и 19 старших научных сотрудников. Создание единого руководящего научного центра над институтами, объединенными Комитетом наук Узбекской ССР, в лице Академии наук СССР будет способствовать их укреплению.

Президиум Академии наук СССР, рассмотрев вопрос о возможности открытия Узбекского филиала, считает возможным и целесообразным открытие филиала Академии наук.

Отдел школ ЦК ВКП(б) поддерживает предложение ЦК КП(б) Узбекистана и считает возможным организацию Узбекского филиала Академии наук СССР.

Проект решения ЦК ВКП(б) прилагаю» *(АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 175. Л. 3—4).*

Выписку из протокола № 67 заседания бюро ЦК КП(б) Узбекистана от 16—17/XI.39 г. и копию постановления Президиума Академии наук СССР от 4.XI.1939 г. см. там же. Л. 5—6.

Выписки посланы: ЦК КП(б) Узбекистана (шифр), Шмидту, Хломову, Жукову, Оргбюро (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1239. Л. 15б).

251

11 декабря 1939 г.

Об увековечении памяти академика В.Р.Вильямса

Утвердить проект постановления СНК СССР «Об увековечении памяти академика В.Р.Вильямса» (см. приложение).

Протокол № 10, п. 9. *Д. 1017. Л. 14.*

«П р и л о ж е н и е:

ОБ УВЕКОВЕЧЕНИИ ПАМЯТИ АКАДЕМИКА В.Р.ВИЛЬЯМСА
Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР
(Утверждено Политбюро ЦК ВКП(б) 11 декабря 1939 г.)

В целях увековечения памяти Василия Робертовича Вильямса Совет Народных Комиссаров СССР постановляет:

1. Поручить Наркомзему СССР подготовить, а Сельхозгизу переиздать в 1940 году основные труды академика В.Р.Вильямса, а в 1941-1942 гг. полное собрание его трудов[290].

2. Учредить в Сельскохозяйственной академии им. Тимирязева 3 ежегодные всесоюзные премии имени академика В.Р.Вильямса за выдающиеся работы в области почвоведения и земледелия.

Установить следующие размеры этих премий: 1-я — 5.000 рублей, 2-я — 3.000 рублей, 3-я — 1500 рублей.

3. Присвоить имя академика В.Р.Вильямса Всесоюзному научно-исследовательскому институту кормов, Московскому гидро-мелиоративному институту и Батайскому зерносовхозу Ростовской области.

4. Воздвигнуть в 1940 году на территории Сельскохозяйственной академии им. К.А.Тимирязева памятник академику В.Р.Вильямсу.

5. Установить пожизненную персональную пенсию жене В.Р.Вильямса — Голенкиной Ксении Ильиничне в размере 500 рублей в месяц.

6. Закрепить пожизненно за семьей академика В.Р.Вильямса дом, в котором проживал академик В.Р.Вильямс и его семья.

ПРОТОКОЛЬНО

7. Разрешить Наркомзему СССР израсходовать на похороны академика В.Р. Вильямса 80 тыс. рублей *(Там же. Л. 26.)*

Принято на основании представления в Политбюро В.Молотова:

«СНК СССР одобрил ряд предложенных Наркомземом СССР мероприятий по увековечению памяти академика В.Р.ВИЛЬЯМСА. В частности, СНК СССР признал целесообразным издание в течение ближайших лет полного собрания трудов Вильямса, сооружение памятника Вильямсу на территории Сельскохозяйственной Академии им. Тимирязева и установление в этой академии 3-х ежегодных всесоюзных стипендий им. Вильямса за выдающиеся работы в области почвоведения и земледелия.

Кроме того, СНК СССР считает необходимым установить персональную пенсию жене Вильямса в размере 500 рублей, а также закрепить за семьей Вильямса дом, в котором он проживал.

В связи с этим прошу утвердить прилагаемый проект постановления СНК СССР «Об увековечении памяти академика В.Р.Вильямса»».

На копии представления Молотова пометы, что Микоян, Каганович, Андреев — за, а «т. Сталин и т. Ворошилов — за (см. список)». На «Списке вопросов, находящихся на утверждении в ЦК ВКП(б) на 11 декабря 1939 года», где под № 3 значился и вопрос «Об утверждении памяти академика В.Р.Вильямса», росписи: И.Сталин, К.Ворошилов.

Выписки посланы: т.т. Хломову, Бенедиктову (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1242. Л. 27, 31).

252

29 января 1940 г.

Об утверждении форпроектов Главного здания Академии Наук СССР, Института органической химии и технического проекта Института машиноведения

Утвердить следующий проект постановления СНК СССР:

«1. Утвердить представленные Академией Наук СССР форпроекты строительства в г. Москве Главного здания Академии Наук СССР, Института органической химии и технического проекта Института машиноведения.

2. Определить объем и ориентировочную стоимость строительства:

	Объем	Ориентировочная стоимость
а) Главного здания Академии Наук СССР	261,3 т. м.	51.892 тыс. руб.
б) Института органической химии	65, 0 т. м.	10.604 тыс. руб.
в) Института машиноведения	52, 6 т. м.	8.975 тыс. руб.

3. Предложить Президиуму Академии Наук СССР на основе принятых форпроектов, с учетом замечаний, сделанных экспертной комиссией, Госпланом и Цекомбанком, в 6-месячный срок разработать и утвердить технические проекты и сметы к ним и представить на утверждение СНК СССР».

Протокол № 12, п. 60. *Д. 1019. Л. 14.*

Принято на основании представления в Политбюро В.Молотова от 20 января 1940 г.:

«Совет Народных Комиссаров Союза ССР в плане капитального строительства Академии Наук СССР на 1940—1942 гг. в числе основных объектов предусматривает строительство в г. Москве главного здания Академии Наук СССР, Института органической химии и Института машиноведения.

Совнарком СССР определил объем и ориентировочную стоимость этого строительства... и просит утвердить прилагаемое постановление СНК СССР».

На представлении роспись Кагановича и пометы, что Сталин, Ворошилов, Андреев, Микоян, Калинин — за; а на проекте постановления виза — П[оскребышев].

Выписка послана т. Хломову (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1246. Л. 31—32).

253

13 февраля 1940 г.

Вопрос тов. Жданова

Отпустить в распоряжение директора Ленинградского физико-технического института Академии Наук 350 тысяч рублей на строительство установки по противовоздушной охране.

Протокол № 12, п. 167. *Д. 1019. Л. 42.*

На рукописном тексте постановления виза — П[оскребышев] и пометы, что Калинин, Андреев — за.

К нему приложена шифровка из Ленинграда от 11.02.40 г., адресованная т. Молотову:

«Для противовоздушной охраны ЛЕНИНГРАДА в ТОКСОВО ЛЕНИНГРАДСКИМ ФИЗИКО-ТЕХНИЧЕСКИМ ИНСТИТУТОМ АКАДЕМИИ НАУК строится стационарная установка по обнаружению самолетов на больших расстояниях[291], требуется на это дело директору института 350 000 рублей.

Прошу ассигнования. ЖДАНОВ».

На шифровке резолюции: за — Молотов (синим карандашом), а следом красным карандашом резолюция: «Хорошо бы знать, что это за установка. Предложить Жданову сообщить нам об особенностях этого устройства, об ее достоинствах и целесообразности использовать в других городах. И.Сталин»; далее росписи — К.Ворошилов, А.Микоян, Каганович.

Выписки посланы: Ленобком ВКП(б) (шифр), Хломову (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1247. Л. 132—133).

254

23 марта 1940 г.

О порядке присуждения премий и стипендий имени Сталина

Утвердить проекты постановлений СНК СССР:

а) О порядке присуждения премий имени Сталина за выдающиеся работы в области науки, военных знаний, изобретательства, литературы и искусства (см. приложение № 1).

б) Об утверждении Положений о порядке назначения стипендий имени Сталина (см. приложение № 2).

Протокол № 14, п. 24. *Д. 1021. Л. 6.*

«*Приложение № 1*

О порядке присуждения премий имени Сталина
за выдающиеся работы в области науки, военных
знаний, изобретательства, литературы и искусства.
Постановление Совета Народных Комиссаров СССР
(Утверждено Политбюро ЦК ВКП(б) 23 марта 1940 года)
(*Извлечение*)

Совет Народных Комиссаров СССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Премии имени Сталина за выдающиеся работы в области науки, военных знаний, изобретательства, литературы и искусства, учрежденные Постановлениями СНК Союза ССР от 20 декабря 1939 года и 1 февраля 1940 года, присуждаются ежегодно Советом Народных Комиссаров Союза ССР по представлению Комитета по Сталинским премиям при СНК СССР в области науки, военных знаний и изобретательства и Комитета по Сталинским премиям при СНК СССР в области литературы и искусства.

Постановления СНК Союза ССР о присуждении премий имени Сталина за выдающиеся работы в области науки, военных знаний, изобретательства, литературы и искусства публикуются в центральной печати в день 21 декабря.

...5. Утвердить при СНК Союза ССР для предварительного рассмотрения работ в области науки, военных знаний, изобретательства, литературы и искусства, представляемых на соискание премий имени Сталина:

а) Комитет по Сталинским премиям в области науки, военных знаний, изобретательства в составе:

Председателя Комитета — академика Баха А.Н.,
заместителей Председателя — 1) академика Лысенко Т.Д.,
2) Председателя ВКВШ Кафтанова С.В.

и членов Комитета: 1) Абрикосова А.И., 2) Байкова А.А., 3) Богомолец А.А., 4) Варга Е.С., 5) Вовко А.Г., 6) Веденисова Б.Н., 7) Горева К.В., 8) Дегтярева В.А., 9) Иоффе А.Ф., 10) Кары-Ниязова Т., 11) Коленковского А.К., 12) Комарова В.Л., 13) Косяченко Г.П., 14) Крылова А.Н., 15) Кузнецова В.В., 16) Курнакова Н.С., 17) Логинова М.Н., 18) Манандяна Я.А., 19) Меликова В.А., 20) Митина М.Б., 21) Мусхелишвили Н.И., 22) Обручева В.А., 23) Орбели Л.А., 24) Петровского Б.А., 25) Поспелова П.Н., 26) Ставицкого С.П., 27) Тарле Е.В., 28) Трайнина И.П., 29) Потемкина В.П.*, 30) Чернышева А.А., 31) Чудакова Е.А., 32) Шмидта О.Ю., 33) Яковлева А.С., 34) Ярославского Е.М. ...» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1021. Л. 103—105).

«*Приложение № 2*

ПОЛОЖЕНИЕ

О порядке назначения стипендий имени Сталина для лиц, подготавливающихся к защите диссертаций на степень доктора наук и кандидата наук.

1. Право на получение стипендий имени Сталина, учрежденных в Академии Наук СССР Постановлением СНК Союза ССР от 20 декабря 1939 года для подготавливающихся к защите диссертации на степень доктора наук, имеют лица, зарекомендовавшие себя научными работами как из числа научных сотрудников научно-исследовательских институтов Академии Наук СССР или других научно-исследовательских институтов и высших учебных заведений, так и другие граждане.

2. Право на получение стипендий имени Сталина, учрежденных Постановлением СНК Союза ССР от 20 декабря 1939 года для лиц, подготавливающихся к научной деятельности и защите диссертаций на степень кандидата наук, имеют как лучшие аспиранты и научные работники научно-исследовательских институтов и высших учебных заведений, так и другие граждане.

3. Кандидаты на получение стипендий имени Сталина выдвигаются советами научно-исследовательских институтов и высших учебных заведений.

4. Персональные назначения стипендий имени Сталина производятся на объединенном заседании Президиума Академии Наук СССР и Всесоюзного Комитета по Делам Высшей Школы при СНК Союза ССР.

5. Советы научно-исследовательских институтов и высших учебных заведений представляют списки кандидатов на получение стипендий имени Сталина не позже 1 апреля текущего года. Кандидаты на получение стипендий имени Сталина утверждаются не позже 1 мая текущего года. Выплата стипендий имени Сталина производится со дня утверждения.

6. Списки лиц, зачисленных на стипендию Имени Сталина, публикуются в «Вестнике Академии Наук» и «Бюллетене» Комитета по Делам Высшей Школы при СНК СССР.

7. Лишение стипендий может быть произведено советами научно-исследовательских институтов и высших учебных заведений лишь с утверждения Президиума Академии Наук СССР и Всесоюзного Комитета по Делам Высшей Школы при СНК СССР.

Управляющий Делами СНК Союза ССР М.Хломов» *(Там же. Л. 108—109).*

Принято на основании записки В.Молотова от 19 марта 1940 г.:

«В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)

СНК Союза ССР разработал порядок присуждения премий и стипендий имени Сталина, учрежденных Постановлением СНК Союза ССР от 20 декабря 1939 г. и 1 февраля 1940 г.

Прошу утвердить прилагаемые проекты постановлений СНК СССР...»

Ниже подписи В.Молотова имеются пометы, что Сталин, Ворошилов, Каганович, Калинин — за, а следом — росписи А.Микояна, Жданова.

Сверху помета — П[оскребышев].

Проекты постановления и положений завизированы А.Вышинским.

Выписки посланы: т.т. Вышинскому, Кафтанову, Хломову (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1251. Л. 57—67).

---

* Фамилия Потемкина вписана вместо зачеркнутого Тюркина.

255

25 марта 1940 г.

О журнале «Советская наука»
(ОБ от 22.III.40 г., пр. № 29, п. 467-гс)

1. Реорганизовать с марта 1940 г. журнал «Советская наука» в научно-популярный журнал, орган Академии Наук СССР и Комитета по делам высшей школы. Основной задачей журнала считать ознакомление советской интеллигенции с основными достижениями всех областей знания.

2 Установить выход журнала один раз в месяц, объемом в 10 печатных листов, тиражом в 30 тыс. экз.

3. Утвердить ответственным редактором журнала «Советская наука» академика А.Н.Баха, членами редколлегии т. Кафтанова С.В., академика Шмидта О.Ю., академика Ферсмана А.Е., проф. Кузнецова Б.Г.

Протокол № 14, п. 30. *Д. 1021. Л. 8.*

Решение Оргбюро принято на основе записки П.Поспелова[292]*. Г.Александрова и Т.Антропова* [293] *секретарям ЦК ВКП(б) А.А.Андрееву, А.А.Жданову и Г.М.Маленкову от 20 марта 1940 г.:*

«Т.т. Шмидт и Митин прислали в ЦК ВКП(б) письмо с предложением создать новый популярный журнал «Научная мысль». Журнал должен знакомить советскую интеллигенцию с основными результатами, достижениями всех областей знания. Серьезную роль в марксистско-ленинском воспитании советской интеллигенции должен сыграть отдел журнала — «общественные науки».

Иметь такой журнал, специально рассчитанный на советскую интеллигенцию, крайне необходимо.

Для реализации предложения, внесенного т.т. Шмидтом и Митиным, следует реорганизовать с марта 1940 г. журнал «Советская наука», возложив на него новые функции и передав в специальный бюллетень публикацию официальных материалов Комитета по делам высшей школы.

Журнал желательно издавать ежемесячно, как он выходит и сейчас, сократив его объем с 14 печатных листов до 10, но соответственно увеличить тираж с 23.000 до 30.000. Формат журнала целесообразно сохранить прежний, значительно улучшив оформление и бумагу журнала.

Редактором журнала целесообразно утвердить академика А.Н.Баха, членами редколлегии т. Кафтанова С.В., акад. Шмидта О.Ю., акад. Ферсмана А.Е., проф. Кузнецова Б.Г.

Проект решения прилагаем» *(РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 117. Д. 76. Л. 187).*

На принятом решении есть помета: «Послано в ПБ 1. Докладная записка т.т. Поспелова, Александрова и Антропова от 20.III.40 г. 2. Записка и доклад О.Шмидта и М.Митина на имя т. Жданова от 20 октября 1937 г., а также проекты журнала «Научная мысль» № 1, 2, 3 и Список лиц, привлекаемых для ближайшего участия в журнале «Научная мысль». 22/3 40 г. Белова» (Там же. Л. 184).

На выписке из протокола Оргбюро имеются росписи: За — В.Молотов, К.Ворошилов, Жданов, А.Микоян, Каганович, А.Андреев, и пометы, что Шверник, Калинин — за; виза — П[оскребышев].

Выписки посланы: т.т. Кафтанову, Шмидту, Жданову, Вышинскому, Андрееву, Хломову, Оргбюро (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1251. Л. 78).

256

27 апреля 1940 г.

О присвоении имени т. Комарова В.Л. Ленинградскому ботаническому институту и Дальневосточной горно-таежной станции Академии Наук СССР

Утвердить следующий проект Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР:

«В ознаменование семидесятилетия со дня рождения президента Академии Наук СССР академика В.Л.Комарова присвоить имя т. Комарова:

1) Ленинградскому ботаническому институту Академии Наук СССР.

2) Дальневосточной горно-таежной станции Академии Наук СССР».

Протокол № 15, п. 102. *Д. 1022. Л. 28.*

Принято по представлению В.Молотова в Политбюро:

«В связи с исполнившимся семидесятилетием со дня рождения Президента Академии Наук СССР академика В.Л.КОМАРОВА, Президиум Академии Наук обратился с ходатайством в Совнарком СССР о присвоении Ленинградскому Ботаническому Институту и Дальневосточной Горно-Таёжной Станции Академии Наук СССР имени В.Л.КОМАРОВА.

Совнарком СССР рассмотрел ходатайство, считает целесообразным удовлетворить его.

Проект Указа Президиума Верховного Совета СССР прилагается».

К этому представлению приложена и копия ходатайства Академии Наук СССР от 17 марта 1940 г., подписанного вице-президентом АН СССР О.Ю.Шмидтом и секретарем Президиума АН СССР П.А.Светловым и направленного заместителю Председателя СНК СССР А.Я.Вышинскому:

«В связи с исполнившимся 70-летием со дня рождения Президента Академии Наук СССР академика В.Л.Комарова, дирекция, коллектив научных работников и общественные организации Ботанического Института и Дальневосточной Горно-таежной Станции Академии Наук СССР обратились в Президиум Академии Наук СССР с просьбой возбудить ходатайство о присвоении Ботаническому Институту в Ленинграде и Дальневосточной Горно-Таёжной Станции имени академика В.Л.Комарова.

Президиум Академии Наук СССР поддерживает это ходатайство и просит Совет Народных Комиссаров СССР о присвоении Ботаническому Институту АН СССР в Ленинграде и Дальневосточной Горно-Таёжной Станции АН СССР имени академика В.Л.Комарова».

Ни росписей, ни помет на представленных документах нет.

Выписки посланы: т.т. Горкину, Хломову (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1259. Л. 14—16).

257

8 июня 1940 г.

Об увековечении памяти М.А.Бонч-Бруевича

Утвердить следующий проект постановления СНК СССР:

«В целях увековечения памяти выдающегося ученого в области радиотехники члена-корреспондента Академии Наук Союза ССР Михаила Александровича Бонч-Бруевича Совет Народных Комиссаров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Присвоить Ленинградскому институту инженеров связи имя М.А.Бонч-Бруевича.

2. Поручить Горьковскому областному исполкому установить мемориальную доску на стене Горьковской Радиолаборатории (ныне — ЦВИРЛ — Центральная военная индустриальная радиолаборатория).

3. Поручить Академии Наук СССР издать основные труды М.А.Бонч-Бруевича[294].

4. Назначить с 7/III—1940 г. персональную пенсию членам семьи М.А.Бонч-Бруевича:

а) жене Александре Алексеевне Бонч-Бруевич — 400 рублей в месяц пожизненно;

б) сыну Андрею Крушковскому — 400 рублей в месяц до совершеннолетия».

Протокол № 17, п. 119. *Д. 1024. Л. 24.*

На машинописном тексте на бланке: «Постановление № С.Н.К. СССР» имеются росписи — А.Вышинский, Землячка[295], Первухин[296], Малышев[297], А.Косыгин[298], Н.Вознесенский, Каганович (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1267. Л. 76).

10 октября 1940 г. Политбюро утвердило также постановление СНК СССР «О премиях имени профессора Н.Е.Жуковского за лучшие работы в области аэродинамики» (Там же. Оп. 3. Д. 1028. Л. 33—34; Оп. 163. Д. 1280. Л. 92—94).

Выписка послана т. Хломову (Там же. Оп. 163. Д. 1267. Л. 76).

258

14 июня 1940 г.

Об увековечении памяти заслуженного деятеля науки, почетного академика Ю.М.Шокальского

Утвердить следующий проект постановления СНК СССР:

«В целях увековечения памяти Юлия Михайловича Шокальского Совет Народных Комиссаров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Учредить в Главном Управлении Гидрометслужбы СССР при СНК Союза ССР ежегодную премию в размере 3000 рублей имени заслуженного деятеля науки, почетного академика Ю.М.Шокальского за выдающуюся работу в области морской гидрометеорологии.

2. Присвоить имя заслуженного деятеля науки, почетного академика Ю.М. Шокальского Феодосийскому Гидрометеорологическому Техникуму, а также присвоить судну, строящемуся на Черном море для Главного Управления Гидрометслужбы СССР, название «Юлий Михайлович Шокальский».

3. Воздвигнуть в 1940 году перед зданием Феодосийского Гидрометеорологического Техникума бюст Ю.М.Шокальского».

Протокол № 17, п. 181. *Д. 1024. Л. 49.*

На машинописном тексте на бланке: «Постановление № С.Н.К. СССР» имеется роспись А.Вышинского и помета — П[оскребышев].

Решение принято на основании следующей записки:

«В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)

СНК СССР одобрил предложенные Главным Управлением Гидрометслужбы СССР мероприятия по увековечению памяти заслуженного деятеля науки, почетного академика Ю.М.Шокальского, в частности, СНК СССР признал целесообразным установление в Главном Управлении Гидрометслужбы ежегодной премии им. Ю.М.Шокальского за выдающуюся работу в области морской гидрометеорологии, присвоение имени Шокальского Феодосийскому Гидрометеорологическому техникуму и сооружение бюста Шокальскому перед зданием Феодосийского Гидрометеорологического техникума.

В связи с этим, прошу утвердить прилагаемый проект Постановления СНК СССР об увековечении памяти заслуженного деятеля науки, почетного академика Ю.М.Шокальского.

В.Молотов».

На записке имеются пометы, что Сталин, Калинин, Андреев, Микоян, Каганович — за.

На приложенном «списке вопросов для голосования» имеются росписи — И.Сталин, К.Ворошилов, Жданов.

Выписка послана т. Хломову (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1267. Л. 184—186).

259

26 октября 1940 г.

Об организации филиала Академии Наук СССР в Туркменской ССР
(Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б))

Совет Народных Комиссаров Союза ССР и ЦК ВКП (б) постановляют:

1. Разрешить организацию в г. Ашхабаде филиала Академии Наук СССР в Туркменской ССР.

2. Поручить Президиуму Академии Наук СССР, совместно с Совнаркомом ТССР, в месячный срок разработать структуру и штаты филиала, определив размер капвложений на 1941 год.

Протокол № 21, п. 346. *Д. 1028. Л. 93.*

На проекте постановления имеется виза — П[оскребышев].

К проекту приложена записка председателя СНК ТССР Худайбергенова и секретаря ЦК КП(б)Т Фонина, направленная Сталину и Молотову 10 октября 1940 г.:

«Вопрос об организации филиала Академии Наук в Туркменской ССР обсуждался на первой конференции Академии Наук СССР по изучению производительных сид ТССР, состоявшейся в Ленинграде в 1933 году.

Конференция тогда отметила, что, наряду с большими достижениями в области хозяйственного и культурного строительства ТССР, в республике существует разрыв между практикой социалистического строительства и состоянием науки.

В 1940 году в Туркменской ССР значительно расширилась сеть научно-исследовательских учреждений, в которых сосредоточено большое количество научных работников.

В настоящее время на территории Туркменской ССР существует 49 научно-исследовательских учреждений (институт истории, языка и литературы, институт микробиологии и эпидемиологии, опытная станция ВИРа, тропинститут, трахоматозный институт и др.), а также 3 ВУЗа (Сельскохозяйственный, Медицинский, Педагогический), с общим количеством научных и педагогических работников в 500 чел., в числе которых 49 профессоров, 190 доцентов и старших научных сотрудников, в той или иной мере ведущих самостоятельную научно-исследовательскую работу.

Ежегодно на территории Туркменской ССР работают экспедиции научно-исследовательских институтов Академии Наук СССР. За годы сталинских пятилеток в Туркмении проводили исследование сотни разнообразных экспедиций, геологоразведочных и поисковых партий, опытных и научно-исследовательских станций, собравших материалы огромной важности.

Все научно-исследовательские учреждения Туркменской ССР, в том числе и многочисленные экспедиции центральных учреждений, работают без единого плана, не связаны друг с другом. Централизованное хранение научных отчетов и учет фактически проведенных научно-исследовательских работ не организованы.

Обширный и разносторонний материал, накопленный в процессе проведенных исследований, лишь в незначительной части получил надлежащую обработку и обобщение. Большинство же собранных материалов, в силу отсутствия органа, планирующего и объединяющего научно-исследовательские работы и издательство научных трудов на территории Туркменской Республики, осталось в той или иной мере недоработанными, не изданными.

Большая часть ценнейшего материала разрознена по архивам самых различных ведомств или находится на руках у частных лиц, оставаясь недоступной для их использования широким кругом научных работников и практиков-хозяйственников.

Сводка, научное обобщение и опубликование результатов проведенных исследований осуществляется только в самой незначительной степени.

Отсутствие связи большинства местных научно-исследовательских учреждений с институтами Академии Наук СССР отражается на научно-теоретическом росте местных научных кадров на подготовке кадров научных работников из коренной национальности.

Отсутствие, во многих случаях, достаточных условий для научной работы и повышения теоретической подготовки кадров, вызывает большую текучесть квалифицированных специалистов и создает трудность привлечения в Туркмению квалифицированных научных сил из центра.

Исходя из изложенного, Совнарком ТССР и ЦК КП(б)Т просят СНК СССР и ЦК ВКП(б):

1. Разрешить организацию в Туркмении филиала Академии Наук СССР.

2. Поручить Президиуму Академии Наук СССР разработать структуру филиала Академии Наук СССР в ТССР».

На записке имеются пометы, что В.Молотов, Сталин, Микоян, Каганович, Андреев, Ворошилов — за, и роспись М.Калинина.

В деле имеется следующая справка от 12 октября 1940 г. (без подписи):

«По вопросу организации филиала Академии Наук СССР в Туркменской ССР тов. Молотов поручил запросить мнение руководства Академии Наук.

Вице-Президент Академии Наук акад. Чудаков (т. Комаров — болен, т. Шмидт — в отпуске) поддерживает просьбу туркменских товарищей» *(РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1283. Л. 76—79).*

260

23 ноября 1940 г.

Вопрос Академии Наук СССР
(ОБ от 21.XI.40 г., пр. № 60, п. 266-гс)

1. Разрешить Академии Наук СССР провести в феврале 1941 года довыборы 10 действительных членов[299] (по Отделению химических наук — 6 и по Отделению геолого-географических наук — 4) и 40 членов-корреспондентов по различным отделениям и специальностям.

2. Предложить Президиуму Академии Наук СССР установить число вакансий членов-корреспондентов по отделениям и специальностям.

Протокол № 23, п. 16. *Д. 1030. Л. 13.*

На выписке из протокола Оргбюро имеются росписи К.Ворошилова, А.Микояна, М.Калинина, Л.Кагановича, и помета, что Молотов — за (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1286. Л. 58).

На решении Оргбюро, принятом по докладу т. Александрова, есть помета: «Послано в Политбюро — письмо Вышинского от 20.XI.40 г. с резолюцией «за (+ надо утвердить в Оргбюро ЦК). В.Молотов» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 117. Д. 200. Л. 169).

В письме В.М.Молотову от 20 ноября 1940 г. А.Вышинский писал:

«Президиум Академии Наук просит СНК СССР разрешить провести в 1940 г. довыборы действ. академиков и членов-корреспондентов Академии Наук.

Необходимость проведения довыборов вызывается тем, что со времени последних выборов (январь 1939 г.) в составе академиков произошли изменения, в особенности по отделениям Химических и Геолого-Географических Наук (из состава каждого умерло по 4 академика).

Со своей стороны я считаю проведение довыборов вполне своевременным и вношу предложение...

Прошу Вашего согласия». *На письме имеется указанная резолюция В.Молотова (АП РФ. Ф.3. Оп. 33. Д. 124. Л. 26).*

Выписки посланы: т.т. Вышинскому, Чадаеву[300], Жданову, Маленкову, Оргбюро (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1286. Л. 58).

261

14 января 1941 г.

Об организации Грузинской Академии Наук
(Записка т. Чарквиани)

Утвердить предложение ЦК КП(б) Грузии об организации Грузинской Академии Наук, приурочив ее открытие к 20-летию Советской власти в Грузии.

Протокол № 25, п. 84. *Д. 1032. Л. 24.*

Решение написано на отдельном листке от руки с визой — П[оскребышев].

К нему приложена записка секретаря ЦК КП(б)Грузии К.Чарквиани от 3 января 1941 г., адресованная «ЦК ВКП(б) товарищу И.В.Сталину».

Сталин красным карандашом подчеркнул первый абзац записки — «Грузинский филиал Академии Наук СССР представляет собой серьезную научно-исследовательскую организацию, хорошо обеспеченную квалифицированными кадрами»; названия некоторых входящих в его состав научных учреждений — Институт языка, истории и литературы им. Марра, Математический институт и Абастуманскую обсерваторию; вывод — «ЦК КП(б) Грузии считает назревшим вопрос о преобразовании Грузинского филиала Академии Наук СССР в Грузинскую Академию Наук, с включением в будущую Академию ряда других научных учреждений республики», а также внесенное предложение — «ЦК КП(б) Грузии просит Вашего решения об организации Грузинской Академии Наук с тем, чтобы приурочить ее открытие к 20-летию Советской власти в Грузии».

На первой странице записки резолюция: «Я думаю, что т. Чарквиани прав. Голосую за. И.Сталин», а ниже росписи — за — Молотов, за — Л.Каганович, за — А.Микоян, за — К.Ворошилов, за — Жданов.

Выписки посланы: ЦК КП(б) Грузии, Жданову, Чадаеву (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1292. Л. 58—61).

262

21 января 1941 г.

О т. Бардине И.П.
(ОБ от 20.I.41 г., пр. № 66, п. 259-гс)

Утвердить члена хозяйственного комитета по металлургии и химии при СНК СССР т. Бардина И.П. членом Совета научно-технической экспертизы Госплана при СНК СССР.

Протокол № 26, п. 19. *Д. 1033. Л. 8.*

На выписке из протокола Оргбюро, подписанного А.Андреевым, имеются: росписи — Молотов, Л.Каганович, А.Микоян, М.Калинин, помета, что Шверник — за, и виза — П[оскребышев].

Выписки посланы: т.т. Булганину, Вознесенскому, Чадаеву, Маленкову, Оргбюро (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1293. Л. 85).

263

1 февраля 1941 г.

О присвоении звания Героя Социалистического Труда академику Чаплыгину С.А.

Утвердить проект Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР о присвоении звания Героя Социалистического Труда академику Чаплыгину С.А.

Протокол № 26, п. 115. *Д. 1033. Л. 35.*

Решение написано на отдельном листке от руки.

К нему приложен рукописный текст проекта указа с правкой цветными карандашами:

«За выдающиеся научные достижения в области аэродинамики, открывшие широкие возможности для серьезного повышения скоростей боевых самолетов,

заслуженному деятелю науки, профессору ЦАГИ, руководителю советской школы теоретической аэродинамики академику Чаплыгину Сергею Алексеевичу, ранее награжденному орденами Ленина и Трудового Красного Знамени, и в день пятидесятилетнего юбилея его научной деятельности присвоить звание Героя Социалистического Труда и вручить орден Ленина и золотую медаль «Серп и молот»».

Тем же почерком написано, что с предложенным текстом согласны Сталин, Молотов. Жданов, Андреев, Хрущев, Берия, и есть пометы, что Калинин, Каганович, Микоян — за.

Выписка послана т. Горкину[301] *(РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1295. Л. 97—98).*

264

12 июля 1941 г.

О т. Митине М.Б.
(ОБ от 10.VII.41 г., пр. № 98, п. 156-гс)

Утвердить т. Митина М.Б. членом Советского Бюро военно-политической пропаганды.

Протокол № 34, п. 220. *Д. 1041. Л. 46.*

На копии выписки из решения Оргбюро имеется запись: «В Политбюро ничего не посылалось» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 117. Д. 295. Л. 125).

На выписке из протокола Секретариата, подписанного А.Андреевым, имеются росписи — Маленков, Молотов, Л.Каганович, А.Микоян.

Выписки посланы: Мехлису, Митину, Щербакову, Оргбюро (Там же. Оп. 163. Д. 1317. Л. 93).

265

24 сентября 1941 г.

Вопрос Академии Наук СССР
(ОБ от 22.IX.41 г., пр. № 98, п. 156-гс)

Удовлетворить просьбу Академии Наук СССР о включении т. Митина М.Б. в состав Президиума Академии.

Протокол № 35, п. 116. *Д. 1042. Л. 30.*

На выписке из протокола Оргбюро, подписанной Г.Маленковым, имеются росписи: за — Молотов, Л.Каганович, А.Микоян, и помета, что Маленков — за.

Инициатива выдвижения Митина принадлежала академику В.П.Никитину, который 6 сентября 1941 г. писал:

«Секретарям ЦК ВКП(б) Г.М.Маленкову и А.С.Щербакову[302]

Из Москвы выехало несколько членов Президиума Академии Наук СССР в др. города в связи с эвакуацией некоторых учреждений Академии.

В настоящее время количество членов Президиума, находящихся в Москве, составляет менее одной трети общего состава Президиума, число же учреждений Академии, находящихся в Москве, вследствие эвакуации уменьшилось всего лишь на 9 институтов. Десятки учреждений Академии Наук продолжают свою работу в Москве.

В целях обеспечения оперативного руководства работами Московских учреждений Академии Президиум Академии Наук просит ЦК ВКП(б) санкционировать

увеличение состава членов Президиума на одного человека и утвердить членом Президиума АН СССР академика М.Б.Митина.

Уполномоченный Президиума Академии Наук СССР
академик В.П.Никитин».

Эта инициатива была поддержана вице-президентом АН СССР академиком О.Ю.Шмидтом. Он писал 18 сентября 1941 г. А.С.Щербакову:

«Академия Наук возбудила ходатайство о включении тов. М.Б.Митина в состав Президиума Академии с тем, чтобы возложить на него руководство Отделением Общественных наук.

В дополнение к этому ходатайству предлагаю такую процедуру ввода т. Митина в Президиум. В конце сентября в Казани соберется расширенный пленум Президиума Академии Наук с участием большинства академиков. На этом заседании мы могли бы избрать т. Митина членом Президиума и обратиться в СНК с просьбой об утверждении этого избрания.

Это будет очень небольшим, оправданным войной, отступлением от устава. Я уверен, что голосование будет единодушным» *(АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 124. Л. 39—40).*

Выписки посланы: т.т. Шмидту, Щербакову, Маленкову, Оргбюро (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1322. Л. 145).

266

11 января 1942 г.

О Сталинских премиях в области науки и изобретательства, искусства и литературы за 1941 год (Извлечение)

Совет Народных Комиссаров и Центральный Комитет ВКП(б) постановляют:

1. Во изменение постановления СНК от 20 декабря 1939 года установить для 1941 года следующее количество Сталинских премий

а) за выдающиеся работы в области науки по две премии первой степени в размере 200 тысяч рублей и по две премии второй степени в размере 100 тысяч рублей по каждой из следующих отраслей наук:

1. Физико-математических наук
2. Технических наук
3. Химических наук
4. Геолого-географических наук
5. Биологических наук
6. Сельскохозяйственных наук
7. Медицинских наук
8. Экономических наук (включая статистику)
9. Военных наук
10. Историко-филологических наук
11. Философских наук
12. Юридических наук. ...

Протокол № 36, п. 14. *Д. 1043. Л. 5—6.*

В машинописном тексте проекта постановления предусматривалось присуждение по одной премии первой и второй степени в размере 100 и 50 тысяч рублей. Рукой Сталина синим карандашом количество премий по науке исправлено на «две» и размер их увеличен вдвое — до 200 и 100 тысяч рублей. Внеся эти уточнения, Сталин под-

писал его как Председатель Совета Народных Комиссаров СССР и расписался на первой странице — За/И.Сталин. Постановление подписано также секретарем ЦК ВКП(б) А.Андреевым.

Выписки разосланы: т.т. Молотову, Вознесенскому, Первухину, Щербакову, Кафтанову, Храпченко[303], Большакову, Чадаеву, Андрееву (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1327. Л. 44—46).

267

13 февраля 1942 г.

О т. Бардине И.П.
(ОБ от 11.II.42 г., пр. № 101, п. 362-гс)

Утвердить т. Бардина И.П. заместителем наркома черной металлургии СССР.

Протокол № 36, п. 141. *Д. 1043. Л. 39.*

На выписке из протокола Оргбюро росписи — за — Молотов, Л.Каганович, А.Микоян, К.Ворошилов, и пометы,что Щербаков, Маленков, Вознесенский — за.

Выписки посланы: т.т. Тевосяну[304], Шаталину[305], Чадаеву, Оргбюро (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1330. Л. 126).

268

27 февраля 1943 г.

О довыборах в действительные члены и члены-корреспонденты Академии Наук СССР

1. Принять предложение Президиума Академии Наук СССР о проведении на очередном общем собрании довыборов действительных членов и членов-корреспондентов в количестве: действительных членов — 26 и членов-корреспондентов — 34.

2. Для рассмотрения вопросов, связанных с проведением довыборов, утвердить Комиссию ЦК ВКП(б) в составе т.т. Щербакова, Первухина М.Г., Землячки Р.С., Александрова Г.Ф. и Бруевича Н.Г.[306]

Протокол № 39, п. 314. *Д. 1046. Л. 75.*

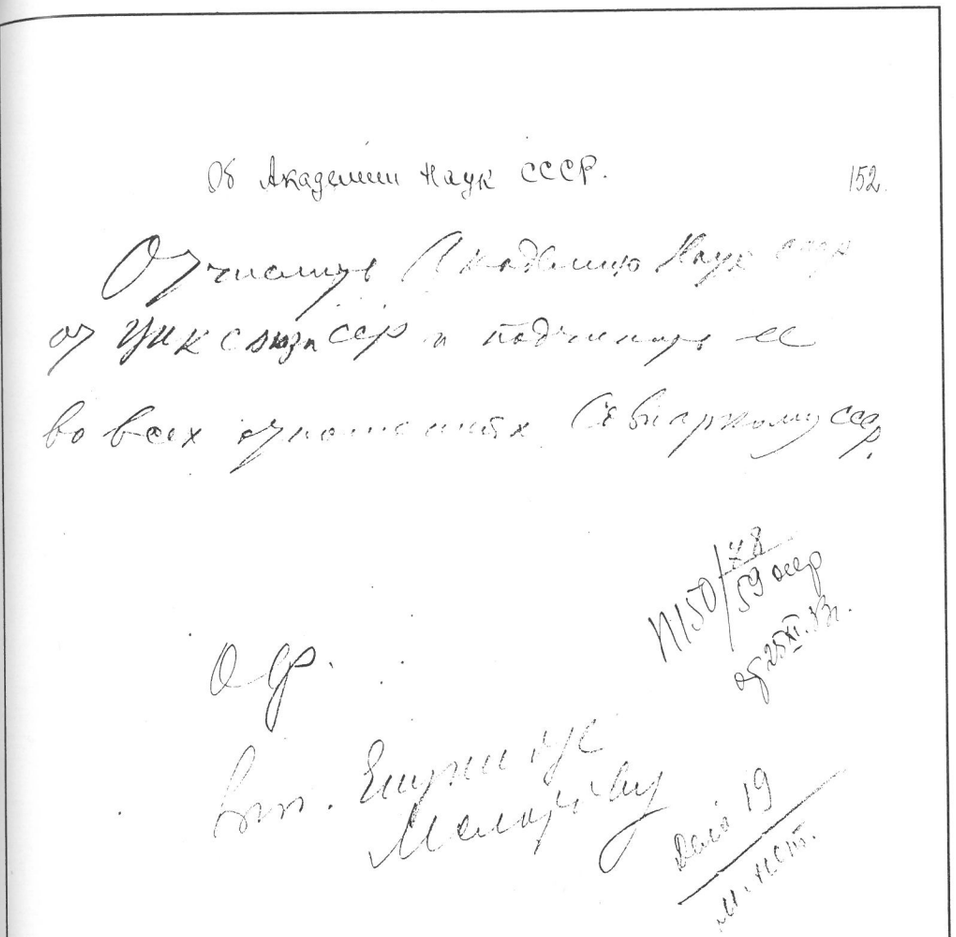
Принято на основании следующей записки Молотова Сталину от 22 февраля 1943 г.:

«Президиум Академии Наук СССР просит разрешить провести довыборы в действительные члены и члены-корреспонденты Академии Наук СССР на ближайшем Общем Собрании академиков в количестве: 26 человек действительных членов и 34 человека членов-корреспондентов Академии Наук.

По указанному вопросу прошу принять следующее решение...»

На записке имеется помета: «согласие тов. Сталина — см. список вопросов ЦК ВКП(б) и ГОКО». На списке вопросов, внесенных на утверждение ЦК ВКП(б) по состоянию на 25 февраля 1943 г., есть резолюция: «т. Сталин согласен. Молотов».

Выписки посланы: т.т. Молотову, Щербакову, Первухину, Землячке, Александрову, Бруевичу, Чадаеву (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163, Д. 1361. Л. 140—141).


Об Академии Наук СССР. 152.

Отчислить Академию Наук СССР от Уик Совнаркома и подчинить ее во всех отношениях Совнаркому СССР.

Оф.

Т. Жигину
Маленкову

№1150/ГКО
от 25/II-43 г.

Дано 19

Оригинал решения Политбюро о подчинении Академии наук Совнаркому СССР. Автограф В.М.Молотова (док. № 100)